И 475/209

ДРЕВНЯЯ ГЕОГРАФІЯ

ЛЕКЦІИ

Д. Д. Языкова

читанныя

въ I полугодіи 188⅞ учебнаго акад. года.

МОСКВА.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
16337-47

Временный

2007050497

Оглавленіе.

стр. стр.

Введеніе.

Значеніе древней географіи
Источникъ древней географіи и ея развитіе 3
1. Основа древней географіи 2
Изученіе древней географіи въ новые времена 11.

Общее обозрѣніе древняго міра.

Страны свѣта и ихъ дѣленіе 12
Моря 14
Расы древняго міра 16
Желтая раса —
Черная раса 16
Бѣлая раса и ея дѣленіе 17
Хамиты 18
Семиты —
Индоевропейцы 20

Области древнѣйшихъ культуръ

Вопросъ о древнѣйшей культурѣ 22
Порядокъ развитія культуръ 23

Индія и Китай

Развитіе свѣдѣній объ Индіи 26
Устройство поверхности 29
Климатъ 30
Населеніе —
Азіатская Скиѳія 33

Передняя Азія

Общее обозрѣніе 33

Восточная часть Передней Азіи или Верхняя Азія

Устройство поверхности 35
Политическая исторія Аріаны 36

	стр.		стр.
Восточная Ариана.			
Согдіана	37	Страны по Оксусу	
Бактріана	—	и Яксарту	37
Ариз	39	Гедрозія	40
Арахозія	—		
Западная Ариана.			
Карманія	41	Парѳіз	42
Персида	—	Гирканіз	43
		Медіз	—
Сѣверо-западная часть передней Азіи.			
Арменія	45	Колхида, Иберія и Албаніз	48
Малая Азія.			
Названіе	50	Пафлагоніз	61
Границы и устрой-		Вирніз	—
ство поверхности	—	Галатіз	62
Климатъ	55	Фригіз	—
Естественныя богатства	56	Мизіз	64
Населеніе и культура	57	Лидіз	—
Политическое дѣленіе	58	Каріз	66
Каппадокіз и Понтъ	59		
Западное побережье Малой Азіи			66
Ликіз	72	Писидіз	73
Памфиліз	73	Киликіз	—
Южная или Семитическая передняя Азіз			
Страны по нижнему теченію Ефрата и Тигра			74
Климатъ	79	Ассиріз	90
Населеніе	80	Собственная месопо-	
Вавилоніз	81	тамія	94
		Сузіана	—

стр.

Сирія.

Устройство поверхности 96
Климатъ 98
Населеніе 99
Верхняя Сирія 101
Полая Сирія 103
Финикія 105
Палестина 108
Перея 117

Аравія

Положеніе и границы 118
Каменистая Аравія 118
Южная Аравія

Африка

Культура и населеніе 123

Египетъ.

Устройство поверхности, населеніе и раздѣленіе 124
Нижній Египетъ 127
Средній Египетъ 130
Верхній Египетъ 131
Страны къ югу и западу отъ Египта 132

Области греко-ливійской культуры

Киренаика 133

Финикійская Африка

Финикійскія поселенія 134

Ливійско-пунническая область

Карѳагенская Африка 135
Нумидія 136

Европа

Европейская Греція.

Положеніе и границы 137
Особенности Греціи 141
Устройство поверхности 142
Орошеніе 148
Почва Греціи 151
Климатъ —
Естественныя богатства 158
Населеніе 164

стр.

Острова

Греческіе острова 168

Пелопоннесъ.

Устройство поверхности населеніе и раздѣленіе 173
Ахайя 175
Элида —
Мессенія 176
Лаконія —
Аркадія —
Арголида 177
Сикіонъ, Коринѳъ, Акте и Эгина 178

Средняя Эллада.

Границы со стороны Пелопоннеса 179
Мегарида 180
Аттика —
Беотія 187
Фокида 189
Локрида 190
Дорида —
Этолія 191
Акарнанія —

Сѣверная Грецiя

Эпиръ 192
Оессалія 193

Страны предъ-балканскія.

Македонія 196
Оракія 200

Скиѳія.

Устройство поверхности и орошеніе 201
Населеніе 204

Греческія колоніи.

Греческія колоніи на сѣверномъ берегу Понта. 208

Страны придунайскія.

Мезія 210
Дакія 211
Иллирія 212
Далмація 213
Паннонія 214
Норікумъ —
Vindelicia 216
Рэтія —

Италия

	стр.		стр.
Название	217	Северная Этрурия	237
Моря	218	Средняя Этрурия	—
Горы	218	Южная Этрурия	238
Вулканы	222	Умбрия	—
Реки	223	Picenum	239
Климат	224	Sabini	—
Растительность	227	Latium	240
Население	228	Ager Romanus	249
Части Италии	229	Latium vetus	250
Истрия	—	Hernici	—
Carni	230	Volsci	—
Venetia	231	Samnium	—
Circumpadani campi	232	Campania	251
Gallia cispadana	233	Южная Италия (Апулия)	254
Gallia transpadana	—	Великая Греция	255
Лигурия	234	Сицилия	256
Средняя Италия	235		

Испания

Общий обзор	257	Деление	259

Древняя географія.

Введеніе.

Значеніе древней географіи.

Подъ „древней географіей" разумѣется географія странъ, служившихъ театромъ древней исторіи и вообще странъ болѣе или менѣе извѣстныхъ древнимъ. Задача древней географіи заключается въ томъ, чтобы составить возможно полное и вѣрное понятіе о всѣхъ странахъ древняго міра, объ ихъ природѣ, очертаніяхъ, рельефѣ, орошеніи, климатѣ, о бывшихъ въ нихъ поселеніяхъ и культурныхъ центрахъ, а также вообще о всѣхъ замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи мѣстностяхъ. Изучая страны, въ которыхъ развивалась и цвѣла культура древняго міра, древняя географія представляетъ важную вспомогательную науку для древней исторіи, которая безъ нея является оторваннаго отъ почвы. Мы не можемъ имѣть яснаго представленія о ходѣ исторіи, если мы не знакомы съ географіей странъ, въ которыхъ эта исторія совершалась. Исторія разсказываетъ намъ о походахъ, войнахъ, о процвѣтавшихъ городахъ и государствахъ, о передвиженіи народовъ, о торговыхъ сношеніяхъ, о распространеніи колоній, религій и т. д.; все это предполагаетъ знакомство съ географіей странъ, въ которыхъ описываемыя событія происходили. Но кромѣ того, древняя географія, изучая очертанія, рельефъ, климатъ и вообще географическія особенности странъ древняго міра, тѣмъ самымъ содѣйствуетъ пониманію мѣстныхъ, географическихъ условій, благопріятствовавшихъ развитію культуръ древняго міра, а слѣдовательно — ура-

изученію тѣхъ географическихъ факторовъ, которые оказывали вліяніе на прогрессъ культуры. Стремясь къ этой цѣли, древняя географія уже выходитъ за предѣлы вспомогательной науки и стремится возвыситься до степени науки философской.

Основа древней географіи.

Основой древней географіи служитъ современное землевѣдѣніе тѣхъ странъ, въ которыхъ происходила древняя исторія. Историческая жизнь человѣчества обнимаетъ всего какихъ нибудь 6000 лѣтъ, — періодъ сравнительно небольшой въ жизни природы, въ теченіи коего поверхность земли могла претерпѣть лишь второстепенныя измѣненія. Тѣ же моря омываютъ теперь берега Европы и Западной Азіи, что и во времена Финикіянъ; тѣ-же горныя цѣпи защищаютъ съ сѣвера Испанію, Италію, Индію, проходятъ вдоль Малой Азіи, перекрещиваютъ Грецію какъ и прежде; тѣ же рѣки текутъ въ тѣхъ же странахъ, и разливы нѣкоторыхъ изъ нихъ также обусловливаютъ плодородіе прилегающихъ мѣстностей какъ во времена древнихъ Египтянъ и Вавилонянъ; климатъ странъ тоже въ главныхъ чертахъ остался тѣмъ же, и вообще знакомство съ современной физической географіей Западной Азіи, Южной Европы и Сѣверной Африки можетъ служить хорошей подготовкой къ изученію древней географіи. Но одной современной географіи, конечно, недостаточно. Въ настоящее время многія страны древняго міра имѣютъ не тотъ видъ въ подробностяхъ, который онѣ имѣли прежде: не только исчезли въ нихъ многіе города и появились новые, исчезли, измѣнившись, были истреблены или слились прежніе народы, но и самая природа странъ подверглась отчасти нѣкоторымъ измѣненіямъ: исчезли во многихъ мѣстностяхъ лѣса; рѣки отчасти измѣнили свое теченіе; пустыни мѣстами увеличились на счетъ плодородной земли, растительность отчасти приняла другой характеръ.

вследствіе введенія новыхъ культурныхъ растеній. Древняя географія должна стремиться представить страны древняго міра въ ихъ тогдашнемъ видѣ, пользуясь для этого памятниками древней письменности, указаніями древнихъ писателей, географовъ и историковъ.

Источники для древней географіи и ея развитіе. Для географіи Азіи могутъ служить отчасти памятники письменности восточныхъ народовъ; такъ напримѣръ, для географіи Средней Азіи можно найти данныя въ древнихъ китайскихъ памятникахъ, но они мало разработаны и притомъ касаются областей, которыя вообще были весьма плохо извѣстны древнимъ. Индійскіе памятники наполнены фантастическими представленіями и географическія имена въ нихъ имѣютъ скорѣе филологическое, чѣмъ историческое значеніе, точно также Зендъ-Авеста (священная книга гранцевъ) и надписи древняго Персидскаго царства заключаютъ въ себѣ мало данныхъ, могущихъ пригодиться для древней географіи. На египетскихъ монументахъ встрѣчается масса названій странъ, какъ находящихся въ ближайшемъ сосѣдствѣ, такъ и болѣе отдаленныхъ, но изъ этихъ названій удалось покуда идентифицировать немного. Въ надписяхъ на монументахъ Ассиріи и Вавилона географическихъ названій также не мало и разборъ ихъ содѣйствовалъ отчасти уясненію географіи странъ по Тигру и Евфрату. Библія представляетъ намъ весьма важныя географическія и этнографическія данныя, заключающіяся напримѣръ, въ родословной сыновъ Ноевыхъ, этой первой этнографической классификаціи, въ описаніи странствованій Евреевъ по выходѣ ихъ изъ Египта, въ извѣстіи объ экспедиціяхъ Финикіянъ и Евреевъ въ Офиръ, экспедиціяхъ, о которыхъ не упоминается ни у одного классическаго писателя. Главный матеріалъ однако даютъ Греческіе и Латинскіе писатели.

Древнѣйшими Греческими памятниками были Иліада и Одиссея; въ нихъ находятся древнѣйшія свѣдѣ-

нія Грековъ по географіи извѣстныхъ имъ странъ. Свѣдѣнія эти были довольно скудны и обнимали только страны по берегамъ Эгейскаго моря, Геллеспонта и отчасти по восточнымъ берегамъ Средиземнаго моря, (были извѣстны Финикія и Египетъ.) Въ Одиссеѣ мы почти вовсе не встрѣчаемъ реальныхъ географическихъ свѣдѣній и всѣ событія происходятъ въ какихъ то фантастическихъ мѣстностяхъ, опредѣленіе которыхъ часто весьма трудно. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что древніе и не только во времена Гомера, но и позже представляли землю и земную поверхность не такъ, какъ мы представляемъ ее теперь, имѣли объ очертаніяхъ земли свѣдѣнія гораздо менѣе вѣрныя, чѣмъ въ настоящее время. Во времена Гомера земля представлялась Греками въ видѣ диска (круга), выпуклаго въ срединѣ, т.е. имѣющаго форму круглаго щита. Эту дискообразную землю, по мнѣнію того времени, обтекалъ океанъ, (Ὠκεανός) причемъ подъ океаномъ понимали не то, что мы представляемъ теперь, — т.е обширное море, а разумѣли пръсноводную рѣку, которая обтекала землю въ одномъ направленіи и которая давала начало морямъ, рѣкамъ и даже источникамъ. Такимъ образомъ, если мы пожелали бы воспроизвести карту земли, какъ ее воображалъ себѣ Гомеръ, — разумѣется по его отрывочнымъ указаніямъ, то намъ пришлось бы представить землю въ формѣ диска, вокругъ котораго течетъ рѣка-океанъ, дающій начало рѣкамъ Нилу и Фазису (Ріонъ), впадающимъ въ Средиземное море, которое въ свою очередь соединяется съ океаномъ черезъ Геркулесовы столбы, (т.е. Гибралтарскій проливъ.) Вокругъ этого Средиземнаго моря были расположены извѣстныя тому времени страны свѣта: Европа, Азія и Ливія (Африка), отъ которыхъ были извѣстны, впрочемъ, только части, ближайшія къ восточной половинѣ Средиземнаго моря.

Съ VIII вѣка до Р.Х. начинается распространеніе

Греческих колоний по берегам Средиземнаго и Чернаго морей, а вместе съ тем и расширение географических свѣдѣний. Въ это время греки ознакомились съ алфавитом, заимствованным у финикиян, и у них стала развиваться письменность. Одним из самых древних письменных памятников были путеводители по морю и по сушѣ (περίπλους, περιηγήσεις, περίοδος), предназначенные для облегчения торговых и иных сношений. Этих „объѣздов" дошло до нас очень немного, и то большею частью въ отрывках, но несомнѣнно, что их было извѣстно нѣсколько и что ими много пользовался Геродот, извѣстный греческий историк („отец исторiи"), живший въ V вѣкѣ до Р. Х.*) Насколько землевѣдение къ тому времени сдѣлало успѣхи, видно уже из того, что Геродот смѣется надъ тѣми, которые воображают себѣ землю, как бы въ видѣ вырѣзаннаго столяром кружка и доказывает, что океан не есть рѣка, а обширное море, относительно котораго никому не извѣстно, обтекает ли она сушу со всѣх сторонъ, или нѣт. Геродот имѣет для древней географiи весьма важное значение. Это был неутомимый путешественник, посѣтивший большую часть извѣстных тогда стран и оставивший нам въ своем сочинении массу географических данных о всѣх извѣстных тогда странах, между прочим и первыя, сколько нибудь обстоятельныя свѣдѣния объ области нынѣшней Южной Россiи. Около этого времени, особенно-же въ IV вѣкѣ до Р. Х. у философов уже начинает утверждаться мнѣние о шарообразности земли. Впервые мнѣние такого рода стало доказываться Пиѳагором и его учениками, но они исходили не отъ какого либо реальнаго доказательства, а основывались на томъ произвольном предположении, что круглая форма есть самая совершенная, а слѣдовательно и земля должна имѣть круглую форму. Но уже у Аристотеля

*) Геродот есть въ русск. перев. Мищенка. Москва 1885-86 г. 2 тома.

мы встречаем положительные доказательства того, что земля есть шар. Это доказывается между прочим круглой формой тени, бросаемой на луну землею во время лунного затмения, изменением в положении звезд при движении на земле с севера на юг, или обратно, круглой формой солнца и других планет и т.д. У Аристотеля же мы встречаем известие о первой попытке измерить величину земли. Результаты этого измерения были довольно далеки от истины, но все-таки указанная попытка свидетельствует, что уже в то время задумывались над этим вопросом.

Еще больше расширились географические сведения со времен Александра Македонского, после его знаменитого похода в Азию. Этот поход доставил сведения о таких странах, о которых ранее доходили только смутные слухи, как например об Индии и о Средней Азии, с лишком соответствовавших нынешнему Туркестану. Если мы бросим взгляд на карту, на которой показан путь Александра, если мы проследим этот путь, то увидим, какие огромные пространства были пройдены этим завоевателем, и какую массу новых географических данных должен был он прибавить к прежним. Надо заметить еще, что походы Александра, всегда сопровождались основанием греческих колоний. Масса городов, преимущественно названных Александриями, в честь его имени, а при его преемниках — Антиохиями, Селевкиями, Птолемаидами и т.д. была основана в Средней и Малой Азии, в Египте, Сирии и заселена греческими ветеранами и вообще греческими выходцами. Все это значительно способствовало получению более верных и полных сведений о географии Азии. И действительно, уже при преемниках Александра, в особенности в Египте, где в эпоху Птолемеев процветали науки в Александрии, в области географии сделан важный шаг вперед. Библиотекарь Александри-

ского музея Эратосфен, родом из Кирены (в Северной Африке, 275–194 г. до Р.Х.) делает попытку на основании новых данных составить карту обитаемой земли, или известного тогдашнему миру света. Эта попытка замечательна в том отношении, что в течение нескольких столетий не было ей равной и что карта, составленная Эратосфеном, не была заменена лучшею до 2-го в. по Р.Х. Чтобы дать понятие о том, как представлял себе землю Эратосфен, а за ним и Страбон и другие географы древности (до 2-го века по Р.Х.) нужно сначала сказать, как понимали они отношение обитаемой земли к земному шару. Они воображали себе землю шаром и принимали, что, как северное, так и южное полушария представляют на своей поверхности три зоны или пояса: жаркий, расположенный вдоль экватора, затем умеренный и наконец холодный. Жаркий пояс по понятию древних не был способен для обитания человеком по причине жары, которая иссушала даже всякую органическую жизнь. Холодные страны точно также предполагались невозможными для обитания по причине холода. Оставались, следовательно, два умеренных пояса, в которых было возможно существование человека. Некоторые предполагали, что и в южном умеренном поясе есть люди, но такое предположение было чистой гипотезой, так как о морях этих ничего не могло быть известно по причине отделявшего их необитаемого жаркого пояса. Известная обитаемая земля — ойкумена, — находилась только в пределах северного умеренного пояса, причем древние принимали, что она занимает сравнительно меньшую часть этой зоны, большая часть которой занята океаном, так что с одного конца земли обитателю шага нельзя попасть на другой, как сушей, ибо расстояние морем слишком велико и непреодолимо. Эта обитаемая земля по мнению Эратосфена вдвое более в длину, с востока на запад, чем в ширину — с севера на юг.

Начиная съ Малой Азіи, (впрочемъ, названіе „Малая Азія" не было извѣстно древнимъ; эта часть Азіи у нихъ называлась просто полуостровомъ Азіи) тянется съ запада на востокъ во всю длину суши цѣпь горъ, которую греки называли Тавромъ. Эратосѳенъ первый же сдѣлалъ попытку опредѣлить болѣе точно положеніе странъ на земной поверхности. Для этого онъ придумалъ проводить линіи горизонтальныя и вертикальныя, т. е. въ длину и ширину обитаемой земли, которыя были прототипомъ позднѣйшихъ круговъ широты и меридіановъ. Но Эратосѳенъ проводилъ эти линіи въ видѣ прямыхъ, пересѣкающихся между собою, т. е. сводилъ обитаемую поверхность на плоскость (развернутаго цилиндра). Онъ же сдѣлалъ попытку измѣрить величину земли, пользуясь для этого наблюденіями надъ длиною тѣни, бросаемой гномономъ (обелискомъ) въ полдень, въ одинъ и тотъ же день лѣтняго солнцестоянія, на различныхъ точкахъ земной поверхности, приходящихся на (различныхъ) разстояніяхъ значительныхъ одна отъ другой (именно въ Александріи и Сіенѣ на Нилѣ.) Онъ вывелъ, что величина земной окружности составляетъ 252000 стадій (стадія приблизительно = 1/6 версты). Опредѣленіе это было довольно вѣрно, (меньше лишь на 1/7), что удивительно, если принять во вниманіе несовершенство тогдашнихъ способовъ наблюденія.

Со II вѣка начинается расширеніе географическихъ свѣдѣній благодаря Римскимъ походамъ и завоеваніямъ. Первый, воспользовавшійся ими, былъ Полибій, извѣстный историкъ; впрочемъ, глава, которая была посвящена географіи, утрачена изъ его труда, такъ что мы можемъ имѣть объ ней понятіе только изъ вторыхъ рукъ, изъ отрывковъ, разсѣянныхъ въ сочиненіяхъ древнихъ писателей. Не смотря на косвенное содѣйствіе Римлянъ развитію землевѣдѣнія, географическая наука долго оставалась еще въ рукахъ Грековъ. Величайшій географъ древности, Страбонъ, былъ грекъ, родомъ изъ Амасіи, провинціи Малой Азіи (Понта) и жившій во времена Юлія Цезаря

Августа и Тиверія, слѣдовательно въ концѣ I вѣка до Р.Х. и началѣ I по Р.Х. Его сочиненіе, заключавшееся въ 17 книгахъ (Στρώματις Γεωγραφικά) по счастью дошло до насъ почти полнымъ, такъ что оно является чрезвычайно важнымъ источникомъ для изученія древней географіи. Правда, что не былъ спеціалистъ-ученый въ родѣ Эратосѳена или Аѳенона Гиппарха, но это былъ человѣкъ образованный, много видѣвшій и читавшій и умѣвшій излагать факты занимательно.

У Римлянъ единственный географическій трактатъ, до насъ дошедшій, принадлежитъ Помпонію Мелу, жившему при императорѣ Клавдіи (40-50). Его трактатъ построенъ на древней формѣ объѣздовъ; онъ воображаетъ себѣ, что объѣзжаетъ на кораблѣ землю гдѣ и по морю переѣздовъ описываетъ попадающіяся на пути мѣста, упоминая совершенно о болѣе удаленныхъ отъ моря. Карты также были весьма несовершенны у Римлянъ. У Грековъ древнѣйшая карта, по преданію, была составлена уже въ 555 г. до Р.Х. и приписывается философу Анаксимандру. Говорятъ, что, вырѣзанная на мѣди, она была принесена въ Спарту и что на ней былъ начертанъ „кругъ земной съ морями и рѣками." Подобныя карты, изображавшія землю въ видѣ круга, оставались въ употребленіи у Грековъ, повидимому, до самаго поздняго времени. Хотя философы и не сомнѣвались, что земля шарообразна, но въ массѣ продолжало держаться убѣжденіе, что земля представляетъ плоскій дискъ. У Римлянъ карты служили дополненіемъ къ „путеводителямъ" (itineraria) и имѣли цѣлью изобразить главнымъ образомъ изобразить важнѣйшіе военные и торговые пути. Такія карты не представляли ничего похожаго на дѣйствительное очертаніе странъ: онѣ имѣли форму длинной, но узкой ленты, на которой изображались всѣ страны, расположенныя вокругъ Средиземнаго моря, начиная отъ Геркулесовыхъ столбовъ (Гибралтарскаго пролива) до глубины Азіи. При этомъ очертаніи странъ,

по необходимости должны были сбуживаться въ направленіи съ сѣвера на югъ и вытягиваться въ направленіи съ запада на востокъ; море оказывалось въ видѣ узкой щели, полуострова Аѳинскій и Балканскій вытянутыми къ востоку и т.д. Задача карты заключалась главнымъ образомъ въ томъ, чтобы показать города и указать разстоянія между ними. На форму, на очертанія странъ при этомъ не обращалось никакого вниманія. Такого рода карта въ большомъ видѣ существовала при Августѣ на стѣнѣ Porticus Pollae въ Римѣ; по всей вѣроятности копію ея представляетъ и та карта, которая извѣстна въ настоящее время подъ именемъ Tabula Peutingeriana и которая была найдена въ XV вѣкѣ аугсбургскимъ куріозомъ Peutinger, въ одномъ старинномъ манускриптѣ.

Самымъ важнымъ послѣ Страбона географомъ древности былъ Птолемей (II в. по Р.Х.) также живущій и работавшій въ Александріи, собственно астрономъ. Его задачею было реформировать карту міра согласно вновь полученнымъ географическимъ свѣдѣніямъ. Онъ могъ воспользоваться для этого нѣсколькими десятками, или даже сотнями опредѣленій географическихъ широтъ, (большей частью, вѣрочемъ, невѣрными) и 2-3 опредѣленіями долготъ географическихъ (еще болѣе невѣрными), все же остальное приходилось основывать на показаніяхъ различныхъ путешественниковъ и историковъ, разсказахъ о походахъ и т.д., указывавшихъ разстояніе между городами въ дняхъ пути, опредѣлявшихъ и направленіе этихъ путей (къ сѣверу, югу, востоку и т.д.) Понятно, что данныя этого рода были весьма шаткими и неточными, но другихъ въ распоряженіи Птолемея не было и онъ воспользовался ими, насколько это было въ то время возможно. На картѣ Птолемея мы видимъ правильно проведенные меридіаны и круги широтъ, предѣлы обитаемой земли являются значительно раздвинутыми и очертанія многихъ странъ гораздо болѣе

приближающимся къ дѣйствительнымъ, чѣмъ ранѣе. Но въ то же время мы можемъ замѣтить и массу несообразностей и ошибокъ. Птолемей сознается, что онъ не знаетъ предѣловъ обитаемой земли и не имѣетъ доказательствъ, чтобы она была окружена океаномъ на сѣверѣ, востокѣ и югѣ, какъ это принимали Эратосѳенъ и другіе географы. Признавая неизвѣстность границъ обитаемой земли на Сѣверѣ, югѣ и востокѣ, Птолемей изобразилъ на своей картѣ сушу такъ, что она кончалась здѣсь у него непредѣленно. Африка на картѣ Птолемея не образуетъ заостреннаго конца на югѣ, а заворачивается къ востоку и подходитъ къ Азіи, такъ что Индійскій океанъ является въ видѣ замкнутаго моря. Но не смотря на это и многія другія ошибки, мы видимъ, у Птолемея и значительный прогрессъ сравнительно съ его предшественниками. Сочиненіе Птолемея (Γεωγραφικὴ ὑφήγησις) признавалось долгое время классическимъ. Въ Средніе вѣка объ немъ, правда, позабыли, но имѣ воспользовались въ это время Арабы и передали затѣмъ знакомство съ нимъ и Западной Европѣ. Въ XV вѣкѣ весьма были употребительны географическіе атласы, выходившіе въ формѣ новыхъ изданій – труда Птолемея. До какой степени карты Птолемея опередили свой вѣкъ, видно изъ сравненія ихъ съ картами средневѣковыми – VI–XII вѣковъ. Въ Средніе вѣка земля изображалась плоскою въ видѣ круга или четыреугольника и очертанія странъ представлялись въ нихъ гораздо болѣе шаблонно и невѣрно, чѣмъ у Птолемея.

Изученіе древней географіи въ новое время. Открытіе Америки и проложеніе морскаго пути въ Индію конечно оставили далеко за собою свѣдѣнія, имѣвшіяся объ отдаленныхъ странахъ Страбономъ и Птолемеемъ. Для познанія современной географіи – писанія древности утратили всякое значеніе, но къ нимъ вернулись снова, когда явилась потребность уясненія дѣй-

ней географіи. Первая попытка составить древнюю географію была сдѣлана въ XVII вѣкѣ Фил. Клювероль, или Клюверіемъ, который написалъ Ussgraphia antiqua по классическимъ источникамъ и результатамъ собственнаго путешествія по Италіи. Въ новѣйшее время, благодаря археологическимъ экспедиціямъ, историческимъ разысканіямъ, изслѣдованіямъ географовъ и филологовъ, знаніе древней географіи подвинулось въ значительной степени впередъ. Мы имѣемъ теперь обстоятельный учебникъ древней географіи Кипперта (Kiepert, Lehrbuch der alten geographie и его же Atlas antiquus) и множество другихъ сочиненій по древней географіи отдѣльныхъ странъ.

Общее обозрѣніе древняго міра.

Страны свѣта и ихъ дѣленіе. Древнѣйшее дѣленіе обитаемой земли у Грековъ было дѣленіе на восточную и западную половины, на страны на Востокъ солнца и страны на закатъ солнца; нѣсколько позже явилось дѣленіе на три части свѣта: Азію, Европу и Африку или Либію (Ливію), какъ ее называли Греки.

Названіе „Азія" происходитъ, какъ думаютъ, отъ семитическаго корня asi, встрѣчающагося на Ассирійскихъ памятникахъ и обозначающаго „восходъ", „востокъ — страна на восходѣ" солнца. „Европа" также производятъ отъ семитическаго корня ereb или ereв — „темнота", „закатъ солнца". Думаютъ, что съ этимъ сходенъ въ связи греческое ἔρεβος, а также εὐρώπη. Въ началѣ однако эти названія имѣли далеко не такое обширное приложеніе, какъ теперь. Подъ Азіей Греки разумѣли ближайшую къ нимъ часть Малой Азіи, гдѣ существовало древнѣйшее Лидійское царство; подъ Европой они разумѣли сначала континентальную Грецію въ отличіе отъ Пелопонеза и острововъ. Границу между

этими двумя областями Азіей и Европой, (областями, которыя съ теченіемъ времени, по мѣрѣ распространенія о нихъ свѣдѣній, все увеличивались и захватывали все большія пространства) опредѣлили моря: Средиземное, Эгейское, Пропонтида и Понтъ, т.е. Мраморное и Черное моря; далѣе граница была менѣе опредѣленна. Гекатей и нѣкоторые другіе признавали за такую границу рѣку Фазисъ, нынѣшній Ріонъ, (въ Закавказьѣ); такимъ образомъ выходило, что Азія находится не къ востоку отъ Европы, а къ югу отъ нея, потому что границею служила рѣка, текущая съ востока на западъ, слѣдовательно къ сѣверу была Европа, а къ югу Азія. Но позднѣе за границу между Азіей и Европой стали принимать рѣку Танаисъ, нынѣшній Донъ, и тогда до извѣстной степени уже опредѣлилось, что Азія находится къ востоку отъ Европы. Названіе Африки вошло въ употребленіе со времени Римлянъ и обозначало первоначально одну только провинцію — Сѣверную Африку; полагаютъ, что существовалъ въ древности народъ Afri, отъ котораго и произошло, вѣроятно, это названіе. Названіе Ливія, бывшее въ употребленіи у Грековъ, ведетъ свое начало отъ Египетскаго слова, имѣющаго корни lèvi или lvi, подъ которымъ разумѣлись племена, жившія къ западу отъ Нила, тѣ, что теперь называются Варварійскими, или берберскими. Границу между Азіей и Ливіей полагали на рѣкѣ Нилѣ, слѣдовательно къ востоку отъ Нила уже начиналась Азія, къ западу — Африка. Съ перваго разу для насъ можетъ казаться страннымъ, какимъ образомъ части свѣта могли раздѣляться рѣкой, а не моремъ. Тѣмъ не менѣе Греки держались такого мнѣнія. До нѣкоторой степени это объясняется тѣмъ, что Греки, переѣзжая изъ Азіи въ Африку черезъ каменистую Аравію и дельту Нила, встрѣчали подобную же природу и подобныя же этнографическія племена, какъ и въ ближайшихъ частяхъ Азіи, и только перейдя Нилъ, въ Ливійской пустынѣ сдѣлались

лись уже съ народомъ другой расы и языка (берь-беранъ). Что касается Азіи, то древніе представляли себѣ, что вдоль ея съ запада на востокъ проходитъ горный хребетъ Тавръ, дѣлящій ее на Азію по сю — и по ту сторону Тавра. Азія по сю сторону Тавра заключала въ себѣ бо́льшую сѣверную часть Малой Азіи, Арменію, Лидію, Бактріану, Согдіану, страну Эровъ, а Азія по ту сторону Тавра — южное побережье Малой Азіи, Сирію, Месопотамію и Индію. Это дѣленіе горами на двѣ половины было довольно естественнымъ въ томъ смыслѣ, что горы дѣйствительно составляютъ хорошія, естественныя границы, а горы, идущія въ направленіи съ запада на востокъ — и границы климатическія. Страны къ югу отъ Тавра, защищенныя отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, имѣютъ климатъ уже такъ сказать субтропическій: здѣсь зрѣютъ финики, растутъ пальмы, сахарный тростникъ и т. д.; страны же къ сѣверу отъ этихъ горъ отличаются климатомъ, хотя и довольно теплымъ, но уже болѣе приближающимся къ умѣренному.

Моря. Эта, извѣстная древнимъ суша омывалась морями и главнымъ образомъ Средиземнымъ моремъ. Можно даже представлять себѣ древній культурный міръ расположеннымъ вокругъ Средиземнаго моря. Сократъ и Платонъ дѣйствительно представляли себѣ извѣстное имъ человѣчество разлившимся вокругъ одной впадины, одного водянаго пятна, подобно тому (какъ говоритъ Платонъ) какъ лягушки вокругъ болота, или какъ мураши вокругъ колоды. Быть можетъ, говорится у Платона, что на земной поверхности есть и другія подобныя впадины, по берегамъ которыхъ сидятъ люди, но въ нихъ мы не пили свѣтлой и знаемъ только небольшую часть земной поверхности, именно окружающую впадину Средиземнаго моря. Это море, впрочемъ, не имѣло у древнихъ собственнаго названія; его называли просто „море" — θάλαττα, и уже впослѣдствіи, когда познакомились съ Океаномъ, стали различать

между морем внутренним и внешним, и первое у латинских писателей уже носит название: intestinum mare или postinum mare. Только в III веке по Р.Х. у одного из мелких географических писателей, Солина, мы встречаем „mediterranea maria" и то во множественном числе, как нарицательное имя. Как собственное же имя название „Средиземное море" вошло в употребление лишь в Средние века и встречается впервые у Исидора Севильского (VII в.)

За Геркулесовыми столбами расстилался Океан, который ставился в какую-то связь с. Атласом. По мифическим представлениям древних Атлас (Атлант) поддерживает небесный свод, и мы стопредывание этого Атласа отождествлялось поздней или комментаторами с горами северной Африки – Атласом, поэтому и самый океан получил название ἡ Ἀτλαντὶς (Геродот) или позже mare Atlanticum (Cicero). Кроме Атлантического, древние различали еще Северный океан (Βόρειος, ἀρκτικὸς ὠκ.; m. congelatum), о котором имелись весьма неопределенные представления, и Южный океан (ἡ νοτίη θάλασσα), который рано уже получил название Красного моря (ἡ ἐρυθρὰ θάλασσα, чаще же; у Птолемея – Ἰνδικὸν πέλαγος). „Красным морем" назывался у древних не Аравийский залив, как теперь, а весь южный океан до предьлов Индии. Почему море это было названо красным, объяснить довольно трудно. Цвета оно, как и большинство других морей, синевато-зеленого, и полагают, что название „Красное" было вызвано распространенностью в этом море красного коралла, хотя объяснение это довольно натянутое. Впрочем и названия других морей по цвету, напр. Черное, Белое – также не разъяснены вполне. Название Черного моря объясняли, например его бурностью, или тем, что во время бурь оно принимает черный цвет, а по мнению проф. Воеводского Черное море получило такое название от того, что

для Грековъ, живущихъ южнѣе, оно омывало уже страны сѣверныя, страны мрака, это было море, за которымъ простиралась страна мрака и холода, слѣдовательно было въ ихъ глазахъ моремъ мрака, моремъ „черныхъ".

Расы древняго міра. Человѣчество распадается, какъ извѣстно, на нѣсколько породъ или расъ, которыя могутъ быть по физическимъ признакамъ сведены къ тремъ: раса бѣлая, черная и желтая.

Желтая раса. Желтая раса не была извѣстна древнимъ, по крайней мѣрѣ мы не встрѣчаемъ ея описаній; и когда, въ началѣ Среднихъ вѣковъ, появились Гунны, въ средѣ которыхъ были племена монгольскія, то это произвело страшное впечатлѣніе и у писателей того времени встрѣчаются весьма преувеличенныя описанія наружности Гунновъ, вызванныя, очевидно, силою и новизною произведеннаго ею впечатлѣнія. Хотя Греки и состояли одно время (во II в. по Р. Х.) въ торговыхъ сношеніяхъ съ Юго-восточной Азіей – (Китаемъ), тѣмъ не менѣе о сношеніяхъ этихъ мы знаемъ только изъ краткихъ извѣстій немногихъ писателей.

Черная раса. Черная раса представлена главнымъ образомъ племенами негровъ, населяющими тропическую Африку. Съ этой расой древніе были хорошо знакомы. Они могли видѣть представителей ея въ Египтѣ, гдѣ негры появлялись въ качествѣ военнопленныхъ и рабовъ, а иногда и въ средѣ высшихъ сословій, такъ какъ даже одна династія фараоновъ происходила изъ Эѳіопіи. Позже въ I и II вѣкахъ по Р. Х. существовала даже правильная торговля черными невольниками: греческіе моряки вывозили негровъ съ берега восточной Африки въ Египетъ, Грецію и Римъ, гдѣ въ эпоху императоровъ негритянскіе рабы были весьма обыкновенны. Но эта черная раса не играла никогда сколько нибудь значительной роли въ исторіи; она была почти всегда въ подчиненіи у бѣлой расы. Такимъ образомъ

исторія древняго міра сосредоточивалась почти исключительно въ Бѣлой расѣ.

Бѣлая раса и ея дѣленія. Бѣлая раса населяла всѣ побережья Средиземнаго моря, какъ сѣверное, такъ и южное, и была распространена на востокъ до Индіи и до Средней Азіи. Эта бѣлая раса уже съ древнѣйшихъ временъ выказывала нѣсколько подраздѣленій, отчасти обусловленныхъ физическимъ типомъ, а главнымъ образомъ особенностями въ строеніи языковъ. По физическому типу въ бѣлой расѣ можно различать три разновидности: во первыхъ – бѣлокурую-Германскій типъ, свойственный преимущественно Средней Европѣ, но разсѣянный также среди романскихъ, славянскихъ, литовскихъ и иранскихъ племенъ; во вторыхъ – темноволосую, брюнетовъ съ темными глазами, болѣе многочисленную и встрѣчающуюся на обширномъ пространствѣ отъ береговъ Атлантическаго океана до Индіи; въ третьихъ: смуглую съ бронзовымъ цвѣтомъ кожи, съ черными кк. сильно, часто курчавыми волосами, толстоватыми губами, типъ, къ которому могутъ быть отнесены древніе Египтяне, Индусы и нѣкоторые другіе народы. Всѣ эти три типа принимали участіе въ развитіи древнихъ культуръ и всѣ три играли извѣстную роль въ Исторіи.

По языку большинство племенъ бѣлой расы относится къ группѣ языковъ флективныхъ, т.е. такихъ въ которыхъ отношеніе понятій между собою выражается внѣшними и внутренними измѣненіями корня слова въ противоположность другимъ языкамъ, въ которыхъ эти отношенія выражаются лишь путемъ простаго приложенія къ корню неизмѣняемыхъ частицъ. Есть однако въ этой расѣ и племена съ языками совершенно особаго строенія; такія, напримѣръ, живутъ на Кавказѣ (Абхасцы, Аварцы, Грузины) и въ Пиренеяхъ (Баски, древніе Иберы) По всей вѣроятности, въ глубокой древности такихъ племенъ (языковъ) бѣло

больше, и они были более распространены, но впоследствии они были большей частью вытеснены языками флективными. Последние, рефлективные языки, — делятся на три группы, соответствующия до известной степени библейскому делению племен на три ветви, по происхождению от трех сыновей Ноевых, Сима, Хама и Иафета. Выражения Семиты и Хамиты и теперь еще удержались в науке, но вместо Иафетидов, употребляют обыкновенно термины: арийцы или индо-европейцы.

Хамиты. К Хамитам принадлежали древние Египтяне, а равно и другие народы северной Африки (за исключением поселившихся здесь семитов и греков), известные теперь под именем Берберов. По своему строению хамитические языки, повидимому, нисколько не ближе к семитическим, чем к индо-европейским. В настоящее время Хамитические языки сохранились только у некоторых племен берберов северной Африки, именно у горных племен Кабилов, т. наз. Кабилов — и у кочевых племен Сахары, особенно у так называемых Туарегов. В Египте туземный язык был вытеснен арабским. До XVII века он существовал еще у Христианской секты Коптов, но затем и там исчез, хотя на нем сохранились еще письменные памятники — церковные книги Коптов.

Семиты. Семитическая группа языков имеет большое значение в истории культуры. На языках этого типа говорили многие культурные народы Передней Азии, древнейшие письменные памятники которых восходят до IX — X столетия до Р.Х., а надписи еще древнее. В настоящее время эта группа языков представлена главным образом Арабским, который вытеснил почти всех остальные, за исключением сирийского или арамейского, на котором говорят еще две небольшия кучки

населенія — одна въ горахъ Ливана, другая около озера Урміа за языка Абиссиніи (Геэ). Было время однако, когда семитическихъ языковъ было гораздо больше, и вообще въ исторіи семитическихъ языковъ можно различить 3 періода: I-отъ 1000 - 500 г. до Р.Х.; II — 500 до Р.Х — 700 п. Р.Х. и III — отъ 700 г. по Р.Х. до настоящаго времени. Въ первый періодъ существовали самостоятельные языки: ассирійско-вавилонскій, финикійскій, еврейскій, сирійскій или арамейскій, арабскій и южно-арабскій или химіяритскій. Во второй періодъ — вавилонскій, финикійскій и еврейскій языкъ вымерли и были вытѣснены сирійскимъ, который и былъ языкомъ Палестины во время Іисуса Христа; Арабскій охватилъ всю Аравію, а южно-арабскій перешелъ въ Абиссинію. Третій періодъ характеризуется распространеніемъ арабскаго языка, принятаго почти всѣми семитами и многими хамитами, за исключеніемъ упомянутыхъ выше областей. Современные евреи утратили и усвоенный ими сирійскій языкъ и говоря теперь, какъ извѣстно, либо по испански, либо испорченнымъ нѣмецкимъ языкомъ.

Исторія застаетъ семитовъ занимающими обширное пространство въ передней Азіи, но несомнѣнно, что они распространялись постепенно и что первоначальная ихъ родина ограничивалась болѣе тѣсными предѣлами. Полагаютъ, что эта родина находилась въ Аравіи, въ Средней Азіи и въ доказательство приводятъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что въ семитическихъ языкахъ нѣтъ собственныхъ названій пальмы и страуса, и наоборотъ — есть названія дикаго быка и медвѣдя. Древнѣйшая культура семитовъ возникла на почвѣ Месопотаміи въ нижнемъ теченіи Тигра и Евфрата. Но эта культура развилась подъ вліяніемъ какой то болѣе древней, существовавшей здѣсь ранѣе, которую ученые приписываютъ прежде Кушитамъ, (подразумѣвая подъ этимъ названіемъ смуглыя племе-

на, родственныя южно-арабскимъ и египтянамъ, а въ новѣйшее время приписываютъ туранскимъ племенамъ (урало-алтайскимъ, изъ Средней Азіи) Эти туранскія племена, повидимому, впервые приручили лошадь, дошли до искусства приготовлять издѣлія изъ бронзы (смѣсь 9 частей мѣди и 1 олова), изобрѣли своеобразныя письмена и создали культурное государство за 4-5 тысячелѣтій до Р.Х.

Индо-Европейцы. Что касается до Индо-европейской вѣтви, то она дѣлится также на нѣсколько вѣтвей, и именно, прежде всего на I) Азіатскую и на II) Европейскую, изъ коихъ послѣдняя образуетъ двѣ группы: южно- и средне-европейскую. Къ Азіатской или Арійской вѣтви относятся: 1) Арійцы-Индусы, заселившіе бассейны Инда и Ганга за 2000 лѣтъ до Р.Х. и 2) Иранцы, заселившіе пространство между Индомъ и Тигромъ, между Яксартомъ и Персидскимъ заливомъ. Сюда же относятся также 3) Армяне, равно какъ и родственные имъ, вымершіе языки Малой Азіи, Каппадокіи и Фригіи. Къ Южно-Европейской вѣтви относятся: 4) Греки въ обширномъ смыслѣ, т.е. какъ эллины, такъ и Македоняне, 5) Фракійскіе и Иллирійскіе народы, на Балканскомъ полуостровѣ; языки ихъ теперь вымерли, за исключеніемъ - Албанскаго; 6) Горныя племена Ретіи и Лигуріи, также рано утратившія свой языкъ и романизировавшіяся, т.е. усвоившія себѣ языкъ латинскій (въ Швейцаріи, Сѣверной Италіи, юго-западной Франціи); 7) Италійскіе народы (Средней Италіи), изъ языковъ которыхъ наибольшее значеніе получилъ латинскій, но сохранились также нѣкоторые памятники (надписи) на языкахъ осковъ, умбровъ и фалисковъ. Къ средне-европейской вѣтви относятся: 8) Кельты, заселившіе Галлію и Британскіе острова, также занимавшіе части Испаніи, Сѣверной Италіи, области верхняго Дуная и часть Малой Азіи (Галатія) Впослѣдствіи они отчасти романизи-

ровались (въ Галліи и Испаніи), отчасти усвоили себѣ германскій языкъ (въ Германіи), отчасти греческій (въ Галатіи). Кровь Кельтовъ сохранилась наиболѣе въ современныхъ французахъ, языкъ же только въ наиболѣе удаленныхъ частяхъ – Бретани, Уэльса, Ирландіи, 9) Германскіе народы – со включеніемъ Скандинавовъ, 10) Эсѳіи (Aestii) – вѣроятно Литовцы, и 11) Венеды, подъ которыми древніе разумѣли славянъ, живущихъ къ востоку отъ германцевъ, на берегахъ Балтійскаго моря и далѣе къ востоку.

Вообще арійскіе народы выступили сравнительно поздно на историческое поприще; древнѣйшія государства ихъ (Медовъ, Персовъ, Грековъ) возникли не ранѣе VIII вѣка до Р.Х., т.е. гораздо позже возникновенія культурныхъ государствъ Семитовъ и Хамитовъ. Согласно господствующему въ наукѣ воззрѣнію, первоначальная родина индо-европейцевъ была въ Средней Азіи, въ области истоковъ Инда и Оксуса, по нѣкоторымъ – въ Бактріи, или около озера Балкаша, – вообще по соосѣдству съ первоначальной родиной Семитовъ. Было высказано, однако, мнѣніе, что родину индо-европейцевъ надо предполагать скорѣе тамъ, гдѣ они и теперь живутъ въ наибольшемъ числѣ, т.е. въ Европѣ, и это мнѣніе раздѣлялось, между прочимъ такими авторитетами, какъ этнологъ Latham, лингвисты: Бенфей, Гвитни (Whitney), Шрадеръ. Куно, археологъ Линденшмидъ и др. Анализъ корней показываетъ, что первобытными индо-европейцами были знакомы: зима, снѣгъ, ледъ, море, многіе европейскіе виды деревьевъ, напр. букъ – и немногіе степные левъ и тигръ. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ Шрадера азіатская или арійская вотвь отдѣлилась уже въ глубокой древности отъ индо-европейской и эмигрировала, повидимому, на берегахъ Аксарта, откуда заселила затѣмъ Иранъ и проникла съ сѣверо-запада въ долину Инда и потомъ Ганга. Индо-европейская же вотвь жила съ древнѣйшихъ временъ въ Ев-

вопъ, около линіи, соединяющей, приблизительно, Крымъ съ Кенигсбергомъ, между Черными и Балтійскими морями. Эти древнѣйшіе индо-германцы, судя по языку, не знали еще металловъ, народились въ такъ-называемомъ „каменномъ" вѣкѣ, но имѣли уже рогатый скотъ, овецъ, козъ, собаку и возлѣлывали пшеницу, ячмень и ленъ. Вообще ихъ культура напоминала ту, съ какого мы встрѣчаемся въ остаткахъ древнѣйшихъ свайныхъ построекъ Швейцаріи, (гдѣ во многихъ озерахъ между сохранившимися на днѣ ихъ сваями, были найдены слѣды древнихъ поселеній, характеризуемые каменными издѣліями, черепками посуды, костями животныхъ дикихъ и домашнихъ и обугливѣвшимися остатками растеній, стеблей, плодовъ и т.д.) Шрадеръ полагаетъ, что обитатели этихъ свайныхъ построекъ и были индо-европейцы, которые разсѣялись мало по малу на западъ, на югъ (на Балканскій и Аппенинскій полуострова) и на востокъ. Въ доказательство первоначальной родины индо-европейцевъ въ Европѣ приводятъ еще фактъ присутствія въ финскихъ языкахъ индо-европейскихъ корней, указывающихъ на заимствованіе ихъ у индо-европейцевъ, и притомъ въ весьма древнюю эпоху, ранѣе еще образованія языка готскаго. Это могло случиться только при условіи, что финны жили рядомъ съ индо-европейцами, а это могло быть только въ Европейской равнинѣ.

Памятники древнѣйшихъ культуръ.

Вопросъ о древнѣйшей культурѣ. Изученіе древней географіи всего естественнѣе было бы начать со странъ, въ которыхъ развилась древнѣйшая культура, но тутъ является затрудненіе, какую культуру считать наиболѣе древней; было время, когда за такую древнѣйшую культуру считали Индійскую, однако по всей вѣроятности Арійцы проникли въ Индію не ранѣе, какъ за 2000 лѣтъ до Р.Х., когда уже въ Египтѣ и въ Месопотаміи давно цвѣли богатыя культуры. Можно считать за страну съ наиболѣе древней культурой Египетъ, памятники котораго восходятъ за 4000 л. до Р.Х. и при-

только памятники настолько совершенные, что указывают на еще более древний период, в течение которого эта культура должна была развиваться; однако новейшие изследования в Месопотамии, в стране по нижнему течению Тигра и Евфрата, указывают на существование здесь еще более древней культуры - Халдейской или, как ее считают некоторые, Туранской, которая, судя по разобранным клинообразным надписям, восходит до эпохи за 4500 лет до Р.Х. Несомненно, что мы застаем культуру в этих странах уже на довольно значительной степени развития, для достижения которой требовалось, может быть, не одно тысячелетие. Нельзя забывать еще одной страны Восточной Азии, именно Китая, культура которого зарождается также до эпохи за 4000 лет до Р.Х. Были сделаны некоторые указания на то, что в Китайской науке, особенно астрономии, есть точки соприкосновения с астрономией Халдеев, равно и древнейшие начертания Китайских иероглифов также напоминают некоторые иероглифы Египта, и действительно древнейшие Китайские письмена имеют иероглифический характер, хотя позднейшие утратили его. Другие ученые отрицают это сходство, объясняя его случайностью, но как бы то ни было, есть много вероятий, что культура Китая была занесена туда откуда-то с запада из Центральной Азии. Если мы примем во внимание, что и культура Месопотамии была основана повидимому пришельцами, явившимися из средней Азии, т.е. с Востока, то здесь, в Центральной Азии, быть может и следует искать древнейшего очага культуры. Но так как этот вопрос еще не разрешен окончательно, то всего лучше держаться при описании стран географического порядка, т.е. начать рассмотрение стран Азии с известных предположений, самое лучшее с отдаленного Востока, и итти постепенно к Западу, к Африке и к Европе.

Порядок развития культуры. Все древнейшие

культуры Азии, а отчасти и Африки, какова культура Египта, связаны съ большими реками; онѣ развились по берегамъ большихъ рѣкъ. Такъ, китайская культура развилась по берегамъ двухъ рѣкъ, носящихъ названія Желтой и Голубой, или Гоанго и Янт-се-кіанг. Индійская культура также тѣсно связана съ двумя рѣками—съ Индомъ и Гангомъ, берущими начало съ Гималаевъ; культура Месопотаміи — съ Тигромъ и Евфратомъ, и наконецъ культура Египта—съ Ниломъ. Всѣ эти рѣки подвергаются періодическимъ разливамъ, зависящимъ либо отъ дождей, бывающихъ въ жаркое время года, либо отъ таянія льдовъ — на горахъ, гдѣ эти рѣки берутъ свое начало. Къ рѣкамъ, разливающимся отъ дождей — относятся Нилъ, Желтая и Голубая, отчасти Индъ и Гангъ; къ рѣкамъ, разливающимся отъ таянія снѣговъ въ горахъ — Тигръ и Евфратъ, также Оксусъ и Іаксартъ (Амуи и Сыръ-Дарья). Разливаясь, рѣки наводняютъ берега и, когда ихъ уровень спадаетъ, онѣ оставляютъ на берегахъ плодородный илъ, принесенный ими съ своихъ верховьевъ, съ горъ или съ разлитыхъ береговъ въ верхнемъ теченіи. Этотъ илъ составляетъ естественное удобреніе для почвы и обусловливаетъ обильный урожай, вслѣдствіе чего берега такихъ рѣкъ сдѣлались съ глубокой древности мѣстопребываніемъ осѣдлыхъ земледѣльческихъ народовъ и областями возникновенія древнѣйшихъ культуръ. Съ теченіемъ времени, однако, всѣ эти монархіи, основавшіяся на большихъ рѣкахъ, за исключеніемъ только Китая, пали. Эти культуры, тѣсно связанныя съ рѣками и болѣе или менѣе отдаленныя отъ моря, уступили мѣсто другимъ культурамъ, которыя развились по берегамъ моря, гдѣ имѣлась возможность болѣе широкихъ сношеній. Если мы взглянемъ на исторію Египта, то мы увидимъ, что Египтяне не были морскимъ народомъ. Если они и имѣли морскія предпріятія, то только при посредствѣ Грековъ и Финикіянъ; сами они не были мореходами, они боялись моря и противопоставляли сушу морю; какъ эле-

мент благодѣтельный элементу вредному. Греки, да и сами Египтяне понимали происхожденіе Египта такимъ образомъ, что Нилъ, текущій къ сѣверу между горами, постепенно выполнилъ съ теченіемъ времени свою долину илоломъ и тѣмъ образовалъ наносную плодородную почву Египта, которая была отложена рѣкою также при своемъ устьѣ, гдѣ образовала извѣстную дельту, отвоеванную, такъ сказать, у моря. Море, ударяя своими волнами о берега дельты, по временамъ врывалось въ нее, наводняло низменныя ея части, превращало ихъ пресныя озера въ соленыя, было вообще, въ глазахъ Египтянъ, элементомъ разрушающимъ, который вызывалъ наводненія, превращалъ плодородныя поля въ болота и т.д. Первоначальная культура Египта начинается выше дельты, въ Мемфисѣ, а послѣ переносится еще далѣе вверхъ по теченію Нила, въ Оивы, и только въ концѣ самостоятельнаго существованія Египта дѣлается попытка перенести центръ страны въ Нижній Египетъ, но это уже при послѣднихъ минутахъ свободной жизни націи, которая съ тѣхъ поръ подпадаетъ власти другихъ государствъ: Персовъ, Грековъ, Рима и т.д. Подобнымъ же образомъ въ Месопотаміи первоначальная культура возникаетъ на рѣкахъ Тигрѣ и Евфратѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, въ городахъ Уръ, Урукъ, Вавилонѣ, а затѣмъ съ возвышеніемъ Ассиріи переносится еще дальше отъ моря къ верхнему теченію Тигра, въ Ниневію и только впослѣдствіи при позднѣйшихъ Вавилонскихъ царяхъ (Навуходоносорѣ) мы видимъ стремленіе приблизиться къ морю и завязать торговыя морскія сношенія изъ гавани Тередона. Точно также Индусы не были мореходнымъ народомъ; ихъ культура развивалась вдали отъ моря, которымъ они совершенно не пользовались для торговыхъ или какихъ либо другихъ цѣлей. Изъ всѣхъ древнихъ азіатскихъ народовъ только Финикіяне были народомъ мореходнымъ, который заимствовалъ у Ассиро-Вавилонянъ и у Егип-

тяли элементы их культуры, передали их затем грекам; только с этого народа начинается собственно развитие культуры народов приморских. За финикиянами следовали греки, которым принадлежит честь создания величайшей, мировой культуры древняго мира, переданной затем Риму и народам Средней Европы. Таким образом в порядке развития древних культур можно объяснить тот факт, что первоначально цивилизация развивается на больших реках с плодородными берегами, в обильных центрах, не бывших в тесном общении между собою. Затем эти культурные центры переносятся на берега морей, сперва на восточные берега Средиземнаго и Эгейскаго морей – в Финикию и Малоазиатскія греческія колоніи, далее в Грецію и Италію, охватывая почти всь берега Средиземнаго моря. В Средніе вѣка центры культуры начинают переходить на берега Атлантическаго океана (в Португалію, Испанію, Францію, Голландію, Англію и т.д.), а в послѣдніе два вѣка распространяются и на берега Великаго и Индійскаго океанов, охватывая мало по малу всь берега материков.

Индія и Китай.

Самыя отдаленныя страны на востокь, извѣстныя древнимъ, были Индія и Китай. Подъ Индіей разумѣлся Индостанъ, средній изъ трехъ южныхъ полуостровов Азіи, дѣйствительная форма котораго не была впрочем извѣстна древнимъ, даже Птолемею.

Развитіе свѣдѣній об Индіи. Первыя свѣдѣнія об Индіи встрѣчаются еще у писателей до Геродота, у такъ называемыхъ логографовъ, которымъ принадлежит составленіе древнѣйшихъ периплов („морскихъ обѣздовъ"). Эти логографы упоминают об Индіи, какъ о самой отдаленной на Востокѣ странѣ, за которой уже начинаются недоступныя для

обитанія человѣка пустыни или моря. Геродотъ говоритъ объ Индіи, какъ о странѣ, богатой золотомъ, заключающей въ себѣ оригинальныхъ животныхъ и населенной народомъ съ чернымъ цвѣтомъ кожи; вообще же его свѣдѣнія объ этой странѣ были весьма необширны и путаны. Позже Греки получили свѣдѣнія объ этой странѣ черезъ Персовъ. Персидскіе монархи любили держать при своемъ дворѣ образованныхъ Грековъ, особенно въ качествѣ врачей; одинъ изъ такихъ грековъ, Ктезій, жившій при персидскомъ дворѣ 17 лѣтъ (IV в. до Р. Х.) собралъ многія данныя объ Индіи, дошедшія до насъ, впрочемъ, только въ извлеченіяхъ у другихъ писателей. Ктезій пользовался однако сообщеніями до него разсказами безъ всякой критики, и даже отдавалъ, повидимому, предпочтеніе наиболѣе невѣроятнымъ и прикрашеннымъ восточной фантазіей, вслѣдствіе чего многіе писатели древности, какъ Аристотель, Страбонъ и друг., относились ко Ктезію, какъ къ незаслуживающему довѣрія фантазеру. Болѣе вѣрное понятіе объ Индіи было получено только со времени азіатскаго похода Александра Македонскаго, который былъ на Индѣ и образовалъ тамъ двѣ сатраніи изъ покоренныхъ имъ странъ. Послѣ его смерти эти страны подпали подъ власть Селевкидовъ, а затѣмъ - Греко-Бактрійскихъ царей, т. е. греческихъ властителей Бактріи и сосѣднихъ странъ, которыя держались тамъ при помощи Греческихъ войскъ. Къ этому времени относятся нѣсколько посольствъ въ Индію, изъ коихъ описаніе одного, Мегасѳена, дошло до насъ въ отрывкахъ. Этотъ Мегасѳенъ жилъ нѣкоторое время на Гангѣ въ столицѣ Празіевъ, Палиботрѣ, составилъ записки о посѣщенной имъ странѣ, въ которыхъ вѣроятно съ дѣйствительными фактами встрѣчается не мало и баснословнаго. Вообще свѣдѣнія Грековъ объ Индіи были настолько несовершенны, что извѣстный Страбонъ, приступая въ своей географіи къ описанію Индіи, предупреждаетъ читателя, чтобы онъ относился снисходительно къ этой части его труда. Объ Индіи,

говоритъ онъ, написано много страннаго, причемъ каждый, пишущій о ней, противорѣчитъ другому; хотя въ позднѣйшее время, (продолжаетъ Страбонъ) туда и ѣздятъ многіе торговцы, но это - народъ необразованный, не заботящійся о собираніи достовѣрныхъ свѣдѣній о странѣ.*) Правильныя морскія сношенія съ Индіей начались лишь въ I вѣкѣ по Р.Х., когда греческіе моряки познакомились обстоятельнѣе съ Индійскимъ океаномъ (Краснымъ моремъ) и съ дующими на немъ вѣтрами (муссонами), которые зимой-года (лѣтомъ) дуютъ съ моря къ сушѣ (юго-западный муссонъ), а зимой-года — съ суши къ морю (сѣверо-восточный муссонъ); пользуясь этими вѣтрами греческіе моряки выходили въ началѣ лѣта изъ Аравійскаго залива въ Индійскій океанъ, поспѣшали по вѣтру береговъ Индіи, торговали тамъ все время, пока дулъ вѣтеръ съ моря, и затѣмъ возвращались обратно съ попутнымъ восточнымъ муссономъ. Отъ этого времени до насъ дошелъ „периплъ Краснаго моря", составленный, очевидно, какимъ то мореходомъ-торговцемъ, который описалъ морской путь въ Индію, берега Аравійскаго залива, восточной Африки и западный берегъ Индостана. Памятникъ этотъ представляетъ много любопытнаго, видно, что составитель периплa — человѣкъ бывалый, посѣщавшій не разъ въ Индію, но въ то же время, какъ торговецъ, мало интересовавшійся тѣмъ, что лежало внѣ его спеціальности: онъ останавливается на вѣтрахъ, характерѣ береговъ, теченіяхъ, удобствѣ стоянокъ, дикости или миролюбіи обитателей, вывозимыхъ продуктахъ и сбываемыхъ товарахъ, но у него напрасно было бы искать болѣе подробныхъ свѣдѣній о природѣ страны и ихъ жителяхъ. — Далѣе Птолемей, жившій въ Александріи, около половины II в. по Р.Х. и тотъ въ своей географіи приводитъ много невѣрныхъ свѣдѣній объ Индіи. Ему, напримѣръ, неизвѣстна треугольная форма полуострова, и онъ изображаетъ на своей картѣ островъ Цейлонъ гораздо большимъ, чѣмъ онъ есть въ дѣйствительности.

---

*) Strab. Geogr. XV, I, 2-4.

Устройство поверхности. По своим очертаниям Индия представляет треугольник или точнее, — если признать границей ея на сѣверѣ Гималаи, — неправильный четыреугольникъ съ вытянутымъ южнымъ угломъ. Названіе Индіи произошло отъ рѣки Инда, собственно Sindhus (Sindhava — по санскритски — рѣка). На сѣверѣ, у подножія Гималаевъ Индія представляетъ низменность, орошаемую рѣками Индомъ и Гангомъ, на югѣ — плоскогорье Деканъ. Несомнѣнно, что въ древнія геологическія эпохи до существованія человѣка только что указанная низменная часть Индіи была моремъ, которое отдѣляло отъ материка большой островъ, нынѣшній Деканъ, мало по малу однако съ поднятіемъ горной цѣпи Гималаевъ, стекавшіеся съ нихъ потоки стали заносить — песокъ, илъ и другими продуктами разрушенія — неглубокій морской рукавъ, въ которомъ возникли отмели, слившіяся со временемъ въ сушу и образовавшія наконецъ плодородную низменность, прорѣзываемую которую потоки сформировались въ системы 2-хъ рѣкъ: Инда и Ганга съ ихъ притоками. Еще въ гимнахъ Ведъ встрѣчаются указанія на то, что занятая аріями низменность была прежде болѣе болотиста, чѣмъ теперь, что въ особенности дельта Ганга была почти недоступна для обитанія по причинѣ ея болотистости, изобилія озеръ, протоковъ. Съ того времени сила успѣла развиться болѣе и въ настоящее время даже дельта Ганга является доступной для обитанія. Отдѣлена Индія на сѣверѣ горами, которыя носятъ названіе Гималаевъ (Himâlaya — снѣжныя мѣста), или короче Himavat, Непала — „снѣговой", отъ покрывающаго вершины горъ вѣчнаго снѣга. Это названіе Греки передѣлали въ Ἰμάος, Ἰμαῦς; причемъ названіе Имаусъ придавалось обыкновенно западной половинѣ Гималаевъ, а Имосъ — восточной. Высочайшія вершины Гималаевъ достигаютъ безъ малаго 9 тысячъ метровъ,*) т. е. почти

*) Въ географіи употребляютъ теперь обыкновенно метрическую мѣру, которая принята вообще въ наукѣ. Метръ = 1/10,000,000 квадранта, т. е. четверти меридіональнаго круга; 2 метра почти = 1 саженѣ.

9 верстъ. Горы, окружающія южную часть Индіи, Деканскій полуостровъ гораздо менѣе высоки и вершины ихъ не болѣе 2 т. метровъ. Онѣ ограничиваютъ плоскогорье, или сплошную возвышенность, которая только по берегамъ Индійскаго океана и Бенгальскаго залива окаймлена двумя узкими полосами. Это низменное побережье имѣетъ тропическую природу, тогда какъ вся центральная, возвышенная часть Декана обладаетъ болѣе умѣреннымъ климатомъ, который можно сравнить съ постоянною весною. Берега Индійскаго полуострова мало разчленены и хотя представляютъ нѣсколько удобныхъ бухтъ, но Индусы не пользовались ими, такъ какъ не были народомъ мореходнымъ.

Климатъ. По своему климату Индія принадлежитъ къ тропическимъ странамъ и находится подъ вліяніемъ муссоновъ или монсуновъ, постоянныхъ вѣтровъ, дующихъ зимою съ Индійскаго океана (съ юго-запада), а зимою — съ суши къ морю (съ сѣверо-востока). Лѣтніе вѣтры (морскіе) приносятъ дожди, зимніе обусловливаютъ сухую, болѣе прохладную погоду. Вообще же климатъ Индіи — тропическій, и грекамъ была извѣстна роскошная растительность этой страны, ея богатство душистыми пряностями, плодами и проч., а равно ея оригинальныя животныя: слоны, крокодилы, носороги и т.д.

Населеніе. Что касается населенія Индіи, то въ немъ можно различить нѣсколько наслоеній. Самое древнее мало извѣстно, хотя есть основаніе думать, что въ немъ участвовалъ элементъ черной породы, родственный африканскимъ Неграмъ, и остатки котораго сохранились еще и теперь на островахъ Андаманскихъ (въ Бенгальскомъ заливѣ). За этимъ древнимъ, проблематическимъ первобытнымъ населеніемъ слѣдовалъ напливъ племенъ, пришедшихъ съ сѣвера и заселившихъ почти весь полуостровъ Деканъ; это были племена такъ наз. Дравидовъ, населяющія еще и теперь южную половину полуострова и говорящія языками не арій-

ского типа, а особаго, наиболье родственнаго туранскому. Третье населеніе были Арійцы, проникнувшіе сюда лишь за 2000 до Р.Х. съ сѣверо-запада, между Гималаями и верхними притоками Инда и покорившіе всю область Инда и Ганга, а равно спустившіеся отчасти по западному берегу и южные, въ Деканъ. Этимъ путемъ, какъ наиболье удобнымъ, шли и позднѣйшіе завоеватели Индіи-Саки, Монголы и т.д. Проникнувъ въ Индію, Арійцы отчасти истребили Дравидовъ, отчасти оттѣснили ихъ къ югу, отчасти смѣшались съ ними. Арійцы смотрѣли на этихъ побѣжденныхъ народовъ, какъ на низшихъ, составившихъ низшую касту (Судры). Потомки Арійцевъ и теперь говорятъ языками, родственными древнему Санскритскому, тогда какъ языкъ племенъ Декана (Дравидовъ) существенно отличается своимъ типомъ строенія По внѣшнему виду — индусы — народъ красивый, особенно арійцы, съ черными, часто волнистыми, волосами, смуглымъ цвѣтомъ кожи и значительнымъ развитіемъ растительности на лицѣ (бородами) Арійцы засели главнымъ образомъ долину Ганга, потому что эта область Индіи наиболье плодородная. О плодородіи ея можно судить уже по тому, что въ настоящее время здѣсь, на какой нибудь одной пятой пространства всей Индіи, живетъ 2/3 всего ея населенія. Здѣсь на Гангѣ было при Александрѣ и его преемникахъ самое обширное государство Индіи народа Празіевъ, съ главнымъ городомъ; извѣстнымъ грекамъ подъ именемъ Палиботра (Pali'bodra) на Гангѣ: это искаженное индійское слово — Паталипутра Здѣсь жилъ нѣкоторое время посолъ Селевка Мегасоенъ, оставившій нѣкоторыя свѣдѣнія о бытѣ Тогдашнихъ Индусовъ. Палиботра былъ городъ громадныхъ размѣровъ, но деревянный; низкія деревянныя постройки были разбросаны на обширномъ пространствѣ, такъ что Индусская культура не была еще тогда монументальной; при деревянныхъ постройкахъ не могло сохраниться никакихъ мону-

монументальных памятниковъ. Каменные монументы Индіи относятся уже къ болѣе позднему времени и преимущественно къ эпохѣ введенія Ислама или магометанства. — Мегасоенъ упоминаетъ еще о раздѣленіи на касты и классы, о богатствѣ царя, окруженнаго множествомъ придворныхъ и рѣдко показывавшагося народу, о многочисленности его войска и т.д. На Индѣ во времена Александра были самостоятельныя монархіи двухъ царей, которые были извѣстны грекамъ подъ именами Таксила (инд. Такшасила) и Пора (инд. Паурава). Кромѣ собственно Индіи греки знали еще нѣкоторыя свѣдѣнія объ островѣ, который мы теперь знаемъ подъ именемъ Цейлона, но который былъ извѣстенъ грекамъ подъ именемъ Тапробана (Ταπροβάνη). Это было собственно названіе большаго, находившагося здѣсь города, (инд. Тамрапарни) центральнаго города страны. Островъ этотъ былъ первоначально тѣмъ-то болѣе населеніе (сохранившееся отчасти и теперь въ горахъ), но впослѣдствіи былъ покоренъ аріями, отъ коихъ и получилъ, вѣроятно, названіе Sinhala (Sinha — значитъ „левъ" — по этническій эпитетъ аріевъ; теперешніе жители острова называютъ себя — Сингалезы), у Птолемея Σιέλη и новѣйшее названіе Sêlan, передѣланное португальцами въ Ceylon, и сохранившееся общеупотребительнымъ. За Индіей во I и II вѣкахъ греками былъ извѣстенъ еще какой-то золотой полуостровъ (Χρυσῆ χερσόνησος), по всей вѣроятности — нынѣшняя Малакка, южный конецъ индо-китайскаго полуострова. Затѣмъ греки имѣли кое-какія смутныя понятія о Китаѣ, который они представляли себѣ, какъ двѣ отдѣленныя, весьма отдаленныя страны, одну — южную Σῖνα и другую — сѣверную Σηρική (народъ Σῆρες). Названіе Σῖνα объясняется индійскимъ названіемъ Китая (Cîna, т.е. Чина) и арабскимъ (Sîn), оба — собственно названіе китайской династіи — Ts'in, вступившей на престолъ Китая около 250 г. до Р.Х. Въ первомъ вѣкѣ

по Р.Х. одинъ греческій морякъ проникъ на востокъ отъ Индіи до какого-то торговаго приморскаго города Kattigara, откуда по его словамъ идетъ путь къ городу Σῆραι, столицѣ государства Σῖναι. Отъ этого Σῖναι произошло новѣйшее названіе Китая на западно-европейскихъ языкахъ, франц. Chine, нѣм. China и т.д. Названіе Σηρική означало страну шелка (монгол. sirkek, кит. se, древнекит. ser, греческое βρύκον), который былъ извѣстенъ грекамъ и римлянамъ I и II вв. по Р.Х., какъ какой-то растительный продуктъ, — привозимый изъ далекаго востока черезъ посредство Индусовъ или населенія Бактріи. Русское названіе Китая есть монгольское названіе сѣвернаго Китая — „Катай" или „Китай," такъ какъ мы познакомились съ Китаемъ черезъ посредство монголовъ.

Азіатская Скиѳія. Страны на сѣверъ отъ Индіи греки понимали подъ общимъ названіемъ Скиѳіи. Прокопій дѣлилъ эту Азіатскую Скиѳію (въ отличіе отъ Европейской, нын. Южная Россія) на восточную и западную, полагая границей между ними воображаемый горный хребетъ, идущій якобы съ юга на сѣверъ и называвшійся такоже Имаусъ. Отсюда названія: Σκυθίη ἡ ἐντὸς — и Σκυθίη ἡ ἐκτὸς Ἰμάου ὄρους.

Передняя Азія.

Общее обозрѣніе. Подъ передней Азіей разумѣется въ настоящее время западная Азія на пространствѣ отъ Средиземнаго и Краснаго морей до Инда и до Оксуса и Яксарта (т.е. Аму и Сыръ-Дарьи, впадающихъ въ Аральское море). Это пространство дѣлилось древними на двѣ части, которыя они различали названіями: Нижняя Азія и Верхняя Азія; ἡ κάτω Ἀσία обнимала собою западную Азію до рѣки Тигра, включая и лѣвый берегъ этой рѣки

(Ассирію); ἡ ἄνω Ἀσία – Верхняя Азія – включала въ себѣ страны на востокъ до Инда, а равно и области по Оксусу и Яксарту. Послѣднія представляютъ страны весьма низменныя, такъ что названіе „Верхняя Азія" означаетъ собственно болѣе отдаленное положеніе, чѣмъ большую высоту надъ уровнемъ моря, хотя нѣкоторыя изъ горъ Урала и выше, чѣмъ горы Малой Азіи. Вообще же – большая часть Передней Азіи можетъ быть характеризована, какъ страна возвышенная, образованная плоскогорьями и горными хребтами. Изъ хребтовъ заслуживаютъ вниманія: Парапамизъ (Παροπάμισος) – продолженіе къ западу Гималаевъ; онъ идетъ далѣе вдоль южной окраины Каспійскаго моря (теперь – хребетъ Эльбурсъ) и входитъ въ область Арменіи. Другія горныя цѣпи тянутся къ востоку отъ устьевъ Инда, идутъ вдоль берега персидскаго залива, вдоль Тигра (хребетъ Загросъ) и входятъ въ Малую Азію подъ именемъ Тавра (Ταῦρος, отъ семитическаго арамейскаго корня – tur = гора). Между этими горными цѣпями разстилаются плоскія возвышенности или плоскогорья: Иранское и Армянское; послѣднее стоитъ въ связи съ Сирійскимъ, которое въ свою очередь соединяется съ обширнымъ плоскогорьемъ аравійскаго полуострова. Иранское плоскогорье окружено горами на сѣверѣ и на югъ и заключаетъ внутри себя пустыню, не уступающую по своему бездождію, жарамъ и безплодію Сахарѣ. Существованіе такой пустыни объясняется тѣмъ, что вѣтры, приносящіе пары съ Индійскаго океана и Каспійскаго моря, встрѣчая горы, осаждаютъ на нихъ свою влагу въ видѣ дождей и снѣга, а далѣе внутрь страны – проникаютъ уже сухими. Отъ этого – области, прилегающія къ горамъ, идущимъ вдоль персидскаго залива и особенно южнаго берега Каспійскаго моря, – отличаются обильными дождями и богатой растительностью, а области внутри Ирана имѣютъ мало дождей при сильныхъ жарахъ лѣтомъ – и поэтому скудныя

реки и более скудную растительность. Вследствіе такого различія между окраинами и центральною частью населеніе Ирана сгруппировалось больше на первыхъ, около горъ, гдѣ и возникли культурные центры, города, тогда какъ средина страны, представляя пустыню или степь, служила мѣстопребываніемъ кочевыхъ племенъ, чрезъ область которыхъ проходили лишь торговые, караванные пути.

Восточная часть Передней Азіи или „Верхняя Азія"

Устройство поверхности. Эта часть была извѣстна древнимъ подъ названіемъ „Ріана" или „Иранъ". Она представляетъ плоскогорье въ 1500–1800 метровъ высотою, окаймленное горами, вершины коихъ восходятъ 4–6 тысячъ метровъ. Къ сѣверу, къ Аральскому морю, страна понижается и нижнія теченія Оксуса и Яксарта лежатъ уже ниже уровня Чернаго и Средиземнаго морей, въ такъ-называемой аралo-каспійской низменности; климатъ этой страны — континентальный, т. е. съ рѣзкимъ различіемъ между жаркимъ лѣтомъ и довольно холодной зимой. При хорошемъ орошеніи — почва очень плодородна и даетъ богатые урожаи хлѣба и фруктовъ; при маломъ же — представляетъ степь или даже пустыню, пригодную только для жительства кочевыхъ племенъ.

Населеніе. Названіе Ріаны — уже указываетъ на аріицевъ, и дѣйствительно, съ древнѣйшихъ временъ мы встрѣчаемъ здѣсь арійское населеніе въ качествѣ земледѣльцевъ. Рядомъ съ нимъ, впрочемъ, въ сосѣднихъ степяхъ кочевали издавна и племена туранскія, доставлявшія по временамъ набѣги на поселенія иранцевъ и иногда подчинявшія ихъ. Къ такимъ туранскимъ племенамъ относятся: скиѳы, саки, бывшіе уже древнихъ историковъ, а съ VI в. по Р.Х. турки, которые осно-

были ряд средне-азиатских государств: Бухару, Хиву и др. И доселе в Средней Азии (Туркестане, Бухаре) живут рядом Узбеки (господствующие турки) и Таджики (иранцы); последние отличаются более красивым типом, говорят по персидски, занимаются земледелием и торговлею; первые часто номады — говорят тюркским наречием, выказывают иногда монгольские черты и играют преобладающую политическую роль.

Политическая история Арианы. В политическом отношении Ариана лишь в отдельные моменты Истории составляла одно целое; обыкновенно же она разделялась между несколькими, и чаще всего между двумя монархиями, что отчасти стоит в связи с различием языков, так как язык западной Арианы (древне-персидский, мидийский, ново-персидский) отличается от языка восточной (древне-бактрийский, теперь афганский или Пушту). Только при первых Ахеменидах, Александре, первом Селевкиде, нескольких Сассанидах и при первых Халифах — вся область Арианы или Ирана подчинялась одной власти, причем политический центр страны находился обыкновенно на западе в Месопотамии. Обыкновенно же эта страна распадалась на две монархии, разделенные пустынею, как в древности Медо-Персидское и бактрийское царства; позже — царства Селевкидов и Арсакидов с одной стороны — и греческия и саксия династии на востоке — с другой; далее Сассаниды на западе, Гефталиты на Востоке и т.д.; и теперь мы видим два государства: Персидское на западе и Афганистан — на востоке.

Восточная Ариана.

Восточная половина Арианы (как и западная)

подразделялась древними на нѣсколько географическихъ областей.

Согдіана. Самою сѣверною изъ нихъ была Согдіана, лежавшая между Оксусомъ и Яксартомъ. Названіе этой страны происходитъ отъ слова Sogdh, (чистый) эпитета рѣки, которая была извѣстна древнимъ подъ именемъ Polytimetos, а теперь извѣстна подъ именемъ Зарявшана („золотоносная"). Долина Зарявшана — одна изъ самыхъ плодородныхъ въ Туранѣ: это бывшее Коканское ханство, а нынѣ Ферганская область; она славилась своимъ плодородіемъ и въ древности Александръ Македонскій, въ своемъ Азіатскомъ походѣ дошедшій до крайнихъ предѣловъ Согдіаны, до Яксарта и здѣсь основавшій городъ, который назвалъ своимъ именемъ Александрія Ἀλεξάνδρεια ἡ ἐσχάτη и заселилъ греческими ветеранами. Полагаютъ, что эта Александрія была на мѣстѣ нынѣшняго Ходжента. Главный городъ Согдіаны былъ въ то время Мараканда, имѣвшій 70 стадій въ окружности (около 9 верстъ), нынѣшній Самаркандъ, — городъ, который получилъ большее значеніе лишь впослѣдствіи, въ XIV вѣкѣ, когда онъ сдѣлался столицею обширныхъ владѣній монгольскаго хана Тамура.

Бактріана. За Согдіаной къ югу лежала Бактріана на Оксусѣ и къ югу до Паропамиза. Главный городъ ея у грековъ назывался Ἡ Βάκτρα (теперь Балхъ). Это была самая плодородная и населенная область восточнаго Ирана, вошедшая, послѣ Александра, въ составъ Греко-Бактрійскаго царства, подчинившаго себѣ одно время и часть Индіи, по Инду.

Страны по Оксусу и Яксарту. Страна по нижнему теченію Оксуса, населенная большей частію кочевымъ, вѣроятно туранскимъ племенемъ, носила названіе Хорасміа (и теперь персидск. Хваризмъ = „низменность" = тюркотат. Хива.) Къ востоку отъ Хорасміи, въ степяхъ, во время Александра жили разныя кочевыя

племена Dahae, Massagetae и др., вероятно предки нынешних Туркмен. Кое где, в оазисах, было однако и оседлое земледельческое население, особенно по реке Мургабу, нынешн. Мургаб, текущей с гор параллельно Оксусу, южнее его, и теряющейся в песках. Здесь после похода Александра появились греческие колонисты и Антиох I основал тут город Antiochia Margiana. В Средние века этот город получил название Мерва, сохранившееся и до настоящего времени, хотя лишь в виде главного кочевья Туркмен. Оазис этот славился своим плодородием, плодами, виноградом и т.д. Относительно реки Оксуса и Яксарта следует еще заметить, что древние не знали, что они впадают в Аральское море. Это море не было известно древним. Древние знали только одно Каспийское море, да и то представляли его обыкновенно, как залив Северного океана и в тот то залив и впадали по их мнению Оксусъ и Яксартъ. Впрочем Птолемей уже знал, что Каспийское море есть замкнутое озеро, но и ему не было известно о существовании Аральского моря, и на его карте Оксусъ и Яксартъ показаны впадающими в Каспийское море. Любопытно, что относительно Оксуса, или Аму-Дарьи даже некоторые арабские писатели и даже один Английский путешественникъ XVII века утверждают, что река эта хотя и впадает в Аральское море, тем не менее дает большой рукавъ, впадающий и в Каспийское море. Когда Русские проникли в Закаспийский край, нашли здесь довольно старое русло реки, которое местными жителями известно под именем Узбой. Узбой — это сухое, покинутое ложе реки, отводившей от нижнего течения Аму-Дарьи и впадавшей в Каспийское море. Одно время была даже мысль углубить это русло и отвести в него воду из Аму-Дарьи, чтобы сделать доступным судам из Каспийского моря в Аму-Дарью, что представило бы большия удобства для торговых

и восточных углей. Но ближайшия изследования показали, что, если на месте Узбоя и существовала река, то во времена весьма отдаленныя, вероятно даже в доисторическия, а в историческую эпоху, несомненно, этого русла не существовало, и воды Аму-Дарьи, самое большее, достигали посредством побочного рукава, до так называемых Сара-Камышлинских озер. Надо, впрочем, заметить, что большая часть воды Оксуса в настоящее время не доходит до Аральскаго моря, так как эти реки отводятся их каналами арыками для орошения своих полей, в следствие чего озеро Аральское, теряя более воды отъ испарения, чем получая ее отъ рекъ, все более и более уменьшается въ объеме. Быть может в прежния времена, когда масса воды была больше и климатъ более влаженъ и когда не отводили воды искусственными каналами, Оксусъ былъ многоводные и Узбой могъ наполняться водою до самаго Каспийскаго моря.

Ария. За Бактрианой, къ югу, тянется могучий хребетъ, который былъ извѣстенъ древнимъ подъ именемъ Индийскаго Кавказа или Паропамиза. Чрезъ этотъ хребетъ прошелъ Александръ Македонский, когда, покоривъ Бактрію, рѣшился вторгнуться въ Индію. Съ Паропамиза берутъ начало нѣсколько рекъ, которыя однако, большей частью, не доходятъ до моря и теряются въ озерахъ, или пескахъ. Такова, напримѣръ, река Геri-рудъ (Herі-rud), Ариосъ древнихъ, страна по которой называлась Ария. На этой рѣкѣ былъ основанъ Александромъ городъ, названный Αλεξανδρεία Αρείων, существующій и теперь подъ именемъ Герата. Область самого Паропамиза составляла также часть Персидской монархіи, — отдѣльную сатрапію съ главнымъ городомъ Кабура, нынѣшній Кабулъ, главный городъ Афганистана.

Арахозія. Другая река, берущая начало на Паропамизѣ, съ южнаго его склона, была извѣстна Гре-

камъ подъ названіемъ Этимандра (Древне-бактрійское Haetumant — „богатая люстами", теперь Гильменд.) Она орошала область, которая называлась Арахозія, а ранѣе у Геродота Пактійкя, страна Пактіевъ, очевидно отъ народа, или языка Пухту, нынѣшнихъ афганцевъ. Это — страна горная, изрѣзанная отрогами Паропамиза и западныхъ Гиндукушевъ. Здѣсь Александръ также основалъ городъ, названный его именемъ — Ал. Арахотомъ, который сохранился и теперь подъ именемъ Кандагара.

Гедрозія. Самая южная область восточной Арианы, прилегающая къ Красному морю носила въ древности названіе Гедрозіи. Береговая полоса ея между горами и моремъ отличается весьма жаркимъ климатомъ и пустынымъ характеромъ. Греки познакомились съ этой страной во время похода Александра Македонскаго. Послѣ покоренія страны по Инду, онъ рѣшился вернуться въ Вавилонъ другимъ путемъ. Онъ отправилъ флотъ подъ начальствомъ Неарха изъ Инда въ Персидскій заливъ къ устьямъ Тигра и Евфрата, а самъ съ главною частью арміи пошелъ сухимъ путемъ чрезъ Гедрозію и здѣсь потерялъ около половины своего войска отъ жары, недостатка провіанта и главнымъ образомъ отъ недостатка воды. Неархъ же прошелъ моремъ благополучно и въ своихъ запискахъ, дошедшихъ до насъ въ извлеченіяхъ, оставилъ любопытныя подробности о приморскомъ населеніи тогдашней Гедрозіи. Онъ называетъ этихъ жителей Іхіофагами, приписываетъ имъ темный цвѣтъ кожи и характеризуетъ, какъ Ихтіофаговъ, потому что не только они сами питаются рыбой, но даже кормятъ рыбой скотъ и дѣлаютъ свои жилища изъ костей большихъ рыбъ, подъ которыми онъ разумѣетъ китовъ. Неархъ описываетъ встрѣчу своего флота съ китами. Греки очень испугались этихъ, въ сущности безвредныхъ животныхъ, и только нас-

ну могли уйти отъ минмаго ихъ преслѣдованія. О существованіи здѣсь китовъ пишутся и другія извѣстія, такъ что несомнѣнно, что они водились нѣкогда въ этихъ моряхъ. Но затѣмъ, вслѣдствіе преслѣдованія, они стали болѣе рѣдкими, и теперь ихъ нельзя уже встрѣтить въ Индійскомъ океанѣ, и, чтобы найти ихъ, нужно отправляться въ дальній сѣверный или южный полярный океанъ. Темнокожее племя сохранилось отчасти и теперь въ этой странѣ, какъ первобытное его населеніе; но оно было покорено впослѣдствіи пришельцами изъ Ирана, давшими странѣ и современное ея названіе Белуджистанъ (народъ Белуджи).

Западная Ариана.

Карманія. Пройдя Гедрозію, Александръ вступилъ въ другую область, которая носила у Грековъ названіе Карманіи. Это была страна плодородная, изобиловавшая въ прибрежной полосѣ даже финиками.

Персида. За Карманіей, вдоль сѣверо-восточнаго берега Персидскаго залива, слѣдовала Персида (ср. Герб) родина Кира, область горныхъ персовъ, которымъ обязано возникновеніемъ Персидское царство, сліявшее Мидійское. Персида прорѣзывается рядомъ параллельныхъ горныхъ хребтовъ, идущихъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, параллельно Персидскому Заливу. Климатъ ея поэтому сравнительно болѣе прохладный и влажный, и склоны горъ покрыты лѣсами. Здѣсь находилась роскошная резиденція персидскихъ царей, — городъ, извѣстный намъ лишь подъ греческимъ названіемъ Персеполя. Позже, при Сассанидахъ и въ Средніе вѣка онъ назывался Стахръ или Истахръ; возможно, что подобное это названіе придавалось ему туземцами и въ древности. Роскошный дворецъ въ Персеполѣ, построенный Даріемъ I и Ксерксомъ — въ ассирійско-вавилонскомъ

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

вкусъ и раззоренный Александромъ, сохранился въ развалинахъ и до настоящаго времени. Раскопки, произведенныя здѣсь (верстахъ въ 50 на С.З. отъ нынѣшняго Шараба) въ 40-50-хъ годахъ на средства французскаго правительства, дали возможность возсоздать до нѣкоторой степени планъ этого дворца и ознакомили отчасти съ изображеніями, барельефами, эмалевыми украшеніями и т.д. Дворецъ этотъ былъ построенъ на искусственной возвышенной платформѣ и къ нему вели мраморныя лѣстницы изъ чернаго мрамора. Теперь отъ этого дворца сохранилось десятка 1½ колоннъ, множество обломковъ, части стѣнъ и т.п. — Недалеко отъ этихъ развалинъ въ горахъ — находятся могилы Ахеменидовъ, между прочимъ Дарія Гистаспа, съ барельефами и клинообразными надписями. — Древнѣйшая столица Персовъ до Персеполя была Пасаргадае и находилась гдѣ-то въ срединѣ страны, въ плодородной горной долинѣ. Полагаютъ, что слѣды ея существуютъ къ сѣверу отъ Персеполя, гдѣ въ одномъ мѣстѣ — дѣйствительно — находятся небольшія развалины и одинъ монументъ, считаемый за гробницу Кира. Монументъ этотъ сохранился довольно хорошо, благодаря почитанію его мусульманами, которые видятъ въ немъ гробницу матери Сулеймана (Сулейманъ - т.е. Соломонъ, пророкъ, уважаемый у Магометанъ.) Однако въ настоящее время памятникъ этотъ признается сомнительнымъ, какъ и вообще всѣ эти развалины, тѣмъ болѣе, что у историковъ, описывавшихъ походъ Александра изъ Индіи въ Вавилонъ, развалины Пасаргадъ упоминаются ранѣе Персеполя, т.е. онѣ были къ востоку или ю.в. отъ Персеполя, а не къ сѣверу отъ него.

Парэтакена. Изъ другихъ частей Западной Аріаны заслуживаетъ еще упоминанія Парэтакена. Народъ Парэтакенъ былъ уже извѣстенъ Геродоту подъ именемъ Пдэ-зовъ; онъ описываетъ обыкновенно, какъ смѣсь Медо-

Скиоская, т.е. какъ слышь Арійскаго племени Медовъ со Скиѳами. Это былъ народъ конный, доставлявшій Персамъ конницу, какъ и впослѣдствіи въ борьбѣ съ Римомъ отличавшійся своею Конницею. Область Парѳянъ представляетъ пустыню, окруженную горами, и только по близости этихъ горъ существовали болѣе удобныя пастбища и здѣсь главнымъ образомъ и были кочевья Парѳянъ. Здѣсь же вблизи горъ былъ и древній городъ, Некатомпуловъ, встрѣченный Александромъ Македонскимъ въ его походѣ. Парѳяне начинаютъ играть политическую роль гораздо позже, когда они овладѣваютъ большей частью Ирана, доходятъ до Евфрата и вступаютъ въ борьбу съ Римской имперіей. При Адріанѣ рѣка Евфратъ была границею между владѣніями Римлянъ и Парѳянъ. Замѣчательно, что, несмотря на нѣкогда обширную Парѳянскую монархію, въ настоящее время не сохранилось никакихъ слѣдовъ этого народа, и нѣтъ ни одного мѣста, которое называлось бы по имени Парѳянъ. Они исчезли безслѣдно.

Гирканія. За Парѳіей мѣстность, прилегающая къ южному берегу Каспійскаго моря и ограниченная съ юга горами, въ настоящее время носящая названіе Элбурса, а въ древности повидимому не имѣвшая у Грековъ спеціальнаго названія, была извѣстна подъ именемъ Гирканіи (др. бактр. Vehrkana, т.е. волчья страна), отчего и море Каспійское называлось также Гирканскимъ. По своему положенію между горами и моремъ страна эта отличается влажнымъ, теплымъ климатомъ и плодородіемъ. Склоны горъ покрыты лѣсами, — въ долинахъ и на побережьи роскошные сады и пашни. Въ горахъ (Элбурсѣ) жили въ древности многія независимыя племена, которыя отстаивали свою независимость и отъ Персовъ и даже отъ Александра Македонскаго.

Мидія. Между Элбурсомъ и тѣми цѣпями горъ, которыя идутъ параллельно Персидскому заливу

и далее вдоль Тигра, принимая название Zagros, слѣдовательно между Эльбурсомъ и Загросомъ, простиралась страна, которая въ древности называлась Мидіей, страна гористая по окраинамъ, но въ срединѣ представляющая обширную возвышенную равнину (Mâsaï satrî), которая въ глубокой древности славилась своимъ коневодствомъ. Народъ Меды, народъ Арійскій, былъ пришельцемъ въ эту страну, покорившимъ первобытныхъ ея обитателей, чѣмъ и объясняется, вѣроятно, дѣленіе населенія Мидіи на касты (6), подобно тому, какъ это было въ Индіи, причемъ низшія касты заключали въ себѣ покоренное туземное населеніе. Древнѣйшая столица Мидіи находилась у подножія Эльбурса, противъ горнаго прохода, называвшагося Каспійскими воротами (Kâbouli Pîlæ) и была извѣстна подъ именемъ Rhagæ (др. перс. Kagha). Послѣ освобожденія отъ Ассирійскаго владычества и соединенія различныхъ мелкихъ княжествъ въ одно мидійское царство, политическій центръ былъ перенесенъ западнѣе, къ границамъ Ассиріи, въ городъ, называвшійся Нагматана, позже Экбатана, расположенный высоко (2000 метр.) надъ уровнемъ моря, при подошвѣ горы Ячанди (греч. Orontes, теперь Ельвендъ, до 3600 метровъ высотою) — городъ этотъ былъ любимою лѣтнею резиденціею персидскихъ и позднѣе парѳянскихъ царей. Онъ возвышался семью террасами, ограждennыми каждая особой стѣной различнаго цвѣта. Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ существуетъ небольшой городъ Гамаданъ, около котораго сохранились лишь ничтожные слѣды древнихъ построекъ. Отъ Экбатаны велъ большой торговый путь къ Вавилону. На этомъ пути встрѣчается одна богато орошенная долина Багистана или Багистунъ (Bagastâna — „мѣсто боговъ"), замѣчательная потому, что на громадной отвѣсной стѣнѣ ея (мраморной скалѣ) изображенъ

победы Дарія, описанной тоже въ клинообразныхъ надписяхъ — на трехъ языкахъ царства (древне-персидскомъ, ассирійскомъ и сумеро-аккадійскомъ). Надписи эти замѣчательны тѣмъ, что ихъ (именно древне-персидскія) удалось впервые разобрать — Гротефенду, что дало ключъ уже къ дальнѣйшему разбору клинообразныхъ письменъ. Сѣверо-западная часть Мидіи со временъ діадоховъ составляла особую сатрапію, наслѣдственную въ родѣ ахеменидскаго князя Атропата, — почему и называлась у грековъ ἡ Ἀτροπάτου Μηδία или ἡ Ἀτροπατήνη, а позже у римлянъ Media minor. Это — горная страна, заключающая въ себѣ большое соленое озеро, которое теперь называется Урмія, а у грековъ называлось Маріанскимъ, по имени народа Маріевъ или Маріановъ, здѣсь обитавшаго. Озеро это весьма солено, солонѣе даже Мертваго моря; вода его заключаетъ въ себѣ 1/3 по вѣсу солей. Города малой Мидіи, Газака и др. — упоминаются въ исторіи войнъ Помпея, М. Антонія, Траяна и др.; но не были обширны.

Сѣверо-западная часть Передней Азіи.

Армянія. За Мидіей къ западу слѣдовала Армянія — страна весьма гористая. Здѣсь оканчиваются хребты, составляющіе продолженіе Загроса и Эльбурса, и здѣсь же начинается Тавръ, идущій далѣе по Малой Азіи. Въ Арменіи берутъ начало самыя большія рѣки Передней Азіи — Тигръ и Евфратъ, Кукушія въ Персидскій заливъ, а также Кῦρος и Ἀράξης, пынѣшнія Кура и Араксъ, впадающія въ Каспійское море. Въ предѣлахъ же Арменіи, на юго-востокѣ, на границѣ съ Мидіей, находится горное большое озеро Ванъ (ср. греч. Thospitis) не такъ соленое,

как Урмія, но все-таки заключающее въ себѣ около 2% солей. Какъ страна горная, Арменія отличается климатомъ довольно холоднымъ зимою, но лѣто здѣсь жаркое и благопріятное для произрастанія хлѣбовъ и плодовъ. Здѣсь-родина винограда и груши; встрѣчаются обширные лѣса грецкаго орѣха и другихъ плодовыхъ деревьевъ. Народъ, который населяетъ эту страну, Армяне, сами себя называютъ Хайкъ (Гайкане) - отцы, властители; это, очевидно, былъ народъ пришлый, покорившій первоначальныя, туземныя племена. Типъ Армянъ, какъ извѣстно, - восточный, но языкъ близокъ къ Арійскимъ и его ставятъ въ системѣ рядомъ съ ними, т.е. съ Азіатскими-Индо-Европейскими, хотя онъ выказываетъ и нѣкоторое сходство съ языкомъ древняго населенія Фригіи, - страны, лежащей далѣе на западъ въ Малой Азіи, и населеніе которой было въ свою очередь сродни Фракійскому на балканскомъ полуостровѣ. Кромѣ горныхъ цѣпей въ Арменіи находятся еще вулканы, т.е. огнедышащія горы. Они встрѣчаются уже въ Ираніи въ Эльбурсѣ, именно-вулканъ Демавендъ, который еще дымится и теперь, но въ Арменіи ихъ нѣсколько, хотя почти всѣ они относятся къ потухшимъ. Самый высокій изъ нихъ - Араратъ, по армянски-Масисъ. Названіе горы Араратъ - собственно-невѣрно, такъ какъ Араратомъ называлась въ древности долина по теченію Аракса, и въ Библіи горы называются не-Араратскими, а говорится о горахъ Арарата, т.е. о горахъ - въ странѣ по Араксу. Подобные вулканы встрѣчаются и далѣе на западъ въ Малой Азіи, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ еще дымятся, хотя большая часть - уже въ теченіе многихъ столѣтій не извергала ни паровъ, ни лавы.

Въ долинѣ Аракса и особенно около озера Ванъ-древнѣйшая родина армянскаго народа, котораго

царство, расширившееся отсюда к западу, было известно евреям под именем „Тогарма", как „богатое мулами и рудами" и торговавшее с финикиянами. Первое культурное влияние было получено армянами из Ассирии, следы которого встречаются в клинообразных надписях около Вана, приписываемых Семирамиде народолик, память о которой сохранилась также и в народных преданиях Армении. Позже Армения была покорена Мидами, Персами, входила в состав владений Селевкидов и приобрела независимость лишь с 190 года до Р.Х. после знаменитой победы римлян при Магнезии над Антиохом I, царем Сирийским. Эта битва имела решительное влияние на судьбы Западной Азии, так как ею была сломлена власть Сирийских царей и дана была возможность возникновения новых государств на развалинах прежнего. Между прочим в это время возникло и Армянское царство, под властью относившегося сатрапа Арташера (Ἀρταξίας), а затем династии Аршакидов, побочной линии Парфянской династии. Оно боролось затем с римской империей и понтийскими царями и в начале V-го в. вошло отчасти в состав римских провинций, отчасти же персидского, Сассанидского царства. Из городов Армении самыми древними были: Ван - на берегу озера того же имени и Армавир в долине Аракса; взамен последнего, при восстановлении государства Арташиром был построен Арташат (Артаксата - греч.) по плану Ганнибала, искавшего здесь, как известно, прибежища. Этот город был разрушен римлянами при Нероне.

Горы, окружающие Армению, были заселены другими племенами. Так, на юге в горах за озером Ваном жили Кардухи, о которых упоминает Ксенофонт в своем повествовании

объ отступленіи 10.000 грековъ. Когда войско Кира Младшаго было разбито, то Ксенофонтъ былъ принужденъ отступить отъ Тигра куда-нибудь на сѣверъ, и онъ рѣшился итти къ греческимъ колоніямъ на южномъ берегу Чернаго моря. Здѣсь ему пришлось проходить черезъ горы, пробиваться черезъ горныя племена, и его извѣстія даютъ намъ свѣдѣнія объ этихъ народахъ Передней Азіи въ IV вѣкѣ до Р.Х. Кардухи существуютъ и въ настоящее время подъ именемъ Курдовъ и встрѣчаются также въ нагорьи Закавказья, гдѣ кочуютъ при подошвѣ Арарата. Сѣверныя горы Арменіи, которыя тянутся вдоль Чернаго моря, также были заняты независимыми племенами, которыхъ съ древнихъ поръ греческія преданія приписывали важную роль въ развитіи металлургіи. Это были Тибарены, Халибы и друг. Названіе послѣднихъ связываютъ съ словомъ χάλυς – сталь, и древніе приписывали этому народу особенно важную роль въ обработкѣ желѣза. Но по всей вѣроятности народы эти только воспользовались тѣми свѣдѣніями въ металлическомъ дѣлѣ, которыя они получили отъ болѣе культурныхъ Семитовъ, можетъ быть только усовершенствовавъ металлическое дѣло въ нѣкоторыхъ частностяхъ.

Колхида, Иверія и Албанія. За Арменіей по направленію къ Кавказу древнимъ было извѣстно три области, которыя носили названія Колхиды у Чернаго моря, Иверіи – въ срединѣ, и Албаніи у Каспійскаго моря.

Колхида лежала въ западной части закавказья по теченію Фазиса-Ріона. Она рано упоминается въ греческихъ преданіяхъ, извѣстныхъ древнѣйшимъ о походѣ Язона за золотымъ руномъ, пріурочивая къ этой мѣстности. Миѳъ этотъ – весьма древній, потому что онъ упоминается уже у

Гомера, хотя возможно, что походъ Язона, или то, что послужило поводомъ къ созданію такого мифа, и не было собственно походомъ въ Колхиду, а можетъ быть просто одною изъ древнѣйшихъ морскихъ экспедицій, или набѣгомъ въ какую нибудь отдаленную и малоизвѣстную область, которая только впослѣдствіи была отождествлена съ восточными берегами Чернаго моря. Здѣсь на Фазисѣ за 500 лѣтъ до Р.Х. существовала и греческая колонія Фазисъ, построенная въ болотистой мѣстности на сваяхъ. Геродотъ, который повидимому былъ лично въ этихъ мѣстахъ, разсказываетъ, что жители Колхиды происходятъ отъ Египтянъ и ссылается при этомъ на темный цвѣтъ ихъ кожи, курчавые волосы и нѣкоторые обычаи, какъ напримѣръ — обычай обрѣзанія. Впослѣдствіи у Грековъ въ этихъ мѣстахъ былъ городъ Діоскурія, а во времена Траяна — Севастополь; они вели значительную торговлю, и есть извѣстіе, что въ Діоскуріи было до 70 переводчиковъ для сношенія съ различными кавказскими племенами. Изъ этихъ племенъ грекамъ были извѣстны: керкеты (можетъ быть — черкесы), абазги (абхазцы), сваны (сванеты), Лі́уєς (лезгины?) и др.

Между Колхидой и Албаніей находилась Иберія — нынѣшняя Грузія, въ области верхняго теченія рѣки Куры. Съ этой страной древній міръ познакомился со времени похода Помпея на Армѣнію. Иберы были тогда исключительно земледѣльческимъ народомъ, съ культурой, похожей на Мидійскую и армянскую, и раздѣлялись на нѣсколько сословій: духовенство, дворянство, свободныхъ и крѣпостныхъ. Языкъ грузинскій — особенный и отличается отъ арійскихъ. Грузины приняли христіанство въ IV вѣкѣ отъ Армянъ, и развитіе ихъ государственной самостоя-

тельности относится къ VI вѣку, когда былъ построенъ Тифлисъ (Tbilisi — теплая вода, — отъ теплыхъ источниковъ, снабжающихъ теперь Тифлисскія бани).

Самая восточная часть Закавказья, прилегавшая къ Каспійскому морю, была Албанія. Эту страну населялъ кочевой народъ, доставлявшій лучшую конницу. Къ Албаніи же причислялись и горныя племена восточнаго Кавказа, т.е. лезгины Дагестана.

Малая Азія.

Полуостровъ Малая Азія былъ извѣстенъ древнимъ просто подъ именемъ Азіи (у Геродота ἡ Ἀσίς χώρη); во времена Римской имперіи названіе Азіи присвоилось провинціи, обнимавшей впрочемъ не всю Малую Азію. Термины „Малая Азія" (Ἀσία ἡ ἐλάττων, ἡ μικρά) — вошли въ употребленіе только въ Средніе вѣка (впрочемъ — Asia Minor встрѣчается уже у Орозія, IV в.) У турокъ (и современныхъ Грековъ) эта страна извѣстна подъ именемъ Анатоліи, — названіе, происходящее отъ ἀνατολή — востокъ и соотвѣтствующее итальянскому Levante.

Границы и устройство поверхности. Границы Малой Азіи со стороны моря ясно опредѣлены, но со стороны суши онѣ могутъ быть только условными. Обыкновенно за континентальную границу Малой Азіи принимаютъ линію, идущую отъ угла Исскаго залива къ верхнему теченію Евфрата, затѣмъ по этой рѣкѣ, именно — по тому участку ея, который направляется къ юго-западу, далѣе поперекъ Та-

вра и другихъ горъ къ юго-восточному углу Чернаго моря. Полуостровъ этотъ очень большой, онъ шире Аппенинскаго и по массивности можетъ быть сравненъ съ Пиринейскимъ. По пространству онъ почти равенъ съ Францией, но едва-ли заключаетъ 1/5 по числу ея населенія.

Малая Азія весьма гориста; по ней идутъ горы, извѣстныя подъ именемъ Тавра, которыя тянутся главнымъ образомъ вдоль южнаго ея побережья, достигая своими вершинами до высоты 3000 и болѣе метровъ. Другая горная система идетъ вдоль сѣвернаго побережья, слѣдовательно вдоль Чернаго моря и посылаетъ отроги къ берегамъ Мраморнаго и Эгейскаго морей. Но кромѣ этихъ главныхъ горныхъ цѣпей, Малая Азія изрѣзывается горами и по другимъ направленіямъ, еще и въ настоящее время не вполнѣ изученнымъ, и представляетъ сложную систему котловинъ и продольныхъ долинъ, благопріятствующихъ обособленію заселившихъ ихъ народностей. Изъ побочныхъ цѣпей слѣдуетъ отличить только одну, идущую сначала параллельно Тавру, почему Греки и назвали ее Антитавромъ, но которая собственно идетъ подъ угломъ къ Тавру, а не параллельно ему. Къ западу, къ Эгейскому морю, количество горныхъ цѣпей увеличивается, онѣ дробятся, расходятся и разграничиваютъ страну на цѣлый рядъ естественныхъ географическихъ провинцій. Кромѣ того, идя перпендикулярно къ Западному берегу, онѣ обусловливаютъ извилистое его строеніе и богатство его заливами и бухтами. Тамъ, гдѣ горы параллельны берегу, какъ напримѣръ, — вдоль южнаго берега Чернаго моря, тамъ берегъ сравнительно мало изрѣзанъ, образуетъ мало заливовъ; тамъ, гдѣ горы идутъ перпендикулярно берегу, выдаются въ море, тамъ берегъ всегда бы-

вает изрезаны заливами. Объясняется это тем, что море всегда ведет борьбу с сушею и волны его стремятся разрыть берега, но это им удается легче на низменных берегах, с более рыхлою почвой, чем на высоких и скалистых. Первые размываются скорее, вторые оказываются менее податливыми. От этого, с течением времени, первые образуют вырезки, заливы, вторые выдаются в виде полуостровов и мысов. Горы Малой Азии продолжают и далее линию берега в море и являются там в виде гористых островов, окаймляющих весь западный берег и известных под именем Спорад. Кроме горных хребтов или цепей в средине Малой Азии находятся и некоторые отдельно стоящие конические горы, несомненно древние потухшие вулканы; из них особенно замечателен Аргей (Argaeos) — самая высокая гора полуострова (около 3800 метров). Между горами страна большей частью такие возвышена, представляет ряд плоскогорий, и только в западной части (в восточной части Фригии) понижается и образует замкнутую котловину, бывшую, повидимому, некогда частью моря, а теперь заключающую в себе только соленые озера, самое большое из которых называлось в древности Таитта; оно во время дождей увеличивается, а в другое время уменьшается, но все-таки занимает довольно большое пространство. Особенность Малой Азии заключается еще в том, что она с древних пор испытывала необыкновенно землетрясения. Одно из самых страшных было во времена Тиберия в 17 году по Р.Х., когда были разрушены особенно Сарды и еще 12 городов, но и позже бывали значительные землетрясения, вплоть до новейшего времени. Вулканическая деятель-

ность проявляется въ Малой Азіи также въ видѣ теплыхъ ключей, изъ которыхъ особенно замѣчательныя находятся около города Брусы (древ. Прусы) въ западной части полуострова (въ Виѳиніи). Рѣки Малой Азіи принадлежатъ къ разряду рѣкъ горныхъ, т.е. берутъ начало въ горахъ, текутъ быстро въ видѣ потоковъ, изобилуютъ порогами и недоступны для судоходства. Если бы рѣки были судоходны, дозволяли бы легкій доступъ внутрь страны, то, вѣроятно, культура Малой Азіи имѣла бы иное развитіе. Внутри полуострова, какъ въ древности, такъ и въ настоящее время, сношенія производятся только по трудными дорогамъ, такъ какъ рѣки оказываются для этого непригодными. Кромѣ того малоазіатскія рѣки, низвергаясь съ силою по склонамъ горъ, уносятъ въ своемъ теченіи множество продуктовъ разрушенія (песку, камней, ила), отчего вода ихъ большею частью мутна, и онѣ отлагаютъ значительные наносы въ своихъ устьяхъ. Море при устьяхъ поэтому мало по малу заносится осадками; вслѣдствіе чего многіе города стоявшіе нѣкогда на берегу моря, мало по малу были отрѣзаны отъ моря и находятся теперь въ разстояніи 5–7 и даже 10 верстъ отъ берега, и окружены со всѣхъ сторонъ сушею. Многіе потоки, берущіе начало въ известковыхъ горахъ, уносятъ также много извести, которую они и откладываютъ потомъ въ дальнѣйшемъ теченіи, и иногда такъ быстро, что стоитъ только положить въ воду какой-нибудь предметъ и онъ по прошествіи короткаго времени покрывается известковымъ осадкомъ, такъ называемымъ травертиномъ. Особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи одна

мѣстность въ западной Фригіи, называемая теперь у Турокъ Памбукъ (около древняго Hiero-polis). Путешественникъ съ изумленіемъ видитъ здѣсь какъ бы обширный каскадъ или низвергающійся уступами съ горы широкій водопадъ, но всматриваясь близко, онъ замѣчаетъ, что это не водопадъ, а мѣстность изъ бѣлаго блестящаго травертина, по которой только мѣстами бѣжитъ струйка воды. Этотъ ручей, прежде бывшій гораздо болѣе обильнымъ водою, и отложилъ съ теченіемъ времени весь этотъ известковый каскадъ, который издали кажется застывшимъ водопадомъ. Геродотъ въ V книгѣ разсказываетъ, что одна изъ такихъ рѣкъ Ликъ, (Lycus, въ зап. Фригіи) (притокъ Меандра) въ такой степени осаждала известковый осадокъ, что покрылась корою. Можетъ быть это и преувеличено, но и въ настоящее время эта рѣка представляетъ значительные известковые выступы по берегамъ, и возможно, что нѣкогда эти выступы сходились въ сводъ, закрывавшій всю рѣку, но впослѣдствіи провалившійся; во всякомъ случаѣ по берегамъ ея существуютъ и теперь значительные известковые навѣсы отъ боковыхъ потоковъ, которые, падая въ рѣку, осаждаютъ известь. Кромѣ того многія изъ рѣкъ Малой Азіи имѣютъ солоноватую воду, такъ какъ разливаютъ залежи соли. Самая значительная рѣка Малой-Азіи — Галій или Галисъ, (Ἅλυς) въ настоящее время наз. Кизилъ-Ирмакъ — „Красная рѣка“ отъ краснова-таго цвѣта воды. Древнее это названіе вызвано было ея соленостью (ἅλς — соль). Она образуетъ значительный изгибъ или заворотъ въ своемъ теченіи въ 3 раза бо́льшій прямаго разстоянія отъ ея истока до устья — въ средней сѣверной берега Ма-

лой Азіи. Это самая длинная рѣка полуострова, но не самая многоводная (за такую можно считать р. Сангарій, впадающую въ Черное море западное), но она важна въ историческомъ отношеніи, тѣмъ, что была границей между Лидійскимъ и Персидскимъ царствами, также между Каппадокіей и Пафлагоніей и т.д. Изъ другихъ рѣкъ обратимъ вниманіе на впадающія въ Эгейское море, особенно на Гермъ (Ἕρμος) и Меандръ (Μαίανδρος). Названіе послѣдняго получило даже нарицательное значеніе: Меандромъ называется въ Греческомъ искусствѣ извилистая линія, служащая для украшенія. Въ настоящее время однако Меандръ по своимъ извивамъ ничѣмъ особеннымъ отъ прочихъ рѣкъ не отличается, и наша Ока, напримѣръ, даетъ гораздо болѣе значительные изгибы, нежели Меандръ.

Климатъ. По климату Малую Азію можно раздѣлить на нѣсколько частей. Средняя часть — обширная равнина, безлѣсная, отличается климатомъ, напоминающимъ нашъ Туркестанъ: сильныя жары лѣтомъ и порядочный холодъ зимой. Окраины имѣютъ климатъ менѣе континентальный, т.е. менѣе рѣзкія разницы между лѣтомъ и зимою. На южномъ берегу климатъ даже жаркій, потому что съ одной стороны горы защищаютъ его съ сѣвера отъ холодныхъ вѣтровъ, а съ другой — берегъ омывается теплымъ Средиземнымъ моремъ. Здѣсь растутъ даже пальмы и другія растительные виды субтропической полосы. Сѣверное побережье, открытое для сѣверныхъ вѣтровъ, представляетъ болѣе умѣренный климатъ, хотя по своему положенію все-таки довольно теплый, позволяющій разведеніе многихъ южныхъ

плодовъ, особенно въ восточной части (около Трапезунта и нынѣшн. Батума), защищенной отъ С.В. Кавказскими горами. Наиболѣе благопріятныя условія представляетъ однако Западный берегъ Малой Азіи, гдѣ климатъ наиболѣе ровный и гдѣ небо болѣе голубое, болѣе ясное, нежели на востокѣ. Эта Западная часть Малой Азіи не только по климатическимъ условіямъ, но и по населенію отличалась съ давнихъ поръ отъ прочихъ частей полуострова. Она была заселена Іоническими Греками и здѣсь именно происходило усвоеніе восточной, главнымъ образомъ семитической культуры, претвореніе ея въ Европейскую, такъ что здѣсь можно вполнѣ полагать начало нашей Европейской цивилизаціи, ибо Іоническіе Греки опередили въ культурномъ развитіи Грековъ Европейскихъ.

По отношенію къ климату слѣдуетъ еще отмѣтить сравнительно малое количество дождя въ Малой Азіи. Дожди здѣсь бываютъ главнымъ образомъ зимою; лѣтомъ ихъ нѣтъ, или очень мало, не болѣе 1/5 всего годоваго количества, такъ что иногда по мѣсяцамъ не падаетъ ни капли, вслѣдствіе чего многіе потоки высыхаютъ, рѣки умельчаются и озера; зимой же, когда дожди идутъ по преимуществу, рѣки наполняются водою и даже разливаются. Сухость воздуха лѣтомъ особенно характерна для западнаго побережья, поэтому небо здѣсь такое ясное, какъ и въ восточной части Европейской Греціи (Аттики) и это условіе было, несомнѣнно, весьма благопріятнымъ для развитія искусствъ, особенно архитектуры и скульптуры.

Естественныя богатства. Естественныя

произведения Малой Азии многочисленны и разнообразны. Здесь добываются многие металлы, во многих местах есть залежи мрамора, соли, магнезии, серы и т.д. Горы покрыты обширными лесами, между прочим кедровъ (на южномъ берегу), также грецкаго ореха, платановъ и др.; въ долинахъ и по склонамъ горъ успѣшно произрастаютъ — маслина, смоковница, виноградъ, абрикосы и т.д.

Населеніе и культура Малой Азіи. Населеніе Малой Азіи было весьма разнородное. Старобытъ насчитывалъ здѣсь до 15 различныхъ племенъ. Большинство ихъ принадлежало, повидимому, къ Индо-Европейской или Арійской вѣтви, но они подверглись съ отдаленной древности вліянію Семитовъ, преимущественно Ассиріи, которая даже подчинила себѣ значительную часть полуострова, такъ что, когда Греки начали основывать колоніи на южномъ берегу Чернаго моря, они встрѣтились здѣсь съ Аббуром, или сокращенно, Сѣуром (Геродотъ), которыхъ, въ отличіе отъ смѣшаннаго населенія южной Сиріи, они называли также Левкосѣурами (Гекатей), и это названіе было перенесено ошибочно и на все населеніе Каппадокіи. Другое культурное вліяніе эти племена испытали отъ народа Хеттеевъ, Хиттитовъ, Хетовъ, народа еще плохо изученнаго, который образовалъ обширное государство съ центромъ въ Сѣв. Сиріи и боролся съ Египтомъ и Ассиріей. Его считали также семитическимъ, но теперь многіе склоняются къ мнѣнію, что это былъ народъ Индо-Европейской вѣтви. Онъ обладалъ довольно значительной культурой и дошелъ до употребленія письменныхъ знаковъ, которые, впрочемъ, до настоящаго времени еще не достаточно раз-

ясненъ. На берегахъ было еще вліяніе финикіянъ, чрезъ посредство коихъ греки усвоили себѣ алфавитъ и начала искусствъ. Помимо того, какъ развивалась культура Грековъ (ионическихъ). Она въ свою очередь оказывала сильное вліяніе на малоазіатскія народности, мало по малу почти совершенно гелленизировавшіяся. Наконецъ явилось вліяніе Рима, оставившее также замѣтные слѣды на почвѣ Малой Азіи.

Политическое дѣленіе. Благодаря географическимъ условіямъ, именно, подраздѣленію горами на естественныя области, а также различію испытанныхъ въ различные періоды культурныхъ вліяній, Малая Азія не имѣла отдѣльной, самостоятельной исторіи, и различныя части ея развивались неодинаково, образуя отдѣльные политическіе центры и входя въ составъ различныхъ государствъ. Если въ нѣкоторые моменты исторіи территорія Малой Азіи и соединялась подъ одною властью, то центръ этой власти находился обыкновенно внѣ полуострова—въ Персіи или въ Римѣ. Если же возникали въ ней самостоятельныя государства, Фригійское, Лидійское, Каппадокійское, Понтійское и друг., то эти государства обнимали только части Малой Азіи и никогда не охватывали ее всю.

Наши познанія о дѣленіи Малой Азіи на области основываются главнымъ образомъ на Страбонѣ. Дѣленія эти чисто географическія, отчасти этнографическія, но не политическія. Возьмемъ, напримѣръ, область Лидію. Названіе это обнимаетъ небольшую часть западной Малой Азіи, по р. Гермѣ, но государство Лидійское, вышедшее отсюда, захватывало почти

всю западную половину Малой Азіи, простираясь на востокъ до р. Галія. Точно такъ же Понтомъ называлась небольшая часть полуострова, прилегавшая къ южному берегу Чернаго моря, въ восточной его части. Но государство Понтійское обнимало почти весь сѣверный берегъ Малой Азіи, захватывало западное побережье Кавказа, Крымъ и даже берега Меотиса (Азовскаго моря).

Каппадокія и Понтъ. Рядомъ съ Арменіей, къ западу отъ него, находилась область, носившая названіе Каппадокіи, названіе, которое на древнеперсидскихъ памятникахъ встрѣчается подъ именемъ Каппатука, народу же придается названіе Гимирры, у Грековъ-Киммеріяне (Кіммеріи). Этотъ народъ, придя сюда съ сѣвера изъ южной Россіи въ VIII – VIIII вѣкахъ, произвелъ значительное потрясеніе въ средѣ Малоазіатскихъ народностей. На сѣверномъ побережьи въ періодъ ассирійскаго завоеванія, – возникли многія ассирійскія колоніи, давшія грекамъ поводъ сначала всю эту страну причислить къ Ассиріи. Каппадокія орошается рѣкою Галисомъ и заключаетъ въ себѣ горныя цѣпи Антитавра, а въ южной части также и величайшую гору Малой Азіи, потухшій вулканъ Аргей. Въ политическомъ отношеніи Каппадокія рѣдко была независимою, какъ особенное царство, обыкновенно же входила въ составъ другихъ государствъ.

Въ позднѣйшее время отъ Каппадокіи стали отличать часть, прилегающую къ Понту, подъ тѣмъ же названіемъ Понтъ. Въ этой области слѣдуетъ отмѣтить особенно одинъ городъ на рѣкѣ Иридѣ (Iris) Амазію (Амасія). Онъ былъ столицею Понтійскаго царства, слѣдовательно важнымъ торговымъ

и политическим пунктом; кромѣ того онъ заслуживаетъ вниманія еще и потому, что былъ родиной величайшаго географа древности, Страбона. Амасія расположена на обоихъ берегахъ рѣки и окружена горами, какъ бы амфитеатромъ; въ окрестностяхъ ея было много садовъ. Выше по теченію той же рѣки былъ въ древности городъ Комана съ большимъ храмомъ богини Ма, пользовавшейся почитаніемъ почти всѣхъ народовъ Малой Азіи; греки сравнивали эту богиню съ Артемидой. Городъ находился во владѣніи жрецовъ, къ услугамъ которыхъ было до 6000 служителей, преимущественно женскаго пола. Празднества этой богини сопровождались оргіями, и Страбонъ говоритъ, что идти въ Команду, какъ и въ Коринѳъ, не всѣмъ можно совѣтовать, ибо легко вернуться оттуда съ пустымъ карманомъ. Очень можетъ быть, что этотъ фактъ существованія здѣсь эрѳескаго города съ массою женщинъ, исполнявшихъ въ честь богини воинственный танецъ (съ оружіемъ въ рукахъ), подалъ поводъ къ возникновенію и мнѣнія объ Амазонкахъ, — женщинахъ-воительницахъ, область коихъ помѣщалась древними недалеко отъ р. Иридъ, на р. Термодонтѣ, гдѣ и теперь еще есть гора, носящая у Турокъ названіе Мазанъ (очевидно отъ А-мазонъ).

На побережьи Чернаго моря основались греческія колоніи, главнѣйшія изъ Милета. Самой значительной изъ нихъ была Трапезъ (Τραπεζοῦς), нынѣшній Трабизондъ, или Трапезунтъ, важный торговый городъ, первоначальное названіе котораго было дано отъ расположенія городскихъ стѣнъ. Собственно въ Каппадокіи, къ югу отъ Понта, главнымъ городомъ былъ Мазака, у сѣверной подошвы Аргея, позже онъ получилъ

название Нео-Кесарии.

Пафлагония. Къ западу отъ Понта, за р. Галисомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ берегъ Малой Азіи образуетъ наибольшій выступъ къ сѣверу, находилась Пафлагонія (отъ παφλάζειν – бормотать, говорить по-варварски). Иліада упоминаетъ здѣсь о какомъ то загадочномъ народѣ Ἐνετοι, котораго уже древніе сопоставляли съ Veneti, народомъ сѣвернаго побережья Адріатическаго моря. Пафлагонія была родиной знаменитаго Понтійскаго царя Митридата VI (точнѣе Миорадата). Онъ родился именно въ Сінопѣ, греческой колоніи, основанной на небольшомъ скалистомъ полуостровѣ, между двумя естественными гаванями.

Виѳинія. Самая крайняя сѣверо-западная часть Малой Азіи по направленію къ Пропонтидѣ (Мраморному морю) называлась Виѳиніей. Она была заселена народомъ Фракійскаго происхожденія, переселившимся сюда съ Балканскаго полуострова. Виѳинское царство возникло послѣ Александра Македонскаго, вслѣдствіе отложенія князя Никомеда отъ царства, основаннаго Лизиміахомъ, съ помощью галатовъ (галловъ), призванныхъ имъ съ Балканскаго полуострова, наконецъ расширилъ свое царство (въ III в. до Р. Х.) къ югу, на счетъ Фригіи и Мизіи, покуда (въ I в. до Р. Х.) со смертью послѣдняго представителя династіи, Виѳинія не была подчинена Римлянами, образовавшими (вмѣстѣ съ Понтомъ) провинцію Bithynia-Pontus. Изъ городовъ Виѳиніи замѣчательны: Никомедія, въ глубинѣ довольно длиннаго залива, (получившая особое значеніе при императорѣ Діоклеціанѣ, избравшемъ ее столицею своей обширной имперіи); Никея, 2-й городъ по обширности, названный такъ Лизиміахомъ въ честь своей супруги, городъ, получившій особое значеніе въ

первые вѣка христіанства (соборы); Пруса (нын. Бурса), у подножія мисійскаго Олимпа, съ замѣчательно теплыми ключами, впослѣдствіи была болѣе столѣтія резиденціей османскихъ султановъ ранѣе перехода Турокъ въ Европу.

По берегамъ Виѳиніи были греческія колоніи дорійцевъ (Мегары) именно Гераклея и у Босфорскаго пролива — Халкедонъ (Scalcedon - римлянъ).

Галатія. Къ югу отъ Виѳиніи находилась Фригія, сѣверная часть которой съ III в. до Р.Х. получила названіе Галатіи отъ заселенія въ Галліи (Галлаціи), призванными изъ Европы Виѳинскимъ царемъ Никомедомъ. Разграбивъ страну, эти воинственныя кельтическія племена осѣлись наконецъ въ сѣверной Фригіи и усвоили себѣ мало по малу греческую культуру, отчего и римлянъ страна эта называлась также Gallograecia. Главнымъ городомъ здѣсь былъ Анкира (Ангкира), тепер. Ангора, гдѣ еще сохранились многіе остатки римскихъ построекъ. Горы внутренней Галатіи благопріятны для овцеводства, и здѣшнія овцы и козы замѣчательны своею длинною, тонкою, мягкою шерстью (ангорская). Порода эта, впрочемъ, появилась, повидимому, лишь съ нашествіемъ турокъ, и по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ — происходитъ съ Алтая, гдѣ въ долинѣ Бухарыи также встрѣчаются овцы и даже кошки съ подобною же шелковистою шерстью.

Фригія. Такъ называлась первоначально вся область къ югу отъ Виѳиніи и къ зап. отъ рѣки Галія; позже, съ отдѣленіемъ Галатіи — только южная часть этой области. Это — возвышенная равнина, орошаемая рѣками Сангаріемъ, текущей на сѣверъ въ Черное море и Меандромъ, текущимъ на западъ. Народъ фригійцы были сродни

Арменами и пришли сюда, вероятно, с Юго-Востока. В глубокой древности они образовали особое царство, впоследствии лишившееся самостоятельности и входившее в состав соседних царств. Во всяком случае это была страна с весьма древней культурой и следы этой культуры мы встречаем и в Греции в различных областях, напр. фригийская музыка, фригийские ладки и т. п. Наиболее населенною была южная часть страны, через которую проходил торговый путь от города Смирны через Сарды и затем через Иконий к Евфрату. На этом пути находился важный торговый город Апамея, названный так Сирийским царем Антиохом I в честь своей матери и основанный на месте древней Келены недалеко от истечения Меандра из известковой скалы. На одном из притоков Меандра, Лике, находился г. Hierapolis, около которого были теплые ключи, отлагавшие в изобилии травертин. Отметим еще город Лаодикею, бывший одно время после присоединения римлянами Пергамского царства столицей провинции Азии.

Фригия продолжалась также и по южному берегу Пропонтиды, образуя здесь так-называемую Малую Фригию, населенную, впрочем, фракийскими племенами (Мигдоны и др.). Эти племена, также как и фригийцы и лидийцы не были мореходными народами, поэтому берега этих стран были заняты другими, более культурными народами, сперва финикиянами и пеласгами, затем греками. Особенно важное значение имел сперва пеласгический город греческий Кизик (Κύζικος) — на перешейке одного полуострова, выдающегося в Пропонтиду; благодаря своему положению он успешно

отстаивать свою независимость от Александра Македонского и Мифридата Понтийского, и быть вообще долгое время выступавшим городом. Напротив его в море находился остров Проконнес, позже получивший название Marmara, от изобилия там мрамора, и давший затем название всему Мраморному морю. Другие колонии по берегу Пропонтиды были основаны первоначально финикиянами, как Priapos, Lampsacos, Abydos и проч., впоследствии, однако, и они эллинизировались.

Мизия. К югу от Малой или Геллеспонтской Фригии находилась Мизия (Mysia), первоначальное население которой (Moesi — у римлян) напоминает своим именем народ того же названия в области Дуная, между этой рекой и Балканами, вследствие чего уже древние предполагали связь между этими двумя народами, хотя и спорили о том, выходцы-ли азиатские мизийцы из Европы, или наоборот, — европейские из Азии. Во всяком случае азиатские мизийцы были сродны народам фракийским. Из городов в этой области особенно замечателен Пергам (Pergamon) на р. Каике (Kaikos), основанный греками-эолийцами и сделавшийся впоследствии столицею Пергамского царства (с III в. до Р.Х.).

Лидия. К югу от Мизии, за горами, по нижнему течению Герма была расположена Лидия, восточная часть которой, называвшаяся также Меонией, указывает следы вулканической деятельности, сплошь покрыта черными лавами, давшими поводъ грекам назвать эту страну — „сожженною" (katakekaumene chora). Здесь возвышается также несколько вулканических (трахитовых) конусов, которые были известны у греков подъ названием „лидовъ Гефеста",

(φῦλα Μῃόνων), а теперь у турокъ — „черныя чернильницы".

Первоначально Лидія была заселена, повидимому, съ востока, а потомъ была завоевана съ запада, Ионянами, народомъ фрийскимъ, ига котораго было однако позже свергнуто, и основалось національное царство, получившее названіе Лидійскаго. Первонач. династія Гераклидовъ вышла однако, повидимому, изъ Ассиріи, вслѣдствіе чего имя Лудъ было извѣстно далеко на востокѣ и вошло въ родословную Библіи, гдѣ Лудъ значится сыномъ Сема, слѣдовательно, причисляется къ семитическому корню. Во всякомъ случаѣ лидійцы испытали значительное вліяніе семитовъ, на что указываютъ многія черты ихъ религіи и нравовъ.

Главный городъ Лидіи въ долинѣ Гермы былъ Сарды (Σάρδις, Σίρδις), столица Лидійскаго царства, затѣмъ резиденція персидскихъ сатраповъ, цвѣтущій городъ даже во времена римской имперіи, но разрушенный въ I вѣкѣ по Р.Х. землетрясеніемъ. Около этого города протекаетъ рѣчка Пактолъ, славившаяся въ древнихъ своимъ золотоносными песками, добывая которыя, Лидійцы стали дѣлать золотыя монеты. Первое изобрѣтеніе монетъ принадлежитъ впрочемъ Грекамъ, именно іоническои колоніи Ефесу, но Лидійцы скоро переняли это искусство и стали дѣлать монеты изъ золотоноснаго песка. Получавшійся отсюда металлъ не былъ однако чистымъ золотомъ, въ немъ была значительная примѣсь серебра, и такъ какъ тогда еще не умѣли отдѣлять одинъ металлъ отъ другаго, то Лидійскія монеты (Креза) представляютъ собственно смѣсь двухъ металловъ, называвшуюся у древнихъ электромъ. Изъ другихъ городовъ можно указать

ещё на Магнезію, у подошвы г. Сипила (Magnesia ad Sipylos), памятную по сражению, бывшему въ ея окрестностяхъ въ 190 г. до Р. Х. между Римлянами и Антіохомъ I Сирійскимъ. Отъ имени магнезіи произошли такое названіе магнита и соли магнезіи.

Карія. Къ югу отъ Лидіи простиралась Карія, отдѣленная горами съ сѣвера и юга и расположенная по нижнему теченію Меандра. Въ противоположность Мидійцамъ и Лидійцамъ Карійцы были народомъ мореходнымъ и первоначально владѣли всѣми Эгейскими морями и большей частью его острововъ, покуда не были вытѣснены и отодвинуты въ горы Малой Азіи греками. Они считали себя родичами Лидійцамъ и по всей вѣроятности были семитическаго происхожденія. Въ подчиненіи у нихъ находились лелеги, (имя, съ которымъ мы встрѣчаемся и въ Европейской Греціи, и которое означало то же, что Варвары у грековъ, т.е. говорящіе непонятнымъ чуждымъ языкомъ.

Западное побережье Малой Азіи. Западное побережье Малой Фригіи, Мидіи, Лидіи и Каріи было заселено греками. Оно раздѣлилось на нѣсколько областей, изъ коихъ сѣверная, ближайшая къ Геллеспонту, называлась Троада. Это - полуостровъ, заостренный треугольникомъ и заключающій въ себѣ, вблизи южнаго берега, покрытую лѣсомъ гору Иду (Ἴδη), которая считалась священною у древнихъ и сохранила то же значеніе отчасти и теперь, только вмѣсто греческихъ боговъ на ней чествуется теперь Илья пророкъ: наканунѣ Ильина дня лѣсистые грехи и до сихъ поръ собираются на вершинѣ горы, чтобы привѣтствовать восходъ солнца. Съ горъ Иды течетъ

рѣчка Скамандръ, въ долинѣ которой и находилась древняя столица Троянцевъ (Τρῶες) Иліонъ или Иліосъ. Осада Иліона составляетъ, какъ извѣстно, сюжетъ Иліады, но является еще вопросомъ, насколько достовѣрнымъ можно считать это сказаніе. Нѣкоторые ученые, какъ напримѣръ Кипертъ, полагаютъ, что основой поэмы послужило вѣроятно разрушеніе Трои какими-то Фракійскими племенами съ Балканскаго полуострова, между тѣмъ какъ въ поэмѣ эта война излагается какъ борьба почти всей Европейской Греціи противъ Трои и ея союзниковъ.

Послѣ разоренія Трои или Иліона сюда явились выходцы изъ Греціи уже въ началѣ исторической эпохи (паденіе Трои относится къ временамъ доисторическимъ), вынужденные оттуда переселеніемъ Дорійцевъ. Тогда разныя племена, особенно Ахейцы, Беотійцы и Эолійцы вынуждены были эмигрировать и заселили между прочимъ берега Троады, а равно и южный берегъ Адрамитскаго залива, вслѣдствіе чего вся эта область получила названіе Эолиды (Aeolis). Между прочимъ эти поселенцы основали также новый г. Иліонъ, названный въ отличіе отъ древняго, новый Иліонъ. Уже древніе спорили о томъ, былъ ли основанъ новый Иліонъ на мѣстѣ древняго, или гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Точно такъ и въ новѣйшее время этотъ вопросъ не окончательно еще разрѣшенъ. Наиболѣе вѣроятно, впрочемъ, мнѣніе Шлимана, полагающаго, что новый Иліонъ находится на мѣстѣ древняго, на одномъ холмѣ у дер. Гиссарлыкъ. Шлиманъ — русскій уроженецъ Прибалтійскихъ губерній, разбогатѣвшій торговлею, вслѣдствіе оставившій Россію, женившійся на Гречанкѣ и поселившійся

въ Греціи. Страстно любя греческую исторію и литературу, онъ посвятилъ свою жизнь и средства на разъясненіе греческихъ древностей и между прочимъ обратилъ вниманіе и на Трою. Изслѣдовавъ полуостровъ, онъ остановился на одномъ мѣстѣ, гдѣ по его убѣжденію долженъ былъ находиться древній Иліонъ и предпринялъ громадныя раскопки, результатомъ которыхъ было открытіе слѣдовъ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ поселеній и многихъ предметовъ древнегреческаго искусства. Нужно замѣтить, что вмѣсто Скамандра имѣется не одинъ, а нѣсколько холмовъ, отчасти несомнѣнно искусственныхъ, потому что на нихъ находится толстый слой черепковъ посуды, камней отъ зданій и другихъ признаковъ человѣческаго обитанія. На какомъ изъ нихъ былъ Иліонъ? Шлиманъ остановился на холмѣ Гиссарликъ, на которомъ онъ встрѣтилъ культурный слой (т. е. слой, нанесенный человѣкомъ и заключающій въ себѣ остатки его культуры) глубиной въ 16 метровъ. Изслѣдуя этотъ слой, Шлиманъ пришелъ къ убѣжденію, что онъ происходитъ отъ 6 послѣдовательныхъ поселеній; именно — самый верхній слой принадлежитъ эолійскому поселенію историческаго періода, потому что тутъ найдены были греческія вазы и другія издѣлія греч. искусства; ниже идетъ слой, оставленный Лидійскимъ поселеніемъ, а еще глубже слѣдуютъ слои доисторическаго періода и второй изъ нихъ (снизу) и заключаетъ въ себѣ, по мнѣнію Шлимана, остатки древняго Иліона, т. к. какъ самый нижній (первый) слой относится ко времени такъ называемаго каменнаго вѣка, т. е. когда всѣ, или почти всѣ издѣлія, дѣлались изъ камня и костей, хотя нѣкоторые слѣ-

Въ знакомства съ металломъ встрѣчаются уже и въ этомъ слоѣ. Но въ періодъ троянской войны металлы были уже хорошо извѣстны, хотя медь еще предпочиталась желѣзу для изготовленія оружія. Во второмъ слоѣ Шлиманъ и встрѣтилъ какъ бронзовое оружіе, такъ и многія издѣлія изъ золота, изящные сосуды особой формы и т.д. Результаты раскопокъ Шлимана вообще весьма богаты, хотя нѣкоторые ученые и не убѣждены, что ему удалось открыть дѣйствительно древній Иліонъ, и ссылаются при этомъ на незначительность холма Гиссарлыкъ, на скудость на немъ воды и т.д. всѣ условія, противорѣчащія возможности для осаждемыхъ долго противостоять осадѣ. Эолійцы основали и нѣсколько другихъ городовъ на берегу, а равно проникли и внутрь страны, въ Мизію и основали тамъ г. Пергамъ, сдѣлавшійся знаменитымъ особенно послѣ Александра Македонскаго, когда основалось особое Пергамское царство. Это царство захватило кромѣ Мизіи, Лидію, Фригію и другія окрестныя страны и было однимъ изъ самыхъ тѣсныхъ и богатыхъ царствъ М. Азіи, начиная съ III в. до Р.Х. Пергамъ славился не только богатствомъ, зданіями; но и былъ центромъ учености; онъ обладалъ громадною библіотекою, которая соперничала съ Александрійскою; отъ названія этого города ведетъ, какъ извѣстно, свое названіе и „пергаментъ" — кожа, на которой писались рукописи. Большая часть сохранившихся развалинъ Пергама (теперь Бергама) принадлежитъ уже къ эпохѣ позднѣйшей, римско-византійской, но въ новѣйшее время Германское правительство предприняло раскопки въ акрополѣ, т.ч. въ возвышенной части города и раскопки

эти дали много данных и для познания культуры древняго греческаго Пергама. Между прочим найдено до 200 статуй, правда, большей частью разбитых, но которыя все-таки представляют весьма ценный материал для познания древне-греческаго искусства (находятся в берлинском Музее).

К югу от Эолиды начиналась Ионія, колонія ионійцев. Берег Малой Азіи изрыт заливами здесь многими заливами и образует четыре более значительные полуострова. Из городов здесь заслуживали особеннаго внимания: Фокея, славившаяся своими неустрашимыми моряками, которые основали многія колоніи даже в Западной половине Средиземнаго моря, как например Массилію, нынешний Марсель в южной Франціи. Кроме того, это первые греки, начавшіе бить монету, от них уже переняли это искусство Лидійцы и другіе греки; Смирна — торговый городъ, от которого шел путь в Сарды, Фригію и т. д. на востокъ. Этот городъ существует и в настоящее время и извѣстен, как важный торговый портъ Малой Азіи. Его недостатокъ заключается только в томъ, что заливъ, к нему ведущій, засоряется все более и более наносами рѣки Гермa, которая впадает в этот заливъ с сѣвера. Инженеры разсчитали, что чрезъ 100 наносы Гермa совершенно занесут заливъ и сдѣлают его непроходимым для судовъ, и тогда Смирна будет отрѣзана от моря. Что это весьма вѣроятно, доказывают примѣры двух следующих значительных Іонических городов Ефеса и Милета. Ефесъ былъ извѣстен своим знаменитым храмом Артемиды,

который считался одним из семи чудес света, лучшим созданием Ионийского искусства. Этот храм, как известно, сожженный Геростратом, впоследствии был восстановлен Александром, но потом землетрясение разрушило его окончательно. В новейшее время Англичанам удалось отыскать следы этого храма, восстановить план его и добыть некоторые древности, которые находятся в британском музее в Лондоне. Порт Ефеса в настоящее время находится в 7 верстах от моря вследствие наносов впадающей неподалеку от города р. Кайстра. Четвертый важный Ионический город был Милет, основавший до 80 колоний, как в Средиземном, так и в Черном морях, и между прочим ряд колоний в южной России. Кроме того Милет славился своею ученостью и был родиной многих греческих философов и географов (Гекатей, Анаксимандр, Аристагор и др.). В настоящее время это — деревушка, отстоящая на 7 верст от моря, благодаря осадкам, которыми занесла постепенно залив река Меандр.

Побережье Карии также было заселено греческими колониями, но уже дорийцев, — явившихся сюда после занятия Пелопонеса и островов Киферы, Крита, Родоса и др. Из городов, или основанных или занятых, особенно замечательны: Галикарнасс — родина отца истории Геродота; был резиденцией карийских властителей, которые построили ряд замечательных зданий, между прочим, колоссальную гробницу царя Мавзола (отсюда нарицательное: „мавзолей"), украшенную сами знаменитого Скопаса. Позже в Средние века эта гробница была перестлана рыцарями-

ми храмовниками, владевшими островом Родосом, в укрепленный замок. Сады ея были изследованы в шестидесятых годах англичанами, и найденныя здесь произведения скульптуры хранятся в британском музее. Другой замечательный город был Книд, (Книдос) известный своим культом Афродиты и знаменитою статуей этой богини, работы Праксителя, смотреть на которую съезжались со всей Греции.

Из островов, заселенных греками, следует указать на находящийся напротив Галикарнасса Лесбос и напротив Ионии: Хиос, славившийся своим флотом и торговлею, особенно, вином и Самос, — известный храмом Геры. Напротив Карии были острова, занятые дорийцами, именно Кос, знаменитый храмом Асклепия и медицинскою школою и Родос, который ранее был заселен каким то семитическим племенем Телхинов, а позже, — во времена греков, — славившийся (именно город того же имени) — литейным искусством (родосский колосс — из бронзы) и ученостью.

Ликия. По южному берегу Малой Азии первая область с Запада, за Карией, называлась Ликия. Это-горная страна, вся изрезанная отрогами Тавра и оканчивающаяся на юге острым мысом, страна, трудно доступная, благодаря своим горам, и потому отстаивавшая свою независимость и от Лидийских и от Пергамских царей и только одно время бывшая в подчинении Персии. Греческая культура, впрочем, проникла и сюда и после нея остались многия развалины древних памятников, равно как и после позднейшей Римской культуры. Из городов здесь более замечатель-

ны Ксантъ, а въ римскую эпоху – Муча.

Памфилія. Къ востоку отъ Ликіи, по берегамъ гористаго, вдавшагося здѣсь въ сушу, залива, была расположена Памфилія, занимавшая низкую полосу между горами и моремъ.

Писидія. За Памфиліей (и за Ликіей) въ горахъ Тавра лежала Писидія. Она была населена храбрыми горцами, которые боролись даже съ Александромъ Македонскимъ. Позднѣе страна подверглась однако значительному вліянію греческой культуры, а затѣмъ и римской, слѣды которой особенно многочисленны въ видѣ развалинъ, театровъ, храмовъ, гробницъ и т.д.

Киликія. Всю остальную часть южнаго берега занимала Киликія. Она дѣлилась на 2 части: на горную – западную (К. ἡ Τραχεῖα) и восточную, которая называлась (К. ἡ Πεδιάς) и была болѣе удобна для земледѣлія и болѣе заселена. Восточная Киликія орошается двумя рѣками – Пирамомъ (Pyramos) и Саромъ (Saros), берущими начало съ Антитавра и впадающими недалеко отъ Исскаго залива. Изъ городовъ здѣсь были замѣчательны: Тарсъ, занимавшій третье мѣсто по учености послѣ Александріи и Аѳинъ и соперничавшій съ Родосомъ, и Иссъ, у Исскаго залива, извѣстный по рѣшительному сраженію Александра съ Даріемъ. Горы, окружающія Исскій заливъ, затрудняютъ доступъ отсюда въ Дальнюю Азію, куда ведутъ только два горныхъ прохода, именно, – одинъ – на востокъ въ верхнюю Сирію, Аманскій проходъ (отъ горъ Аманъ, τὰ Ἀμανικὰ), другой – южнѣе, Сирійскій (τὰ Συριάς). Напротивъ Киликіи находится островъ Кипръ, первобытное населеніе котораго, (какъ и Киликіи), было семитическое, вслѣдствіе чего

низированное. Островъ этотъ богатъ лѣсомъ и лѣсомъ и привлекалъ къ себѣ многихъ завоевателей — финикіянъ, ассиріянъ, грековъ, египтянъ, наконецъ римлянъ.

Южная или Семитическая Передняя Азія.

Страны по нижнему теченію Евфрата и Тигра. Евфратъ и Тигръ берутъ начало въ Арменіи и текутъ — въ общемъ направленіи съ С. З. на Ю. В. Евфратъ, впрочемъ, длиннѣе Тигра почти вдвое и составляется изъ двухъ рѣкъ: одной, текущей съ сѣвера, Фрата, или Кара-су, — (истоки котораго находятся около нынѣшняго Эрзерума) и другой, болѣе длинной, истоки которой восточнѣе, къ сѣверу отъ озера Вана, недалеко отъ Арарата и которая теперь называется Мурадъ-чай. Соединившись вмѣстѣ, эти рѣки образуютъ Евфратъ, который пробиваетъ Антитавръ, течетъ нѣкоторое время между Таврómъ и Антитавромъ и затѣмъ прокладываетъ себѣ дорогу черезъ Тавръ, причемъ течетъ мѣстами между высокими скалами (до 1000 метр., т. е. около 500 саж. высотою) и на протяженіи полутораста верстъ образуетъ до 300 пороговъ. Въ этомъ мѣстѣ между Тавромъ и Антитавромъ, въ разстояніи всего какихъ нибудь 2 верстъ отъ Евфрата беретъ начало и Тигръ, отдѣляемый отъ него лишь небольшою цѣпью холмовъ. Сойдясь такъ близко своими истоками, рѣки эти затѣмъ расходятся на разстояніе около 350 верстъ одна отъ другой, послѣ чего снова начинаютъ сходиться, такъ что разстояніе между ними

уменьшается до 45 верстъ. Область, ограниченная такимъ образомъ двумя реками, называлась у грековъ Месопотамией (Ἡ μέσον τῶν ποταμῶν χώρα), въ Библіи Арамъ Нахараимъ, у арабовъ — эль-джезире („островъ"). Въ мѣстѣ сближенія Тигра и Евфрата реки эти были соединены между собой нѣсколькими естественными и искусственными каналами. Отсюда въ дальнѣйшемъ теченіи къ Ю.Ю.З., реки опять расходятся, но менѣе, (до 175 верстъ одна отъ другой), затѣмъ снова сближаются и наконецъ соединяются въ одну реку, называемую теперь Шатъ-эль-арабъ. Она течетъ на протяженіи около 150 верстъ и впадаетъ въ Персидскій заливъ. Область между Тигромъ и Евфратомъ въ южномъ ихъ теченіи, (образованная ихъ вторичнымъ расхожденіемъ), называлась въ Ветхомъ Завѣтѣ Сенааръ или Сеннааръ, а у грековъ — Халдея или Вавилонія. Очертанія Месопотаміи и Халдеи, соединенныхъ между собою узкимъ промежуткомъ между Тигромъ и Евфратомъ, сравнивали съ песочными часами ⧖; впрочемъ южная часть Халдеи по пространству значительно меньше сѣверной Месопотаміи. Первоначальное названіе Евфрата было Буратъ, въ Ветхомъ завѣтѣ - Прать; у Армянъ Ефратъ, отсюда и греческое Εὐφράτης. Названіе Тигра производятъ отъ Персидскаго корня, означающаго „стрѣлу" (по быстрому его теченію), но теперь доказано, что это названіе есть только индогерманское видоизмѣненіе древняго его имени Діде или Diglat (въ Ветх. Завѣтѣ - Хиддекель) Въ своемъ теченіи Евфратъ гораздо извилистѣе Тигра. Если принять за начало Евфрата - Мурадъ-чай, то сначала онъ течетъ на Ю.З., подходитъ на 150 в. къ Средиземному морю, течетъ нѣкоторое время параллельно берегу Сиріи, (т.е. съ С. на Ю.) затѣмъ, встрѣтивъ препятствія

(горы) разомъ отклоняется къ востоку и направляется на юго-западъ, къ гораздо болѣе отдаленному Персидскому заливу. Будучи горной, быстрой рѣкой въ своемъ верхнемъ теченіи Евфратъ, повернувъ къ юго-востоку, выходитъ въ равнину, становится шире, мельче и течетъ медленно. Вслѣдствіе порговъ въ верхнемъ и многихъ отмелей въ нижнемъ теченіи, Евфратъ мало пригоденъ для судоходства, а для переѣзда черезъ него съ давнихъ поръ и до настоящаго времени употребляются большія ивовыя корзины, обмазанныя асфальтомъ, или паромы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Евфратъ такъ мелокъ, что его въ сухое время года можно переходить въ бродъ. Теченіе Тигра много прямое и быстрое. Пройдя Тавръ и Гордіенскія горы, онъ течетъ по каменистому ложу, у подножія хребта Загра, который сопровождаетъ его слѣва (вдоль восточнаго берега) и съ котораго онъ получаетъ нѣсколько притоковъ (Большой и Малый Забъ и др.) Глубина Тигра также большая глубины Евфрата, вслѣдствіе чего онъ болѣе доступенъ для судовъ и теперь по немъ ходятъ пароходы. Въ древности, однако, сообщеніе по Тигру производилось почти исключительно на плотахъ, къ которымъ снизу подвязывались надутые мѣшки изъ бараньей или бычьей шкуры (бурдюки) мѣшковъ 50-200. Обыкновенно на такихъ судахъ только спускались внизъ по рѣкѣ, а затѣмъ продавали лѣсъ, навьючивали мѣшки на верблюдовъ или на лошадей и такимъ образомъ возвращались обратно; Это дѣлается мѣстнымъ населеніемъ и до настоящаго времени.

Обѣ рѣки, какъ Евфратъ, такъ и Тигръ, подвергаются разливамъ, которые обусловливаются таяніемъ снѣговъ весной въ горахъ, въ верховьяхъ рѣкъ, а также зимними дождями. Разливъ

Тигра весною обыкновенно начинается нѣсколько ранѣе, именно — въ началѣ Марта, потому что онъ беретъ начало южнѣе, чѣмъ Евфратъ, разливъ котораго начинается только въ концѣ Марта, или въ началѣ Апрѣля. Наибольшей высоты разливъ достигаетъ въ Маѣ и Іюнѣ; у Тигра онъ оканчивается скорѣе, а у Евфрата держится дольше и оканчивается къ сентябрю, когда до половины Октября уровень воды въ обѣихъ рѣкахъ наименьшій. Въ концѣ октября начинаются дожди, которые снова возвышаютъ уровень рѣкъ до декабря, когда онъ снова понижается. Такъ какъ Тигръ имѣетъ болѣе глубокое ложе, то повышеніе его уровня обыкновенно не вызываетъ наводненія, но Евфратъ, менѣе глубокій и текущій въ низменной равнинѣ, выступаетъ изъ береговъ и заливаетъ большія пространства. Впрочемъ и Тигръ въ нижнемъ своемъ теченіи, выходя въ равнину, подвергается разливу. Эти разливы, конечно, затопляютъ низменныя мѣста, которыя послѣ спада водъ остаются въ видѣ озеръ и болотъ; ихъ особенно много въ нижней Месопотаміи или Сеннаарѣ. Вода въ нихъ обыкновенно-стоячая, вслѣдствіе чего она въ жаркомъ климатѣ разлагается, гніетъ, а отъ этого возникаютъ лихорадки, дѣлающія климатъ страны нездоровымъ. Соединившись въ одну рѣку (Шатъ-эль-арабъ) Тигръ и Евфратъ отлагаютъ въ своемъ нижнемъ теченіи значительные наносы, благодаря которымъ верхняя часть Персидскаго залива постепенно превращается въ сушу. Вычислено, что это увеличеніе суши составляетъ около 10 саженъ въ годъ, т.е. что на 10 саженъ ежегодно берегъ вдается въ море; въ 350 лѣтъ это составитъ около 7 верстъ, а если принять, что въ древнее время Персидскій за-

лись, вдаваясь глубже въ сушу, былъ тамъ мельче, то слѣдуетъ предположить, что увеличеніе суши шло тогда скорѣе, и что съ VI вѣка до Р.Х. она выдвинулась въ море верстъ на 70-80.

Въ общемъ Месопотамія (и Халдея) представляетъ обширную равнину, мѣстами степь или даже пустыню, населенную кочевыми племенами, мѣстами, около рѣкъ, вслѣдствіе наносовъ ила, весьма плодородную, но на большей части въ настоящее время безплодную, покрытую во многихъ мѣстахъ озерами и болотами, среди которыхъ, кое гдѣ возвышаются холмы, очевидно искусственнаго происхожденія. Эти холмы — остатки бывшихъ здѣсь городовъ; они извѣстны у Арабовъ подъ названіемъ tell. Присутствіе ихъ, равно какъ слѣды древнихъ каналовъ, валовъ и т.д. свидѣтельствуютъ о существованіи когда то здѣсь значительной культуры и многочисленнаго населенія. Почва Месопотаміи по преимуществу глинистая; образованная ею низменная равнина, очевидно, составляетъ дно бывшаго морскаго залива. Камней, начиная съ средняго теченія Евфрата, здѣсь нигдѣ нѣтъ, и поэтому жители должны были воздвигать постройки изъ кирпичей и глины. Но на Тигрѣ, который проходитъ мимо горъ Загра, изобилующихъ мраморомъ и другими строительными матеріалами, тамъ возможны были обширныя постройки изъ камня. Въ цвѣтущее время Вавилона для его построекъ также доставлялись мраморныя и другія плиты, но ихъ приходилось привозить издалека, и онѣ могли быть такъ обыкновенны, какъ въ Ассиріи.

Климатъ. Климатъ этой страны континентальный, т.е. представляетъ рѣзкія различія между лѣтомъ и зимой. Лѣтомъ жара здѣсь доходитъ градусовъ до 40 и болѣе и, ѣк. какъ дождей нѣтъ, то вся растительность высыхаетъ, глинистая почва трескается, производитъ массы пыли и только осенью съ дождями растительность возраждается. Зимою бываютъ порядочные холода до -4-8°, въ верхней Месопотаміи выпадаетъ даже снѣгъ. Тигръ лишь сталью покрывается ледяной корой. Чѣмъ южнѣе, тѣмъ климатъ становится болѣе субтропическимъ и въ мѣстѣ Соединенія Тигра съ Евфратомъ, которое извѣстно у Арабовъ подъ именемъ Корна, есть даже пальмовыя рощи, и здѣсь то по представленію Магометанъ и былъ рай. Лѣтомъ во время засухи съ запада со стороны Аравіи доносятся иногда сильные вѣтры, переходящіе въ настоящую бурю, безъ дождя; они поднимаютъ массу глинистой, пѣсчаной пыли, которая носится и засыпаетъ полу и жилища.

Въ древнее время однако Месопотамія славилась своимъ плодородіемъ, это была житница человѣчества. Геродотъ говоритъ, что трудно представить себѣ плодородіе этой страны тому, кто не былъ въ ней; здѣсь, говоритъ онъ, бываетъ въ годъ 2-3 жатвы, здѣсь пшеница даетъ самъ 200, съ другой стороны по изслѣдованіямъ ботаниковъ здѣсь была родина пшеницы, ячменя и нѣкоторыхъ другихъ Европейскихъ хлѣбовъ. Конечно подобное плодородіе страны обусловливалось отчасти климатомъ, но въ климатѣ собственно было много неблагопріятнаго и безъ трудолюбія, безъ уроднной массы человѣческаго труда, безъ су-

ществованія здѣсь многолюднаго культурнаго народа такіе успѣхи земледѣлія были бы невозможны. Древнее населеніе страны воспользовалось двумя рѣками для извлеченія изъ нихъ всевозможной пользы. Изъ этихъ рѣкъ было проведено множество искусственныхъ каналовъ, которые орошали страну по всѣмъ направленіямъ, изъ которыхъ въ свою очередь водочерпальными машинами вода переливалась въ болѣе мелкіе каналы, черезъ что достигалось обильное орошеніе мѣстности. Эти каналы иногда расширялись въ цѣлыя озера исключительно для того, чтобы служить искусственными водовмѣстилищами на случай недостатка воды. Остатки стѣнъ этихъ каналовъ кое-гдѣ сохранились, и можно убѣдиться, что мѣстами они достигали 10 саж. высоты. Благодаря такому орошенію можно было не испытывать худыхъ послѣдствій отъ засухи. Но разъ страна была разорена, разъ населеніе въ ней было истреблено, выведено, вообще уменьшилось въ числѣ, разъ съ паденіемъ культуры и правильной организаціи работъ, каналы перестали поддерживаться, они стали засоряться, вода перестала въ нихъ входить, начали образовываться безпорядочныя скопленія, болота, озера, почва стала заноситься массами пыли отъ разрушавшихся зданій, въ отрасль отъ гніенія стоячихъ водъ появились лихорадки и т.д. Примѣръ этотъ наглядно показываетъ, какъ могутъ измѣниться условія страны отъ упадка культуры ея населенія.

Населеніе. Населеніе Месопотаміи (и Халдеи) было Семитическое, хотя древнѣйшая культура принадлежала можетъ быть и другому племени. Здѣсь различались два главныхъ

государства, Вавилонское, занимавшее южную часть этой области, Нижнюю Месопотамію съ городомъ Вавилономъ, который находился въ Долинѣ, гдѣ Тигръ и Евфратъ подходятъ ближе всего другъ къ другу съ тѣмъ, чтобы разойтись опять. Мѣсто это было несомнѣнно весьма удобно для основанія большого города. Здѣсь былъ цѣлый рядъ каналовъ, которые соединяли Тигръ съ Евфратомъ и способствовали сообщеніямъ по этимъ рѣкамъ. Другое государство было Ассирійское. Оно находилось сѣвернѣе и было расположено на Тигрѣ, особенно на лѣвомъ берегу рѣки, между нею и хребтомъ Загромъ. Вначалѣ Ассирія подчинена, какъ извѣстно, Вавиломіи, поэтому названіе Ассиріи распространилось и Іуда, такъ что у нѣкоторыхъ греческихъ писателей вся страна называется Ассиріей, а у Геродота — Ассиріей называется даже исключительно Вавилонія.

Вавилонія. Населеніе этой страны было семитическое, говорившее въ IV в. по Р.Х. на арамейскомъ (сирійскомъ) языкѣ, но ранѣе-на особомъ, родственномъ наиболѣе финикійско-еврейскому. Въ болѣе же древнія времена здѣсь существовалъ иной языкъ, не семитическій, слѣды котораго сохранились въ клинообразныхъ надписяхъ VIII – VII вѣковъ до Р.Х.. Клинообразныя надписи представляютъ вообще тройкій видъ (по различному сочетанію клиньевъ): одни выражаютъ слова древне-персидскаго языка, другія — ассирійскаго, третьи же, менѣе всего изученныя, — писаны на какомъ то особомъ языкѣ, который большинствомъ изслѣдователей называется туранскимъ, т.е. причисляется къ группѣ языковъ уралo-алтайскихъ (тюркскихъ и др.) Этимъ приписывали древнѣйшую культуру Ва-

в Вавилонии Кушитами, подъ которыми разумѣлась темнокожая или по крайней мѣрѣ смуглая раса, родственная Египтянамъ. Въ новѣйшее время съ разборомъ древнѣйшихъ клинообразныхъ надписей возникло мнѣніе, что эта древнѣйшая культура была Туранская, вышедшая изъ Средней Азіи. Страна эта въ клинообразныхъ надписяхъ была извѣстна подъ двумя названіями Аккадъ и Сумиръ (Сумеръ), слѣдовательно народъ можетъ быть названъ Аккадійцы и Сумерійцы, причемъ названіе Аккадъ придавалось болѣе южнымъ частямъ, а Сумиръ — сѣверной части Вавилоніи. Съ IX вѣка до Р.Х. названія Сумиръ и Аккадъ замѣняются въ надписяхъ — названіемъ Мат-Кальди (страна Халдеевъ), откуда грѣч. Халдея; древнѣйшіе культурные центры возникли въ Аккадѣ, т.е. южной Вавилоніи, близъ къ Евфрату и послѣдовательно переносились вверхъ, въ сѣверную Вавилонію. Такими древнѣйшими городами были Уръ, Урукъ, (Эрехъ - Библіи, теперь селеніе Варка); Сиртелла (теперь Тель-ло арабовъ) и др. Постройки этихъ городовъ были изъ глины, кирпичей и асфальта; теперь они представляютъ кучи мусора. Высшее развитіе этой культуры послѣдовало въ Вав-ілу ("дверь Бога") т.е. въ Вавилонѣ, основанномъ въ сѣверной Вавилоніи. Кромѣ надписей, выражающихъ, главнымъ образомъ, религіозные гимны, заклинанія и нѣкоторыя извѣстія о возводимыхъ царями постройкахъ для познанія этой древнѣйшей культуры Вавилоніи имѣется мало данныхъ. Въ недавнее время, впрочемъ, французскому консулу въ г. Басрѣ, де-Сарзеку, удалось произвести замѣчательныя раскопки въ Тель-ло (на мѣстѣ древней Сиртеллы, на Шатъ-эль-Хаю, естественномъ каналѣ между Тигромъ и Евфратомъ), доставившія много

чили нѣсколько каменныхъ статуй — изъ діорита, твердой породы, совершенно не встрѣчающейся въ Вавилоніи и очевидно привезенной издалека. Эти статуи весьма отличаются по типу отъ извѣстныхъ Ассирійскихъ статуй, какъ по отдѣлкѣ костюму, положенію рукъ (особымъ образомъ сложенныхъ), такъ и по типу лица, безбородому, круглому и совершенно не похожему на типъ ассиріецевъ съ густою бородою и длинными, горбатыми, загнутыми носомъ. Шапки, представленныя на головахъ этихъ статуй — тоже особенныя — круглыя съ загнутымъ ободкомъ и напоминаютъ подобныя же шапки современныхъ Турко-монгольскихъ народностей.

Что касается Вавилона, то первоначальное основаніе его, по Берозу, относится къ 4-му тысячелѣтію до Р.Х., но болѣе важное значеніе онъ получилъ за 16 вѣковъ до Р.Х., когда сдѣлался столицей одной династіи (по Берозу — арабской) аккадійскихъ племенъ. Завоеванный въ XIII в. Ассиріей, онъ сталъ мѣстопребываніемъ ассирійскихъ намѣстниковъ, но по временамъ возставалъ и становился независимымъ. Одно изъ такихъ возстаній, именно Сеннахерима, въ VII в., повлекло за собой почти совершенное разрушеніе этого древняго Вавилона, отъ котораго не сохранилось никакихъ слѣдовъ. Всѣ описанія греческихъ писателей относятся къ позднѣйшему Вавилону, возстановленному въ лучшемъ видѣ Навуходоносоромъ (или Набукудурусуромъ 604-561), послѣ разрушенія Ассирійскаго царства соединенными усиліями Мидіи и Вавилоніи. Вслѣдствіе своего благопріятнаго географическаго положенія Вавилонъ былъ торговымъ многолюднымъ, промышленнымъ городомъ, славившимся своими тканями, коврами, золотыми

изъ мѣли, драгоцѣнными каменьями и т.д. *)
Въ то-же время это былъ важный религіозный центръ и его храмы поражали своею обширностью и величіемъ, наконецъ это былъ ученый городъ — гдѣ особенно процвѣтала астрономія, откуда другіе народы заимствовали — мѣры, вѣса, астрономическія понятія, архитектурный стиль и т. д. По своей величинѣ и значенію это былъ вообще первый городъ Азіи — въ теченіе трехъ столѣтій (при Навуходоносорѣ и его преемникахъ, при персидскихъ царяхъ, которымъ служилъ зимнею резиденціей и при Александрѣ). По описанію Геродота Вавилонъ занималъ четыреугольникъ, каждая сторона котораго равнялась 120 стадіямъ (одна стадія почти 1/6 версты); онъ былъ окруженъ рвомъ, надъ которымъ возвышались высокія стѣны (во 13 саженъ) и настолько широкія, что по нимъ могли ѣздить рядомъ двѣ колесницы. За этими стѣнами шли другія стѣны, составлявшія меньшій четыреугольникъ, съ каждою стороною въ 90 стадій. Въ стѣнахъ было сто воротъ и въ пространствѣ, окруженномъ стѣнами, были не только поля, но также сады и пашни; черезъ городъ протекалъ Евфратъ, берега котораго, въ предѣлахъ города, также были защищены стѣнами. На островѣ, окруженномъ искусственнымъ каналомъ, за тройной стѣной возвышался дворецъ, начатый Набополассаромъ и оконченный Навуходоносоромъ. Весьма замѣчательны были также два храма: Мардука и Набу, построенные на искусственныхъ возвышеніяхъ, пирамидахъ, изъ семи, уменьшающихся кверху террассъ. Храмъ Мардука, по Геродоту, имѣлъ до 600 футовъ въ основаніи — на каждой изъ 4 сторонъ и столько же

*) Въ нижнемъ теченіи Тигра и Евфрата, при впаденіи Шатъ-эль-Араба въ Персидскій заливъ, у Навуходоносора была гавань Tirat-Dunigas, гдѣ стоялъ его флотъ, организованный изъ финикіянъ; позже у греческихъ писателей эта гавань называется

всей высоты, был, следовательно, высочайшим архитектурным памятником. Сам город заключал в себе множество трех и четырех-этажных домов, разделенных улицами, шедшими или параллельно реке, или перпендикулярно к ней. Вавилонская монархия была, как известно, уничтожена Киром и с этого времени Вавилон сделался зимней резиденцией персидских царей, а после покорения Персидской монархии Александром Македонским - местопребыванием и этого монарха. После смерти Александра город этот заявил было претензию на самостоятельность, но был взят Селевком, преемником Александра в этой части Азии, который однако нашел нужным перенести свою резиденцию из Вавилона в другой город, названный по его имени Селевкией. Этот город основан был не на Евфрате, а на Тигре, несколько выше Вавилона, так как для нового города понадобился материал для построек, а его по близости было мало, то жители стали таскать его из пустевшего Вавилона. Таким образом Вавилон мало по малу пустел, разрушался, а Селевкия росла и украшалась. Уже при Страбоне Вавилон, хотя и существовал, как город и даже представлял следы прежнего величия, но уже значительно опустел, заключал в себе много пустырей и по числу жителей уступал новой столице. В Селевкии, во времена Траяна, (около 116 г.) насчитывалось до полу-миллиона жителей.

Селевкия была расположена на обоих берегах Тигра, но главным образом на правом. Она была совершенно разорена Римлянами в 165 г. по Р. Х., но предместье на левой стороне Тигра, Ктезифон, сделалось за-

тылъ резиденцией парѳянскихъ царей, покуда и она не была въ 201 г. взята Септиміемъ Северомъ, выведшимъ отсюда до 100,000 пленныхъ. Позже, въ IX вѣкѣ, арабы построили въ этой же мѣстности, нѣсколько выше по Тигру — Багдадъ, ставшій резиденціей аббасидскихъ калифовъ и существующій еще и теперь, какъ значительный торговый городъ. Отъ древняго Ктезифона сохранились только развалины дворца сассанидскаго царя Хозроя Нушшивана. Въ этомъ мѣстѣ Тигръ и Евфратъ наиболѣе сближены между собою и здѣсь еще при Навуходоносорѣ былъ проведенъ искусственный соединительный каналъ, а при калифахъ еще три другихъ. Они служили для орошенія полей, для удобства сообщеній и для защиты отъ нападеній съ сѣвера. Для послѣдней цѣли была построена еще стѣна между двумя рѣками („Мидійская"), которая, по Ксенофонту, имѣла около 100 верстъ въ длину и болѣе 10 саженъ въ вышину при 3 саженяхъ ширины. Теперь все это разрушено и каналы занесло пескомъ и тиной. На мѣстѣ Вавилона есть впрочемъ арабское мѣстечко — Гилла (Hillet), насчитывающее около 15,000 жителей.

Такъ какъ мѣсто, на которомъ построенъ Вавилонъ, представляетъ низменную равнину, гдѣ нѣтъ ни горъ, не встрѣчается никакихъ твердыхъ горныхъ породъ, то зданія приходилось возводить изъ такого матеріала, который былъ подъ руками, т. е. изъ глины и изъ кирпичей. Обыкновенно зданія только снаружи облицовывались кирпичами, которые имѣли квадратную форму, а самыя стѣны дѣлались изъ глины, которую мѣстами съ камнями. Наружная кирпичная обкладка предохраняла зданія отъ сырости, а внутренній слой глины

обусловливали большую прохладу внутри зданий во время сильных жаров. С течением времени большая часть камней и кирпичей Вавилона была растащена; даже в настоящее время есть одно арабское племя бабилей, которое специально занимается раскопками строительных материалов Вавилона и продажею их в соседние селения. Но как скоро наружный кирпичный слой был снят, глина стала разсыпаться и образовала мало-по-малу эти громадные кучи мусора, которые покрывают основания древних зданий и производят в сухое время года облака пыли.

Развалины Вавилона начинаются уже верст за 12 к северу от Гилла, идут верст на 20 по обеим сторонам Евфрата и тянутся за Гилла еще верст на 10. Все это пространство было некогда одним городом, что соответствует описанию величины этого города, как она приводится у Геродота. На этом обширном пространстве, покрытом грудами мусора и пыли, лишь стали видны остатки стен, а кое-где возвышаются более значительные, очевидно искусственные холмы, которые у местных арабов носят отдельные названия. Если встать по течению Евфрата и обратить внимание на левую сторону его, то первый холм от Гилла, удлиненной формы, называется у Арабов „Бабиль"; в этом названии можно видеть сохранившееся имя древнего Вавилона. Этот Бабиль находится в 3-х четвертях версты от берега; ученые, которые осматривали развалины, высказывают мнение, что этот холм представляет остатки так называемых „висячих садов", построенных Навуходоносором для своей супруги Нитокрисы, Мидийской принцессы. Уроженка горной

страны, она скучала въ этой однообразной равнинѣ, и для нея то Навуходоносоръ и построилъ эти сады, описаніе коихъ сохранилось у Страбона. Это были террасы, которыя были рѣки четырьмя уступами и поддерживались громадными колоннами до 3-хъ саженъ въ поперечникѣ. На террасахъ были разведены сады, причемъ машинами поднимали воду съ Евфрата наверхъ и такимъ образомъ орошали ихъ. Затѣмъ, если итти дальше по лѣвому берегу Евфрата, то встрѣтишь 2-ой холмъ, который у Арабовъ носитъ названіе Касръ (замокъ). И дѣйствительно, есть основаніе думать, что тутъ былъ дворецъ Навуходоносора; это доказываютъ, во первыхъ, кирпичи, на каждомъ изъ которыхъ имѣется клинообразная надпись „Небукаднезаръ, царь Вавилона, возстановитель пирамиды и башни, старшій сынъ Небопалассара, царя Вавилона." Кромѣ того, въ кучѣ мусора было найдено много обломковъ пестрыхъ, эмальированныхъ плитокъ, а по описанію Діодора, стѣны Вавилонскаго дворца были украшены пестрыми изображеніями охотничьихъ сценъ. Наконецъ въ срединѣ кучи были найдены известковыя плиты съ надписью: „большой дворецъ Небукаднезара, царя Вавилона, сына Небопалассара, царя Вавилона, который возвеличиваетъ честь боговъ Небо и Мердаха, своихъ властителей." Этотъ холмъ — самый высокій изъ всѣхъ на почвѣ древняго Вавилона; съ его вершины открывается обширный видъ, какъ вдоль Евфрата, такъ и на всю низменную Месопотамію. Любопытно, что еврейскій историкъ Іосифъ, основываясь на авторитетѣ халдея Бероза, говоритъ, что дворецъ Навуходоносора былъ построенъ въ 15 дней, и, что замѣчательно, то-же подтверждается одною клинообразною надписью, находящеюся теперь въ Лондонѣ, и въ ко-

торой говорится вообще о предпріятіяхъ Навуходоносора. Тамъ значится, между прочимъ: „въ пятнадцать дней выполнилъ я славное дѣло... Я воздвигнулъ дворецъ въ сердцѣ Вавеля, въ странѣ Вавилоніи“... и т.д. По массѣ развалинъ трудно, однако, повѣрить, чтобы этотъ дворецъ, если бы даже заранѣе былъ заготовленъ весь матеріалъ, могъ быть построенъ въ 15 дней; или нужно допустить, что Вавилонскіе цари располагали такими средствами, такою массой рабочихъ силъ, при которыхъ даже подобное невѣроятное предпріятіе было возможно. Далѣе къ тому слѣдуетъ еще нѣсколько условій, значеніе которыхъ не вполнѣ опредѣлено. Это все на лѣвомъ берегу Евфрата. На правомъ берегу также возвышается одинъ большой холмъ, называемый арабами Бирсъ Нимрудъ, т.е. башня Нимврода. Онъ имѣетъ саженъ 250 въ длину, 150 въ ширину и около 10 саженъ въ вышину, (самые описанные холмы имѣютъ до 20 и даже до 40 саженъ въ вышину). Состоитъ онъ изъ массы кирпичей, глины, черепковъ, кусковъ асфальта, (который служилъ цементомъ) и представляетъ обширный холмъ, на которомъ возвышается другой, поменьше, а на самой верхушкѣ стоитъ башня или, точнѣе, груда какого-то разрушеннаго зданія. Полагаютъ, что это былъ знаменитый храмъ Бела, возвышавшійся въ видѣ пирамиды рядомъ уступовъ, представлявшій громадную башню-обсерваторію для наблюденія небесныхъ свѣтилъ и соотвѣтствовавшій, вѣроятно, Вавилонской башнѣ, описанной въ Библіи. Остатки подобныхъ башенъ (зиккуратъ) были найдены и въ развалинахъ городовъ Ассиріи. Слѣдуетъ замѣтить, что обширныхъ раскопокъ на почвѣ Вавилона еще не было произведено; наука можетъ еще ожидать въ будущемъ много здѣсь открытій. Раскопки эти требуютъ

однако громадныхъ средствъ и много времени, такъ какъ всѣ холмы покрыты очень толстымъ слоемъ мусора; кромѣ того климатъ этой мѣстности жаркій и малодождливый, также составляетъ немаловажное затрудненіе. Притомъ здѣсь нельзя ожидать значительныхъ находокъ въ видѣ статуй, барельефовъ и т.д., ибо главнымъ матеріаломъ были, какъ сказано, глина и кирпичи.

Ассирія. Ассирія, какъ извѣстно, находилась выше, на Тигрѣ по обоимъ берегамъ его, но главнымъ образомъ по лѣвому берегу между Тигромъ и горами, которыя защищали Ассирію съ сѣвера и востока. Горы эти доставляли мраморъ, другіе строительные матеріалы, а также металлы: серебро, мѣдь, желѣзо, такъ что ассиріяне имѣли все нужное для построекъ, такъ сказать, подъ рукой, тогда какъ вавилоняне должны были добывать многіе матеріалы издалека, или довольствоваться глиной. Сравнительно съ вавилонянами ассиріяне были грубыми завоевателями; ихъ культура была заимствована изъ Вавилоніи. Древнѣйшіе города ихъ возникли на югѣ, близъ съ Вавилоніи; это именно Ашуръ, Калахъ и др. Но самымъ важнымъ городомъ, послѣднею столицею Ассиріи сдѣлался Ниноусъ, Нинуа или Ниневэ, т.е. Ниневія. Она была разрушена мидянами и вавилонянами въ 605 г. до Р.Х. и съ тѣхъ поръ исчезла съ лица земли. Два столѣтія спустя, Ксенофонтъ, проходившій здѣсь съ своими 10,000, встрѣтилъ уже только развалины города, которыя онъ называетъ Меспила (можетъ быть — это семитическое слово мапѣла, „развалины", непонятое персидскимъ переводчикомъ). Эти развалины Ниневіи находятся недалеко отъ теперешняго города Мосула, нѣсколько подальше отъ котораго

въ мѣстности, называемой Нимрудъ, находящейся и развалины Калаха. Покинутыя жителями, эти развалины съ погребенными подъ ними статуями, барельефами и т.д. сохранились въ теченіе болѣе 1000 лѣтъ и были использованы лишь въ новѣйшее время, въ 40-50-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Такому сохраненію благопріятствовало то обстоятельство, что около покинутыхъ городовъ не было впослѣдствіи такихъ значительныхъ поселеній, какъ около Вавилона, а съ другой стороны - обиліе строительнаго матеріала не вызвало такого расхищенія остатковъ, тѣмъ болѣе, что колоссальность каменныхъ плитъ служила тому важнымъ препятствіемъ. Честь раскопокъ развалинъ Ниневіи и Калаха принадлежитъ Французскому и Англійскому правительствамъ. Одинъ Англійскій консулъ въ Багдадѣ, Ричъ, путешествуя по Месопотаміи, посѣтилъ между прочимъ и развалины древней Ниневіи. Онъ обратилъ вниманіе, что вездѣ, на мѣстѣ древнихъ городовъ попадаются кирпичи съ надписями, черепки отъ посуды, обломки каменныхъ изображеній и т.п. Онъ описалъ результаты своей поѣздки и прислалъ нѣкоторые образцики сдѣланныхъ имъ находокъ въ Британскій музей. Хотя всѣ эти находки были весьма незначительны, тѣмъ не менѣе онѣ обратили на себя вниманіе ученыхъ, между прочимъ и во Франціи, и здѣсь то была снаряжена экспедиція, порученная натуралисту Боттѣ, который и отправился въ 42-мъ году, получивъ постъ французскаго консула въ Мосулѣ. Прибывъ сюда, Botta обратилъ вниманіе на находящіеся здѣсь холмы, подобные тѣмъ, какіе возвышаются на территоріи древняго

Вавилона. Напротивъ Моссула впадаетъ въ Тигръ одна рѣчка по имени Хозеръ, и по обоимъ берегамъ этой рѣчки возвышаются холмы, изъ коихъ первый, ближайшій къ Моссулу, носитъ названіе Куюнджикъ, по имени расположенной здѣсь деревни, населенной христіанами-несторіанами. Далѣе, верстахъ въ 20 или часахъ въ 5 пути, на берегу этой же рѣчки возвышается другой холмъ, который называется Хорсабадъ, по имени одной халдейской деревни и еще нѣсколько другихъ холмовъ. Къ югу, внизъ по Тигру, часахъ въ пяти пути, встрѣчаются тоже холмы, самый высокій изъ которыхъ называется Нимрудъ. Боттта обратилъ сперва вниманіе на Куюнджикъ и сталъ производить въ немъ раскопки, но тутъ онъ встрѣтилъ неудачу и почти ничего не нашелъ. Тогда одинъ мѣстный житель сообщилъ ему, что гораздо болѣе разныхъ изваяній можно найти въ Хорсабадѣ. Боттта отправился туда и дѣйствительно, въ первый же день открылъ цѣлый рельефъ, изображающій сцену изъ Ассирійской жизни, а затѣмъ каждый день давалъ новыя открытія, такъ что въ нѣсколько мѣсяцевъ была собрана масса статуй, барельефовъ, плитъ съ клинообразными надписями и т.д. Раскопки эти потребовали однако большихъ усилій и затратъ. Мѣстность оказалась нездоровою, такъ что большинство рабочихъ умерло отъ лихорадки и самъ Боттта страдалъ отъ нея; кромѣ того надо было бороться съ упрямствомъ Арабовъ, которые пытались даже произвести нападеніе, — съ подозрительностью Мусульманъ, которые видѣли въ этихъ раскопкахъ разныя дурныя предзнаменованія, — наконецъ

съ придирчивостью паши, которые ставили всевозможныя препятствія и съ непроходимостью дорогъ, по которымъ надо было везти громадныя каменныя глыбы и затѣмъ нагружать на суда и спускать по Тигру. Однимъ словомъ, требовалось много труда и усилій, чтобы добыть и доставить въ Европу замѣчательныя древности, но Ботта это все преодолѣлъ и собранныя имъ коллекціи украшаютъ теперь Парижскій Лувръ. Такъ какъ Ботта не былъ архитекторъ, то на смѣну ему былъ посланъ французскимъ правительствомъ Плясъ (Place), который изучилъ развалины и съ архитектурной стороны и попытался реставрировать ихъ фасадъ и планъ. Оказалось, что на мѣстѣ Хорсабада былъ загородный дворецъ Ассирійскихъ царей, нѣчто въ родѣ Ассирійскаго Версаля, имѣвшій подъ астрономическую башню, Зигуратъ, и небольшой городокъ. Раскопки Ботты и Пласа были описаны въ особыхъ сочиненіяхъ, роскошно изданныхъ французскимъ правительствомъ, и обратили на себя вниманіе всей Европы. Между прочимъ особенно заинтересовался ими одинъ Англичанинъ Лэярдъ (Layard), образованный человѣкъ, долго служившій по дипломатической части на востокѣ. Онъ сталъ пропагандировать идею о произведеніи подобныхъ же раскопокъ и на англійскія средства и дѣйствительно ему удалось расположить въ пользу этой идеи англійскаго посла въ Константинополѣ, сэра Канынга, который предоставилъ Лэярду порядочную сумму изъ своихъ собственныхъ средствъ. Лэярду выхлопотали мѣсто англійскаго дипломатическаго агента въ Мосулѣ, такъ какъ только въ этомъ званіи можно было разсчитывать на полученіе дозволе-

лія отъ турецкихъ властей. Желая быть, впрочемъ, подальше отъ придирчивыхъ пашей, Лейярдъ выбралъ для раскопокъ самый отдаленный холмъ Нимруда, въ разстояніи часовъ 5 отъ Моссула. Здѣсь ему удалось сдѣлать еще болѣе важныя открытія, нежели Боттѣ и Плэсу, потому что тѣ изслѣдовали, хотя и открыли дворецъ, но дворецъ сравнительно поздній, именно — царя Саргона (начала VIII вѣка), тогда какъ дворецъ, изслѣдованный Лейярдомъ въ Нимрудѣ, оказался гораздо болѣе древнимъ, именно — построеннымъ въ Калахѣ Салманассаромъ I около 1300 г. до Р.Х. Кромѣ того Лейярду удалось найти такія колоссальныя изображенія человѣческихъ статуй и крылатыхъ львовъ и быковъ съ человѣческими головами, и такія массы барельефовъ, клинообразныхъ надписей и т.д. (притомъ не только въ Нимрудѣ, но и въ Куюнджикѣ), что пожалуй собранные имъ матеріалы еще обширнѣе, чѣмъ собранные французскими учеными. Находки Лейярда также описаны въ особомъ, роскошно изданномъ сочиненіи, а самые предметы находятся въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ.

Въ часу отъ Ниневіи къ востоку отъ Тигра находился городокъ — Арба'иль, греч. Арбела, извѣстный по сраженію Александра съ Даріемъ, бывшему, впрочемъ, въ 1 день пути отсюда, при деревнѣ Гавгамелѣ.

Собственно Месопотамія. Собственно Месопотамией называется та часть страны между среднимъ теченіемъ Тигра и Евфрата, которая остается, такъ сказать, за вычетомъ Вавилоніи и Ассиріи. Эта страна представляетъ степь, кое-гдѣ переходящую въ пустыню, въ которой оазисы на-

ходятся только по теченію рѣкъ, а именно Евфрата и впадающей въ него слѣва рѣки Хабура. Она была заселена съ древнихъ поръ Арабскими кочующими племенами, чрезъ область коихъ шелъ торговый караванный путь изъ Сиріи въ Вавилонъ. Между Евфратомъ и Хабуромъ жили однако Сирійцы, почему Ксенофонтъ и называетъ эту область Сиріей, тогда какъ область далѣе по Евфрату у него называется Аравія. Позже во времена римскаго владычества, здѣсь были передовыя укрѣпленія имперіи, изъ нихъ особенное значеніе имѣла крѣпость Нисибія при подошвѣ горы Masius.

Сузіана. Сузіана или Киссія (Эламъ) лежала на юго-востокъ отъ Тигра; была окружена съ сѣвера и востока горами и примыкала къ Тигру и къ Персидскому заливу. Она представляетъ своего рода небольшую Месопотамію, обтекаемую двумя рѣками, впадающими въ Шатъ-эль-Арабъ, изъ коихъ болѣе значительная называлась Хоаспъ (теперь Керха). Съ древнихъ поръ эта страна составляла самостоятельное государство, боровшееся съ Ассиріей и съ Вавилоніей до VII в. до Р. Х. Самый древній языкъ, который здѣсь господствовалъ, былъ Суммеро-Аккадійскій, поэтому — первое населеніе было, вѣроятно, туранскаго корня, но другіе видимъ въ Сузіанскомъ типѣ (на изображеніяхъ) черты типа эфіоповъ, кушитовъ: толстыя губы, курчавые волосы и т.д. Главный городъ страны — Суза, на р. Хоаспѣ, съ завоеваніемъ его Персами сдѣлался зимнею резиденціей Ахеменидовъ (съ Кира до Артаксеркса II). Между развалинами этого города находятся остатки дворца, который былъ изслѣдованъ англичанкою Лофтусомъ, а въ новѣйшее время — французомъ

Дізнварої (Эбъ-Бирра). Раскопки доказали существованіе здѣсь дворца, похожаго на персепольскій, съ подобными же изображеніями, эмальированными украшеніями, клинообразными надписями, какъ и тамъ.

Сирія.

Устройство поверхности и орошеніе.

Подъ Сиріей разумѣется страна, простирающаяся отъ Исскаго залива до Каменистой Аравіи (Синая), расположенная вдоль восточнаго берега Средиземнаго моря, на протяженіи около 6 градусовъ широты. Страна эта въ сѣверной своей части характеризуется двумя параллельными горными цѣпями, идущими съ сѣвера на югъ. Первая горная цѣпь, ближайшая къ морю, носитъ названіе Ливана (фин. евр. Levanon, греч. Λίβανος); она составляетъ какъ бы продолженіе той горной цѣпи, которая подъ именемъ Тавра идетъ вдоль южнаго берега Малой Азіи, затѣмъ подъ названіемъ Аманскихъ горъ поворачиваетъ къ югу и продолжается далѣе по восточному берегу Средиземнаго моря. Высочайшія вершины Ливана находятся на сѣверѣ, т.е. въ сѣверной части цѣпи, гдѣ онѣ достигаютъ высоты 3000 метровъ; далѣе къ югу горы понижаются. Названіе этихъ горъ происходитъ отъ корня lib, означающаго „бѣлый"; горы эти известковыя, и вершины ихъ бросаются въ глаза своимъ бѣлымъ цвѣтомъ; онѣ весьма скалистыя и изрѣзаны узкими ущельями съ крутыми стѣнами. Параллельно Ливану идетъ другая горная цѣпь, которая все болѣе и болѣе пони-

жается к югу, но затем снова повышается и образует горы, известные в Библии под именем Ермона. Весь же этот хребет называется Антиливаном, потому что идет параллельно Ливану; под таким именем горы эти, впрочем, были известны только грекам, туземное же древнее их название неизвестно. За Антиливаном следуют еще несколько параллельных цепей меньшей величины, которые продолжаются до самого Евфрата, (они и заставляют Евфрат отклониться от своего направления к востоку). В числе этих гор есть и такие, которые представляют следы вулканических образований, являются как бы потухшими вулканами, представляют застывшие потоки лав. Такую вулканическую (некогда) область представляет Гаурань, славящийся своим плодородием, так как вулканическая почва, происходящая от разрушения лав — вообще благоприятна для растительности.

Реки Сирии большею частью текут с Ливана на запад в Средиземное море и представляются короткими, быстрыми, горными потоками. Некоторые спускаются также с Антиливана на восток, но они не могут достигнуть моря и теряются в степи, таков, например, река Барада (Хрисоррой — Златоструй), на которой стоит Дамаск. Самые значительные реки Сирии текут в продольной долине между Ливаном и Антиливаном. Долина эта постепенно повышается к средине и образует здесь водораздел между двумя реками; одна из них, Оронт, течет к северу, другая, — Леонт, — к югу. Обе эти реки в нижнем своем течении поворачива-

ют к западу, пробиваются через ущелья Ливана и впадают в Средиземное море. В этой же долине, в южной ее части, берет начало и река Иордан, который течет в южном направлении и впадает в Мертвое море.

Климат. Климат Сирии по ее географическому положению - тепный, дозволяющий произрастать в южной части даже пальмам. Но он характеризуется тем, что летом с Апреля по Октябрь во многих местностях не бывает дождей, а зимою, в большей части страны бывают холода и даже снег. Ливан сегодно покрывается снегом, который иногда в ущельях держится долго, а бывают годы, когда и ниже, напр. в Иерусалиме, выпадает снег. Вследствие таких условий весною развивается довольно богатая растительность, но затем, через несколько недель, от засухи все выгорает и большая часть Сирии представляется голою, или покрытою тощею растительностью. Западный склон Ливана, обращенный к Средиземному морю, получает, впрочем, более осадков, благодаря морским ветрам, приносящим влагу, поэтому он более плодороден, чем восточный склон, обращенный к Бекаской долине, и страдающей от засухи.

Если подниматься от берега по склону Ливана, то на коротком расстоянии можно последовательно встретить самые различные зоны растительности. На самом берегу растут пальмы и перенесенные сюда из Америки колючие кактусы, которыми жители пользуются для изгородей; немного выше видны густые рощи оливковых и шелковицы,

Далѣе слѣдуютъ поля, плодовые сады съ растущими въ нихъ абрикосами, персиками, виноградомъ; наконецъ еще выше идутъ хвойные лѣса, между прочимъ, знаменитаго Ливанскаго кедра. Ливанскій кедръ – это высокое дерево съ толстымъ стволомъ, съ вѣтвями, расположенными такимъ образомъ, что онѣ образуютъ какъ бы ряды этажей листвы, раздѣленныхъ промежутками. Ливанскіе кедры растутъ очень долго; ботаники могли убѣдиться, что многіе изъ нихъ насчитываютъ около 2000 лѣтъ, и самыхъ молодыхъ лѣтъ 200. Они составляли всегда красу и славу Ливана; ими пользовались и финикіяне и Евреи (Соломонъ – для постройки храма Іерусалимскаго) и Греки, но въ настоящее время ихъ почти нѣтъ; они сохранились только въ высокой скалистой долинѣ Кадишъ, въ сѣверномъ Ливанѣ, и ихъ насчитываютъ всего около 350 экземпляровъ. Впрочемъ можно встрѣтить еще цѣлые лѣса того-же вида кедра въ Киликійскомъ Таврѣ, въ Гималаяхъ, и даже въ Сѣверной Африкѣ, въ Атласѣ.

Населеніе Свое названіе Сирія получила отъ Ассиріи, такъ какъ Греки на этомъ побережьи Средиземнаго моря знали только финикіян, а за финикіей уже шли владѣнія Ассиріи. Даже въ настоящее время у Арабовъ, какъ жители Сиріи, такъ и Ассиріи называются одинаково Ассоры.

Населеніе Сиріи состоитъ (по языку) изъ нѣсколькихъ группъ. Съ одной стороны Арабы, которые въ настоящее время являются наиболѣе распространеннымъ, но распространеніе ихъ здѣсь началось лишь съ перваго столѣтія до Р.Х. съ занятіемъ Дамаска, Пальмиры

и других городов. Вторая группа, собственно Сирийцы, или Арамейцы, от повидимому, с глубочайшей древности населяли Северную часть Сирии, а затем проникли и южные и дали по имя передали свой язык всему населению страны. Язык Палестины во время Х. Христа уже был сирийский. Третью группу составляли Ассиро-вавилоняне, основавшие во время своего владычества несколько колоний. Наконец четвертая группа была представлена ханаанеянами; к ней принадлежали финикияне и Евреи. Эта группа была распространена некогда по всей Сирии, потом сохранилась только в южной части и наконец исчезла и языки ее уступили место другим. К этой группе принадлежали может быть и Хетеи (Хеты или Хеттиуры), которые в библейской родословной выводятся от второго сына Ханаана. (от перваго - Сидона, прошлогии Финикияне, а от второго, Хета, - Хеты или Хеттиты.*)) По Ассирийским и Египетским памятникам Хетеи были самыми значительными и культурными народами Сирии. Об них борются фараоны (Сети I, Рамзес Великий) и изображение войн с ними мы видим на Египетских памятниках в Фивах, в так называемом Рамессеуме. Собственно Амат или Сирийцы на Ассирийских памятниках XI века изображаются поселявшими по восточному от Евфрата. Позже они распространились на запад, вытеснили и покорили Хетеев, или смешались с ними, и уже у Евреев вся эта область носит название Арам. По Грекам это

*) В новейшее время, впрочем, некоторые ученые склоняются к мнению, что Хетеи были народом индо-европейской семьи.

название было неизвестно; они знали въ Сиріи только Финикіянъ и Ассиріянъ.

Сирія раздѣлялась на нѣсколько частей, а именно: Верхнюю Сирію (ἡ ἄνω Συρία, Syria superior), Полую Сирію — между Ливаномъ и Антиливаномъ, затѣмъ Финикію и Палестину.

Верхняя Сирія. Подъ Верхней Сиріей разумѣлась сѣверная, арамейская Сирія, между Средиземнымъ моремъ и Евфратомъ. Въ сѣверо-восточномъ углу этой области, по южному склону Тавра между нимъ и Евфратомъ, находилось древнее государство Коммагена, которое сохранило это названіе, какъ отдѣльный округъ Сиріи, и при римлянахъ съ главнымъ городомъ Самосата на Евфратѣ. Евфратъ здѣсь подходитъ всего ближе къ Средиземному морю; съ другой стороны, черезъ южный хребетъ Аманскій ведетъ наиболѣе удобный проходъ (или переваль) къ Средиземному морю, ук. называемый — сиро-киликійскій. Этимъ путемъ шли многіе ассирійскіе и египетскіе завоеватели, шедшіе отъ Средиземнаго моря въ Месопотамію или обратно, а также Младшій Киръ, Дарій, Александръ; нѣкоторые изъ діадоховъ, парѳяне, персы и римляне. Въ этой местности, на Евфратѣ, находилась и древняя столица Хеттеевъ — Каркемишъ (Гарганишъ). Недалеко отъ него въ VII в. фараонъ Нехо получилъ сильный отпоръ отъ Навуходоносора и долженъ былъ вернуться въ Египетъ. Позже у Ксенофонта мы не встрѣчаемъ никакого извѣстія о большомъ здѣсь городѣ, хотя онъ и проходилъ съ 10.000 берегомъ Евфрата. На Евфратѣ же былъ городъ Тапсакъ (Θάψακος) — упоминается у Ксенофонта, какъ мѣсто переправы (въ бродъ) черезъ Ев-

фраты, и въ Библіи, какъ самый крайній съверный предѣлъ царства Соломона. Послѣ Александра Македонскаго, при его преемникахъ, въ Верхней Сиріи основалось много греческихъ колоній. Самою важною изъ нихъ сдѣлалась Антіохія (Ἀντιόχεια) — въ долинѣ нижняго Оронта, гдѣ онъ поворачиваетъ къ Средиземному морю, на пути между Малой Азіей, Евфратомъ и Египтомъ. Этотъ городъ, основанный въ IV вѣкѣ, пріобрѣлъ однако свое значеніе значительно позже, въ первые вѣка нашей эры, когда онъ былъ самымъ богатымъ и многолюднымъ городомъ Сиріи и даже всей западной Азіи. По своему изобилію садовъ онъ отличался отъ другихъ Антіохій прозвищемъ ἡ ἐπὶ Δάφνῃ. Украшеніе города составляли его высокія (?) пирокія, прямыя улицы съ богатыми зданіями, лицевой фасадъ коихъ изобиловалъ колоннами. Плиній называетъ Антіохію царицей Востока. Городъ имѣетъ значеніе и въ исторіи христіанства, такъ какъ здѣсь впервые послѣдователи ученія І. Христа стали называть себя христіанами. (Роскошь Антіохійцевъ — громилъ своими проповѣдями Іоаннъ Златоустъ.) Судьба этого города была такова, что въ 115 г. по Р. Х. онъ подвергся страшному землетрясенію, разрушившему его въ конецъ, причемъ лишилось жизни болѣе 200 тысячъ жителей. Впослѣдствіи Траянъ возстановилъ его, но нашествія персовъ, Сарацынъ и Крестоносцевъ, наконецъ землетрясенія 583, 1822 и 1872 гг. разрушили его снова и теперь на этомъ мѣстѣ — деревня Антакія, въ которой сохранились нѣкоторые памятники Римской эпохи, главнымъ образомъ стѣны, ворота, башни, термы и т. п.

Гавания Антіохіи служили: Селевкія и Александрія ў кат"Іббог, при Иссскомъ заливѣ (теперь-Александретта). По дорогѣ отъ Антіохіи къ Ефрату былъ городъ Халенъ, упоминаемый на египетскихъ и ассирійскихъ памятникахъ, у грековъ Халибіонъ, позже-у римлянъ-Веčоса. Городъ этотъ получилъ особенное значеніе съ завоеваніемъ его Арабами, причемъ впослѣдствіи (въ средніе вѣка) онъ сдѣлался важнымъ торговымъ центромъ, подъ Итальянскимъ названіемъ Аленно; (у арабовъ однако и теперь сохранилось древнее названіе Халенъ) Много развалинъ древнихъ городовъ встрѣчается еще въ долинѣ Оронта; они относятся большей частью къ христіанской эпохѣ и нѣкоторыя изъ этихъ развалинъ весьма интересны въ археологическомъ отношеніи.

Полая Сирія. (Колэ́ирія Coelesyria); Гр. называлась долина между Ливаномъ и Антиливаномъ. Она съ обоихъ своихъ концовъ (съвернаго и южнаго) подымается къ срединѣ и образуетъ здѣсь возвышеніе - водораздѣлъ между Оронтомъ и Леонтомъ, по мѣстному Баальбекъ (Ва'alвеq'аа т.е. вершина долины). Здѣсь находился съ глубокой древности религіозный центръ, священный городъ, мѣсто поклоненія Ваалу. Впослѣдствіи онъ получилъ названіе Геліополя и въ немъ, во II в. императоръ Антонинъ Пій воздвигнулъ великолѣпный храмъ Юпитеру, развалины котораго еще сохранились и могутъ быть названы самыми замѣчательными во всей Сиріи. Этотъ великолѣпный храмъ имѣлъ 110 саженъ длины, при 60 ширины и 7 высоты, и былъ украшенъ со всѣхъ сторонъ колоннами Коринѳскаго стиля изъ краснаго гранита, по 15 съ каждой изъ боковыхъ сторонъ и по 8 спереди

и сзади; часть этих колонн еще сохранилась, равно как, местами, и рельефы, изображающие богов, императоров и т.д. Название "полой Сирии" распространилось при римлянах и на страны к востоку от Антиливана, особенно на депрессию против поднятия между Антиливаном и Гермоном, через которое пролагает себе путь к востоку река Барада (Хрисорроас греч.) В плодородной долине этой реки, со времен глубокой древности, существовал город Дамаск, который был покорен в IX в. ассирийцами, затем составлял владение вавилонян, персов, селевкидов, был завоеван в I в. до Р.Х. арабами и наконец в 105 г. присоединен Траяном к владениям римской империи. Дамаск славился издревле производством оружия и тонких тканей. Город расположен в красивой местности, но имеет очень узкие улицы, очень грязен, как большая часть восточных городов. К Дамаску шел оживленный торговый путь от Средиземного моря из Бейрута; путь этот продолжался далее на В. к Евфрату. На этом пути находился город Тадмор ("место пальм"), название которого римляне передали в Palmyra. В I в. до Р.Х. он был центром независимого княжества, которое затем под управлением арабских князей усилилось и в III веке овладело большею частью Сирии, покуда победа императора Аврелиана (272) не положила конец его независимости. В настоящее время на этом месте — полузасыпанный песками оазис с небольшими арабскими поселками. Из песка торчат местами изящные колонны, остатки древнего

храма Солнца и другихъ зданій.

Финикія. Подъ Финикіей разумѣлась страна между Ливаномъ и Средиземнымъ моремъ. Это узкая полоса, ширина которой отъ четырехъ до одной версты. Вслѣдствіе влажныхъ воздуховъ, дующихъ съ моря, страна эта орошается довольно значительно, и множество потоковъ, спускающихся съ Ливана, дѣлаютъ иногда сообщеніе береговъ, особенно послѣ дождей, довольно затруднительнымъ. Географическія условія страны вообще благопріятствовали ея раннему ознакомленію съ моремъ, чему способствовало также изобиліе на склонахъ горъ корабельнаго лѣса (кедровъ), хотя самый берегъ, какъ мало извилистый, и не былъ благопріятнымъ особенно, и удобныя гавани приходилось большею частью создавать искусственно, возведеніемъ мололовъ и т.д. Не слѣдуетъ упускать также изъ виду, что финикіяне не были народомъ исключительно морскимъ, но и земледѣльческимъ, страна котораго славилась у всѣхъ его сосѣдей, какъ страна „меда и млека". Наиболѣе обыкновенные древніе памятники, находимые на почвѣ Финикіи — это каменные прессы для выжиманія масла и виноградного сока, мельничные жернова и остатки цистернъ, водопроводовъ для орошенія полей.

Жители этой страны — финикіяне говорили языкомъ Семитическимъ, близкимъ къ еврейскому.*). Главнымъ государствомъ и городомъ Финикіи былъ Сидонъ (Σιδών иногда = Φοίνικες), называвшійся у древнихъ евреевъ раба, — т.е. „великая", на монетахъ Сидона онъ называется „мать Тира, Арада". Въ 16–13 стол.

*) Названія страны и народа: φοινίκη, φοίνικες – трудно объяснить. Нѣкоторые полагали, что они происходятъ отъ финикійской пальмы, но сомнительно, такъ какъ пальма эта, хотя и

до Р.Х. признавать верховенство фараоновъ и владѣнія его простирались до Верхняго Іордана. Около города, какъ и вообще финикійскихъ городовъ, встрѣчаются еще и теперь кучи раковинъ, доставлявшихъ знаменитый пурпуръ. Раковины эти, изъ рода Murex, доставляли желтоватый сокъ, который подъ вліяніемъ воздуха краснѣлъ и давалъ прочную краску, очень цѣнившуюся въ древности и употреблявшуюся для окраски плащей и тогъ военачальниковъ, консуловъ, сенаторовъ (у Римлянъ) и т.д. Для добыванія пурпура финикіяне посѣщали многіе берега и острова Малой Азіи и Греціи и затѣмъ пользовались полученной краской при изготовленіи своихъ тканей, служившихъ важнымъ предметомъ торговли. Около Тира, другаго финикійскаго города, тоже такіе встрѣчаются подобнаго рода остатки древней фабрикаціи. Городъ Тиръ (Соръ, въ настоящее время Аруз) былъ построенъ на островѣ или вѣрнѣе на 2-хъ островахъ, на разстояніи верстъ трехъ отъ берега. Оба острова были искусственно соединены между собою, (при царѣ Хирамѣ)(X в.) и образовали городъ, окружностью въ 22 стадіи, въ которомъ находилось около 40000 жителей, обитавшихъ въ многоэтажныхъ домахъ. Къ городу принадлежало предмѣстье – „древній Тиръ" (παλαι Τύρος), находившееся на материкѣ. Благодаря своему островному положенію и выгоднымъ гаванямъ Тиръ могъ успѣшно сопротивляться въ теченіе 5-13 лѣтъ разнымъ завоевателямъ ассиріянамъ (Салманассару) и вавилонскимъ (Навуходоносору), но Александръ покорилъ его послѣ семи-мѣсячной осады, построивъ мостъ на протяженіи 3-хъ верстъ. Мостъ этотъ затѣмъ остался и морское теченіе,

---

растетъ мѣстами, но не приноситъ плодовъ, исключая самой южной части. Произведеніе отъ „краснаго" тоже не подходитъ, ибо горы известковыя – бѣлыя.

идущее здесь вдоль берега, от юга отъ Египта, постоянно заносило сюда песокъ и илъ и со временемъ время мысъ расширился въ естественномъ смыслѣ, въ цѣлый перешеекъ сапегъ въ Зоогиритного, который въ настоящее время и соединяетъ городъ Сурь съ материкомъ. Тиръ еще въ римскую эпоху славился торговлей и промышленностью, особенно своими тканями, пурпуромъ и медалическими издѣліями. Въ настоящее время часть Тира находится подъ водою, изъ которой только кое-гдѣ торчатъ верхушки зданій. Произошло это отъ измѣненія уровня моря, подобное которому замѣчается на многихъ морскихъ берегахъ. Изъ прочихъ городовъ упомянемъ еще:— Беритъ (теперь Бейрутъ), къ сѣверу отъ Сидона, ближайшая гавань къ Дамаску, при началѣ торговаго пути къ Евфрату, и теперь важнѣйшая гавань Сиріи. Въ позднѣйшія времена Римской имперіи здѣсь была знаменитая римская юридическая школа. Къ финикійскимъ причислялись еще нѣкоторые города, лежавшіе вблизи къ югу уже на Палестинскомъ побережьи, но не бывшіе подъ властію Евреевъ. Въ ряду ихъ замѣчательнѣйшій упоминаніе Акке, евр. Акко, теперь Акка, въ этомъ крестовыхъ походовъ - важная крѣпость St. Jean d'Acre, Сенъ жанъ д'акръ и Ярро, греч. Joppe теперь Яффа, гавань Іерусалима. Евреи овладѣли этимъ городомъ только при Маккавеяхъ. На югѣ финикіи выступаетъ въ море горн. Кармилъ, оканчивающійся мысомъ (нашъ теперь с. Ийа). Названіе Кармилъ значитъ виноградникъ или садъ, и дѣйствительно горы эти покрыты довольно густымъ растительностью. Вершина этой горы съ глубокой древности служила мѣстомъ поклоненія Ваалу, о чемъ свидѣтельствуютъ остатки древ-

ныхъ храмовъ. Въ Средніе вѣка (XII) этого мѣстностью завладѣли католическіе монахи, составившіе орденъ Кармелитовъ. Турки вѣроятно истребили и выгнали ихъ, но они позже вернулись и имѣютъ монастырь и по настоящее время.

Палестина. Отъ горы Кармель на югъ побережье расширяется, такъ какъ горы отступаютъ здѣсь внутрь страны дальше отъ берега. Эта область, или эта низменность, носила на сѣверѣ названіе Шаронъ (равнина), а на югъ Шефела (низменность). Въ южной части этой низменности жилъ народъ — филистимляне, (пелишти — евр., пулушта — егип.) народъ Семитическій, говорившій Семитическимъ языкомъ, но на который евреи смотрѣли, какъ на народъ чуждый, пришлый изъ-за моря, изъ страны Каѳторъ, подъ которой надо разумѣть, по всей вѣроятности, островъ Критъ, тѣмъ болѣе, что въ книгѣ Царствъ они называются Кѣтіи, т.е. Критяне. Ими замѣчены нѣкоторыя черты сходства между филистимлянами и лидійцами — въ религіозныхъ миѳахъ и культѣ и существовало преданіе объ основаніи филистимлянскаго города Аскалона — лидійцами. Съ другой стороны — названіе филистимлянъ Пелишти, ассир. палаату и др. очень сходно съ именемъ „пеласговъ", и есть основаніе думать, что изгнаніе пеласговъ изъ Греціи вызвало появленіе ихъ въ различныхъ частяхъ азіатскаго побережья Средиземнаго моря и, между прочимъ, въ южной Аріи. Страна филистимлянъ называлась у евреевъ — Плешетъ, у грековъ Филистея или Палестина (ἡ Παλαιστίνη Συρία) Когда филистимляне при судьяхъ до Давида и снова въ IX в. завоевали страну къ востоку

отъ нихъ области, тогда названіе Палестины распространилось до Іордана и даже дальше. Города филистимлянъ за исключеніемъ приморскаго Аскалона, находились всѣ въ плодородной равнинѣ, на естественномъ пути изъ Египта въ Переднюю Азію и въ Месопотамію, и потому уже за 16 вѣковъ до Р. Х. здѣсь начали проходить арміи египтянъ и вавилонянъ. Самый важный городъ былъ Газа (Κάδυς — у Геродота), что значитъ по-еврейски „сильная". Дѣйствительно, это былъ сильно укрѣпленный городъ, который Александръ осаждалъ многіе мѣсяцы, но все-таки взялъ и оставилъ здѣсь македонскую колонію. Въ римскую императорскую эпоху Газа была самымъ значительнымъ городомъ Палестины, почти совершенно эллинизированнымъ; въ византійскую эпоху здѣсь существовала школа, въ которой Арабы знакомились съ греческой философіей и, такъ сказать, воспріяли въ себѣ результатъ греческой образованности съ тѣмъ, чтобы передать ее впослѣдствіи Западной Европѣ.

Къ востоку отъ филистимлянской равнины страна начинаетъ повышаться (до 800-900 м.) и представляетъ довольно обширную сплошную возвышенность, прорѣзанную въ срединѣ узкой впадиной, идущей отъ Гермона почти до самаго Аравійскаго залива и въ которой течетъ рѣка Іордань. Іорданъ беретъ начало съ Гермона, въ юго-восточной части Плоской Сиріи, проходитъ затѣмъ нѣсколько озеръ и впадаетъ наконецъ въ Мертвое море. При стокѣ съ горъ уровень Іордана приходится метровъ на 200 и болѣе выше уровня моря; уровень перваго озера, Меромъ, черезъ которое онъ проходитъ, лежитъ еще на 3 метровъ высоты, но тѣмъ далѣе, тѣмъ уровень

понижается, следующее озеро Киннеретское (Вейт. Завет) или Генезаретское (Нов. Завет) уже ниже и уровень его на 190 метров ниже уровня моря. Отсюда уровень Иордана все более и более понижается, именно на 200 метров, на протяжении 15 геогр. миль по прямому направлению или на протяжении 40 географических миль, если принять во внимание извивы, и впадает в Мертвое море, уровень которого на 394 м. ниже уровня Средиземного моря. Вся эта впадина известна под Арабским названием Гор (El. Ghôr), она продолжается и дальше Мертвого моря по направлению к Аравийскому заливу но отсюда мало по малу повышается до 200 м. над уровнем моря и образует водораздел между Красным и Мертвым морями. Генезаретское озеро — пресное, Мертвое море — соленое, тогда как вода, вливающаяся в него, не вытекает, а только испаряется, и потому здесь с течением (времени) должно существовать произошло значительное накопление солей. Есть некоторые указания на то, что некогда это озеро стояло в соединении с Средиземным морем. Ниже Генезаретского озера к западу отъ Иордана существует широкое понижение, идущее к Тонко-Галилейской равнине, отделенное с юга горами, так называемыми Нижними или Южными направляющимися к Кармилу. Это понижение, тк. назыв. Эздрелонская равнина была по всем признакам Иорд. моря, и здесь, вероятно, давал о морской залив, шедший до впадины Эй-Гора. В пользу этого говорит и тот факт, что на берегах Генезаретского озера, также, как и Мертвого моря, на значительной высоте встречаются слои

более высокаго уровня воды, ряды голыней, гаковичь и т.д. Съ другой стороны въ Генезаретскомъ озерѣ еще и теперь водятся нѣкоторые виды морскихъ рыбъ, (только приспособившихся къ пресной водѣ), родичи которыхъ водятся въ Средиземномъ морѣ *). Осушеніе Эздрелонской равнины послѣдовало, вѣроятно, отъ поднятія почвы, вслѣдствіе бывшихъ здѣсь вулканическихъ явленій, слѣды которыхъ видны въ массахъ застывшихъ лавъ и въ вулканическихъ конусахъ (гора Таворъ.) Долина Іордана представляетъ, какъ бы щель въ плоскогорьи, сильно накаляющуюся подъ дѣйствіемъ лучей солнца и отличающуюся сравнительно болѣе жаркимъ климатомъ, чѣмъ сосѣднія области. Здѣсь созрѣваютъ финики, растутъ бальзамическіе кустарники, а въ Средніе вѣка разводился сахарный тростникъ; но склоны горъ сожжены солнцемъ и большей частью безплодны. Мертвое море имѣетъ удлиненную съ сѣвера на югъ форму и занимаетъ пространство въ 926 кв. км. Глубина его значительна и достигаетъ 400 м. но въ южномъ концѣ оно мелко. Вода его очень соленая, и соли составляютъ въ ней по вѣсу около 25 %; въ немъ не могутъ жить ни рыбы, ни другія водныя животныя, отсюда и названіе — „Мертвое море." Въ древнія времена относительно этого озера имѣлись другія понятія; у Сенеки, Плинія и нѣкоторыхъ средневѣковыхъ писателей встрѣчаются такія представленія, что воздухъ надъ этимъ озеромъ зачумленъ, что ни одна птица не можетъ перелетѣть его, что жирнѣетъ въ водѣ его не тонетъ, что по немъ нельзя плавать въ лодкѣ, потому что лодка загорается...

*) Прим. на 112 стр.

Все это преувеличено и невярно; берега его скалисты, но там, где впадает Иордан и другие реки, есть порядочная растительность; рыбы не боятся переплыть озеро; воздух его чистый, горный; вода имеет обыкновенную температуру. По берегам встречается мел-сталин асфальта и залежи каменной соли. Иногда асфальт, после землетрясений, отрывается от дна озера и плавает кусками на поверхности; так это было в 30-х годах, когда в долине Иордана было землетрясение, стоившее жизни 6000 людей. Залежи каменной соли особенно значительны в юго-западном конце озера, где они принимают иногда вид скал с весьма причудливыми очертаниями, и здесь-то Арабы показывают соляную глыбу, имеющую вид человека, называя её женой Лота. У Арабов Мертвое море называется морем Лота (бахр-Лут), греки называли его „Асфальтовым" — ἡ λίμνη ἀσφαλτῖτις. Берега озера пустынны, но в древности и даже в эпоху крестовых походов здесь были города и укрепления.

В долине Иордана, как к Западу, так и к Востоку от него, страна возвышена и на этом пространстве с глубокой древности кочевали различные племена Ханаанеев, Хевиты, Иевуситы, Аморриты и др. Из XIV — XIII столетий до Р.Х. Аморриты, жившие к востоку от Иордана, были покорены Номадами, пришедшими с юга, из Идумеи, и принявшими национальное имя Ибра'ев. Они перешли за Иордан и на западную сторону Иордана и стали известны под именем евреев: (Ивri, Авари

*) Некоторые ученые думают однако, что Мертвое море образовалось от провала и не было никогда в соединении с морем, и основываются при этом на анализе солей Мертвого моря, не заключающих в себе некоторых веществ (напр. йода) свойственных морской воде.

Египтянъ?). обозначало у древняго хананейскаго населенія пришельцевъ съ той стороны Іордана (ēber). Покореніе страны шло толчками съ востока. Главныхъ нашествій было два: одно,- въ которомъ участвовали племена, производившія себя отъ сыновей первой жены Іакова, и другое — въ которомъ участвовали племена младшія,-отъ сыновей второй жены. Первые насельники заняли страну къ юго-западу отъ Іордана (племена Реубена (Рувима), Іуды, Симеона) — и къ западу (племена Иссахара и Зевулона); вторые, племена Веніамина, Ефраима и Манасіи — заняли средину области, разъединивъ прежде пришедшія племена. На границахъ области — къ востоку (рядомъ съ Аммонитами), къ юго-западу (рядомъ съ филистимлянами) и къ сѣверу (рядомъ съ финикіянами) поселились мелкія племена, которыя считались происшедшими отъ незаконныхъ женъ и представляли полусмѣсь съ туземными племенами; именно - Гадъ на В., Данъ на Западѣ, Нефталимъ и Аширъ на сѣверѣ. Области двухъ послѣднихъ племенъ составляли такъ называемый „кругъ язычниковъ" Galil-haggōjim или hag-Galil (кругъ), соотвѣтствовавшій верхней Галилеѣ.

Еврейское царство, охватившее при Соломонѣ всю сѣверную Сирію до Евфрата, послѣ его смерти, какъ извѣстно, распалось на два, на Сѣверное - Израильское и ~~южное~~ Іудейское. Столицей сѣвернаго царства была сначала Сихемъ (теперь Наблусъ), затѣмъ Изреель, или у Грековъ Самарія. Въ 722 г. Самарія была разрушена ассиріянами, но названіе Самаріи осталось за всей областью Ефраима и Манасіи, большая часть населенія которыхъ была или уведена въ плѣнъ, или смѣшалась

съ новыми колонистами изъ восточныхъ провинцій ассирійскаго царства. Вслѣдствіе этого явились нѣкоторыя отличія — въ религіозномъ культѣ и въ письмѣ между самаряне-ми и населеніемъ Іудеи, вызвавшія нѣкоторую антипатію между двумя, близко-родственными націями. Въ Галилеѣ евреи такое полу-чались съ туземными ханаейскими племена-ми, но различіе между галилеянами и жите-лями Іудеи менѣе значительно.

Верхняя Галилея или Сѣверная — страна го-ристая съ узкими ущельями; южная Гали-лея, орошаемая рѣкой Кисономъ (Кишонъ), впа-дающей въ Средиземное море, заключаетъ въ се-бѣ болѣе плодородныя равнины — по утомля-ющей рѣкѣ, около Генезаретскаго озера и по верх-нему Іордану. Въ Іорданской равнинѣ возвы-шается вулканическій конусъ, гора Ѳаворъ, мѣсто Преображенія Господня. Событіе это стали связывать, впрочемъ, съ упомянутой горой только съ IV вѣка по Р. Х., а раньше ли-стали Преображенія полагали Ермонъ. Ѳа-воръ — это не высокій конусъ не болѣе 500-600 мет. надъ уровнемъ моря, тогда какъ Ермонъ — величественная гора болѣе 2000 м. высотою; при-томъ и Евангеліе говоритъ, что гора, на ко-торой происходило Преображеніе, находилась къ сѣверу отъ Генезаретскаго озера, а гора Ѳаворъ лежитъ къ юго-западу отъ него. Въ нижней Галилеѣ, въ исторіи христіанства важ-ная роль принадлежитъ Назарету, но въ дав-ности, во время Римской Имперіи, гораз-до большимъ значеніемъ пользовался городъ Сепфорисъ (Sepphoris Diocesarea), находившій-ся въ нѣкоторомъ разстояніи къ сѣверу отъ Назарета. При Иродѣ, какъ въ Самаріи, такъ

и въ Галилеѣ — были основаны многіе новые города; Самарія была возстановлена и получила названіе Sebaste; въ Галилеѣ была основана Тиверіада (Tiberias) и др. При римскомъ владычествѣ — Сихемъ получилъ названіе Неаполь (Sicuta Neapolis, отсюда теперешнее названіе Наблусъ), Sepphoris — добавочное прозвище Diocesareae*).

Столицей Іудеи былъ Іерусалимъ (Ієрушалаймъ, грец. Ἱεροσόλυμα), основанный Давидомъ, взявшимъ древній Хеброна. Городъ Давида и Соломона ограничивался отчасти у хананейскаго племени Іевусеевъ крѣпостью Сіономъ (Zion, грец. Σιών) и соединеннаго съ ней валомъ — „горой храма" — Морія. Обѣ горы или холма выдавались круто къ югу и были трудно доступны съ юга, востока и запада, но на сѣверѣ городъ защищали только стѣны, (съ востока городъ окружаетъ Іосафатова долина, за которой возвышается Масличная гора) По-сл. освобожденія изъ Вавилонскаго плѣненія Іерусалимъ расширился и былъ окруженъ стѣнами, охватившими весь Сіонъ, гору Оферъ и предмѣстье города въ долинѣ между упомянутыми двумя холмами. На сѣверъ отъ этой долины, — во время сирійскаго владычества, была воздвигнута цитадель, которая затѣмъ была замѣнена другою при Маккавеяхъ и увеличена при Иродѣ, назвавшемъ её въ честь перваго изъ триумвировъ — Антоніа. Послѣ 40-го года по Р.Х. Іродъ Агриппа — еще болѣе расширилъ городъ, включивъ въ него сѣверныя предмѣстья и обведя ихъ такою-же стѣною. При Титѣ Іерусалимъ былъ совершенно разоренъ и находился въ такомъ положеніи въ запустѣніи, но его возстановилъ Адріанъ, какъ

*) См. примѣч. на стр. 116.

римскую колонію Aelia Capitolina, и это официальное название держалось въ теченіи столѣтій, хотя впослѣдствіи уступило мѣсто прежнему. Адріанъ возстановилъ и стѣны Іерусалима, причемъ на сѣверѣ удержалъ стѣну, построенную Иродомъ, но на югѣ провелъ ее сѣвернѣе прежней, т. е. съ исключеніемъ изъ черты города южныхъ частей Сіона и Офела. Стѣны Адріана сохранились, по большей части и до настоящаго времени. Въ настоящее время Іерусалимъ заключаетъ въ себѣ три рода населенія: мусульманское, христіанское и еврейское, причемъ, впрочемъ, изъ 7-8 милліоновъ Евреевъ живутъ въ Палестинѣ въ настоящее время только 40000 (главнымъ образомъ въ Іерусалимѣ, Тиверіадѣ и Изреельской равнинѣ). Западная часть Іерусалима въ настоящее время составляетъ христіанскій кварталъ съ храмомъ Гроба Господня. Сѣверо-восточную часть занимаютъ мусульмане, а юго-западную – Евреи. Между мусульманскимъ и Еврейскимъ кварталами на мѣстѣ древняго храма Соломонова, теперь возвышается Магометанское святилище Гарамъ-еш-шерифъ, такъ какъ Магометане также признаютъ Іерусалимъ святынею съ своей точки зрѣнія. Они считаютъ, что здѣсь мѣсто, гдѣ Авраамъ приносилъ въ жертву своего сына, здѣсь былъ основанъ первый жертвенникъ, здѣсь былъ храмъ Соломона, отсюда, говорятъ они, Магометъ былъ вознесенъ на небо. Гарамъ-еш-шерифъ огражденъ высокой стѣной, въ которую вошла отчасти стѣна древняго еврейскаго храма; внутри этой ограды находится богатая мечеть и святыня въ пещерѣ въ которой, по преданію,

---

*) Мѣсто древняго Капернаума не опредѣлено въ точности. Полагаютъ, что онъ находился на мѣстѣ холма, называемаго Арабами Tell-Hum, въ сѣв. зап. концѣ Генезаретскаго или Тиверіадскаго озера.

молился Магомет. Доступъ „невѣрнымъ", не Магометанамъ нигдѣ не дозволяется, а евреямъ положительно запрещенъ; имъ разрѣшается только молиться у наружной Западной стѣны, которая и признается ими за стѣну древняго храма Соломонова.

Перея. Страна къ востоку отъ Іудеи, по ту сторону рѣки (Іордана) называлась у Грековъ ἡ πέραν τοῦ ποταμοῦ или ἡ Περαία. Но древнѣйшее названіе этой области было Галаадъ, т. е. дикая страна, отъ скалистыхъ горъ, ее наполняющихъ и прорѣзанныхъ притоками Іордана. Къ востоку отъ Генезаретскаго озера страна эта, имѣетъ, впрочемъ, другой характеръ; здѣсь встрѣчаются вулканическіе конусы до 1200 метр. высотою, и такой видъ страна сохраняетъ до горнаго массива Гауранъ. Почва, происходящая отъ разрушенія и размытія вулканическихъ горныхъ породъ, — бываетъ вообще плодородной, поэтому и почва Гаурана съ древнихъ поръ и до настоящаго времени славится своимъ плодородіемъ и богатыми урожаями пшеницы.

До израильскаго завоеванія по ту сторону Іордана жили Аморіты, тоже — Аммониты и Моавиты. Израиль покорилъ и истребилъ Аморитовъ и отнялъ ихъ другія племена, но евреи, оставшіеся по ту сторону Іордана, (плем. Манассіи) долгое время были кочевниками и уступали въ культурномъ развитіи племенамъ, переселившимся на эту сторону рѣки. Вслѣдствіе сирійцы Дамаска были въ состояніи окончательно евреевъ съ той стороны Іордана; кромѣ того при преемникахъ Александра Македонскаго здѣсь появились греческія колоніи, — изъ коихъ упомянемъ Филадельфію, основанную Птолемеями. Вслѣдствіи

Всѣ они были покорены Арабами (Набатеями), пришедшими съ юга и основавшимися главнымъ образомъ въ Заиаекѣ и Іудеѣ. Область ихъ была покорена Траяномъ, который образовалъ изъ нея провинцію Аравію, достигавшую залива Акабы (стѣ. восточн. края Аравійскаго залива) и составлявшую часть бывшей Сирійской провинціи.

Аравія.

Положеніе и границы. Подъ Аравіей разумѣлись всѣ страны къ югу отъ Евфрата и Палестины. Древніе имѣли объ Аравіи весьма невѣрное представленіе. Они раздѣляли ее на „счастливую Аравію" (Ἀραβία εὐδαίμων) и „пустынную Аравію" (Ἀραβία ἔρημος), причемъ подъ „пустынной Аравіей" разумѣли область между Сиріей и Евфратомъ, а весь остальной полуостровъ причисляли къ „счастливой Аравіи", представляя ее себѣ страною плодородною, съ роскошнымъ климатомъ. Въ дѣйствительности — наоборотъ — „счастливою Аравіей" могутъ быть названы немногія мѣстности въ ея южной части, все же остальное пространство — представляетъ пустыню и степь, высокое (около 1000 мтр.) плоскогорье, окруженное горами до 2000 м. высоты.

Каменистая Аравія, граничащая съ Палестиной часть Аравіи на югъ отъ Мертваго моря до залива Акабы, была извѣстна подъ именемъ Эдома, а ея народъ — подъ именемъ Идумеевъ. Въ родословной Библіи Эдомъ значится старшимъ братомъ Израиля. Идумеи были неоднократно подчинены евреями

и снова освободились; страна их представляла важность для евреев, так как через нее шел путь к Аравийскому заливу, у которого евреи имели гавани — Елаф (возле, во время римского владычества, Аелана) и Эцион-гебер, откуда отправлялись в Офир корабли Хирама и Соломона. Столицей Идумеев, на средине пути между Мертвым морем и Аравийским заливом, в скалистой, но изобилующей водой местности, был город, который евреи называли Села (скала) и греки Петра. Идумеи были отброшены впоследствии к северу, и место их заняли Набатеи, образовавшие обширное царство, покорение Траяном. В Петре сохранилось еще много зданий, высеченных в скалах — Набатейской и римской эпохи.

Область Идумеев, равно как и все пространство к западу, весь Синайский полуостров между Акабским заливом (Акаба) и Средиземным (нынешним Суецким) называется обыкновенно „Каменистой Аравией", хотя греки называли ее по отношению к городу Петре „Аравия Петрея" Ἀραβία Πετραία. Собственно Синайский полуостров представляет на севере известковое плоскогорье, а не эти скалистые, красные (порфировые и др.) горы, с которыми христиане и магометане связывают священные предания. Страна эта была отчасти подчинена Египтянами, которые имели здесь каменоломни и добывали медь и какой-то синий или зеленый камень, не то бирюзу, не то малахит. В истории евреев страна эта уже играла важную роль, как область их странствований по пустыне. На юге по-

полуострова возвышается несколько скалистых гор (от 2200 - 2600 мур. выс.) с которыми у христиан и арабов связаны предания о Моисее и беседах его с Богом. Любопытно, однако, что сами евреи не связывают с этими горами никаких священных воспоминаний. Наиболее высокая гора называется арабами Джебель-Сербаль, название, - уже указывающее на поклонение Ваалу. И действительно, - по ея дикимъ склонамъ встречаются многія пещеры и остатки древнихъ зданій, - по всей вероятности, служившія храмами и жилищами для жрецовъ и поклонниковъ. Въ первые века христианства Сербаль также считался священнымъ и отождествлялся съ Синаемъ, за который признаютъ эту гору также Лепсіусъ, Эберсъ и другіе новѣйшіе египтологи. Но со времени Констаніана, построившаго въ этихъ местахъ крепость и монастырь, за Синай стала приниматься другая гора меньшей величины и лежащая на югъ востокъ отъ Сербаля, и называемая арабами Джебель Муза (т.е. Моисеева). У подошвы ея и стоитъ построенный Юстиніаномъ монастырь св. Екатерины. Северную вершина этой горы - Расъ Сафсафе, круто выступающая къ котловине ер-Раха и считается теперь библейскимъ Синаемъ, на которомъ гремѣли грозы во время слова, тогда какъ въ котловине передъ горой стоялъ объятый страхомъ народъ. Выйдя изъ Египта и перейдя въ северной его части Чермно-Іанскій (нынѣ Суецкій) заливъ, евреи направились, (какъ объясняютъ комментаторы) по синайскому полуострову на югъ, сперва близко къ берегу Суецкаго залива, затѣмъ

внутрь полуострова, въ горныя, пустынныя долины, покуда не пришли къ оазису Рафидиму, соотвѣтствующему, какъ полагаютъ, нынѣшнему оазису Фиранъ, у подошвы Сербала. Отклонивъ его у Амалекитянъ, евреи двинулись по горной долинѣ далѣе къ югу и юго-востоку и пришли наконецъ въ котловину ер-раха, передъ которой возвышается Джебель-Муза (библ. Синай). Скалистыя стѣны горныхъ долинъ около оазиса Фирана и по дорогѣ къ Синаю — покрыты во многихъ мѣстахъ начертаніями, иногда въ видѣ фигуръ людей, животныхъ, крестовъ, звѣздъ, иногда въ формѣ точекъ, крючковъ и т.д. Попадаются иногда химіерскіе іероглифы, сирійскія и арабскія надписи, но большая часть остается неразобранною. Замѣтимъ еще относительно странствованія евреевъ въ пустынѣ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ путешественниковъ, если допустить, что евреевъ было до 600 тыс. способныхъ носить оружіе, т.е. что все племя составляло милліона 2 душъ съ лишкомъ, и если принять во вниманіе современныя географическія условія полуострова, его безплодность и малое развитіе растительности, то пропитаться такому количеству народа, да еще въ теченіе 40 лѣтъ, представляется положительно невозможнымъ, и приходится принять одно изъ двухъ, или, что численность самаго народа была много меньше, или, что физическія условія страны съ того времени существенно измѣнились.*)

Южная Аравія. Сѣверная Аравія была мѣстомъ кочеваній кочевыхъ племенъ, бродившихъ на всемъ пространствѣ отъ Евфрата до южной трети полуострова. Но южная часть Аравіи, болѣе орошенная и съ болѣе богатою ра-

тельностью, была съ древнихъ временъ заселена остальными народами, изъ коихъ самыми могущественными — были Сабеи, главный городъ которыхъ назывался Маріаба (онъ былъ разрушенъ въ 24 г. до Р. Х. римскимъ полководцемъ Элліемъ Галломъ). Въ Библіи упоминается царица Савейская, приходившая въ гости къ Соломону. На южныхъ берегахъ Аравіи, какъ у Аравійскаго залива, такъ и за Баб-эль-Мандебскимъ проливомъ, у Инд. океана (называвшагося въ древности, какъ извѣстно, Краснымъ моремъ) - было нѣсколько извѣстныхъ грекамъ гаваней, изъ коихъ особенно были замѣчательны: Муза (теперь Мокка) и Адана (теперь Аденъ, - принадлежитъ англичанамъ). Отсюда греки получали мирру, ладанъ, разныя смолы, драгоцѣнные камни и др. продукты. Гавани эти принадлежали, однако, не Сабеямъ, а другому народу — Гомеритамъ, столица которыхъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, называлась Тафаръ или Сафара. Городъ этотъ заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что нѣкоторые ученые отождествляютъ его съ библейскимъ Офиромъ. Въ Библіи (III книга Царствъ и II Паралипоменонъ) говорится, что Соломонъ, который былъ друженъ съ царемъ Тирскимъ Хирамомъ, между прочимъ снаряжалъ вмѣстѣ съ нимъ, въ три года разъ, большіе корабли, изъ гавани Эціонъ-Геверъ въ Офиръ, и эти корабли привозили изъ Офира золото, драгоцѣнные камни, слоновую кость, красное, (сандальное) дерево, обезьянъ и павлиновъ. Многіе изъ этихъ продуктовъ, напр. слоновая кость, обезьяны, золото могли доставляться и изъ Аравіи, и изъ Африки, и изъ Индіи, но пав-

*) По мнѣнію Кинерна — спорадическія евреевъ по пустынѣ не могутъ разсматриваться, какъ историческое событіе.

лись была птица, водившаяся только въ Индіи, откуда только Александръ вывезъ ее въ Европу. Поэтому многіе комментаторы (въ томъ числѣ и Кипертъ) искали Офиръ въ Индіи (Кипертъ, напр., въ области Абира, близъ устьевъ Инда), въ Эфіопіи за Индіей, на полуостровѣ Малаккѣ, но по мнѣнію другихъ изслѣдователей, невѣроятно, чтобы во время Соломона могли предпринимать столь отдаленныя морскія экспедиціи и скорѣе слѣдуетъ предположить, что Офиръ находился ближе, и именно - въ южной Аравіи, гдѣ мѣстность Тафаръ или Сафаръ напоминаетъ Офиръ. Извѣстно, что изъ южной Аравіи вывозились и драгоцѣнные камни и золото, обезьяны также здѣсь водились, а что касается слоновой кости и павлиновъ, то они могли получаться здѣсь привозомъ - изъ Африки и изъ Индіи. Къ такому мнѣнію склоняется теперь большинство изслѣдователей, хотя вопросъ этотъ, по самой своей сущности, не можетъ считаться разрѣшеннымъ окончательно. Любопытно, что объ Офирѣ кромѣ Библіи, не упоминается нигдѣ, ни у одного изъ писателей классической древности.

Африка

Въ извѣстной древнимъ части Африки существовали 3 главныхъ культурныхъ области: 1) область Египта, 2) Ливійско-греческая и 3) Ливійско-пунической. Греки, кромѣ своихъ колоній и финикійскихъ и кромѣ Египтянъ различали въ сѣверной Африкѣ двѣ расы: одну - свѣтлокожую, это Libu, Ливійцы, другую, болѣе смуг-

лую или даже темнокожую, курчавую — это Кушиты, Эфіопы, въ которую они включали, какъ болѣе темныя племена былой расы, Ук. и негритянскія, т. е. черную расу. Сами Египтяне причисляли себя скорѣе къ Азіи, тѣмъ болѣе, что Азія простиралась по понятіямъ древнихъ до Нила, и первымъ африканскимъ народомъ были Ливійцы, жившіе по ту сторону Нила.

Египетъ.*)

Устройство поверхности, населеніе и раздѣленіе. Египетъ можно разсматривать, какъ большой оазисъ среди пустыни, — оазисъ — вдоль теченія Нила и въ его дельтѣ. Нилъ беретъ начало изъ озеръ тропической Африки подъ Экваторомъ и главнымъ образомъ изъ озера Укереве или Викторія-Ніанца. Отсюда вытекаетъ такъ называемый бѣлый Нилъ, который принимаетъ около многіе притоки и затѣмъ соединяется съ такъ называемымъ Голубымъ Ниломъ, который беретъ начало въ горахъ Абиссиніи. Далѣе Нилъ, принявъ еще справа притокъ Атбару, течетъ на протяженіи около 2000 верстъ, не получая болѣе притоковъ, среди пустыни и между горами, образуя въ своемъ теченіи шесть системъ порѣговъ или катарактовъ. Послѣдніе находятся при входѣ въ самый Египетъ, который образованъ долиной Нила, имѣющей 2-2½ геогр. мили въ ширину, по сторонамъ которой тянутся пустыни, на востокъ скалистая, съ

---

*) Греческое названіе „Египтъ" нѣкоторые ученые производятъ отъ египетскаго эпитета Мемфиса: ha-kaptah, т. е. „принадлежащій Ка-богу, соотвѣтствовавшему греческому Гефесту. Сами египтяне называли свою страну Хеми, т. е. „черная" — отъ цвѣта плодороднаго Нильскаго ила, а самихъ себя Рому или Лоту, т. е. „людьми."

горами, доставлявшими египтянам лучшие строительные материалы (порфир, сиенит и пр.), на запад - болотистая, Ливийская пустыня, с глубокой древности населенная кочевыми племенами. Если посмотреть с высоты птичьего полета на Египет, то он представится как бы черной полосой вдоль реки, резко отделяющейся от окружающего красного и желтого фона пустыни. Несмотря на ограниченное пространство собственно Египта, оно могло прокормить большое население, и несомненно, что в древности, даже, напр., при Рамсесах, население Египта было по крайней мере вдвое многочисленнее, чем в настоящее время. Такое многолюдство было возможно вследствие плодородия страны, которое обусловливалось в свою очередь разливами Нила, повторяющимися ежегодно с неизменною правильностью и оставляющими на всех затопляемых низменностях плодородный ил, заменяющий удобрение. Разливы эти происходят от дождей в тропической Африке, в области верхнего течения Нила. Под самым экватором дожди перепадают в течение всего года, но в некоторых расстояниях от экватора, между 5°-15° широты дожди идут только летом, т.е. когда солнце стоит (в полдень) в зените. После весеннего равноденствия, когда земля становится в такое положение относительно солнца, что вертикальные лучи его начинают падать к северу от экватора (до 23° с. ш.), когда для северного полушария наступает летняя половина года, тогда в упомянутой выше зоне 5°-15° шир. начинается период дождей, который вызывает сильный приток воды в реки и разлив их. Нил, получая многие при-

токи в своем верхнем течении, следуетъ этому общему закону, и его половодье мало по малу распространяется внизъ по теченію, до самой дельты, достигая наивысшаго уровня въ сентябрѣ. Къ концу октября вода спадаетъ и можно приступить къ обработкѣ полей. Ранней весною хлѣбъ посѣвается и затѣмъ, до слѣдующаго разлива, Египетъ представляетъ пустыню, такъ какъ сильная жара изсушаетъ растительность. Разливу Нила соотвѣтствуетъ значительно приростъ воды, получаемый изъ Голубого Нила, безъ содѣйствія котораго одинъ Бѣлый Нилъ, текущій медленно, вѣроятно, не былъ бы въ состояніи достигнуть моря и потерялся бы въ пескахъ, какъ многія другія рѣки пустыни. Но соединяясь съ Голубымъ Ниломъ, текущимъ съ горъ, слѣдовательно, отличающимся быстрымъ теченіемъ, придаетъ ему силы и доноситъ воды его до Средиземнаго моря. Этотъ же Голубой Нилъ, разливая своимъ быстрымъ теченіемъ горы Абиссиніи, приноситъ наносную землю того ила, который обусловливаетъ плодородіе Египта и который, доходя до моря, осаждается при устьѣ Нила, вызывая тѣмъ образованіе дельты.

Египтяне по своему типу представляютъ какъ бы смѣсь Семитической племени, вообще бѣлой расы съ расою Ливійскою, болѣе темнаго цвѣта кожи, толстогубого и курчавоволосого. По языку египтяне были сродни кушитамъ сѣверной Африки и относились къ группѣ такъ называемыхъ хамитовъ.

Въ политическомъ отношеніи Египетъ въ древнія поры раздѣлялся на отдѣльныя княжества, которыя у грековъ были извѣстны подъ именемъ номовъ, но уже рано произошло

объединение этих княжеств в одно царство, именно, — приблизительно тысячи за 4 лет до Р. Христова. Впрочем уже со времен IV династии установилось естественное деление на низменную дельту и на долину Нила, т. е. на нижний и Верхний Египет, и притом не только у самих египтян, но и у других народов: так у греков — Κάτω и Ἄνω χῶρα, у евреев — название египта — Мизраим — имеет окончание двойственного числа. Впоследствии в эпоху Птолемеев и римского владычества Верхний Египет делился также на 2 части — на Гептаномиса (шесть северных ном и седьмая Мемфисская, причислявшаяся ранее к Нижнему Египту) и на Фиваиду (Θηβαΐς).

Нижний Египет. Он заключал в себе дельту и Мемфисскую ному; позже — дельту и некоторую область к западу от дельты (где была Александрия). Дельта Нила — образуется его рукавами и представляет самую типичную речную дельту в свете по своей треугольной форме, подобной букве Δ, так как у других рек дельты имеют часто весьма разнообразные формы. В настоящее время отмечают два главных устья Нила, тогда как в древности их известно было 7, из которых, впрочем, некоторые были доступными для судов, чем прочие. На самой окраине (северной) дельты существовали (и существуют) ряд озер или лагун, наполненных отчасти соленой водой. Доступ к низменным берегам дельты весьма затруднен мелями, поэтому Александр Македонский, когда решил построить в Египте порт, остановился на мысе этих

дельты, за предѣлами Западнаго Канопскаго устья Нила, и основавъ здѣсь городъ, который и получилъ названіе отъ его имени Александрія. Объ этомъ городѣ мы имѣемъ довольно подробныя свѣдѣнія у Страбона, который описываетъ, впрочемъ, его уже во времена болѣе позднія, при римскомъ владычествѣ, когда городъ уже пострадалъ нѣсколько отъ осады, но оставался все-таки вторымъ по своему богатству послѣ Рима и однимъ изъ самыхъ важныхъ центровъ греческой образованности. Городъ находился на берегу моря, въ томъ мѣстѣ, гдѣ противъ берега находился островъ, который былъ соединенъ съ материкомъ помощью плотины въ 7 стадій длиною (Heptastadion). На восточной сторонѣ этого острова былъ построенъ маякъ Фаросъ, который послужилъ впослѣдствіи образцомъ для сооруженій этого рода. Сзади города шелъ каналъ, проведенный изъ Средиземнаго моря въ Нилъ и находилось большое озеро Марея, или Мареотида, которое, по словамъ Страбона*) способствовало благорастворенію климата въ городѣ, освѣжая воздухъ въ лѣтнія жары, такъ какъ городъ оказывался между моремъ и озеромъ, причемъ вода въ послѣднемъ, находясь въ сообщеніи съ Нилемъ, поддерживалась искусственно на нѣкоторомъ извѣстномъ уровнѣ. Въ настоящее время каналы, соединявшій это озеро съ Нилемъ, давно засорились, и озеро превратилось въ болото. Александрія во времена Страбона заключала въ себѣ до 700 тыс. жителей, главнымъ образомъ, Грековъ, которые занимали центральную часть, Брухіонъ, заключавшую въ себѣ дворцы, знаменитый музей

*) Str. Geogr. XVII, 1, 6–14 и др.

съ обширною библіотекой и другими замѣчательными зданіями. Собственно египтяне жили въ западной части, бывшей египетскою мѣстностью, а Евреи въ восточной предмѣстьи, отдѣленномъ болотистою низменностью. Знаменитое Египетское святилище, Сарапеумъ, находилось въ египетскомъ кварталѣ. Въ удивительную свою эпоху Александрія вела обширную торговлю и сюда сходились корабли съ товарами изъ Греціи, Италіи, съ береговъ Аравіи, Абиссиніи и Индіи. Городъ отличался богатствомъ, изящностью и роскошностью жителей, въ средѣ коихъ былъ значительный образованный классъ и масса буйной черни. Изъ городовъ Дельты заслуживаютъ вниманія: Пелузій-крѣпость при восточномъ пелузійскомъ рукавѣ Нила; Таніс — бывшая резиденція Гиксовъ. Саисъ — резиденція царей 26-ой національной династіи (Псаметтихъ); Бубастъ, важный нѣкій городъ въ Дельтѣ во время Геродота, особенно посѣщавшійся во время праздненствъ въ честь египетской богини, изображавшейся съ головою кошки. При вершинѣ конца Дельты находился городъ Геліополь (егип. Пе-ра — домъ Солнца) бывшій нѣкогда средоточіемъ учености и славившійся особенно своими астрономами. Страбонъ разсказываетъ, что ему показывали тамъ дома, въ которыхъ жили Платонъ и Евдоксъ, греческіе философы, учившіеся у Египтянъ (Strabo. Geogr. XVII, 1, 29) Изъ Нила къ Героополитанскому (нынѣ Суецкому) заливу у Египтянъ былъ прорытъ каналъ, который проходилъ чрезъ такъ называемыя Горькія озера. Онъ былъ улученъ Даріемъ I и Птолемеями и имѣлъ до 100 фут. ширины. Позже онъ засорился, былъ возобновленъ Траяномъ,

но затем снова засорился, покуда в новейшее время англичане его не воспользовались французские инженеры при проведении Суецкого канала, который, впрочем, проведен не в Нил, а прямо на север, в Средиземное море.

Средний Египет. (Центральный). Главный город здесь во время греческого и римского владычества был Мемфис, который находился несколько выше верхнего конца дельты и который раньше, во времена национальных династий, причислялся обыкновенно к Нижнему Египту. Развалин этого города сохранилось очень мало, потому что масса каменного материала из него была растащена впоследствии при построй Каира, основанного арабами по завоевании ими Египта в Средние века. Название Мемфис происходит от египетских слов, означающих „хорошая местность". В цветущую эпоху он имел 150 стадий в окружности и мог заключать в себе до миллиона жителей. Со стороны Нила он был защищен от наводнений длинным валом (до 100 стадий). К югу от Мемфиса для орошения прилегающей части Ливийской пустыни, лежащей вне области наводнений Нила, Египтяне провели канал, который шел параллельно Нилу и проходил в долину — по ту сторону сопровождающих Нил гор, где образовал искусственное озеро, приблизительно в 5 квадр. географ. миль. Окруженное плотинами, это озеро составляло искусственный водоем для орошения полей во время низкого уровня воды в Ниле. Оно называлось египтянами ph-jômte-meri (озеро наводнения); из этого слова греки удержали конец и создали свое название озера Moeris, а позднейшие пришельцы, арабы,

воспользовались первой половиной слова и назвали эту местность фаюм. По средине озера стояли колоссальные статуи фараона Аменемхета (Аменофиса) и его супруги, а на юго-западном берегу - большой дворец XII династии, который у египтян назывался Логе-ро-пунит (дворец у начала озера), откуда греки сделали Лабиринт (Λαβύρινθος). Впоследствии, вследствие неподдержания плотины, вода из этого озера ушла и образовала в более низменной части долины другое озеро, ставшее с течением времени (от свойств почвы) соленым. Вода Нила, впрочем, еще проходит в часть фаюма и обусловливает плодородие этой долины.

Верхний Египет (Оивалда). Главным городом здесь были Оивы, или по-египетски „Апет" т.е. дом или храм Аммона." Город этот был расположен на обоих сторонах реки Нила, на протяжении 80 стадий. и заключал в себе массу садов, так что состоял как бы из нескольких отдельных городов, связанных между собою. На правой стороне Нила находился самый храм Аммона - Египетского Зевса, с ведущей к нему аллеей из 200 колоссальных сфинксов и дворец Аменофиса III, греч. Мемнона, колоссальная статуя) которого обладала, будто-бы, способностью издавать звуки при восходе солнца. На левой, (западной) стороне находились дворцы Рамзесов II-го и III-го, давшие много замечательных остатков египетской скульптуры и живописи. Недалеко от Оивы в соседних горах, доставлявших материал для городских построек, находятся гробницы фараонов XVIII и XIX династий, из которых между прочим недавно удалось извлечь и самые мумии Рамзеса

II и Рамзеса III. Неподалеку отъ Оивъ начинался торговый караванный путь отъ Нила къ Красному морю. Развалины Египетскихъ царскихъ дворцовъ и другихъ зданій встрѣчаются и понынѣ на всемъ протяженіи отъ Оивъ до южной границы Египта, до Сіены, гдѣ на островѣ Филе (Philae) мы также встрѣчаемъ развалины Египетскихъ зданій.

Къ Египту принадлежали также оазисы большой и малый, расположенные въ Ливійской пустынѣ. Слово оазисъ (Ὄασις) происходитъ отъ Египетскаго слова уах, что значитъ „стоянка". Они были населены Ливійцами, къ которымъ присоединились впослѣдствіи Египтяне и Греческіе колонисты.

Страны къ югу и западу отъ Египта. Къ югу отъ Египта страна называлась у Грековъ вообще, Эѳіопіей. Здѣсь жили разные народы, составлявшіе по типу, какъ бы переходъ отъ смуглыхъ европейцевъ къ неграмъ. Къ нимъ проникла отчасти египетская культура, и выходцамъ изъ Египта (жрецамъ и воинамъ) удалось здѣсь основать нѣсколько государствъ. Ближайшее къ Египту называлось Нагата (ген. Нубія). Что касается верхняго теченія Нила и его Начала, то греки имѣли объ этомъ смутныя свѣдѣнія. Есть извѣстіе, что при Неронѣ были посланы 2 центуріона вверхъ по Нилу для разысканія его истоковъ, но что они не могли исполнить порученія, такъ какъ ихъ лодка не могла проникнуть чрезъ массу растеній, которыми зарось Нилъ на значительномъ протяженіи. Любопытно, что новѣйшіе путешественники также встрѣтили между 9° и 10° с. ш. подобныя скопленія на Нилѣ водныхъ растеній, составляющія существенное препятствіе для судоход-

ства. Во время Птолемея греки получили сведения, что Нил берет начало с высоких гор, „Лунных", и это показание Птолемея удержалось в географии до половины нынешнего столетия, когда было дознано, что начало Нила не в горах, а в большом озере, под экватором. Отсюда берет начало так называемый Белый Нил, который соединяется затем с Голубым, текущим с Абиссинских гор; страна Абиссиния или Габеш была известна древним под именем страны Аксум, с г. Аксум, гавань которого перед входом в Аравийский залив называлась Adulis. Во II веке по Р.Х. греческие торговые суда посещали также некоторые местности — по восточному берегу Африки приблизительно до 10° ю.ш. и вывозили оттуда золото, благовонные смолы, слоновую кость и рабов.

К западу от Египта жили Ливийцы, или, как они теперь называются, — берберы — от греческого Βάρβαροι, переделанного в берберы арабами. Здесь, — в Ливийской пустыне, находился знаменитый оазис Аммоний с храмом Аммона (егип. Зевса). В оазисе этом добывается в изобилии каменная соль, которая славилась в древности и поставлялась, напр., к персидскому двору.

Область греко-ливийской культуры.

Киренаика. Южный берег Средиземного моря к западу от Египта — начинает мало по малу отклоняться к С. и образует наконец полуостров, причем поверхность страны возвышается. Ливийская пустыня представляет низменность и некоторые части ея

находятся даже ниже уровня моря, саженъ на 15, но по мѣрѣ приближенія къ берегу мѣстность повышается и на берегу горы достигаютъ 500-600 мет. высоты. На этомъ берегу съ давнихъ поръ поселились греки, выходцы изъ Пелопонеза и дорическихъ острововъ, которые основали здѣсь нѣсколько городовъ, изъ коихъ самымъ значительнымъ и наиболѣе извѣстнымъ была Кирена (Kyrene), отъ которой впослѣдствіи вся область, прилегавшая къ ней, у Римлянъ называлась Киренаика. Жители этой плодородной мѣстности занимались разведеніемъ маслины и винограда, а также ароматическаго растенія Silphion, цѣнившагося дорого въ древности, и употреблявшагося для приготовленія дорогихъ мазей и лекарствъ. Городъ Кирена славился также торговлею, золотыми издѣліями и ученостью: онъ былъ родиной, между прочимъ, знаменитаго географа Эратосѳена. Сѣсть только въ номинальной зависимости отъ Египта, Кирена только въ 96 г. до Р. Х. подпала подъ власть Рима.

Финикійская (Пуническая) Африка.

Далѣе къ западу берегъ Африки образуетъ большой заливъ, довольно далеко вдающійся въ сушу, (такъ называемый Syrtis) major). Берега его, низкіе, окруженные мелями, были опасны для мореходовъ еще и тѣмъ, что народъ, здѣсь живущій, назамоны, славились — какъ сильные разбойники. За этимъ заливомъ берега начинаютъ повышаться, и здѣсь съ древнихъ поръ основались три финикійскихъ поселенія (Τρίπολις — теперь Тріполи), изъ коихъ самымъ зна-

чительным был Ока. Подобныя же колоніи основались и далѣе къ западу, по берегамъ тк. называемаго Малаго Сирта, носившій общее названіе Ѳтроція. Эти города никогда не были въ зависимости отъ Карѳагена и держали сторону Рима, почему и не были включены впослѣдствіи римлянами въ составъ провинціи Африки, а составили вмѣстѣ съ частью Нимидіи особую провинцію Нова Африка.

Ливійско-Пуническая область.

Карѳагенская Африка. За Малымъ Сиртомъ тянется плоскогорье, выдающееся къ сѣверу въ видѣ полуострова. Въ древности здѣсь жили разныя ливійскія народы Максіи и др., въ числѣ коихъ былъ, какъ думаютъ, и народъ Афрі, отъ котораго произошло и названіе области (у римлянъ) Африка, распространившееся потомъ на весь африканскій материкъ. Но по берегамъ, уже съ XII вѣка до Р. Х. здѣсь появились колоніи финикійцевъ, которыя пріобрѣли, впрочемъ, особенное значеніе съ паденіемъ цвѣтущаго состоянія самой Финикіи послѣ покоренія ея Персами. Древнѣйшимъ изъ этихъ поселеній была Утика (Утѣку), основанная, (по Аристотелю), за 287 л. до основанія Карѳагена, слѣдовательно, около 1100 г. до Р. Христова, на выдающемся полуостровѣ, при устьѣ рѣки Багрода. Во всѣхъ войнахъ и спорахъ Карѳагена съ Римомъ Утика стояла рѣдко съ числѣ послѣдней колоніи, но иногда Утика оказывалась, какъ во время III-ей Пунической войны, противъ Карѳагена,

почему римляне отдали ей потом большую часть территории Карфагена и перенесли сюда резиденцию африканского проконсула. В настоящее время нанесены. Города отдали названия древнего города на несколько верст от моря. Другой город, заимствующий Утику, был Карфаген (Карфагъ) - Новъ-городъ; он был построен сначала на холме, имеющем 6 километров высоты и около 15 стадий в окружности; холм этот впоследствии составил акрополь города с знаменитым храмом Эсмуна (Асклепия). К акрополю примыкали стены, окружавшие город; они имели до 5 километров высоты и до 30 км. ширины и заключали в себе несколько этажей, из коих в нижнем находились стойла для 300 военных слонов, а в среднем - для 4000 лошадей. Стены окружали также гавань для 220 кораблей для стоянки. При взятии города Римлянами в нем считалось до 700000 жителей. Вся область Карфагена вообще отличалась плодородием и была густо заселена, заключая в себе до 300 городов.

Нумидия. Далее к западу следовала так называемая Нумидия, населенная ливийцами-номадами. Властители этой страны держали сторону Римлян в борьбе их с Карфагенами и за это получили потом часть Карфагенской территории. Впоследствии, когда они возмутились, их область была покорена и соединена с территорией Карфагенских поселений на Сирте, под названием провинции Новой Африки, в которую не входила область древнего Карфагена. Самая западная оконечность Северной Африки называлась Мавретания - от народа Мавri; она вошла в состав Римской империи в начале I века по Р. Христо-

вом. Изъ остальныхъ частей Африки древніе имѣли еще нѣкоторыя свѣдѣнія о западномъ берегѣ (приблизительно до 10° с. ш.), гдѣ были финикійскія (карѳагенск.) колоніи, и о нѣкоторыхъ оазисахъ Сахары, напр. о такъ назыв. Phazania (теперь Феццанъ), — куда дошелъ въ 19 г. до Р. Христова римскій полководецъ Корнелій Бальбъ.

Европа.

Европейская Греція.

Положеніе и границы. Подобно тому, какъ Европу можно разсматривать, какъ наиболѣе расчлененный полуостровъ Азіи, такъ и Грецію представляетъ наиболѣе расчлененный полуостровъ Европы.

Греція занимаетъ южную часть Балканскаго полуострова, который въ сѣверной своей части представляетъ болѣе массивное строеніе, напоминающее нѣсколько Испанію, хотя онъ гораздо болѣе орошенъ; ширина его также достигаетъ около 1100 в. Въ этой части полуостровъ мало расчлененъ, но начиная съ параллели Византіи его очертанія изрѣзываются; полуостровъ суживается и въ то же время все болѣе расчленяется на полуострова и острова. Первымъ полуостровомъ является тотъ, на концѣ котораго была основана Византія. Затѣмъ берегъ круто поворачиваетъ къ западу, огибая Пропонтиду, послѣ чего образуетъ снова полуостровъ (Фракійскій Херсонесъ), который вдается на 80 в. въ море и огра-

нимается съ С.З. Геллеспонтъ. Тотчасъ же за Фракійскимъ Херсонесомъ море вдается въ сушу въ видѣ залива — Мелась (черный заливъ), за которымъ берегъ идетъ къ западу, прерываясь только выступомъ полуострова Халкидского, раздѣляющагося на своемъ концѣ на три оконечности узкихъ полуострова, изъ коихъ восточный (Аѳонъ) заключаетъ въ себѣ высокую гору Аѳонъ (около 2000 фут. высотою). Халкидскій полуостровъ обусловливаетъ существованіе двухъ заливовъ, — одного — къ востоку отъ него — Стримонскаго (отъ р. Стримона, въ него впадающей), а другаго, къ западу, Македонскаго или Термайскаго (отъ г. Терма, нынѣ Салоники) Море, плюскающее къ Фракіи заливами и отдѣленное нѣсколько отъ остальной части Эгейскаго моря островами — Лемносъ, Имбросъ и др., получило названіе Фракійскаго.

У Термайскаго залива Балканскій полуостровъ сближается уже вплотную противъ того, какимъ онъ былъ на параллели Византіи. и имѣетъ въ ширину уже не болѣе 30 миль, т. е. 210 верстъ. Такую ширину онъ удерживаетъ на протяженіи 1½ градуса широты, послѣ чего слѣдуетъ еще большее сближеніе, вслѣдствіе вдавленія въ сушу двухъ заливовъ, именно, — Амвракійскаго, соединяющагося съ моремъ только узкимъ проливомъ менѣе версты шириною, и съ Востока, — залива Малійскаго. Восточный заливъ начинается проливомъ между полуостровомъ Магнезіей и островомъ Евбеей. Этотъ проливъ ведетъ съ одной стороны въ Пагасейскій заливъ, вдающійся къ северу между полуостровомъ Магнезіей и Фессаліей, а другой — продолжается въ Малійскій заливъ, направляющійся къ западу. Пагасейскій заливъ, вслѣдствіе того, что онъ ограниченъ съ юга

полуостровомъ, отдѣляющимся подъ прямымъ угломъ отъ полуострова Магнезіи, представляется какъ бы заливнутымъ бассейномъ, только чрезъ узкій проливъ соединяющимся съ моремъ. Недаромъ съ этимъ заливомъ, столь обдуваемымъ отъ моря, слабовательно, подверженнымъ меньшему волненію, связано преданіе о древнѣйшемъ мореходствѣ Грековъ. Въ глубинѣ этого залива находился городъ Iolkos (Iolkos), откуда вышелъ Язонъ съ своими спутниками въ морскую экспедицію за золотымъ рунолъ. Малійскій заливъ въ древности вдавался въ сушу далѣе, чѣмъ теперь, такъ какъ наносы впадающей въ него рѣки Сперхая, мало-по-малу увеличили сушу на счетъ моря.

Благодаря двумъ упомянутымъ заливамъ-Амвракійскому и Малійскому, полуостровъ, имѣющій недавно 30 геогр. миль въ ширину, суживается до 16, почти на половину и направляется слѣдственно линіи С.З.-Ю.В., по линіи Зап. Вост. или З.С.З.-В.Ю.В., сближаясь къ концу, въ Аттикѣ, гдѣ онъ получаетъ треугольную форму и оканчивается мысомъ Сунія. Далѣе къ югу слѣдуетъ еще болѣе значительная перетяжка: съ Запада вдается весьма длинный заливъ Коринѳскій, а съ востока-заливъ Саронскій, находящійся между Аттикой и Арголидой. Противъ Коринѳскаго залива находятся т.-называемые теперь Іоническіе острова; въ Саронскомъ заливѣ лежатъ (теперь) острова Саламинъ, Эгина и др. Эти острова, облегчая морскіе переѣзды и связывая берега, какъ бы промежуточными станціями, способствовали развитію мореходства, которому благопріятствовало также положеніе заливовъ (Пегасейскаго, Саронскаго, Коринѳскаго

и др.), защищенных от действия сильных Сѣверо-восточных вѣтровъ, а отчасти и юго-западныхъ.

Раздѣляющій Коринѳскій заливъ отъ Саронскаго Коринѳскій перешеекъ представляетъ узкую полосу земли, шириною около 4½ верстъ, а такъ какъ высота его надъ уровнемъ моря не болѣе 70м., то для нынѣшняго инженернаго искусства не представляется никакихъ затрудненій для прорытія здѣсь канала. Горы Эллады на перешейкѣ переходятъ въ горы Пелопонеза, который долженъ разсматриваться, какъ островъ, соединившійся съ материкомъ вслѣдствіе вѣковыхъ измѣненій въ водѣ (на мѣстѣ перешейка) низменности. Форму Пелопонеса древніе сравнивали съ листомъ клена. Полуостровъ разчленяется, дѣйствительно, на четыре или даже пять полуострововъ, одинъ восточный – Аргосскій, три южныхъ – и, пожалуй, одинъ (меньшій) западный – Chelonatas. Южные и восточный полуострова характеризуются горными хребтами, идущими внизъ; изъ этихъ хребтовъ – можно указать: Парнонъ (Parnon), который идетъ отъ восточному изъ 3-хъ южныхъ полуострововъ и оканчивается мысомъ Малеа; и Тайгетъ, идущій по среднему изъ 3-хъ южныхъ полуострововъ и оканчивающійся мысомъ Тенаромъ, нынѣ Матапанъ. Продолженіемъ Парнона въ морѣ являются – островъ Киѳера, за которымъ слѣдуютъ: островъ Критъ, Карпаѳосъ, Родосъ, образованные уже продолженіемъ горъ Малой Азіи. Подобнымъ же образомъ продолженіемъ горъ Эллады и острова Евбеи являются острова Кеосъ, Кионосъ, Керифосъ и др., Андросъ, Теносъ, Паросъ, Наксосъ и т. д. всѣ

вместе называемые Киклядами. Въ древности у Грековъ было такое представленіе, что все это пространство нынѣшняго Эгейскаго моря было некогда сушею, которая была разбита потомъ на острова трезубцемъ Посейдона. И дѣйствительно, новѣйшіе геологи допускаютъ, что здѣсь восточная часть средиземнаго моря была некогда сушею, причемъ Каспійское и Черное моря были замкнутыми бассейнами, не сообщавшимися съ Средиземнымъ моремъ и Европа тогда находилась въ широкомъ соединеніи съ Америкою. Вслѣдствіи это сообщеніе съ Америкою было прервано; море распространилось далѣе на востокъ и, вслѣдствіе прорыва Босфора и Геллеспонта — вступило въ соединеніе съ Черными морями.

Особенности Греціи. Общее пространство поверхности Греціи съ островами опредѣляется въ 1500 географ. миль, безъ острововъ въ 1300 миль; если мы вообразимъ себѣ это пространство въ наиболѣе компактной круглой формѣ, то береговая его линія, если сравнить её съ настоящей береговой линіей Греціи, окажется въ 3½ раза меньше. Аппенинскій полуостровъ также довольно разчлененъ, тѣмъ не менѣе его береговая линія представилась бы только въ 2 раза болѣе длинною, чѣмъ круглое пространство земли тѣхъ же размѣровъ. Вообще мы нигдѣ не встрѣчаемъ такого значительнаго разчлененія суши, какъ въ Греціи. Это обстоятельство уже само по себѣ должно было способствовать раннему развитію мореходства, но этому благопріятствовали еще и другія обстоятельства. Такъ, гористые берега Греціи представляютъ многія вершины, достигающія 2000 — 3000 м/р. высоты, съ которыхъ взоръ

обнимает обширное пространство; уже съ Акрополя Аѳинъ, напр., видѣнъ не только весь Саронскій заливъ, но даже Коринѳскій заливъ въ видѣ узкой щели, даже заливъ Пегасейскій — на сѣверѣ въ видѣ замкнутаго озера. Еще болѣе обширный видъ представляется съ горы Ѳвеи (г. Оха), взгляду съ которыхъ обнимаетъ массу острововъ, какъ бы манящихъ къ себѣ своею кажущеюся близостью. Съ другой стороны мореходъ въ Эгейскомъ морѣ никогда не теряетъ изъ виду берега: если онъ выходитъ изъ Геллеспонта, ему сейчасъ же бросаются въ глаза вершина Аѳона (около 2000 мет. высоты); слѣдуя далѣе къ югу, передъ нимъ подымаются на западѣ вершины Дикти и Ида, наконецъ показывается на югѣ вершина Иды на островѣ Критѣ. Кромѣ того Эгейское море — сравнительно тихое, и если здѣсь и свирѣпствуютъ вѣтры, то это бываетъ по большей части зимой, когда Греки, обыкновенно съ сентября уже ставятъ свои суда въ гавани и не пускаются въ море. Всѣ эти условія должны были содѣйствовать развитію мореходства, чему, благопріятствовало также обиліе строеваго лѣса.

Устройство поверхности. Обращая вниманіе на устройство поверхности Греціи, мы поражаемся прежде всего ея горнистостью. Масса горъ пересѣкаетъ Грецію по всѣмъ направленіямъ. Самый главный хребетъ является продолженіемъ Альповъ. Альпы, огибая Адріатическое море, переходятъ на Балканскій полуостровъ и слѣдуютъ нѣсколькими параллельными цѣпями вдоль его западнаго берега. Эти горы не имѣли общаго названія въ древности; только въ Ѳессаліи, изъ равнинъ которой онѣ представлялись высокою стѣною; на западъ,

они имели общее название Пинд. Высочайшие вершины Пинда достигают более 2 1/2 тысяч метров (около 2 1/2 верст). Одним из самых высоких горных узлов его можно считать Тимфрест. Этот горный хребет прерывается целью Коринфского залива и затем продолжается уже в Пелопоннесе. Здесь на севере Пелопоннеса горы образуют несколько узлов, они конец отродятся цепи к югу. Вдоль восточного берега Греции тянутся цепи гор, наполняющих своими отрогами восточную половину полуострова и продолжаются далее к югу в виде цепей островов. Из этих гор наиболее высокого является Олимп, который находится на севере Фессалии и достигает почти 3000 метр. Это — высочайшая гора всей Греции; она соединяется посредством Камбунских гор с Пиндом и т.к. сказать отгораживает Грецию с севера. Горная вершина Олимпа, как известно, была священною в глазах греков — на ней предполагалось жительство богов. Олимп принадлежит к числу немногих гор современной Греции, склоны которых покрыты дубовыми и буковыми лесами, а выше — хвойными; самая вершина значительную часть года бывает покрыта снегом. К югу от Олимпа следовали горы Осса и Пелион, на полуострове Магнезии. Связь Оссы с Олимпом прерывается Темпейским ущельем, помимо которого весь остальной берег является гористым и трудно доступным. На юге эта горная береговая цепь прерывается Малийским заливом, но опять продолжается на острове Евбее и достигает таких наибольшей высоты, около 2000 мет.

высотою. Въ горахъ Эутрунъ и Оста. Къ югу отъ Евбеи эта цепь продолжается рядомъ острововъ, вершины конхъ имѣютъ отъ 1000 до 1500 метр. высоты. Въ средней части полуострова, въ Элладѣ, мы встрѣчаемъ такове нѣсколько горныхъ хребтовъ, которые пересѣкаютъ ее въ различныхъ направленіяхъ. Притягательную самую средину Эллады занимаетъ горная масса Парнасъ, четыреугольной формы съ двумя вершинами: у подножія этихъ горъ находился священный городъ древности - Дельфы съ знаменитымъ оракуломъ. Изъ другихъ горныхъ цѣпей отмѣтимъ Геликонъ, идущій въ направленіи съ Запада на востокъ по Беотіи, затѣмъ Киѳеронъ между Беотіей и Аттикой, наконецъ Парнесъ, Геликонъ, Гиметтъ и Лавріонъ въ Аттикѣ. Расположеніе горъ Греціи таково, что они составляютъ рядъ естественныхъ ея границъ. Такъ, Ѳессалія защищена съ Сѣвера горами Камбунскими и Олимпомъ, съ Запада - цѣпью Пинда, съ юга хребтомъ Оѳрисъ.

Доступъ съ Сѣвера возможенъ только черезъ узкое Ѳермопильское ущелье; между Олимпомъ и Оссой, по берегу рѣки Пенея. Защитой собственно Эллады съ С. служатъ горы Оѳрисъ, затѣмъ, во второй линіи хребты: Вета, Callidromus, Cnemis, изъ коихъ между послѣднимъ и моремъ (Малійскимъ заливомъ) существовалъ только узкій проходъ, извѣстный подъ именемъ Ѳермопильскаго. Далѣе на югъ Аттика была защищена съ Запада Сѣвера хребтами Киѳерономъ и Парнесомъ, проходы между которыми защищались крѣпостями. Наконецъ Пелопонесъ

быль защищенъ съ сѣвера Геранейскими горами, гдѣ-тамъ поперекъ перешейка и проходы черезъ которыя (между горами и моремъ) были узки и трудно доступны. Такимъ образомъ самое расположеніе горныхъ цѣпей Греціи обусловливало отдѣленіе областей одна отъ другой, тотъ сепаратный духъ, который господствовалъ въ греческихъ государствахъ и заставлялъ ихъ такъ неохотно подчиняться гегемоніи. Конечно, потребность защиты отъ внѣшнихъ враговъ могла способствовать объединенію отдѣльныхъ государствъ, но и въ этомъ отношеніи Греція находилась въ благопріятномъ положеніи, такъ какъ цѣлый рядъ естественныхъ границъ доставлялъ имъ надежную защиту. Что касается береговъ, то мы видѣли, что вдоль ихъ идутъ высокія крутыя горы; конечно, мѣстами есть удобныя гавани, но доступъ въ нихъ требуетъ извѣстнаго знанія мѣстности, иначе легко наткнуться на подводныя скалы. Съ суши Греція также была хорошо защищена; мы видѣли выше, что отъ Олимпа до Пелопонеса ее пересѣкаютъ пять линій естественныхъ укрѣпленій. Первой линіей — Олимпомъ съ Темпейскимъ ущельемъ — Греки однако очень рѣдко пользовались, точно также, какъ и второю (Отрисъ) и надѣялись болѣе на третью, черезъ которую велъ Фермопильскій проходъ. Этотъ проходъ между горами и моремъ былъ въ древнее время такъ узокъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ двѣ повозки не могли въ немъ разъѣхаться; кромѣ того здѣсь стекаютъ съ горъ въ море теплые ручьи, которые размываютъ почву и дѣлаютъ ее болотистой, такъ что итти можно было только по узкой, искусственной ка-

ленистой тропы, не зная которой легко было увязнуть въ болоте. Тутъ явилась возможность энергической защиты, хотя чрезъ горы вела узкая тропинка въ обходъ Ѳермопилъ (которою и воспользовались персы съ Эфіальтомъ); а съ другой стороны эту позицію можно было и обойти (отрѣзать) съ тыла при помощи флота. Въ настоящее время Ѳермопильскаго прохода не существуетъ, потому что впадающая около него рѣка, Спердей, нанесла своими теченіями столько осадковъ, что мѣсто это теперь отстоитъ отъ берега на 5 или на 6 в. На мѣстѣ прежняго прохода теперь широкая низменность, болотистая равнина, въ которой съ малымъ отрядомъ уже никакъ не возможно задержать большой арміи. Далѣе слѣдовала четвертая оборонительная линія: хребты Киѳерона и Парнеса и наконецъ пятая — Геранейскія горы. Такимъ образомъ самое расположеніе горъ, какъ бы обороняло Грековъ съ сѣвера и они могли чувствовать себя безопасными за удобными рядомъ горныхъ хребтовъ.

Въ этихъ горахъ Греціи мы не встрѣчаемъ вулканическихъ, хотя вулканы вообще были извѣстны Грекамъ, а и теперь еще на одномъ изъ Цикладъ, на островѣ Ѳера, или, какъ онъ теперь называется, Санторинѣ (островъ Св. Ирины) случаются по временамъ вулканическія изверженія. Этотъ островъ состоитъ изъ трехъ, одного большаго, въ видѣ серпа, и двухъ маленькихъ, лежащихъ между концами перваго, такъ что всѣ три вмѣстѣ имѣютъ видъ круга, прерваннаго въ двухъ мѣстахъ. Въ этихъ перерывахъ глубина моря незначительна, не болѣе 10 саж., между тѣмъ какъ внутри круга она гораздо больше. Очевидно, — этотъ кругъ

или кольцо есть жерло (кратеръ) бывшаго вулкана, о дѣятельности котораго въ историческую эпоху сохранилось нѣсколько извѣстій, причемъ послѣднее извержение было въ 60-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Почва этого острова состоитъ главнымъ образомъ изъ лавы и изъ другихъ вулканическихъ продуктовъ (пемзы, песка и т.д.) Любопытно, что подъ слоемъ пемзы здѣсь были найдены слѣды доисторическихъ обитателей острова, находившихся еще въ такъ называемомъ каменномъ вѣкѣ. Найдены были, именно, многія орудія изъ камня, но рядомъ съ ними нѣсколько золотыхъ вещей, очевидно, привозныхъ; глиняные сосуды мѣстнаго производства (изъ глины съ примѣсью вулканическихъ продуктовъ), остатки ячменя и пшеницы и нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ. Очевидно это доисторическое населеніе уже было культурное, хотя и продолжало еще употреблять каменныя издѣлія.

Кромѣ озеръ слѣды вулканическихъ явленій встрѣчаются еще на островѣ Милосъ (заливъ-сторы, горячіе ключи и т.д.), а на островѣ Евбеѣ (теплые ключи Дѣлеса) и въ другихъ мѣстахъ. Грецію подвержена также землетрясеніямъ, которыя нерѣдки и въ настоящее время. Особенно часты они въ окрестностяхъ Малійскаго залива и Евбеи, а также вдоль щели Коринѳскаго залива. Это — двѣ самыхъ излюбленныхъ области землетрясеній и Коринѳъ — одинъ изъ городовъ, наиболѣе отъ нихъ пострадавшій. Онъ перенесъ 6 громадныхъ землетрясеній въ теченіе своего существованія. Кромѣ того были землетрясенія и въ другихъ мѣстахъ древней Греціи, такъ напримѣръ,

Землетрясением была разрушена Спарта, Гелике и пр., но Аттика, вообще Аттика, не подвергались ни, или испытывали только слабые толчки. Землетрясения связывались в понятиях Греков с культом Посейдона. Посейдон, как властитель моря, на котором держится земля и которое нередко затопляет берега при землетрясениях, был в то-же время держателем земли, и к нему естественно было прибегать с мольбой об избавлении от землетрясений.

Орошение. Реки Греции принадлежат большею частью к разряду рек горных, т.е. текущих быстро, образующих пороги и недоступных для судоходства. Реки, которые текли бы в низменностях и орошали бы в них свои наносы, сравнительно — немного. Самыя большия из них — это Аргелой и Спержей, которые собственно своими наносами образовали большую равнину в нижнем своем течении. Река Аргелой берет начало в горах на границе между Фессалией и Эпиром и затем, протекая между Акарнанией и Этолией, впадает в Ионическое море через самый Коринфский залив, где через берега находится много островов, которые древние называли Эхинадами. Вследствие наносов реки пространство между островами и сушею с течением времени уменьшилось, так что многие из этих скалистых островов или совсем примкнули к суше, или здесь образовалась лагуна, т.е. озеро с пресною или соленою водою. Река Спержей впадает в Малийский

заливъ. Мы уже говорили, что наносы двухъ рѣкъ соотвѣтствовали и слѣдовательно, если можно такъ выразиться, Ферлюпинскаго ущелья посредствомъ образованія широкой прибрежной низменности. Изъ другихъ, болѣе значительныхъ рѣкъ обратимъ вниманіе на рѣки Пелопонеза, именно: Пеней и Алфей — орошающій Элиду, и затѣмъ на рѣки Пинозъ и Эвротъ. Изъ всѣхъ этихъ рѣкъ судоходными могутъ считаться, и то-въ теченіе теченіе, весны на 50 верстъ устья, только Аѳей и Пинозъ; всѣ остальныя почти недоступны для судовъ. Изъ другихъ рѣкъ заслуживаютъ еще упоминанія Керинея, орошающій Ахаію и впадающій въ озеро Конаидское, извѣстное въ настоящее время подъ именемъ Тополіаса. Это озеро зимой во время дождей разливается на обширныя пространства и занимаетъ поверхность около 200 кв. верстъ, но затѣмъ весною оно начинаетъ уменьшаться и такъ быстро, что это уменьшеніе нельзя объяснить одними испареніемъ воды. На большей части озера открывается низменность, весьма плодородная, на которой и произведенъ землетрясеніе. Это уменьшеніе озера уже древними объяснялось тѣмъ, что вода проходитъ сквозь щели на дно озера. Иногда этотъ стокъ воды задерживается вслѣдствіе засоренія подземныхъ щелей, и тогда жители принимаютъ свои мѣры и обильно удобряютъ. Что касается рѣки Ахаіи — одна изъ немногихъ называется такимъ Керинея, а другая Пинозъ, то объ нихъ мы и Пинозъ отдѣльно. Объ нихъ собственно высказаемъ.

Вообще многія изъ рѣкъ Греціи во время засухи высыхаютъ, такъ что по руслу ихъ можно свободно ѣхать. Другая особенность рѣкъ Греціи это та, что онѣ, подобно Сенѣ, исчезаютъ въ подземныхъ пропастяхъ. Очень часто бываетъ такъ, что рѣка, проѣхавъ по гористой мѣстности, вдругъ исчезаетъ въ провалѣ съ тѣмъ, чтобы снова иногда появиться въ значительномъ отдаленіи въ видѣ ручья, или источника, иногда даже въ морѣ, какъ это происходитъ у береговъ Арголиды, гдѣ одинъ такой источникъ бьетъ въ морѣ. Современные греки называютъ такія мѣста, гдѣ вода исчезаетъ въ подземныхъ щеляхъ καταβόθρα, древніе же называли ихъ βάραθρα; тѣ же мѣста, гдѣ она снова появляется, называются у современныхъ грековъ κεφαλόβρυσα. Такихъ катавотръ очень много въ Аркадіи и Арголидѣ, но встрѣчаются они и въ другихъ мѣстностяхъ Греціи. Такъ какъ исчезновеніе воды въ такихъ рѣкахъ зависитъ отъ щелей, при закрытіи которыхъ стокъ воды задерживается, и т.к. какъ замѣчено было, что это закрытіе или, наоборотъ, большее открытіе щелей случается чаще всего послѣ землетрясеній, то отсюда объясняется связь, которую миѳы въ представленіи грековъ, эти катавотры и Ѳермопилы съ культомъ Посейдона. Извѣстно, что одинъ изъ символовъ Посейдона была лошадь; поэтому этимъ животнымъ олицетворялись, какъ думаютъ, быстрые потоки, прыгающіе по скаламъ и, то исчезающіе въ безднахъ, то вырывающіеся изъ нихъ на подобіе скачущаго коня. Изъ катаботръ особеннаго вниманія заслуживаетъ одна,

находящаяся въ сѣверной части Пелопонеса у подножія горы Келмены, такъ называемая Стимфалія. Эта Стимфайская катаботра вапна въ томъ отношеніи, что, если она засорялась, то происходили огромныя наводненія, а съ другой стороны отсюда берутъ начало нѣкоторыя рѣки, которыя появляются гораздо дальше, на берегахъ Аргосиды.

Почва Греціи. Нельзя сказать, чтобы почва Греціи была благопріятна для земледѣлія. Горы Греціи большею частью-известковыя, а продуктъ ихъ разрушенія - извесь - не можетъ сочетаться плодородной почвой; поверхностный слой растительной земли такое незначительный, и Греки такъ дорожили имъ, что, отдавая землю въ аренду, ставили иногда въ условіе требованіе не сносить этого слоя съ арендной земли въ другое мѣсто. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ, на островѣ Хіосѣ, жители разрываютъ даже верхній, мало плодородный слой земли, и достаютъ съ глубины аршина или полутора аршина болѣе жирную подпочву, что, конечно, требовало значительнаго труда.

Климатъ. По климату Греція представляетъ много общаго съ другими южными полуостровами Европы. Остановимся сначала на климатѣ восточной Греціи, въ особенности - Аттики. Изъ новѣйшихъ наблюденій дознано, что средняя годовая температура Аѳинъ - 17,3° по Цельсію*). Это то же самое, что мы находимъ въ Палермо, въ южной Италіи, въ Лиссабонѣ, но отличіе

*) По стоградусному термометру. Средней температурой дня называется частное, происходящее отъ раздѣленія суммы термометрическихъ наблюденій утра, полудня и вечера на 3. Зная среднія температуры дня можно опредѣлить среднюю температуру мѣсяцевъ (частное - отъ дѣленія суммы среднихъ дневныхъ температуръ за 30 (31) дн. на 30) и съ помощью послѣднихъ - среднюю температуру года.

климата Апеннинского заключается в том, что температура распределяется несколько иначе. Летом — здесь большие жары, температура в 30° весьма обыкновенна и доходит даже до 40°, причем песок при тихой погоде нагревается даже до 70°, между тем как зимой температура падает иногда до −2° даже до −6°, −7°; иногда выпадает даже снег, который, правда, обыкновенно скоро тает, но бывают года, когда дня 2-3 вся Апеннинская бывает покрыта снегом. Вообще, сравнительно, колебания температуры по временам года значительны и больше, нежели, напр., в южной Италии. В течение дня температура также иногда значительно меняется, что гипократ считал благоприятным, так как такие перемены бодрят тело и дух. Другая особенность климата Апеннинки — незначительное количество осадков (дожди, снега, росы). Если измерить посредством дождемера количество падающего ежегодно дождя, то оно окажется равным Но сантиметрам*), между тем как у нас, напр., в России, количество осадков составляет средним числом 50 сантиметров, а для некоторых местностей западного края и западного Кавказа даже до 70 сант. Но и такое небольшое количество дождя было бы еще достаточным, если бы оно было распределено равномерно, т.е. например, летом, когда дождь требуется для земледелия, падало бы его наибольшее количество. К сожалению этого нет, и наибольшее количество дождя падает здесь как раз на зимние месяцы, когда выпадает 3/4 всего количества, на лето же остается только

*) т.е. если бы вода, падавшая в виде дождя, снега и т.д. оставалась распространенною на поверхности земли, не испарялась и не просачивалась в почву, то она образовала бы собой столь-кой слой в Но сант. высоты.

1/4, да и эта 1/4 падает весьма неравномерно: бывает так, что сразу выпадает 1/10 всего количества, а затем по 3-4 месяца не падает ни капли. Понятно, что во время продолжительной засухи растительность засыхает, блекнет, покрывается пылью, и, если бы не искусственное орошение и не изредка случающаяся роса, то она должна была бы погибнуть. Понятно также, что при такой сухости небо большую часть года представляется ясным, голубым, безоблачным. Из новейших наблюдений в Луксоре явствует, что таких бывает в течение года средним числом 3 дня, в которые солнце вовсе не показывается и наоборот 336 дней, когда небо ни на один час не покрывается облаками. Только в Каире или в северной Африке, в пустынях можно встретить подобное же безоблачное небо. При такой ясности неба, при таких жарах, понятно, и испарение должно быть чрезвычайно сильно и весьма естественно, что многие реки и озера летом почти совершенно высыхают. Не имея возможности надеяться на дождь, египтяне возлагали надежду на росу, и отсюда до могли произойти некоторые особенности религиозного культа, заключавшиеся между прочим в поклонении росе. С другой стороны эта прозрачная атмосфера, ясное небо, сухой воздух, соответствуют тому, что все отдаленные предметы получают более резкие очертания. Горы, которые находятся в нескольких часах пути от Луксора, кажутся, как будто бы до них легко дойти в полчаса, — вид Гиметта, освещенного лучами заходящего солнца, которое окрашивает его то в пурпурный, то

въ ріолетовый и другіе цвѣтта, представляетъ восхитительное зрѣлище. Эти условія атмосферы должны были содѣйствовать развитію у Грековъ художественнаго вкуса, тонкаго пониманія формъ, но съ другой стороны эти же условія, скрадывая перспективу, неблагопріятствовали развитію живописи, которая у грековъ осталась вообще мало успѣховъ. При такомъ климатѣ понятно, что большая часть жизни Грека проходила подъ открытымъ небомъ. Жилищемъ пользовались большею частью только для спанья; въ немъ находились еще колонны для женщинъ и рабовъ, но свободные граждане проводили время большей частью на улицѣ, на базарѣ, въ театрѣ, въ зданіяхъ для гимнастическихъ упражненій, или въ такъ называемыхъ стояхъ, т.е. галлереяхъ, у которыхъ задняя стѣна была сплошная, украшенная статуями, картинами и т.д., а передняя состояла изъ колоннъ съ широкими между ними просвѣтами. Вслѣдствіе благопріятнаго сухаго климата художественныя произведенія, статуи могли стоять круглый годъ на открытомъ воздухѣ безъ опасенія порчи. Въ храмахъ сохранились только старинныя статуи, или сдѣланныя изъ золота и слоновой кости; мраморныя же ставили на открытомъ воздухѣ.

Все только что сказанное приложимо, однако, только къ климату Аттики, вообще Аттики и ближайшихъ областей, въ другихъ же мѣстностяхъ Греціи климатъ представляетъ значительныя отличія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ еще болѣе континентальный, т.е. въ немъ замѣчаются еще болѣе рѣзкіе переходы между зимой и лѣтомъ. Въ

Беотіи иногда бываютъ снѣжныя бури, въ Элидѣ, Мессеніи климатъ очень жаркій и въ Мессеніи лѣтомъ зрѣютъ даже финики. Наоборотъ Аркадія бываетъ покрыта еще долго снѣгомъ, когда въ Лаконіи уже давно – весна, Тайгетъ только на три мѣсяца въ году освобождается отъ снѣга. Западная Греція получаетъ гораздо болѣе осадковъ, чѣмъ восточная, причемъ, если итти на сѣверъ по направленію къ Эпиру, то ежегодное количество дождя будетъ все увеличиваться, и если дойти до Акрокераунскаго полуострова, то едва ли найдется другая страна въ Европѣ, гдѣ бы было столько грозъ и ливней. Здѣсь въ Эпирѣ преимущественно и возникъ культъ Зевса, какъ громовержца, которому молились о спасеніи отъ наводненій. Надо замѣтить, что сильные ливни производятъ въ Греціи, особенно въ западной ея части, быстрое наполненіе рѣчныхъ руслъ до такой степени, что путникъ, идущій по руслу высохшаго потока, легко можетъ быть застигнутъ этимъ внезапнымъ наводненіемъ и погибнуть. Такимъ образомъ въ западной Греціи культъ Зевса вслѣдствіе географическихъ условій страны пріобрѣлъ другой характеръ, чѣмъ въ восточной. Главнымъ мѣстомъ почитанія Зевса здѣсь былъ городъ Додона. Тутъ просили Зевса объ избавленіи отъ ливней и отъ бѣдъ, приносимыхъ ими, тогда какъ въ восточной Греціи просили того же Зевса о ниспосланіи дождя, такъ какъ здѣсь чувствовался недостатокъ въ водѣ. Такъ какъ дождь происходитъ изъ облаковъ и такъ какъ облака появляются прежде всего на вершинахъ горъ, то понятно, что на вершинахъ горъ и предполагалось жилище Зевса. Тутъ давались

или алтари, куда совершались процессіи во время засухи.

Нѣсколько разъ поднимался вопросъ, измѣнился ли климатъ Греціи со временъ древности, или онъ остался такой же, какимъ и былъ. Значительное измѣненіе трудно допустить, потому что вѣтры, которые дули тогда, несутъ и теперь, направленіе ихъ обусловливается не мѣстными причинами, но вообще географическими условіями всей данной поверхности, а между тѣмъ вѣтры являются въ умѣренныхъ странахъ главнымъ регуляторомъ погоды. Кромѣ того свидѣтельства нѣкоторыхъ писателей, напр. Страбона и другихъ, о климатическихъ условіяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей Греціи подтверждаются и въ настоящее время. Такъ, Страбонъ сообщаетъ, что судоходство по Ахеронту было возможно лишь на 8 в. отъ устья, и теперь оно производится верстъ на 5. Имѣя при Страбонѣ лѣтомъ сверженно высыхалъ, какъ это происходитъ и теперь. Есть основаніе думать, что въ главныхъ чертахъ климатъ остался тотъ же, но въ распредѣленіи водъ, въ количествѣ росы, въ свойствѣ почвы могли произойти нѣкоторыя измѣненія. Мы уже говорили, что растительный слой въ Греціи вообще довольно тонокъ, а отсюда слѣдуетъ, что сильные дожди должны были въ теченіе времени смывать въ горы этотъ слой и оголять скалистые ихъ склоны. Объ этомъ уже догадывался Платонъ, который представлялъ себѣ картину Аттики за 1000 лѣтъ до него гораздо болѣе роскошною, чѣмъ въ его время. Вслѣдствіе смыванія растительнаго слоя горы становятся съ теченіемъ времени болѣе каменистыми и безплод-

ными. Этому помогает и сам человек, безрассудно вырубая леса, через что быстро пересыхают задерживающие растительность и снеговые воды (после вождей и при таянии снега) стали происходить скорые, т.е. с большей силой, следовательно, смывать большее количество земли. На Парнасе никогда огонь за кабанами и медведями, следовательно, там были обширные леса, но теперь там пепел и их почему и большая часть лесов давно вырублена. Вообще в Аттике, большая часть Беотии, кряжи Тайгета и Парнона почти совершенно лишены лесного покрова, который сохранился только на высоких скалистых гор, куда трудно забираться за лесом. Такое истребление лесов не могло не оказать известного влияния на реки, на уровень в них воды, даже на сухость климата. С другой стороны при большом количестве населения, при большем его трудолюбии, искусственном орошении и т.д. здешние долины было быть гораздо распространеннее, больше было зелени, а вместе с тем и более влаги. Относительно ветров прибавлю еще, что для греков имела особенное значение смена так называемых бризов, дующих с мая по сентябрь — днем с моря, ночью — с суши (ἔμβατης — с моря, ἔκβάσις — с суши). Моряки выходили в море вечером, входили в гавани утром. По главным странам света греки различали Борей (Βορέας), Нот (Νότος), Зефир (Ζέφυρος) и восточный ветер (Εὖρος). Важное значение имели также ветры этезии, дующие с С.З. Они устанавливают хорошую погоду, но нагоняют часто бури на Эгейском море. Они благоприятствовали кораблям, без этих ветров из Черного моря в Египет,

но препятствовали переездам туда. У мысов, бывающихся в ноту (у юго-зап. конца Евбеи, острова Андроса, м. Малеи) они производят сильные воздухопады. Южный ветер, хотя, по-читают опасным, потому что наносит облака и закрывает вершины гор днем и ночью, служит вероятно, сигналом морехо-дов к путевым точкам. Ветер этот дует, впрочем, более зимою, а зимою греки сидят дома и по морю не ездят.

Естественные богатства. По отношению к естественным произведениям Греция не была особенно богата. Из драгоцен-ных металлов в ней находили золото, но в довольно скудном количестве, на острове Сифносе и особенно на Тасосе, но большею частью оно получалось из Малой Азии. Серебро добыва-лось на южной оконечности Аттики, в Лаври-оне из свинцово-серебряной руды. При Демо-стене его добывали порядочно, потом сами рудники частным предпринимателям за 24-ю часть добычи, но в II в. до Р.Х. уже находилось мало охотников, а при Страбоне руд-ники считались уже истощившимися совершен-но. Медь добывалась на острове Евбее, но при Страбоне залежи ее уже истощились. Желе-зом Греция была более богата; особенно славился Лаконик в Пелопонезе, но его находи-ли также в Тайгете, на острове Серифосе, Андросе и др.; Из строительных материалов Греция была богата мраморами, что вполне со-ответствует преобладанию известки, так как мрамор есть в сущности кристалли-зированный известняк. Особенно славился Пен-телийский мрамор, плотный, мелкозернис-тый, противостоящий долго выветриванию

и слегка желтоватый или съ зеленоватыми жилками. Онъ употреблялся болѣе для архитектурныхъ цѣлей: колоннъ, ступеней и т.д. Изъ него были сдѣланы всѣ постройки въ Аѳинскомъ акрополѣ: Пропилеи, Парѳенонъ и др. Мраморъ добывался также въ Пентеликѣ, Лавріонѣ (гдѣ послѣдняго было построено храмовъ на мысѣ Сунія), колонны котораго сохранились еще до нашего времени, отъ чего и теперешнее названіе „мысъ колоннъ", на островѣ Эвбеѣ, (близъ бухты Марматріонъ), на островахъ Скиросѣ, Андросѣ, Теносѣ, но особенно — на островѣ Паросѣ, на которомъ даже и въ настоящее время ломка, заборы и всѣ зданія сдѣланы изъ Мрамора. Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ добывался еще красный, зеленый мраморъ и т.д. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о богатствѣ пластической глины, благопріятствовавшей развитію гончарнаго искусства; изъ нея дѣлались знаменитыя греческія расписныя вазы. Такого сорта глина встрѣчалась на островѣ Эгинѣ, въ Мегарѣ, Беотіи и др. мѣстахъ. Производствомъ вазъ особенно славились Аѳины, Эгина, Мегара, Коринѳъ и Сикіонъ.

По отношенію къ растительности современная Греція почти безлѣсна, но въ древности въ ней было гораздо больше лѣсовъ. Теперь лѣса сохранились только на сѣв. и восточн. склонахъ Олимпа, на горахъ Эвбеи, кое-гдѣ на Геликонѣ, въ Западной Аркадіи, особенно въ Ахаіи и Акарнаніи, но чаще на Фессалійскомъ склонѣ Олимпа лѣса повырублены; на Отѣ, Кавмидромѣ, Парнонѣ, Тайгетѣ — они сохранились только на высокихъ склонахъ. По Платону Аттика была прежде лѣсиста; теперь на Гиметтѣ, Лавріонѣ сохранились только

Кустарники. На Парнасе в древности охотились за кабанами и медведями; теперь они сохранились только кое-где на северном склоне. Беотия теперь такие почти безлесна. Из строевых деревьев для греков представляли особенную важность: сосна и ель, из которых делались суда и балки для домов, многолиственные, из дерева которого рощи Артемиды, дуб (некоторые породы желудей употреблялись в пищу), каштан (только на Евбее и в Малезии), грецкий орех, ясень (делали повозки, двери, копья), клен, липа, бук и др. Из кустарников особенно часто упоминаются: мирт, растущий около источников и по склонам, преимущественно в южной Греции, дерево, посвященное Афродите; из листьев его делались венки, употреблявшиеся на девичьих танцевах, на пирах, свадьбах; из стволов делались копья, иглы употреблялись вместо пера; лавр, дерево, посвященное Аполлону, растущее больше в северной Греции, на Парнасе, Эвбее, Фессалии; из листьев его делались венки для победителей на Дельфийских играх. Плющ — особенно по склонам Пелопонеса, был посвящен Вакху; из дерева его делались кубки, которыми пользовались обычно отпивать разбавленное вино от неразбавленного; из листьев его делались венки на празднествах Вакха. Лоза в Греции была довольно редка, преимущественно на горах, куда и угоняли летом стада скота. Из плодовых деревьев можно отметить финиковую пальму, которая встречается на некоторых островах, в Беотии, Фессалии, но большею частью не приносит плодов, о маслине, плоды которой составляли пищу

Грековъ и масло для натиранія тѣла. Даже въ настоящее время, когда оливки потеряли прежнее значеніе, насчитываютъ въ Греціи до 11 милліоновъ масличныхъ деревьевъ, а въ древности ихъ было еще болѣе. Масличное дерево достигаетъ своего полнаго роста лѣтъ подъ 20, а полнаго развитія лѣтъ подъ 40 и потомъ живетъ необыкновенно долго, становясь со временемъ очень большимъ, корявымъ, дуплистымъ. Отсюда понятно, какой неизгладимый вредъ для страны принесли враги, вырубавшіе эти деревья, такъ какъ нужны были десятки лѣтъ, чтобы развести снова оливковыя рощи. Оливки были самой доступной пищей: во времена Сократа на 1 коп. покупали болѣе литра. Какое значеніе придавали греки этимъ деревьямъ, видно, напр., изъ того, что въ Аѳинахъ былъ законъ, запрещавшій землевладѣльцу вырывать изъ земли въ годъ болѣе 2 деревьевъ подъ опасеніемъ большого штрафа. Самыми лучшими оливками славились Аѳины. Масло добывалось изъ оливокъ выжиманіемъ ихъ, сперва - болѣе слабымъ, - при этомъ получался лучшій сортъ, употреблявшійся въ пищу, - потомъ болѣе сильнымъ - когда получался второй сортъ - для натиранія тѣла. О значеніи, какое имѣло у грековъ натираніе тѣла масломъ, можно судить по тому, что, по словамъ Платона, двѣ жидкости приносятъ особенную пользу человѣку: вино - внутрь и масло - снаружи, но масло болѣе необходимо. Греки предполагали, что натираніе согрѣваетъ тѣло, дѣлаетъ его эластичнымъ и содѣйствуетъ здоровью. Сначала натирались однимъ масломъ, потомъ стали смѣшивать его съ духами. Кромѣ оливокъ Аѳиняне еще много пользовались сливами и луковицами

Обыкновенная пища Аттики состояла изъ ячменнаго хлѣба, да изъ горсти оливокъ, иногда еще сухихъ и нѣсколькихъ луковицъ. Абрикосы (нынѣ столь обыкновенные въ Греціи), персики, миндаль, вишни, грушки, яблоки — или не были извѣстны еще въ древности, или мало распространены и плохаго качества. Важное значеніе имѣлъ еще виноградъ, который разводился во многихъ мѣстностяхъ въ цѣляхъ приготовленія изъ него вина. Вино въ Аттикѣ отличалось, впрочемъ, плохимъ качествомъ и лучшее привозилось нынѣ съ сѣвера, съ Халкидскаго полуострова и изъ Фракіи нынѣ съ острововъ, причемъ наиболѣе славилось вино Хіосское. Изъ всѣхъ сортовъ винограда наибольшее значеніе для современной Греціи имѣетъ коринка, но въ древности она была неизвѣстна. Сорта этотъ пустили въ ходъ нынѣ венеціанцы, воспользовавшись обычнымъ виноградомъ, встрѣчающимся нынѣ около Коринѳа (откуда и названіе коринки). Хлѣбъ Греція не производила. Его было недостаточно для населенія, поэтому его ввозили изъ Сициліи, Халкидики, Фракійскаго Херсонеса, изъ Понтійскихъ колоній и Египта. Тѣмъ не менѣе земледѣліемъ занимались вездѣ, гдѣ было можно, даже на каменистой почвѣ. Въ Беотіи и въ нѣкоторыхъ частяхъ Пелопонеса сѣяли пшеницу, но пшеничный хлѣбъ употреблялся, какъ ежедневная пища только Азіатскими Греками и Беотійцами, всѣ же остальные довольствовались обыкновенно ячменными лепешками, а пшеничный хлѣбъ считали лакомствомъ. Такъ какъ растительный слой въ Греціи былъ довольно тонокъ, то приходилось удобрять

ело, но это было затруднительно, такъ какъ скота было мало, да и тотъ летомъ держался въ горахъ, на Аттическихъ лугахъ. Обыкновенно система земледѣлія была переложная: черезъ годъ оставляли землю невоздѣланной. Было извѣстно, что разведеніе овощей въ перемѣшку съ хлѣбомъ благопріятно для почвы, но этимъ мало пользовались. Пахали обыкновенно три раза и сѣяли въ концѣ октября или началѣ ноября, послѣ первыхъ дождей. Яровое было мало распространено. Боронъба не была извѣстна. Жали ячмень во второй половинѣ мая, пшеницу - въ іюнѣ. Въ іюлѣ полевыя работы кончивались и начиналась молотьба, какъ и теперь еще - копытами лошадей. Въ это же время совершались и празднества въ честь Деметры, которая по древнему миѳу возвратила супругу Гермеса и матерью Ерехѳея, подъ которымъ разумѣется плодъ, хлѣбъ. Хлѣбъ сѣяли сеялкой и въ искупленіе этого святотатства приносили гекатомбу богамъ. Эти празднества были извѣстны подъ именемъ Панаѳинейскихъ и соединялись съ торжественной процессіей въ Аѳинскій акрополь. Изъ другихъ сортовъ хлѣба было извѣстно еще просо, рожь, (но она не разводилась и считалась невкусною) и овесъ (только въ дикомъ видѣ, какъ сорная трава) Рисъ и маисъ, которые разводятся теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Греціи въ большомъ количествѣ, въ древности не были вовсе извѣстны. Рисъ перешелъ изъ Индіи черезъ Персію и Малую Азію, а маисъ былъ перенесенъ Европейцами изъ Америки.

Изъ растеній, доставлявшихъ матеріалъ

для тканья употреблялся лень, но въ глубокой древности Греки носили только шерстяныя ткани и лишь у іонянъ вошелъ въ употребленіе льняной хитонъ. Относительно хлопка есть извѣстіе Павзанія, что въ его время онъ разводился въ Элидѣ. Для окраски тканей употреблялись: краппъ, вайда, шафранъ и др.

Населеніе. Населеніе Греціи было извѣстно подъ именемъ эллиновъ или грековъ. На западномъ берегу Малой Азіи - этруски были извѣстны подъ именемъ іонійцевъ или Іонянъ (древн. форма Iāvones, Явани - у евреевъ и финикіянъ, Уйшинъ - у египтянъ, Явана - у индусовъ и т.д.) Названіе грековъ вѣроятно было дано эллинами иллирійцами Эпира (и теперь албанцы называютъ своихъ сосѣдей - грекаши), а такъ какъ иллирійцы населяли въ древности и южную Италію, то это названіе было усвоено и римлянами. Названіе Эллины (Graeci) вѣроятно - отъ Дольянъ, и сперва прилагалось къ населенію южной части Эпира, а потомъ - съ 8-9 стол. до Р.Х., - ко всѣмъ племенамъ грековъ, связанныхъ единствомъ языка, вѣры и нравовъ. Эллины и Греки, впрочемъ, понятія не тождественныя. Эллада римлянъ обнимала всѣхъ жителей южнаго балканскаго полуострова, т.е. Элладу, Эпиръ, ю. Иллирію и Македонію. Но эти послѣднія страны греки никогда не считали греческими, а варварскими и Эллада начиналась только къ югу отъ Олимпа. Съ другой стороны къ эллинамъ причислялись всѣ Греки, раздѣлявшіе греческій языкъ, религію и обычаи, гдѣ бы они ни жили, въ

Азіатской ли Іоніи, въ Халкидикѣ, на берегахъ Понта, въ Киренѣ, въ южной Италіи или наконецъ въ южной Галліи, гдѣ Массилія еще въ Средніе вѣка съ окружающими ее мѣстностями была извѣстна подъ именемъ Graecia. Кромѣ названія Іоніи общее имя грековъ было еще Ахаи или Ахейцы (Позже у римлянъ - провинція Ахаія обнимала большую часть Греціи, исключая Оессаліи, Акарнаніи и западныхъ Іоническихъ острововъ). Греки считали себя автохтонами, но и они признавали, что въ колоніяхъ они были пришельцы. Аристотель полагалъ, что и въ Грецію они пришли съ сѣвера, а Гекатей еще ранѣе утверждалъ, что до грековъ въ Греціи жили варварскія племена, отчасти истребленныя потомъ, отчасти слившіяся съ позднѣйшими пришельцами. Въ числѣ этихъ первобытныхъ племенъ у древнихъ писателей упоминаются Лелеги, Пронасты, Кранаи (въ Аттикѣ), Куреты въ Этоліи и т. д. особенно Лелеги (названіе семитическаго корня, которое встрѣчается и въ Малой Азіи, гдѣ они представляются подчиненными карійцамъ.) Что Семиты были въ Греціи, доказывается многими данными. Упоминается, напр., много поселеній финикійскихъ, какъ на берегахъ Греціи, такъ и на островахъ; извѣстно, что въ Греціи сохранился финикійскій культъ Кадма, Кабировъ, Мелькарта; нѣкоторыя названія, напр. Κύφος (= пещера), Πάρος (= рѣка), Μέλη (высота) и др. могутъ быть объяснены только съ помощью Семитическихъ корней. Наиболѣе общее мнѣніе объ этихъ народахъ - предшественникахъ грековъ, было Пеласги. Это былъ народъ, достигшій уже уже бо-

лы, или менее значительной культуры, обладавший грамотой и оставивший много памятников своей архитектуры въ такъ называемыхъ пелазгическихъ, или, какъ ихъ также называютъ, киклопическихъ постройкахъ, (стѣны, водопроводы и пр.) Эти киклопическія постройки встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Греціи и отличаются отъ позднѣйшихъ тѣмъ, что онѣ сложены изъ большихъ каменныхъ глыбъ, часто до сажени и болѣе длиною при 4-5 футахъ ширины и либо просто наложенныхъ одна на другую съ промежутками, засыпанными мелкимъ каменнымъ бутомъ, или же отёсанныхъ въ видѣ многоугольниковъ и при томъ такъ, что выступы одной каменной глыбы приходятъ въ выемки другой, но всегда безъ цемента. Впослѣдствіи, когда утвердилось между греками понятіе о себѣ, какъ объ автохтонахъ, они стали отождествлять себя съ Пеласгами, а у римскихъ поэтовъ названіе Пеласговъ и Грековъ почти тождественны, но несомнѣнно, что это были два разные народа, что Пеласги предшествовали грекамъ, и, какъ принимаютъ многіе ученые, были, по всей вѣроятности, народомъ Семитическимъ.

Изъ племенъ, на которыя дѣлились Эллины, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на три: Іонійское племя, Ахейское и Дорійское. Іоніяне или Іоняне были, вѣроятно, древнѣйшимъ племенемъ, перешедшимъ къ осѣлости. У нихъ не сохранилось преданій о приходѣ съ сѣвера, а лишь о пребываніи въ Аттикѣ, Беотіи, въ западной части Саронскаго залива и на полуо-

берегу Коринфского. Съ материковой Греціи они перешли на Евбею, Киклады и Малоазіатскій берегъ, причемъ заимствовали много отъ Пеласговъ, такъ что и сами себя называли Пеласгическимъ народомъ. Названіе Іонянъ не сохранилось въ Европѣ и, вѣроятно, было принято лишь въ Азіи, гдѣ, можетъ быть, было заимствовано отъ какихъ-нибудь древнихъ населенниковъ Азіатскаго побережья. Названіе это имѣло вообще лишь географическое, не этнографическое значеніе. Другое племя - Ахейцы или Ахеи были обитателями южной Греціи до прихода туда Дорійцевъ. Позже они стали считать себя особенно родственными іонійцамъ. Вѣроятно они пришли съ Сѣвера, заняли южную Грецію и Пелопоннесъ, подчинивъ ихъ пеласгическое населеніе и властвовали до прихода дорійцевъ. Дорійцы или Доряне оставались долгое время на Сѣверѣ, около Олимпа и потому были неизвѣстны въ героическую эпоху. Они выступаютъ позже, вѣроятно, вслѣдствіе вторженія иллирійцевъ съ Запада въ долину Пенея, что принудило ихъ къ переселенію. Они двинулись на югъ, перешли въ Пелопоннесъ, затѣмъ на островъ Критъ и др., въ Малую Азію и въ Сѣверную Африку (Кирене). Происхожденіе названія у всѣхъ племенъ было, повидимому, мѣстное, потому что названіе Эллады встрѣчалось въ различныхъ частяхъ, какъ собственной Греціи, такъ и Малоазіатскаго побережья. Родственными Дорянамъ были Македоняне, которые, однако, воспринявъ въ себя много элементовъ Иллирійской народности и считались поэтому, Дядьями Эллиновъ, полуварварами. Дорическая культура, черезъ посредство дорическихъ колоній Коринѳа, распространилась

вдоль западнаго берега Греціи въ Акарнанію и Эпиръ.

Острова.

Греческіе острова распадаются на нѣсколько группъ, изъ которыхъ три главныхъ: Киклады, Спорады и Іоническіе острова, какъ ихъ теперь называютъ у западныхъ береговъ Греціи. Кромѣ того — есть нѣсколько острововъ, которые не причисляются ни къ одной изъ этихъ группъ, какъ напр. острова Эгейскаго моря. Острова, прилегающіе къ берегамъ Малой Азіи, обыкновенно разсматриваютъ при изученіи этой страны; тѣмъ не менѣе для полноты обзора любятъ упоминать о нихъ и здѣсь.

Въ Эгейскомъ морѣ есть нѣсколько острововъ, замѣчательныхъ въ древности: Имбросъ, Лемносъ, Самоѳракія и Ѳазосъ, которые были Эллинизированы поздно и первонач. обитателями которыхъ были Сѣверные Ѳазосъ богатый мѣдью и золотомъ, привлекъ къ себѣ рано поселенія Финикіянъ, слѣды коихъ долго сохранились на этихъ островахъ вообще, особенно на Самоѳракіи, славившейся своими религіозными мистеріями. Изъ острововъ, сосѣднихъ къ берегамъ Малой Азіи, самый сѣверный и большой — Лезбосъ, съ большою гаванью, открытою къ югу. Тутъ была республика Митилена, поименованная которой въ настоящее время называется весь островъ, равно какъ и главный его городъ. Затѣмъ замѣчателенъ островъ Хіосъ противъ полуострова, выдающагося

въ срединѣ западнаго побережья Малой Азіи. Хіосъ славился своими мореходцами и своимъ виномъ. Островъ Самосъ, лежащій на юго-востокъ отъ Хіоса, славился своимъ храмомъ Геры. Эти острова лежали противъ Іонійскихъ колоній, противъ Іоніи. Затѣмъ противъ Дориды, прибрежья, занятаго Дорійцами, было два острова Косъ и Родосъ. Косъ извѣстенъ былъ тѣмъ, что по берегамъ его ловили много раковинъ (Мичех), дававшихъ пурпуръ, а также тѣмъ, что онъ былъ родиной Гиппократа, и что здѣсь была знаменитая медицинская школа. Что касается Родоса, то этотъ островъ (какъ и большинство другихъ въ этомъ морѣ), имѣлъ первоначально семитическое население, но впослѣдствіи былъ колонизованъ Эллинами. Этотъ островъ получилъ извѣстность только лишь за 400 до Р. Х. съ образованіемъ здѣсь одного государства, центръ котораго былъ на самой сѣверной оконечности острова въ городѣ того-же названія. Этотъ городъ извѣстенъ былъ своимъ литейнымъ искусствомъ и ученостью, такъ что многіе, особенно Римляне, ѣздили сюда учиться, подобно тому, какъ въ Аѳины или Александрію. Гавань этого города славилась своимъ знаменитымъ колоссомъ, посвященнымъ Аполлону и доказывавшимъ значительное литейное искусство родосцевъ. Этотъ колоссъ достигалъ до 100 фут. вышины. Онъ былъ воздвигнутъ лишь за 300 до Р. Х., простоялъ лишь 50, былъ разрушенъ землетрясеніемъ, потомъ возстановленъ Римлянами и снова разрушенъ. Какъ эти два острова были заселены Дорянами, такъ точно былъ заселенъ Дорянами и островъ Крета или Критъ.

Островъ Критъ образованъ горнаго цѣпью, служащею продолженіемъ горъ Малой Азіи, но этотъ островъ никогда не принадлежалъ политически къ Малой Азіи, потому что никогда не былъ покоренъ Азіатскими властителями. Первоначальное его населеніе было Семитическое, и самое названіе городовъ, здѣсь находившихся, (Гортинъ, Кнозосъ), очевидно, семитическаго происхожденія. Впослѣдствіи островъ былъ заселенъ дорійцами, и здѣсь было до 30 республикъ, которыя отстаивали свою самостоятельность, пока не были покорены Римлянами. Такъ какъ этотъ островъ весь изрѣзанъ горами, то онѣ не могли не имѣть вліянія на его климатъ, и дѣйствительно, въ южной части острова, заслоненной съ сѣвера горами и приходящейся противъ Африки, климатъ почти субтропическій; на сѣверѣ же климатъ болѣе умѣренный. Близъ къ Пелопоннесу находится Киѳера, островъ, славившійся своею удобною гаванью и культомъ Аѳродиты, который слѣдъ культъ семитической Астарты.

Цикклады представляютъ расположеніе въ 3 ряда, изъ коихъ 2 служатъ продолженіемъ горъ Евбеи, а 3-ій — Аттики. Всѣхъ ихъ насчитываетъ 20 большихъ и много мелкихъ. Населены они были іонійцами, но первобытные обитатели ихъ были карійцы и лелеги, давшіе и названія многимъ островамъ. Каждый островъ составлялъ отдѣльную республику съ городомъ того-же имени. Нѣкоторые изъ этихъ острововъ носятъ значительные слѣды вулканическихъ явленій. Всѣ острова гористы, заключаютъ

въ себѣ довольно возвышенныя горы. Значительнѣйшими изъ нихъ по объему были острова: Андросъ, колонизовавшій халкидскій полуостровъ, затѣмъ Наксосъ, получившій во 2-ой половинѣ VI вѣка гегемонію надъ другими, Паросъ, славившійся своимъ мраморомъ и др. Центромъ этой группы острововъ считались острова Ренея и Делосъ; въ бухтѣ между ними стоялъ союзный флотъ во времена Аѳинской гегемоніи, а при храмѣ Аполлона въ Делосѣ хранилась союзная казна. Послѣ разоренія Коринѳа здѣсь былъ восточный торговый рынокъ всей Греціи.

Іоническіе острова, расположенные вдоль западнаго берега Греціи получили свое первоначальное населеніе изъ Акарнаніи и изъ Эпира; затѣмъ сюда вывели свои колоніи коринѳяне, съ которыми эти колоніи бо́льшей частью и враждовали впослѣдствіи. Самый сѣверный островъ этой группы былъ Коркира, теперь Корфу. Этотъ островъ получилъ въ средніе вѣка и позже значительное Итальянское населеніе такъ что до 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія тамъ господствовалъ Итальянскій языкъ, а въ новѣйшее время съ возрожденіемъ Греціи присоединенъ къ ней и сталъ снова греческимъ. Слѣдующій островъ Левкадія (теперь Santa-Maura) отдѣляется отъ материка только незначительнымъ проливомъ, который уже въ историческое время то заносился садками, то вновь прочищался руками человѣка. Далѣе слѣдовало два острова: одинъ большой — Кефалленія (тепер. Кефалонія) и Итака (названіе, — съ которымъ мы встрѣчаемся въ Одиссеѣ.) Минѣніе Шлиманна, который

производили здесь раскопки, то, что Ит. островъ — именно тотъ, о которомъ говоритъ Одиссей, другіе же археологи сомнѣваются въ этомъ и не находятъ ничего общаго между настоящей Итакой съ Итакой Одиссея; впослѣдствіи въ исторіи острова этотъ никогда не упоминается и, слѣдовательно, оставался совершенно незначительнымъ. Кефалонія была бы очень плодороднымъ островомъ, если бы не полный недостатокъ въ водѣ, которую получаютъ только изъ дождевыхъ цистернъ. Самый южный островъ — Закынѳъ, (теперь Занте), который считается самымъ плодороднымъ изъ всѣхъ іоническихъ и отличается весьма благопріятнымъ климатомъ, такъ какъ горы Ахаіи защищаютъ его отъ вліянія сѣверныхъ вѣтровъ; но онъ подвергается дѣйствію южныхъ вѣтровъ — именно Сирокко.

Намъ остается упомянуть еще объ островѣ Евбеѣ, который тянется на 150 верстъ вдоль восточнаго берега Средней Греціи и заключаетъ въ себѣ высокія горы, составляющія отчасти продолженіе горъ Беотіи, отчасти — горъ Аттики. Отдѣляющій этотъ островъ проливъ (Еврипъ) гдѣ въ самомъ узкомъ мѣстѣ только 30 саж. ширины и здѣсь для удобства сообщенія существуетъ мостъ. Проливъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что теченіе въ немъ мѣняется и направляется то съ юга на сѣверъ, то съ сѣвера на югъ. Около этого пролива возникъ и главный городъ Евбеи Халкисъ, около котораго разстилалась большая равнина и производилось земледѣліе; въ этой-же части разрабатывалась и мѣдная руда

вследствіе истощившаяся. Этотъ островъ былъ эмансипированъ, особенно, со времени перикла, вследствіе его часто посещаемаго и угрожаемаго нашествіями изъ-за тесныхъ проливовъ, находящихся въ северной части острова.

Пелопоннесъ.

Устройство поверхности, населеніе и раздѣленіе. Пелопоннесъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько горныхъ цѣпей, идущихъ въ северной части съ запада на востокъ, образуя нѣсколько горныхъ узловъ, и отъ нихъ идутъ цѣпи на югъ, къ концу, замѣчательнѣйшія - Парнонъ и Тайгетъ. По и вообще этотъ полуостровъ весь - гористый, а средина его Аркадія, представляетъ плоскогорье. Почва здѣсь по преимуществу - известковая и здѣсь то особенно распространено то явленіе, которое ранѣе было описано подъ именемъ карстовыхъ катаботръ. Особенно къ югу отъ горы Кинѣе горные потоки исчезаютъ въ подземныхъ безднахъ котловины Стимфала, и здѣсь берутъ начало, какъ думаютъ, многія рѣки, появляющіяся на берегу моря въ Аргосѣ.

Древнее населеніе Пелопоннеса въ восточной части его было несомнѣнно пеласгическое; вследствіе эта страна была населена Ахейцами, а потомъ подверглась нашествію Дорійцевъ вмѣстѣ съ Эолійцами, которые и подъ ними удер-

полуостровъ между собою: восточная и южная части заняли Дорійцы, а западная - Эолійцы. Естественными границами этотъ полуостровъ дѣлится на 6 частей: сѣверная часть, прилегающая къ Коринѳскому заливу, называлась Ахайя. Эта гористая и еще въ настоящее время лѣсистая страна съ низкимъ побережьемъ подвергалась многимъ землетрясеніямъ, отъ которыхъ погибли даже цѣлые города. Западную часть полуострова занимала Элида. Эта страна - съ мало изрѣзанными берегами, безъ удобныхъ гаваней съ плодородными низменностями по рѣкамъ Пенею и Алфею. Юго-западную оконечность полуострова занимала Мессенія, - страна съ жаркимъ климатомъ, напоминающимъ отчасти климатъ Африки, расположенная по теченію рѣки Памиза. Къ востоку отъ Мессеніи лежала Лаконія по теченію рѣки Еврота. Затѣмъ восточный полуостровъ, по своей формѣ напоминающій Аттику, назывался Арголидой. Эта страна была наиболѣе благопріятна для развитія мореплаванія, вслѣдствіе ея изрѣзанныхъ береговъ, богатыхъ естественными гаванями. Среднюю часть полуострова занимала Аркадія. Это была возвышенная плоскость, мало удобная для земледѣлія, но за то здѣсь сильно было развито скотоводство. Эта страна была удалена отъ моря и жители ея никогда не были моряками и оставались до позднѣйшаго времени трудолюбивыми, честными, но грубыми пастухами, отличавшимися суевѣріемъ и не принимавшими дѣятельнаго участія въ развитіи греческой культуры.

Дѣленіе Пелопоннеса на 6 частей встрѣчается уже у Гомера, но подраздѣленія были тогда иныя, а именно: 1) царство Діомеда — южная половина Аргосиды; 2) царство Агамемнона — сѣверная половина Аргосиды и восточная Ахайя; 3) царство Менелая — Лакедемонъ и восточная Мессенія; 4) Нестора — западная Мессенія и южная часть Элиды; 5) Ахаена — Аркадія и 6) страна Эпейовъ — сѣверная Элида и западная Ахайя. Послѣ нашествія дорійцевъ и этолійцевъ — послѣдніе заняли Аркадію, Ахайю и Элиду, а первые — южную и восточную часть Пелопоннеса.

Ахайя — горная, лѣсистая страна съ пустыннымъ побережьемъ, бѣдными гаванями. Изъ городовъ болѣе замѣчательны: Патры (тепер. Патрасъ) — въ углубленіи берега, излюбленномъ въ искусственную гавань, славившаяся своими тканями; Эгіумъ — на берегу Коринѳскаго залива, бывъ мѣстопребываніемъ ахейскаго союза.

Элида была замѣчательна въ томъ отношеніи, что это была страна, которая считалась какъ бы нейтральнымъ центромъ всей Греціи. Здѣсь, въ Олимпіи, на рѣкѣ Алфеѣ, при впаденіи въ него Кладея было мѣсто сбора всѣхъ грековъ, которые стекались сюда на свои знаменитыя Олимпійскія игры и на это время забывали взаимную между собою вражду. Олимпія, собственно, не была городомъ, — это было мѣсто, гдѣ находились храмы, различныя зданія для гимнастическихъ игръ, площади, рощи, ристалище и жилища грековъ и чиновниковъ, имѣвшихъ наблюденія за играми и храмами. Изъ храмовъ былъ особенно замѣчателенъ

громадный храмъ Зевса, который былъ, повидимому, разрушенъ землетрясеніемъ въ 2 в. по Р.Х. Въ недавнее время на мѣстѣ древней Олимпіи были произведены обширныя раскопки на средства германскаго правительства, давшія богатый результатъ и позволившія возстановить планъ древнихъ храмовъ и зданій.

Мессенія - была страна очень плодородная, древнее населеніе коей, Ахейцы, были покорены дорійцами, отъ которыхъ освободились благодаря побѣдамъ Эпаминонда и составили потомъ часть Ахейскаго союза. Главный городъ былъ Мессена въ средней странѣ; гавани его были искусственныя, за исключеніемъ Пилоса, который уже рано сталъ извѣстенъ - изъ него отправился Несторъ въ походъ на Трою. Гавань Пилоса была защищена съ запада островомъ Сфактеріей.

Лаконія. Лаконія или Лаконика была расположена по югъ Европу, между Тайгетомъ и Парнономъ. Обѣ цѣпи соединяются посредствомъ поперечной, которую прорываетъ Еврота, образуя двѣ котловины, раздѣленныя ущельемъ. Древнее названіе Лакедемона было усвоено и позднѣйшими дорійскими завоевателями; древніе жители страны, Лаконы, покоренные спартанцами, составили классъ періэковъ. Послѣ паденія же Спарты, вступившей въ Ахейскій союзъ, въ качествѣ свободныхъ Лаконовъ. Древнѣйшій городъ Амиклы - былъ разрушенъ спартанцами, которые въ 20 стадіяхъ къ югу - основали Спарту, сперва - военный лагерь, впослѣдствіи - городъ со стѣнами.

Аркадія. Аркадія не имѣла значенія

ныхъ городовъ; ея населеніе жило по деревнямъ и только Эпаминондъ, сломивши власть Спарты, для того, чтобы сосредоточить Аркадянъ въ извѣстныхъ пунктахъ и развить бо́льшую гражданственность, основалъ нѣсколько городовъ, изъ коихъ основанный въ горной части Аркадіи не получилъ особаго названія, а назывался просто - большимъ городомъ - Μεγαλόπολις. Изъ другихъ мѣстностей можно указать еще на Мантинею, которая находилась въ узлѣ дорогъ, ведшихъ главнымъ образомъ въ Арголиду и вообще къ побережью и получила извѣстность по бывшимъ здѣсь сраженіямъ, также на Тегею - съ знаменитымъ храмомъ Аѳины, самымъ большимъ въ Пелопоннесѣ и Фигалію съ почитаемымъ храмомъ Аполлона, возвышенными послѣ извѣстной чумы въ Аѳинахъ - во время Перикла, вслѣдствіе того что съ этимъ Аполлономъ Ἐπίκουρος связывалось представленіе о прекращеніи моровой язвы. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія здѣсь были произведены раскопки Англичанами, и найдено было много скульптуръ, которыя теперь хранятся въ Британскомъ Музеѣ.

Арголида. Арголида естественными границами дѣлилась на 3 части, на собственно полуостровъ Акте, на гористый склонъ, обращенный къ Аргосскому заливу и на сѣверный склонъ, обращенный къ Коринѳскому заливу. Страна - вообще - изобилующая каменистыми и мало плодородная, хотя въ древности славилась пшеницей и лошадьми. На склонѣ къ Аргосскому заливу находилось государство Аргосъ, которое уже съ древней эпохи пользуясь

получило преобладание въ Пелопоннесѣ. Городъ Аргосъ возникъ изъ лагеря дорійцевъ, пришедшихъ изъ Лаконіи, вслѣдствіи уступалъ только Коринѳу и былъ многолюднымъ Спарты. Гаванью его была Навплія. Между Навплией и Аргосомъ на невысокой скалѣ находился древній замокъ Тиринѳъ, построенный изъ колоссальныхъ каменныхъ плитъ, (по преданію, — циклопическими кикліонами) и бывшій мѣстопребываніемъ древнихъ властителей изъ рода Персеидовъ. Онъ былъ разоренъ послѣ персидскихъ войнъ аргивянами. Сѣверные въ предгорьяхъ находились Микены, ахейскій замокъ, разоренный потомъ аргивянами. Раскопки Шлимана дали здѣсь много данныхъ для познанія древнѣйшей греческой культуры, выказывавшей многія точки соприкосновенія съ ассирійскимъ искусствомъ.

Сикіонъ, Коринѳъ, Акте и Эгина. На склонѣ къ Коринѳскому заливу были государства Сикіонъ и Коринѳъ съ городами Того же имени. Сикіонъ славился своей пластической глиной и живописью. Коринѳъ имѣлъ 3 гавани — одну у Коринѳскаго и двѣ — у Саронскаго заливовъ. Самъ Коринѳъ уже славился богатствомъ во времена Гомера; впослѣдствіи дорійцы здѣсь не были столь преобладающимъ, какъ въ Аргосѣ и Сикіонѣ. Въ цвѣтущую свою пору городъ насчитывалъ до 200000 жителей (въ томъ числѣ много рабовъ) и велъ обширную торговлю. Его паденіе начинается съ Пелопоннезской войны. Македоняне построили въ немъ цитадель Акрокоринѳъ. Послѣ покоренія Македоніи римлянами Коринѳъ подпалъ подъ власть Рима и былъ украшенъ въ это время богатыми

Зданіями. Лютъ 50 онъ былъ столицей Ахейскаго союза, но затѣмъ разрушенъ Мумміемъ и въ теченіе столѣтія былъ почти покинутъ жителями. Цезарь возстановилъ его, какъ римскую колонію, которая снова достигла значенія и была столицею ахейскаго проконсула. Впослѣдствіи землетрясеніе окончательно его разрушили.

Полуостровъ Акте былъ заселенъ въ глубокой древности карійцами и дріопами. Въ ихъ эпоху сохранился г. Эрміоне, и послѣ дорійскаго нашествія. На берегу Саронскаго залива былъ древній іоническій городъ Епидавръ, отъ котораго еще и въ настоящее время сохранился большой театръ: около него въ рощѣ былъ храмъ Асклепія, славившійся и какъ лѣчебное мѣсто. Изъ Епидавра былъ покоренъ дорійцами островъ Эгина съ городомъ того-же имени, доставлявшій отличную пластическую глину, мѣдь, вазы и славившійся своимъ флотомъ, торговлею, монетами, играми и т. д. Здѣсь былъ также знаменитый храмъ Аѳины, Пангеленіонъ, украшенный статуями, нынѣ находящимися въ Мюнхенѣ. Въ V вѣкѣ островъ былъ подчиненъ Аѳинянами.

Средняя Эллада.

Пелопоннесъ отдѣленъ отъ остальной Греціи Геранейскими горами, идущими поперекъ перешейка. Доступъ чрезъ горы очень затруднителенъ, и сообщеніе происходило въ обходъ этихъ горъ вдоль берега, но и тутъ

дороги были очень неудобны, особенно по восточному берегу у подножія Скиронскихъ скалъ; кромѣ того, въ древности эта дорога славилась разбойничествомъ. Только при римскомъ императорѣ Адріанѣ, которому вообще много обязана Греція, здѣсь была проложена хорошая Римская дорога, впослѣдствіи однако разрушившаяся.

Мегарида. За Геранейскими горами находится первое государство собственной Эллады — Мегарида — между Алкіонской бухтой и Саронскимъ заливомъ съ г. Мегарой, — сперва іоническое, потомъ покоренное дорійцами, иго которыхъ было, однако, свергнуто, и подъ властью тиранновъ Орсагоридовъ (VIII — VII в.) достигшее наибольшаго процвѣтанія. Въ это время Мегара основала колоніи въ Сициліи и особенно въ Пропонтидѣ (Византіонъ, Халкедонъ, Гераклея и др.). Политическое устройство этого государства считалось за наилучшее Аристотелемъ. Вступивъ въ союзъ съ Аѳинянами, послѣ Персидскихъ войнъ, городъ этотъ былъ окруженъ двойными стѣнами, соединенными со стѣнами укрѣпленія гавани Мегары, Низеи. Кромѣ того у Мегары была еще гавань у противоположнаго Коринѳскаго залива.

Аттика. Аттика, собственно — Актика — Ἀκτική — отъ ἀκτή, отдѣлялась отъ Беотіи горами, а именно Киѳероном и Парнесомъ. Кромѣ того ее подраздѣляли еще горы: Брилессъ или Пентеликонъ, Гиметтъ и Лавріонъ. Орошается эта область скудно. Мы уже указывали на двѣ рѣки, текущія здѣсь: одна изъ нихъ — Илисъ, высыха-

отъ лютомъ, а другая, Кефисъ, превращается въ небольшой ручей. Почва во многихъ мѣстахъ известковая, сравнительно-мало плодородная, и хлѣба не хватало для населенія, получавшаго его изъ Фракіи, изъ Понтійскихъ колоній или изъ Египта; вино отличалось плохимъ качествомъ, но оливки были наилучшія и въ изобиліи. Климатъ отличался необыкновеннаго сухостью и сильными жарами лѣтомъ, соединенными съ необыкновенною прозрачностью атмосферы и безоблачностью. Сравнительно бѣдная и мало плодородная страна эта не привлекала къ себѣ завоевателей-дорійцевъ и оставалась всегда іоническою. Слѣдовъ пеласговъ въ ней такихъ почти не сохранилось, хотя, по преданію, акрополь Аѳинъ занимали древне-пеласгической Кекропіи. Главный, единственный большой городъ страны были Аѳины. Жители Аттики всѣ называли себя Аѳинянами (Ἀθηναῖοι). Аѳины находились верстахъ въ 7 отъ берега, среди Аѳинской равнины (πεδίον Ἀθηναῖον) и были расположены вокругъ Акрополя, который представлялъ укрѣпленіе на обломкѣ изъ холмовъ, направляющихся изъ внутри страны къ Саронической заливу и образующихъ хребтомъ Ликабеттъ. Холмъ Акрополя имѣетъ около 150 мтр. надъ уровнемъ моря; вершина его представляетъ площадку, метровъ въ 300 длиною и метровъ 130 шириною. На этой площадкѣ находились святилища Аѳинъ, особенно „долгихъ" и Парѳенонъ, — храмъ, посвященный Аѳинѣ... Послѣ взятія города персами храмы акрополя были разрушены, но Периклъ воз-

становить ихъ въ лучшемъ видѣ и дополнить новыми постройками. Дорога въ акрополь была расширена и самый входъ образовалъ такъ называемыя Пропилеи (τὰ πρόπυλαια), красивыя ворота съ колоннами, на фундаментѣ изъ 4-хъ ступеней. Ступени эти вели къ среднему проходу, съ двойнымъ рядомъ колоннъ, поддерживавшихъ крышу, а съ обѣихъ сторонъ этого прохода были боковыя пристройки, изъ коихъ въ сѣверной помѣщалась картинная галерея, а въ южной - жили привратники. Средній проходъ запирался пятью симметрическими воротами съ дубовыми дверями, передъ западнымъ портикомъ съ 6 дорическими колоннами и передъ такимъ же восточнымъ (т.е. такие съ 6 колоннами. Отъ средняго прохода Пропилей начиналась улица, украшенная различными статуями и ведшая къ Парѳенону (ὁ Παρθενών), названному такъ по колоссальной статуѣ богини - τοῦ Παρθένου (дѣвы). Длиною въ 70, шириною въ 32 метра Парѳенонъ былъ украшенъ со всѣхъ четырехъ сторонъ колоннами и представлялъ весьма красивое зданіе. Оно сохранилось до настоящаго времени, испытавъ превращеніе въ храмъ богоматери, затѣмъ - въ мечеть и въ пороховой погребъ. Въ 1687 году во время войны Венеціи съ Турціей одна венеціанская бомба попала на крышу Парѳенона (служившаго пороховымъ погребомъ) и произвела взрывъ, разрушившій внутренность зданія. Но колонны его стоятъ и теперь. Парѳенонъ служилъ для воздѣянія отъ богинѣ и заключалъ въ себѣ городскую казну. Кромѣ Парѳенона въ акрополь находился еще меньшій

Храмъ Аѳины Полiасъ, съ капителями аттическихъ героевъ – Пандроса, (въ которомъ оливетворилась Боса), Эрехѳея и др. Храмъ этотъ носилъ названіе Эрехтейонъ (τὸ Ἐρέχθειον) и былъ превращенъ въ среднія вѣка въ церковь, затѣмъ – въ турецкій военный магазинъ и т. д., но теперь очищенъ и, поскольку сохранился, стоитъ рядомъ съ Парѳенономъ. Пространство между этимъ храмомъ и Пропилеями было украшено многими статуями, между которыми первою по величинѣ была статуя Аѳины-воительницы (Προμάχος), исполненная Фидіемъ и представлявшая богиню стоящею въ шлемѣ, съ копьемъ въ рукѣ. Она была настолько велика, что мореплаватели, приближавшіеся къ Пирею, видѣли, какъ играло солнце на шлемѣ и на концѣ копья богини. Внѣ акрополя постройки города возникли сперва на западной и юго-западной сторонѣ, на холмахъ, посвященныхъ Аресу, (Ἄρειος πάγος) – (впослѣдствіи-ареопагъ) и Музамъ (τὸ Μουσεῖον), такъ находится тотъ, на которомъ происходили народныя собранія, – въ долинѣ къ югу отъ акрополя, первоначально – болотистой, называвшейся Лимнэ, гдѣ находился естественный, никогда не высыхающій источникъ – Каллирое и старый рынокъ – Κάρα. У нижняго уступа акрополя – находился театръ Діониса. Позже постройки стали распространяться и къ сѣверу отъ акрополя и весь этотъ городъ былъ окруженъ стѣной еще до взятія его персами (480). При Деметріи стѣны были возобновлены и отнесены дальше, получивъ всего протяженія – въ 44 стадіи. При этомъ новая агора была устроена

Къ сѣверу отъ акрополя и около него былъ построенъ рядъ новыхъ красивыхъ зданій, именно-Воулевтиріонъ - мѣсто собранія совѣта 500-тъ, разныя стои, или галереи съ колоннами, служившія для прогулокъ и отдохновенія, между прочимъ - стоа Василеосъ, гдѣ заседалъ архонтъ Василевсъ - главный судья и стоа Пойкилу - съ историческими и миѳологическими картинами. Далѣе шла широкая улица Дромосъ, которая оканчивалась самыми главными воротами Аѳинъ (то Дипилон), за которыми начиналась Священная дорога, потому что она вела въ Элевзисъ и по ней слѣдовали шествія религіозныя процессіи. Въ юго-восточной части города находился знаменитый Олимпіонъ, большой храмъ Зевса Олимпійскаго, который строился около 600 лѣтъ. Начатый Писистратомъ, онъ былъ оставленъ за недостаткомъ средствъ, потомъ продолжалъ Писистратъ Сирійскаго царя Антіоха Епифана, которымъ также не былъ оконченъ, и только римскій императоръ Адріанъ привелъ его къ окончанію. Это былъ огромный храмъ по длинѣ въ 2 раза больше Парѳенона, имѣвшій кругомъ около 120 коринѳскихъ колоннъ - вышиною до 20 метровъ, изъ коихъ до настоящаго времени сохранилось колоннъ 15.

Первоначальною гаванью Аѳинъ была Фалерская бухта, которая находилась приблизительно въ одной часъ разстоянія отъ города, но впослѣдствіи Аѳиняне воспользовались полуостровомъ, находившимся западнѣе фалерской бухты и устроили здѣсь знаменитую Пирейскую гавань (Пиреей). Полуостровъ этотъ имѣетъ два

выступа и образует такимъ образомъ три бухты. Первоначально онъ былъ, вѣроятно, скалистый островъ, отдѣленный морскимъ проливомъ, но впослѣдствіи, съ пониженіемъ уровня моря, онъ сросся съ материкомъ и съ помощью низменнаго перешейка превратился въ полуостровъ. Соотвѣтственно тремъ бухтамъ Ливійне устроили здѣсь три гавани. Входъ въ каждую бухту, и безъ того не широкій, они сузили еще молами, оставивъ только въ самой срединѣ узкій проходъ для кораблей, который въ свою очередь могъ быть загражденъ цѣпями и тогда доступъ въ гавань становился совершенно невозможенъ. Торговою гаванью была западная, довольно мелкая уже въ то время, а теперь совсѣмъ занесенная пескомъ. На берегу ея были устроены, (особенно Периклемъ), очень удобные склады, базары, гдѣ производилась главнымъ образомъ хлѣбная торговля. По восточному берегу той же бухты была военная гавань, и здѣсь, на берегу были выстроены большіе арсеналы, содержавшіе въ себѣ вооруженіе для 1000 судовъ. Военными же гаванями служили для Аѳинъ слѣдующая средняя гавань Κάνθαρος, которая называлась Μουνίχια; въ ней изъ этихъ гаваней было до 100 и болѣе судовъ для военныхъ кораблей. Съ цѣлью большей защиты Пирейскій полуостровъ со всѣми его гаванями былъ обведенъ кругомъ стѣнами, которыя направлялись затѣмъ въ видѣ двухъ параллельныхъ стѣнъ къ Аѳинамъ, гдѣ соединялись со стѣнами, окружавшими городъ. При такомъ расположеніи стѣнъ Фалерская старая гавань оставалась незащищенною, хотя она имѣла боль-

гное значеніе для Аѳинъ; въ нее же впадала рѣка Кефизосъ; она изобиловала рыбой и по берегамъ ея жило довольно многочисленное населеніе. Чтобы устранить этотъ недостатокъ, Периклъ построилъ еще новую, южную стѣну, захватывавшую и Фалерскую бухту. Какъ обширная военная и торговая гавань, Пирей заключалъ въ себѣ значительное населеніе, которое отличалось большимъ свободолюбивымъ нравами и демократическимъ духомъ и поддерживало подобнаго рода стремленіе въ Аѳинахъ. Самый бѣдный классъ населенія жилъ и по дорогѣ изъ гавани въ Аѳины, которая занимала разстояніе около 7 верстъ. Описанныя стѣны (τὰ μακρὰ τείχη) были разрушены Спартанцами, потомъ отчасти были возстановлены Кимономъ, но впослѣдствіи сами Аѳиняне перестали о нихъ заботиться и уже въ I в. до Р. Х. онѣ, какъ и Пирей, находились въ упадкѣ.

Вообще Аттика дѣлилась на три естественныхъ области: Πεδιάς — самую западную, заключавшую въ себѣ и Аѳинскую равнину съ городомъ Аѳинами, сѣверную — гористую Διάκριὰ и юго-восточную — Παράλία. Въ Педіаѣ кромѣ Аѳинъ и Пирея былъ еще замѣчателенъ городъ Элевзисъ, къ которому изъ Аѳинъ вела такъ называемая Священная дорога. Этотъ городъ былъ знаменитъ своими „Элевзинскими таинствами." Отсюда дорога продолжалась чрезъ ущелье Киѳерона къ Платеѣ и къ Ѳивамъ. Передъ входомъ въ ущелье стояла крѣпость Елевтеры (Ἐλευθεραί). Другая дорога въ Ѳивы шла на сѣверъ отъ Аѳинъ чрезъ Ахарны и чрезъ по-

пространство между Киферономъ и Парнесомъ, защищенная крѣпостью Офіи (Φύλη), а также въ обходъ восточнаго конца Парнеса — по направленію къ Евбеѣ, защищенная крѣпостью Декелеей. Противъ этой части Аттики находится островъ Саламинъ, который древніе сравнивали съ рогомъ, потому что онъ дѣйствительно имѣетъ такой видъ. Этотъ островъ образованъ съ одной стороны продолженіемъ горъ Мегары, съ другой — горъ Аттики. Онъ принадлежалъ сперва Мегарѣ до Солона, когда былъ завоеванъ Аѳинами, во время же македонскаго владычества, въ теченіе около ста лѣтъ былъ самостоятельнымъ. Діакріа (или Эпакріа) — область по горамъ и по ту сторону горъ на склонѣ къ Евбейскому морю, большей частью каменистая и безплодная. Въ ней — двѣ равнины — Марѳонская на востокѣ и Оропская — на сѣверѣ. Обладаніе этой областью было важно для Аѳинянъ въ томъ отношеніи, что отсюда они могли имѣть постоянное удобное сообщеніе съ Евбеей, откуда они вывозили разные естественные продукты. Паралія называлась южная часть полуострова Аттику — съ мысомъ Суніемъ и съ извѣстковой Мезогейской равниной.

Беотія. Беотія (Βοιωτία) — область сосѣдняя съ Аттикой и заключавшая въ себѣ болѣе равнинъ, вслѣдствіе чего здѣсь могло развиться довольно значительное коневодство. Орошалась Беотія рѣкою Кефисомъ, который входилъ сюда изъ Фокиды и впадалъ въ Копаидское озеро (теперь — озеро Топліаса). Разливаясь зимой верстъ на 200 въ окрестности, озеро это мѣстами высыхаетъ и на обсохшихъ берегахъ со возмож-

по земледѣліе и иногда — даже двѣ жатвы въ годъ. Озеро это не имѣетъ опредѣленнаго стока въ Евбейскій проливъ, и воды его иногда застаиваются въ катаботрахъ, засореніе которыхъ производило иногда наводненія или медленный стокъ воды весною, мѣшавшій земледѣлію. По берегамъ этого озера были роскошныя нивы, дававшія возможность питаться населенію гимнеидей тогда какъ Аониане, напримѣръ, довольствовались большею частью ячменнымъ хлѣбомъ. Климатъ Беотіи былъ не такъ сухъ, какъ Аттики, и это различіе климата и пищи отражалось и на характерѣ обоихъ народовъ. Беотійцы отличались большою неповоротливостью, тупостью въ сравненіи съ живыми, бодрыми Аониянами. Древнѣйшее населеніе Беотіи было, повидимому, семитическое. Греческія преданія упоминаютъ здѣсь о многихъ народахъ: Пеласгахъ, Миніяхъ, Кадмеяхъ и другихъ, населявшихъ эту область до прибытія сюда Грековъ. Греческое населеніе Беотіи прибыло въ эту страну изъ Фессаліи, послѣ того, какъ послѣднюю наводнили Иллирійскія народности, двигавшіяся изъ Эпира. Они оттѣснили древнѣйшее населеніе либо въ горы восточной части, либо заставили его удалиться въ южную Грецію. Главными городами этой страны были Ѳивы (αἱ Θῆβαι) и (ἡ Θήβη), расположенные широко (40 стад, а съ садами — до 80 стад. въ окружности) вокругъ крѣпости или акрополя Кадмеи. Онъ былъ очень многолюденъ до разоренія его Александромъ, а послѣ того — незначительнымъ. Изъ другихъ городовъ слѣдуетъ упомянуть Платею, которая по составу населенія и по дру-

гилъ причинялъ тяготѣла болѣе къ Аттикѣ (извѣстное сраженіе) и Танагру, гдѣ не такъ давно была найдена масса греческихъ статуэтокъ, знакомящихъ не столько съ идеальными греческими типами, сколько съ костюмомъ и съ обыденными типами. древнихъ грековъ въ цвѣтущую эпоху греческаго искусства. Изъ древнихъ городовъ, отнесшихся еще къ доисторической эпохѣ Минiевъ слѣдуетъ отмѣтить Орхоменъ, находившійся на холмѣ при впаденіи Кефиса въ Копаидское озеро.

Фокида. Фокида находилась къ западу отъ Беотіи и была расположена по верхнему теченію Кефиса и отдѣлена горами отъ Евбейскаго и Коринѳскаго заливовъ. Страна — вообще гористая, мало удобная для земледѣлія. Города были незначительные, только въ южной части, на юго-западномъ склонѣ Парнаса находились болѣе значительные Криза и особенно — Дельфы, храмовой городъ, т.е. городъ, составлявшій какъ бы мѣстечко вокругъ храма Аполлона, который пользовался уваженіемъ во всей Греціи и даже за ея предѣлами. Здѣсь былъ центръ древняго союза соверныхъ и средне-греческихъ государствъ, — образовавшій такъ называемую Амфиктіонію. Безъ совѣщанія съ оракуломъ Дельфійскимъ не начиналось ни одного важнаго дѣла у грековъ. Сюда, поэтому, стекались массами со всей Греціи подарки въ видѣ статуй, золотыхъ вещей и денегъ. Храмъ съ окружающимъ его городомъ находился въ гористой дикой мѣстности съ климатомъ жаркимъ — лѣтомъ, но холоднымъ и вѣтренымъ — зимою, у подошвы двухъ скалъ Парнаса (тк. назыв. Федріадовъ),

изъ разсѣлины между которыми истекалъ холодный Кастальскій источникъ, въ которомъ омывались и пили воду предъ тѣмъ вступить въ храмъ. Впослѣдствіи поэты совершенно произвольно придали этому источнику способность возбуждать своей водой поэтическое творчество. Мѣстопребываніе Дельфійскаго оракула находилось надъ храмовой пещерой, изъ которой выходили одурящія пары; надъ нею былъ устроенъ треножникъ, на который садилась одна изъ 3-хъ пиѳій. и подъ вліяніемъ паровъ произносила часто не совсѣмъ понятныя прорицанія, которыя жрецы истолковывались жрецами. Множество сокровищъ, собранныхъ здѣсь, уже рано возбуждали финикійскіе мистиники нарововъ; чему подали примѣръ сперва сами фокейцы (337), ограбившіе храмъ, а ихъ примѣру послѣдовали затѣмъ галлы и римляне (при Суллѣ и Нероне).

Локрида. Къ сѣверу отъ Фокиды, къ Малійскому заливу и къ западу - къ Коринѳскому находились двѣ Локриды. Народъ Локровъ при переселеніи грековъ былъ разбитъ на двѣ части, причемъ верхняя Локрида дѣлилась на двѣ части — на Локры Опунтскіе, по городу Опусу, и на Локры Епикнемійскіе, лежавшіе по горамъ Кнемійскимъ. Локрида южная носила насмѣшливое прозвавіе Озольской. Городовъ тутъ значительныхъ не было, а если и были въ южной, Озольской Локридѣ, то большею частью — колоніи Коринѳа.

Дорида. Къ сѣверо-западу отъ Фокиды между Локридами находилось маленькое государство Дорида — остатокъ тѣхъ

Дорійцевъ, которые шли на завоеваніе Пелопонниса. Здѣсь осталось небольшое число ихъ въ горахъ и отстаивало свою независимость, благодаря покровительству Спарты. Въ лигьстно стиѣ къ сѣверу по горамъ Этолы и Эпира жили небольшія племена, въ области которыхъ была и Фермопильскій проходъ, а также — крѣпость Ламія — противъ перевала въ Фессалію.

Этолія. Этолія (Αἰτωλία) — гористая область на зап., прилегающая къ Эвеноту и Ахелою съ низменнымъ южнымъ берегомъ, усѣяннымъ лагунами. Въ западной части области замѣчательно озеро (Τριχωνίς) Трихонидское, на восточномъ берегу котораго находился древній городъ Теріонъ. Въ немъ, не смотря на то, что окружающее населеніе не было особенно развито, македоняне нашли при завоеваніи его до 2000 статуй.

Акарнанія. Акарнанія — самая западная область, прилегающая къ Іоническому морю и къ Амбракійскому заливу, гористая, удобная болѣе для скотоводства и населенная первоначально, вѣроятно, эпирскимъ племенемъ. Народъ отличался простотою нравовъ и воинственностью (были искусные пращники); онъ эллинизировался подъ вліяніемъ коринѳскихъ колоній на берегу, особенно — Анакторіономъ, основанный Коринѳянами и корциряками. Въ началѣ I вѣка онъ былъ разрушенъ акарнанцами, и находившійся близъ него на мысу храмъ Аполлона сталъ общимъ святилищемъ Акарнанскихъ племенъ. Около него, недалеко отъ мыса Акціумъ (извѣстное сраженіе) возникло впослѣдствіи мѣстечко Іого-же имени.

Средняя Греція.

Эпиръ (Ἤπειρος = материкъ) — горная страна, наполненная отрогами Пинда и напоминающая своимъ рельефомъ Этолію и Акарнанію. Горы идутъ нѣсколькими параллельными цѣпями съ С. и С. З. къ югу и В. Ю., въ продольныхъ долинахъ между ними текутъ рѣки Аратъ и Ахелой съ притокомъ Инахомъ, впадающій въ Коринѳскій заливъ и Аонъ (Ἄος), текущій на югъ. На западѣ, въ поперечныхъ долинахъ, текутъ нѣсколько рѣчекъ, въ томъ числѣ Ахеронъ. На сѣверѣ Эпира возвышаются Акрокераунскія горы, покрытыя дубовыми и буковыми лѣсами и выполняющими весь выступающій къ сѣверу Акрокераунскій полуостровъ.

Населеніе Эпира принадлежало къ Иллирійской группѣ народовъ, которая занимала все побережье Адріатическаго моря до Амбракійскаго залива. Оно распадалось на нѣсколько племенъ, между коими получили преобладаніе три: Хаоны и Ѳеспроты — ближе къ морю и Молоссы — внутри страны. Пирръ соединилъ всѣ эти племена въ одно государство, но послѣ его смерти восточныя области, г. Амбракія и др. отошли къ Этолійскому союзу, а прочія составили федеративную республику. Въ 168 году она была покорена римлянами, которые разрушили до 70 укрѣпленныхъ мѣстечекъ и обратили въ рабство до 150000 жителей. Образованная римская провинція Epirus — обнимала,

Кромѣ Эпира, — еще Акарнанію, Іонические острова, а также и южную часть Иллиріи. Изъ городовъ Эпира можно указать Орикосъ, который находился въ глубинѣ залива, образуемаго Акрокераунскимъ полуостровомъ и служилъ удобнымъ пунктомъ для морскихъ сношеній съ Италіей, и Аетіа Месополіс въ южной части на перешейкѣ полуострова, выступающаго съ сѣвера — напротивъ мыса Акціумъ — главный городъ римскаго Эпира. Страна Молоссовъ заключала въ себѣ равнину около озера Пелетъ (нынѣ Янина). Къ юго-западу отъ него, въ предгорьяхъ, находилась Додона — съ знаменитымъ храмомъ Зевса Громовержца, а южнѣе въ нижнемъ теченіи рѣки Арахта — была Коринѳская колонія Амбракія.

Оессалія. Оессалія получила свое названіе отъ народа Оессаліотовъ, или Оессаліецевъ, которые въ X и XI вѣкахъ перешли сюда съ Запада черезъ горы, подчинивъ одни племена и вытѣснивъ — въ горы на востокъ или на югъ — въ Среднюю Грецію — другія (напр. Ахейцевъ, Дорійцевъ, Магнетовъ и др.)

Древнѣйшее населеніе Оессаліи было второчно Пеласгическое, память о которыхъ сохранилась и позже въ названіи восточной области, Пеласгіотидѣ. Въ каталогѣ кораблей въ Иліадѣ — упоминаются здѣсь еще: область Ѳтія — по Сперхею и Элада (Ἑλλάς) — верхняя или западная равнина. Оессалія со всѣхъ сторонъ окружена горами на сѣверѣ Олимпомъ и Камбунскими горами, на западѣ Пиндомъ, на востокѣ — горами Магнезіи (Осса и Пеліонъ), на югѣ — горами Ойтой, и представляетъ котловину, которая только посредствомъ узкаго Темпейскаго ущелья

(долина р. Пенея) сообщается с морем. Такое устройство страны уже в древности вызвало предположение, что котловина эта была дном моря, которое с течением времени, с понижением уровня вод, превратилось в сушу. Орошается Фессалия главным образом рекою Пенеем, который пробивает себе путь через горы, между Олимпом и Оссой, и образует живописное Темпейское ущелье. Долина Пенея соединяется с другой поперечной к ней долиной, идущей с юга, вдоль горы Оссы и наполненной рядом удлиненных озер. В конце лета, когда Пеней несет мало воды, эти озера, питаемые многими горными ручьями, имеют течение в реку Пеней; когда же уровень воды в реке повышается, напр. весною или после дождей, то возникает течение из реки в озера, которым вследствие того переполняются, выходят из берегов и образуют обширные болота. Почва Фессалии вообще плодородна и дает богатые урожаи, а значительные равнины благоприятствовали коневодству. Фессалийская конница славилась в древности! Отдельные племена Фессалии имели сначала аристократический образ правления, но потом их соединил Филипп и сделал македонскую провинцию. С покорением Македонии римлянами - Фессалия вошла в состав Македонской провинции.

Фессалия делилась на четыре главные части: южная часть Фтиотида - (или Ахайя - по имени древнего ее населения. Эта область, заключавшая в себе северные склоны Отрыса, была покрыта лесами бука и дуба, но города здесь были незначительны.

Фессаліотида заключала в себь обширную равнину, орошаемую правыми притоками Пенея и весьма пригодную для земледьлія. Въ этомъ отношеніи она превосходила Беотію, жители которой бьіли отсюда изгнаньі Фессалійцами. Изъ городовъ слъдуетъ упомянуть особенно Фарсалъ (Φάρσαλος), пріобрьвшій значеніе, впрочемъ, сравнительно поздно.

Сьверная часть Гистіотида (Ἱστιαιώτις), названа такъ по имени древняго народа Гистіевъ, населявшаго эту страну еще до прибытія Фессалійцевъ. Здъсь изъ городовъ можно указать - Гомфы, противъ перевала въ Эпиръ, въ долину Арата и Трикку, который славился храмомъ, посвященнымъ Асклепію.

Пеласіотида заключала въ себь такие значительную равнину, въ которой были города: Лариза (у Римлянъ - Larissa) - самый многолюдный городъ Фессаліи и Крановъ, также фермы съ гаванью Пагазы, давшей названіе Пагазейскому заливу.

Полуостровъ Магнезія (по имени народа Магнетовъ) заключаетъ въ себь горы Оссу и Пеліонъ, изъ конхъ Осса - выше (до 2000 метр.) Магнезія не была подчинена Фессаліи и вступила въ соединеніе съ нею лишь при Македонскомъ владычествь. На восточномъ берегу этого полуострова горы спускаются весьма круто въ море, и только берегъ къ Пагасейскому заливу представляетъ нъсколько удобныхъ гаваней. Здъсь заслуживаетъ упоминанія гавань Іолкъ (Ἰωλκός), съ которой связывалось греками преданіе о древнъйшей морской ихъ экспедиціи - походъ Аргонавтовъ за золотымъ руномъ.

Страны пред-Балканскія.

Македонія. Македонія находилась къ сѣверу отъ Фессаліи. Страна эта отдѣлена высокими горами съ запада (продолженіемъ Пинда) и съ востока, (горы Орбѣлосъ и Родопскія), но съ сѣвера ее ограничивали лишь цѣпи невысокихъ холмовъ, съ которыхъ берутъ начало рѣки Аксій и Струмонъ, обѣ гораздо болѣе многоводныя, чѣмъ рѣки собственной Эллады. Струмонъ и до сихъ поръ сохранилъ свое древнее названіе — онъ называется теперь Струма, тогда какъ Аксій изливается въ Вардаръ. Передъ впаденіемъ въ море эти рѣки соединяются съ нѣсколькими озерами. Параллельно имъ течетъ еще рѣка Нестъ — между Орбѣлосомъ и Родопомъ. Кромѣ того Македонія орошается еще рѣками, текущими съ запада параллельно Несту. Это именно — рѣка Эригонъ (теперь Черна) — впадающая въ верхнюю долину Аксія и Халакмонъ, (теперь Бистрица), у устья которой приходится рядомъ съ устьемъ Аксія.

Климатъ Македоніи — болѣе холодный, чѣмъ собственно Греціи. Зимою здѣсь замерзаютъ озера и рѣки и бываютъ чувствительные морозы и снѣга — особенно въ горахъ; лѣтомъ же климатъ очень жаркій и лишь кое-гдѣ по теченію рѣкъ отличается своимъ плодородіемъ, а по склонамъ горъ — обширными сосновыми, буковыми и дубовыми лѣсами.

Древнѣйшій народъ, съ которымъ встрѣтились Греки въ этой странѣ, были Пэоны,

мѣсто-жительства, конѣ – по Иліадѣ – было въ нижнемъ теченіи Аксія. Впослѣдствіи, однако, изъ вытѣсненные македоняне и пэоны остались лишь на сѣверѣ Македоніи. При Филиппѣ II македоняне захватили въ свою власть всю Фракію до Гемскопонта и на западѣ до Аоріи. Побѣжденная ѣлиниками страна изъ вошла потомъ въ составъ римской провинціи Македоніи.

Въ Македоніи различались слѣдующія части: Эматія (отъ Αἷμος = песокъ) – равнина, орошаемая Аксіемъ и Галіакмономъ. Она составляла главное мѣстопребываніе собственно македонянъ. Древнѣйшимъ городомъ въ ней былъ Эге (Αἰγαί), находившійся при водопадѣ, которымъ одно горное озеро спускало свою воду въ бассейнъ Аксія. Этотъ городъ впослѣдствіи расширился и съ перенесеніемъ сюда столицы македонскихъ царей получилъ названіе Эдессы. Но македонскій царь Филиппъ II, желая болѣе обезопасить свою резиденцію, перенесъ ее ближе къ морю, куда могли достигать суда, но гдѣ онъ могъ бы быть болѣе безопаснымъ именно – въ Пеллу. Этотъ городъ былъ построенъ на островѣ озера, находившагося въ соединеніи съ нижнимъ теченіемъ Аксія. Впослѣдствіи этотъ островъ соединился съ материкомъ, потому что потоки занесли тотъ рукавъ, который отдѣлялъ его отъ суши. Развалины этого города существуютъ и теперь. Пелла славилась богатствомъ и изобиловала произведеніями греческаго искусства.

Пиэрія – такъ называлась область на сѣверномъ склонѣ Олимпа, область горная, орошенная многими горными потоками. На побережьѣ ея находились греческія колоніи, изъ

конца можно отнести Пеону (IV в.).

Верхняя Македония – по ту сторону Эреба берегов – заселенная иллирийскими племенами. Города здесь возникли только в римскую эпоху. Пеония – на северо-востоке, по преданию выходцев из М. Азии и родственных Дарда-нам и другим народам по берегам Гипе-понта. Пеонцы, как уже сказано, были земледельцы, между прочим на озере Прасиас, (находящемся в сообщении с Стримоном). Геродот говорит, что здешние жители строили себе жилища на сваях, вбитых в дно озера в некотором расстоянии от берега, что делалось, как для безопасности, так и для удобства в ловле рыбы. Рассказ Геродота обратил на себя внимание, особенно с тех пор, как в некоторых озерах западной Европы – в Швейцарии, Австрии, Италии, южной Германии, южной Франции, Ирландии найдены были действительно следы древних свайных построек, т.е. остатки вбитых в дно озера свай, между которыми в них раскопки дали множество чудных древней культуры, относящихся, как к древнему каменному периоду, так и к последующему бронзовому и даже к железному веку. Есть некоторые данные, которые позволяют заключать, что обычай жить таким образом, в свайных постройках, на озерах существовал в западной Европе вплоть до XII века и даже позднее. Из городов Пеонии можно отнести Стоби (Гробы), получивший особенное значение в римскую эпоху.

Восточная Македония или Мигдония – от фракийского народа Мигдонов. Заключала в себе область по ту сторону реки Аксия до гор,

которыя отдѣляютъ Македонію отъ бассейна Стримона. Изъ городовъ въ ней заслуживаютъ вниманія: Терме – въ углу Термайскаго, или Македонскаго залива, получившій впослѣдствіи отъ царя Кассандра, женатаго на дочери Филиппа, названіе Фессалоники (в собр. Логики), въ честь своей супруги. При римскомъ владычествѣ этотъ городъ былъ главнымъ въ Македонской провинціи и первымъ по числу жителей во всей Греціи. Въ средніе вѣка и позже онъ былъ вторымъ послѣ Константинополя (см. названіе Солуни; теперь Салоники). Въ южной части этой области возвышаются горы – Пангэонъ, доставлявшія въ древности золото. При македонскомъ владычествѣ здѣсь для защиты отъ набѣговъ фракійцевъ съ В. была построена крѣпость Филиппы (Филиппи) На берегахъ восточной Македоніи были греческія колоніи, занимавшія между прочимъ Халкидонскій полуостровъ съ его 3-мя второстепенными полуостровами. На западномъ изъ этихъ полуострововъ, называвшемся Паллене, былъ городъ Потидея, основанный Коринѳянами (дорійцами). Отпаденіе его отъ Аѳинскаго союза вызвало разореніе его аѳинянами, а это было одной изъ причинъ Пелопоннесской войны. Колоніи были также и на слѣдующихъ двухъ полуостровахъ, изъ коихъ восточный – съ горой Аѳономъ, былъ, впрочемъ, въ древности малозаселенъ. Далѣе греческія колоніи слѣдовали по берегу, прилегающему къ хребту Пангэону. Здѣсь особенно былъ замѣчателенъ городъ, лежавшій въ томъ мѣстѣ, гдѣ Стримонъ выходитъ изъ Керкинитскаго озера, и называвшійся Амфиполемъ. Это была одна изъ важнѣйшихъ греческихъ колоній, сохранившая также значеніе въ македонскую и римскую

этому. Фракія такъ называлась у грековъ первоначально вся страна къ Сѣверу отъ Олимпа, слѣдовательно, со включеніемъ и Македоніи, но впослѣдствіи подъ Фракіей стали разумѣть только область, лежавшую къ Сѣв. и востоку отъ Македоніи, по берегамъ Эгейскаго моря, Пропонтиды, Понта до Балкановъ. Ограничалась эта область рѣкою Гебромъ, которая теперь зовется Маритцей и была довольно плодородна, заключая въ себѣ большія равнины, которыя давали возможность устроить значительное и обширное скотоводства, особенно же — коневодства. Народъ Фракійскій былъ родственнымъ народамъ Иллирійскимъ. Онъ описывается у древнихъ отчасти признаками Европейскихъ племенъ (германцевъ), отчасти Азіатскихъ. Это былъ храбрый народъ, презиравшій земледѣліе, занимавшійся болѣе скотоводствомъ, охотой и войной, причемъ отдѣльныя племена постоянно враждовали между собою или же поставляли наемниковъ въ войска другихъ государствъ и въ римскіе гладіаторы. Женщины у этого народа были поставлены сравнительно высоко и даже принимали участіе въ битвахъ. Но наряду съ подобными чертами, которыя мы встрѣчали и у германцевъ, мы видимъ черты Азіатскія, напримѣръ — многоженство, продажу дѣтей въ рабство и т. д. Отдѣльныя Фракійскія племена образовали союзъ въ V вѣкѣ, когда во главѣ ихъ стало племя Одрисовъ, но затѣмъ союзъ распался и Фракійцы подчинились Персамъ, Македонянамъ и въ концѣ концовъ — Римлянамъ. Города въ этой области возникли лишь при Македонскомъ

и римскомъ владычествѣ. Изъ временъ Македонянъ ведетъ свое начало городъ Орестіополь, основанный въ верхнемъ теченіи Гебра, а отъ Римлянъ — Адріанополь, основанный императоромъ Адріаномъ, на одномъ изъ притоковъ Гебра. Берега Фракіи съ древнихъ временъ были греческія колоніи. Такъ, на южномъ берегу былъ городъ Эносъ, который въ особенности славился своею торговлею, какъ во времена римскаго владычества, такъ и въ Средніе вѣка. Въ настоящее время гавань его засорилась и онъ потерялъ значеніе приморскаго города. Греческія колоніи были и по берегамъ Фракійскаго Херсонеса, который отдѣляетъ Геллеспонтъ отъ Чернаго залива. Этотъ полуостровъ былъ съ древнихъ поръ заселенъ Греками, какъ малоазійскими, такъ и изъ материковой Греціи. Изъ бывшихъ здѣсь колоній можно опознать Каллиполь (нын. Галлиполи). На перешейкѣ, связывающемъ этотъ полуостровъ съ Фракіей, была возведена стѣна для отраженія набѣговъ варваровъ и здѣсь, около этой стѣны, естественно, образовался торговый пунктъ, который и носитъ названіе Аѳоръ. Впослѣдствіи, послѣ смерти Александра Македонскаго, Лизимахъ, который завладѣлъ частью М. Азіи и прилегающими частями Европы, думалъ основать здѣсь свою столицу, которая одно время и носила его имя — Лизимахія. Далѣе, по берегамъ Пропонтиды слѣдовали такіе колоніи съ одной стороны Іонійскихъ грековъ, — съ другой — Дорійцевъ. Наибольшее значеніе изъ нихъ получила Византія, колонія Мегарянъ. Такъ какъ этотъ городъ лежалъ на торговомъ пути изъ греческихъ колоній Понта въ Ионію и вообще въ Грецію, то онъ скоро достигъ большаго значе-

ний и окружность его определялась въ 40 стадій. Этотъ городъ даже во времена римлянъ сохранялъ свою полунезависимость и былъ цвѣтущимъ торговымъ городомъ до Септимія Севера, который разгромилъ его за то, что онъ держалъ сторону его соперника.

Послѣ этого разгрома Византій оправился только при Константинѣ, который перенесъ сюда свою резиденцію. Далѣе колоніи слѣдовали по западнымъ и сѣвернымъ берегамъ Понта; это были колоніи по преимуществу Милета. Изъ нихъ на западномъ берегу Понта можно указать Одессъ, находившійся на мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время стоитъ Варна - важнѣйшій болгарскій портъ. Названіе этого города было перенесено впослѣдствіи на г. Одессу, возникшую сѣверные на мѣстѣ одного татарскаго селенія.

Скиѳія.

Сѣверный берегъ Чернаго моря ограничивалъ страну, которая была извѣстна подъ именемъ Скиѳіи.

Устройство поверхности и орошеніе. Мы имѣемъ довольно подробное описаніе этой страны отъ V вѣка, въ исторіи Геродота, который жилъ нѣкоторое время въ приморскихъ греческихъ колоніяхъ. Скиѳія находилась на мѣстѣ нынѣшняго Новороссійскаго края и представляла степь съ покатостью къ Черному морю, орошаемую нѣсколькими большими рѣками. Степь эта продолжается и на таврическій полуостровъ,

который выдается въ средину сѣвернаго берега Чернаго моря и связанъ съ материкомъ только низменнымъ и узкимъ перешейкомъ. Къ нему съ западной стороны прилегаетъ заливъ, который назывался Керкинитскимъ по имени бывшей здѣсь колоніи Керкине, а съ восточной стороны прилегаетъ такъ называемое Гнилое море (Сивашъ) — мелкій заливъ Азовскаго моря, отдѣленный отъ послѣдняго низкою косою, т.к. называемою Арабатскою Стрѣлкою. На южной окраинѣ Таврическаго полуострова возвышаются горы, извѣстныя теперь подъ именемъ Яйлы. Эта совершенно обособленная горная масса составляла нѣкогда, очевидно, островъ, который при понижении уровня моря соединился съ материкомъ. Слѣдовательно Таврическій полуостровъ надо считать сходнымъ по своему происхожденію съ Пелопоннесомъ, т.е. отнесущимся къ типу полуострововъ, приросшихъ, а не отчленившихся, какъ напримѣръ Аттическій, который никогда не былъ островомъ и всегда находился въ соединеніи съ материкомъ чрезъ Аттику и Беотію. Черное море чрезъ проливъ Киммерійскій Босфоръ (нынѣ Керченскій) соединяется съ моремъ Азовскимъ, которое въ древности называлось Меотидой Меотійскимъ болотомъ (palus Maeotis, Λίμνη Μαιῶτις), потому что оно гораздо мельче Чернаго (наибольшая глубина его — въ 7 саженъ, тогда какъ глубина Чернаго моря во многихъ мѣстахъ болѣе версты. Какъ въ Черное море, такъ и въ Азовское впадаютъ большія рѣки, именно — Дунай (др. Истеръ), который по древнему представленію грековъ — впадалъ съ

с.в.ера, затѣмъ - Днѣстръ (Τύρας), Бугъ (Ὕπανις) и Днѣпръ (Борисѳенъ, Βορυσθένης, - позже у римск. писателей Danapris). Послѣдніе три рѣки при своемъ впаденіи образуютъ лиманы, причемъ бугскій лиманъ соединяется съ лиманомъ днѣпровскимъ, а также длинныя песчаныя отмели (косы), изъ которыхъ Днѣпровская Кинбурнская была извѣстна грекамъ подъ именемъ пристанища Ахилеса - Δρόμος Ἀχιλλέως. Ахилесъ вообще у грековъ, колонистовъ южной Россіи, особенно почитался, какъ властитель моря. Въ Меотиду впадаетъ рѣка Танаисъ, нынѣшній Донъ. Геродотъ называетъ еще нѣсколько рѣкъ, впадающихъ будто бы въ Черное море съ сѣвера, какъ-то Ἀρτικάπης, Ὕπακυρις, Γέρρος, но идентифицировать ихъ нѣтъ никакой возможности и по всей вѣроятности Геродотъ имѣлъ невѣрное о нихъ представленіе. Геродотъ представлялъ себѣ Скиѳію въ формѣ квадрата, простирающагося на столько же внутрь страны на сѣв. насколько вдоль моря, съ зап. на востокъ, именно на 20 дней пути, слѣдовательно, полагая по 200 стадій на день, - на 4000 стадій (около 650 верстъ). Страна представляла безлѣсную, но плодородную степь, съ жаркимъ климатомъ лѣтомъ, но холодную - зимой, когда падалъ крупный снѣгъ, сравниваемый Геродотомъ съ летающимъ по воздуху пухомъ или перьями. Лѣса росли только вдоль рѣкъ - особенно по нижнему теченію Днѣпра, гдѣ была лѣсная страна - Гилея (Ὑλαίη).

Населеніе. Первоначальные поселенцы въ этой странѣ были извѣстны грекамъ подъ именемъ Киммеріевъ, или Киммеріянъ. Въ 8-мъ вѣкахъ они были, повиди-

лому, вытѣснены Скиѳами и перешли въ Малую Азію. Когда здѣсь появились греки, они нашли уже только преданія о Киммеріянахъ, мѣсто коихъ занимали народъ, который самъ себя называлъ Сколотами, и который греки назвали Скиѳами - Σκύθαι. Они населяли все пространство отъ Дуная до Дона, за которымъ уже слѣдовалъ другой народъ - Сарматы. Кромѣ того, отъ Скиѳовъ отличались обитатели южнаго Крыма, Тавры, воинственный народъ, поклонявшійся какой то мѣстной богинѣ (Артемидѣ - по грек. пис.), которой они приносили человѣческія жертвы, и разные другіе народы, которые окружали скиѳовъ съ запада и сѣвера. Изъ этихъ народовъ упоминаетъ Геродотъ вопервыхъ - о Неврахъ - по Бугу до Днѣстра, которые по преданію обладали способностью превращаться въ извѣстную часть года въ волковъ. Далѣе въ сѣверной части Днѣпра были людѣды - ἀνδροφάγοι, о которыхъ, впрочемъ, не сохранилось болѣе подробныхъ свѣдѣній. Къ востоку отсюда обитали меланхлены, и наконецъ въ верховьяхъ Дона - будины. Этихъ послѣднихъ Геродотъ описываетъ, какъ πυῤῥοί и λευκοί, т.е. какъ бѣлокурыхъ и съ голубыми глазами (можетъ быть - славяне); рядомъ съ ними жили гелоны, которые якобы вышли изъ греческихъ колоній и тамъ поселились. О самихъ Скиѳахъ Геродотъ сообщаетъ много интересныхъ свѣдѣній, но самъ онъ въ глубь страны не проникалъ; это видно уже изъ того, что ему оставались неизвѣстны днѣпровскіе пороги, находившіеся всего въ 250 верстахъ отъ устья Днѣпра. Скиѳы раздѣлялись на многія племена, которыя были отчасти

Земледельцы, отчасти кочевники. Земледельческие народы обитали к западу от Днепра; между ними Геродот различает Σκύθαι ἀροτῆρες — на среднем Буге и Σκύθαι γεωργοί — на нижнем Днепре. Занимался такое земледелием живший вблизи греческой колонии Ольвии — Каллипиды и Алазоны повидимому, усвоившие себе некоторые элементы греческой культуры. Скифы-кочевники обитали в стране между Борисфеном и Танаисом; главнейшее племя их носило название царских скифов (βασίλειοι Σκύθαι). Народ этот жил в повозках, (поставленных на колеса-балаганах), ловко ездил на лошадях (мясом и молоком кобыл питался) и отличался воинственностью. Каждый скиф во время войны должен был убить врага, иначе получал от царя долю в добыче. Убивая врагов, скифы скальпировали их и украшали скальпами (кожа с головы, с волосами) уздечки своих коней, или даже сдирали со врага всю кожу и убирали его лошадь, как чепраком, или сдирали кожу с руки и употребляли ее для кольчана. Из обычаев скифов Геродот описывает еще их вражду в колдовство и в гадания, употребление паровых бань, ловитву стрелы и т.д. и останавливается подробно на погребении царей, труп которых потрошился, наполнялся ароматическими травами, покрывался воском и возился известное время по разным племенам, причем все выражали свою скорбь нанесением себе ран на теле. Наконец труп привозился к племени Гелонов на Днепр и хоронился, причем делали большую яму и опускали в нее кремлю друга

царя еще трупы убитых жен, рабов, лошадей, разные оружия и т. д. сосуды. Все эти черты нравов подали повод считать Скифов народом Монгольским, вообще - Урало-Алтайским. Но следует принять во внимание, что Геродот ничего не говорит о типе этого народа, который должен бы был его поразить, если бы этот народ был действительно Монгольский. С другой стороны подобные варварские обычаи могли встретиться и у многих других народов, даже Арийского племени на известной стадии их культурного развития. Некоторые сохранившиеся имена Скифов не представляют никакого сходства с монгольскими, а скорее с иранскими и заставляют думать, что и Скифы были может быть народом Иранского корня. В новейшее время высказывается наконец мнение, что скифы были народом смешанным и что в числе их были и предки позднейших Германцев и Славян. О вероятности типа Скифов можно составить понятие из изображений их, найденных в больших курганах южной России. Курганы эти оказались большей частью ограбленными, но в некоторых удалось все-таки найти остатки пышных погребений, скелеты с надетыми на них золотыми украшениями и с положенными по близости их оружием, сосудами, трупами лошадей и т. д. Между прочим в двух курганах - Куль-обском, близ Керчи, и Чертомлыцком, близ Никополя на Днепре найдены были драгоценные вазы (хранящиеся в Императорском Эрмитаже в Петербурге), прекрасной Греческой работы IV в. до Р. Х., с изображением каких то народов. На Никопольской сере-

бляхой вазы представлен народъ безбородый, кк. описываетъ Скиѳовъ Гиппократъ, занимающійся укрощеніемъ коней, а на Куль-Обской, изъ Электрона, народъ бородатый съ копьями, луками, щитами. Найдены были еще разныя золотыя бляхи съ изображеніями конныхъ и пѣшихъ Скиѳовъ, дающими намъ наглядное понятіе о костюмѣ и обстановкѣ быта этого народа.

На востоку отъ Танаиса жили Сарматы, племя,— которое по греческимъ преданіямъ произошло отъ сліянія Скиѳовъ съ Амазонками и называлось греками сначала Σαυρομάται, потомъ Σαυρομάται и уже позже—Σαρμάται. По Геродоту языкъ ихъ былъ лишь нарѣчіемъ языка Скиѳскаго, но писатели перваго вѣка по Р. Х. приписывали имъ Мидійское или Персидское происхожденіе. Уже въ эпоху діадоховъ (преемниковъ Александра) они вторгнулись въ область Скиѳовъ и заняли все пространство до Карпатовъ, такъ что у позднѣйшихъ писателей древности вся юго-восточная Европа, за Германцами, называется уже Сарматіей. Въ I в. по Р.Х. одно сарматское племя—Роксоланы появляются на границѣ римскихъ владѣній въ Мезіи.

Греческія колоніи.

Греческія колоніи на сѣверномъ берегу Понта. Изъ греческихъ колоній по сѣверному берегу Понта самыми важными были: Ольвія, которая находилась при бугскомъ лиманѣ. Она была значительный торгъ хлѣбомъ, но ея цвѣтущее состояніе

продолжалось только до I вѣка до Р.Х., когда она пострадала отъ набѣговъ кельтскихъ и Скиѳскихъ племенъ. При Траянѣ она была возстановлена, но уже не могла достигнуть прежняго значенія. Развалины Ольвіи существуютъ и въ настоящее время, но въ нихъ найдено было немного древностей. Далѣе на Таврическомъ полуостровѣ на юго-западномъ концѣ его, на небольшомъ полуостровѣ, по сосѣдству съ Севастопольской бухтой былъ городъ Херсонесъ, основанный колонистами изъ Гераклеи, почему называлъ также Χερσόνησος Ἡρακλεωτική. Каменистая известковая почва не представляла здѣсь удобства для земледѣлія, но за то она была пригодна для садоводства и разведенія винограда, а сосѣдство моря обезпечивало обильное рыболовство. Область Херсонеса захватывала также глубокую, окруженную горами гавань Σύμβολον (нынѣшнюю Балаклаву) и была защищена отъ набѣговъ варваровъ стѣною. Херсонесъ существовалъ до XV вѣка по Р.Х., когда наконецъ нападеніями разныхъ народовъ, между прочимъ - Русовъ и въ концѣ концовъ - Турокъ, онъ былъ разрушенъ. Развалины его существуютъ и до настоящаго времени: сохранились еще основанія домовъ, улицы, слѣды базиликъ и находятъ иногда монеты, статуи, надписи на камнѣ и т.д. Къ востоку Таврическій полуостровъ выдается къ Киммерійскому босфору вторичнымъ полуостровомъ, который вслѣдствіе своихъ крутыхъ гористыхъ береговъ былъ названъ Χερρόνησος Τραχεῖα. Почва этого полуострова болѣе удобна для земледѣлія, равно какъ и — полуострова по ту сторону Киммерійскаго Босфора (Таманскаго). Поэтому основанныя здѣсь греческія колоніи (изъ Милета) вели

обширную торговлю хлебомъ съ Аѳинами. На мѣстѣ нынѣшняго г. Керчи находилась знаменитая Пантикапея (или Пантикапей — Παντικάπαιον), которая особенно возвысилась подъ властью наслѣдственныхъ архонтовъ, пришявшихъ со II вѣка до Р. Х. титулъ царей, почему и область ихъ получила у грековъ прозваніе Босфорскаго царства (Βόσπορος). На противоположной сторонѣ пролива при устьѣ нынѣшней Кубани (древн. Ὑπάνις) былъ городъ Фанагорія, сдѣлавшаяся резиденціей Босфорскихъ царей, а потомъ — Понтійскихъ. Недалеко отъ Пантикапеи Аѳиняне имѣли гавань Нимфей (въ которой для защиты своихъ хлѣбныхъ торговцевъ содержали небольшой гарнизонъ). Въ I—II вѣкахъ по Р. Х. Босфорское царство вступило въ зависимость отъ Рима, а впослѣдствіи было непосредственно подчинено восточной римской имперіи. На мѣстѣ Пантикапеи и Фанагоріи было найдено много греческихъ гробницъ и произведеній греческой промышленности и искусства (золотыя украшенія, статуи, монеты, вазы и т. д.), украшающія теперь Спбрг. Императорскій Эрмитажъ, а отчасти и Московскій Императорскій Историческій Музей.

Страны Придунайскія.

Мезія. Между балканскими горами и Дунаемъ лежала область, извѣстная у Римлянъ подъ названіемъ Мезія. Въ болѣе древнія времена здѣсь жилъ народъ Геты, которыхъ впослѣдствіи мы встрѣчаемъ на лѣвой сторонѣ Дуная, а ихъ мѣсто занимаютъ уже

другіе народы, въ числѣ коихъ были Мезы и Трибеллы, населявшіе нынѣшнюю Сербію и принадлежавшіе къ Иллирійскому корню. Нашествіе Кельтовъ съ запада въ III в. до Р.Х. произвело переворотъ въ размѣщеніи этихъ народовъ, и на первый планъ выступилъ народъ, извѣстный у римлянъ подъ именемъ Мезовъ. Покоривъ область этого народа Римляне сдѣлали изъ нея двѣ провинціи Moesia superior и inferior – обѣ расположенныя по правому берегу Дуная (ripa Thraciae) Изъ городовъ, основанныхъ Римлянами, мы упомянемъ только одинъ Дивостинъ или Divostum, въ нижней Мезіи, который получилъ извѣстность впослѣдствіи въ войнахъ Святослава.

Дакія. За Мезіей къ сѣверу была Дакія. Эта страна была населена племенемъ Гетовъ, какъ звали ихъ Греки и Даковъ – у Римлянъ. Первоначально они жили на правой сторонѣ Дуная около Балкановъ, но впослѣдствіи были оттѣснены Мезами и другими народами на лѣвую, гдѣ заняли область, соотвѣтствовавшую нынѣшней Румыніи и Семиградской области въ Австріи, Раздѣлясь сперва на многія племена, они соединились потомъ въ I в. до Р.Х. въ одинъ народъ и стали тревожить сосѣднія римскія владѣнія; особенно же усилились они къ времени Домиціана подъ управленіемъ своего энергическаго царя Децебала. Опустошительныя войны, начатыя (101-107 г.) съ нимъ императоромъ Траяномъ, кончились подчиненіемъ всей этой страны, которая въ 150 л. римскаго владычества подверглась совершенной романизаціи. Здѣсь было основано рядъ римскихъ колоній, проведены дороги и самый

народъ усвоилъ себѣ романскій языкъ и названіе „румынъ". Столицею Дакіи былъ городъ Sarmizegetusa въ нынѣшней Семиградской области. О типѣ древнихъ даковъ можно судить по изображеніямъ ихъ на извѣстной колоннѣ Траяна въ Римѣ, такъ какъ на ней кругомъ идутъ барельефы, изображающіе сцены изъ похода Траяна въ Дакіи.

Иллирія къ западу отъ Дакіи была страна, называвшаяся у Римлянъ Illyricum (Ἰλλυρίς). Она заключала въ себѣ все восточное побережье Адріатическаго моря — съ сѣвера отъ Истра. Эта страна — горная, наполненная втроглами Illировъ, идущими здѣсь нѣсколькими цѣпями, которыя вторгаясь, не имѣли у древнихъ особаго названія. Онѣ достигали наибольшей высоты на границахъ съ Иллиріей, гдѣ Σκάρδος достигаетъ 3000 метровъ. Между параллельными горными цѣпями существуетъ много озеръ, изъ коихъ наиболѣе значительное называлось Лабеатскимъ (тер. Скутари) и текутъ многія рѣки, прокладывающія себѣ путь къ Адріатическому морю (напр. Дрилонъ). По свойству почвы страна была мало удобна для земледѣлія — (болѣе для скотоводства), а по берегамъ также для разведенія маслины и винограда. Иллирійцы были особою вѣтвью индо-европейскаго корня, раздѣлявшагося на многія племена, которыя отличались храбростью и воинственностью. Побережье южной Иллиріи — уже въ VII в. до Р.Х. привлекло къ себѣ греческихъ колонистовъ изъ Коринѳа и Коркиры. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: Аполлонія съ гаванью Авлонъ и Эпидамнъ, возникшій близъ древняго Иллирійскаго

лирійскаго поселенія Dyrrhachion. Позже при римской владычествѣ названіе Эпидамна было оставлено и возстановлено прежнее, сохранившееся еще и теперь въ формѣ Дураццо. Собственно Иллирійское царство съ главнымъ городомъ Скодра, возникшее около Лабеатскаго озера, извѣстнаго теперь подъ именемъ Скутари, и по теченію рѣки Дрилона, принимающаго стокъ изъ этого озера. Соединеніе разрозненныхъ Иллирійскихъ племенъ послѣдовало подъ вліяніемъ нашествія Кельтовъ съ сѣвера. Вмѣшательство Иллирійскаго царства въ войну Македоніи съ Римлянами повело къ подчиненію его римлянами, сначала — южной части, а потомъ и — сѣверной.

Далмація. На сѣверѣ къ Иллиріи примыкала приморская полоса, извѣстная подъ названіемъ Далмаціи (Dalmatia), которая еще за 2 в. до Р.Х. отложилась отъ Иллирійскаго царства и образовала союзъ отдѣльныхъ племенъ. Она была затѣмъ подчинена Римлянами, которые основали по берегамъ ряд колоній, изъ которыхъ особенно важными были Salonae, главный городъ всей Иллиріи и стоянка римскаго флота; Epidaurus и Rhisinium, находившіяся при узкомъ фіордѣ (нынѣ Бокка ди Cattaro). Далмація подверглась вообще значительной романизаціи равно и населеніе прилегающихъ острововъ, изъ которыхъ самый значительный назывался Issa (теперь Lissa), и которые вообще славились своими масличными рощами и виноградниками. Острова, продолжавшіеся далѣе на сѣверъ до полуострова Истріи — носили особое названіе Либурніи. Они были населены особымъ иллирійскимъ народомъ Либурнами, славившимися,

как отважные моряки и пираты. Они рано признали власть Рима.

Паннония. Так называлась низменность, прилегающая к Дунаю в той части, где, выходя из области Альп, он делает колено и изменяет восточное направление на южное, а равно и холмистая страна, составляющая переход от этой низменности к Альпам. Орошается Паннония притоками Дуная Savus (Сава) и Dravus (Драва). На юге Паннония не отделяется резко от Иллирии и здесь, по обеим сторонам Савы с IV в. до Р. Х. жило кельтическое племя скордисков, а выше по той же реке - кельтическое племя таурисков, Норик и наконец на северо-западе бойев, которое вытесненное в I ст. до Р. Х. из Богемии германскими племенем Маркоманнов, заняло большую часть Паннонии. Римляне подчинили себе сперва южную Паннонию, а к 12-9 годам до Р. Х. и - северную до Дуная. Страна подверглась значительной романизации и при Веспасиане была разделена на Верхнюю Паннонию (Pannonia superior) - западную часть, прилегавшую к Альпам, и - Нижнюю (P. inferior) - восточную - до Дуная. Из городов можно указать в Нижней Паннонии: Sirmium - главная военная квартира Траяна во время его походов в Дакию, а в Верхней Паннонии - Savaria - древняя столица бойских властителей, позже главный город Pannonia II. По Дунаю было несколько крепостей и между прочим маленькое укрепление Vindobona - на месте кельтического поселения, где позже возник большой город Вена.

Норикум. Страна к западу от Панно-

тій, заключавшая въ себѣ восточную треть Альповъ, называлась Норикой. Въ то время, когда сюда вторглись Римляне, она была заселена Кельтическими племенами Таурисковъ и Норикосовъ. Эта область была покорена римлянами въ 15 г. до Р.Х. Друзомъ, но нѣкоторое время она управлялась по своимъ обычаямъ и только впослѣдствіи была соединена тѣснѣе съ Имперіей. Римскія поселенія возникли главнымъ образомъ на сѣверѣ по теченію Дуная и на югѣ – по теченію Дравы. Изъ поселеній по берегамъ Дуная укажемъ на Laibiacum, который былъ главною крѣпостью Римлянъ въ этой области, и около которой стояла ихъ Дунайская флотилія. Въ долинѣ рѣки Залуаха (древнее названіе которой въ точности неизвѣстно), при Адріанѣ возникла колонія Juvavum, которая послѣ разоренія ея германскими племенемъ Герулювъ въ V в. получила названіе Bajuvaro (нынѣшній Зальцбургъ). По своимъ естественнымъ произведеніямъ Норика значительно отличалась отъ Панноніи. Послѣдняя, какъ страна главнымъ образомъ степная, была благопріятна для скотоводства и земледѣлія и доставляла въ Италію скотъ, кожи, пшеницу и т.п. Норикумъ же, какъ страна горная, славился металлами, особенно – желѣзомъ. Оно добывалось здѣсь съ доисторическихъ временъ и около нынѣшняго города Гальштадта уже въ началѣ желѣзнаго вѣка существовало значительное скопленіе населенія, какъ то доказываютъ обширные, находящіеся здѣсь древніе могильники, въ которыхъ находятъ массу скелетовъ, погребенныхъ съ желѣзнымъ оружіемъ. Кромѣ того здѣсь добывалась соль, которая въ большомъ

количествъ расходилась во всѣ окрестныя страны.

Vindelicia. Плоскогорье вдоль сѣверныхъ Альповъ между рѣкой Aenus (нынѣшн. Инъ) и Боденскимъ озеромъ (древн. Lacus Venetus) было извѣстно подъ именемъ Виндели-ціи, по имени кельтическаго племени Винделиковъ. Послѣ покоренія Друзомъ здѣсь воз-никли многія римскія колоніи, (самая значи-тельная изъ нихъ называлась Augusta Vindelicorum (нын. Аугсбургъ), а на берегу Дуная укрѣпленіе Castra Batava (лагерь батавскаго легіона, нын. Пассау) и Radasbona, римск. Regina Castra, теперь Регенсбургъ. Для защи-ты отъ нападеній германцевъ по той (лѣвой) сторонѣ Дуная отъ устья Aestona (нынѣ Abtsee) былъ построенъ при императорѣ Адріанѣ валъ съ башнями и укрѣпленіями, который шелъ затѣмъ далеко на сѣверъ вдоль Рейна на протяженіи сотенъ верстъ.

Raetia. Такъ называлась Римлянами об-ласть Центральныхъ Альповъ, иногда также со включеніемъ Винделикіи до Дуная. Назва-ніе рэтовъ было дано живущимъ здѣсь племе-намъ населеніемъ сѣверной Италіи, а отъ не-го заимствовано и римлянами. Покоренная Друзомъ, область эта романизировалась мед-ленно и въ предѣлахъ ея находятъ горазд-ые слѣдовъ римской культуры, нежели въ Норикумѣ и даже въ Паннониі. Рэты дол-гое время служили въ римскихъ войскахъ въ качествѣ auxiliarii, но не въ качествѣ легіо-неровъ, тогда какъ изъ Иллирійцевъ и изъ жи-телей Паннониі Римляне умѣли создать пре-восходные легіоны, давшіе впослѣдствіи цѣлый рядъ императоровъ.

Италія.

Названіе. Италіей называется какъ извѣстно, средній изъ трехъ южныхъ Европейскихъ полуострововъ вмѣстѣ съ прилегающей къ нему частью материка до Альповъ и съ сосѣдними островами. Названіе „Италія" произошло отъ небольшаго племени Италовъ, которое жило на южномъ концѣ полуострова. Извѣстно, что первымъ культурнымъ народомъ, появившимся въ этой области послѣ финикіянъ, основавшихъ здѣсь вообще мало селеній, были Греки, которые основали въ южной Италіи и Сициліи - Тарентъ, Кротонъ, Сиракузы и другія колоніи. Первоначальное названіе этой страны, которое встрѣчается у греческихъ поэтовъ VI вѣка, было Гесперія (Ἑσπερία) страна Запада, но это названіе не могло удержаться въ греческихъ колоніяхъ Ю. Италіи и Сициліи, которыя переросли, такъ сказать, свои метрополіи, сдѣлались богаче ихъ, такъ что страна ихъ стала называться даже „Великой Грецией" (ἡ μεγάλη Ἑλλάς). Одинъ изъ главныхъ торговыхъ путей грековъ шелъ чрезъ нынѣшній Мессинскій проливъ (между Сициліей и Калабріей), происхожденіе котораго греки объясняли образованіемъ щели отъ землетрясенія, отдѣлившей Сицилію отъ Италіи, и на берегу котораго ими была основана колонія Ῥήγιον (Rhegium), что означаетъ „разсѣлина", „щель". Область по лѣвую сторону отъ пролива получила по имени живущаго здѣсь

народа Сикулы — название „Сицилія", область эта по правую сторону, южный конецъ полуострова — название Италіи (древнѣйшая форма — Ὀρίτταλία). Но первоначально это название Италіи прилагалось только къ самому южному концу полуострова, и лишь впослѣдствіи стало распространяться до Тарентскаго залива, до Кампаніи и до Галліи Цизальпинской. Сперва живущіе здѣсь эллины усвоили себѣ прозваніе Ἰταλιῶται, а потомъ и туземные народы стали употреблять для обозначенія названіе италіковъ.

Моря. Морю, омывающія Италію назывались — одно, восточное Адріатическимъ, или въ древности Верхнимъ — Mare Adriaticum sive Superum, другое, западное — Нижнимъ, или Тирренскимъ Mare Tuscum, sive Tyrrhenum, sive Inferum (Тирренскій Эллады), наконецъ на югъ — Mare Siculum et Mare Ionicum. Эти моря образуютъ заливы, изъ которыхъ наиболѣе значительны на южномъ концѣ Италіи, — называвшіеся — Тарентскій — Sinus Tarentinus и на сѣверѣ — Лигурійскій (Sinus Ligusticus).

Горы. Съ сѣвера Италія ограничена Альпами, которыя идутъ дугой, вогнутой съ того, продолжающеюся съ одной стороны на балканскій полуостровъ, съ другой онѣ переходятъ въ Аппенины. Альпы состоятъ изъ пяти главныхъ цѣпей, изъ коихъ наиболѣе высокая цѣпь — средняя съ вершинами, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ; слѣдующія за нею къ С. и къ Ю. менѣе высоки, а крайнія еще ниже. Первоначальное название, подъ которымъ были извѣстны Альпы, было „Аркинскія горы" (Ἀρκύνια ὄρη, у Аристот.; Silva Hercynia), записы-

вованное, вероятно, у кельтов. Название Альпов встречается с III в. до Р.Х., особенно со времени похода Ганнибала, и Полибий — первый историк, который описал сколько-нибудь обстоятельно Альпы (за 150 л. до Р.Х.) Правда, уже у Геродота встречается название Ἄλπις и Κάρπις, но у него они обозначают не горы, а реки, впадающие в Дунай, хотя очевидно, — тут произошла ошибка, и Геродот отнес к рекам слышанное им название Альпов и Карпатов. Собственно какому языку принадлежало слово Alpis и что оно означает, — еще не вполне разъяснено. Некоторые сопоставляют его со словом albus (белый) и говорят, что Alba значит собственно горный город, но широкое распространение названия Alpis у Иллирийцев и Лигуров не допускает возможности такого толкования. По всей вероятности это слово было заимствовано у Лигуров, которые жили у подножия Альпов, в западной части Северной Италии. У Римлян название Alpis (в ед. числе) употреблялось для означения горного прохода или перевала, окруженного горами и называлось во множественном числе Alpes с прибавлением какого-нибудь прилагательного, — напр. Alpes Venetae, Rhaticae, Carnicae — по названиям народов, или Alpes Maritimae — по положению, или как Alpes Poeninae — неизвестно почему. Полибий говорит о четырех горных проходах, которые вели через Альпы, но впоследствии их стало известно больше. Римляне проложили через них военные дороги, следы которых сохранились видны еще и теперь, и которые показывают, что у римлян были искусные инженеры. Недостаток римских горных

дорог состоит только в том, что они слишком узки, в некоторых местах сажени шириною, так что даже двум колесницам разъехаться было невозможно, что объясняется отчасти тем, что они предназначались главным образом для военных целей, а не для торговых сношений; с другой стороны они очень круты, так что например, где в новейшее время дорога тянется до двадцати извивов, у Римлян она делала только три-четыре. Требовались, следовательно, гораздо большие усилия от людей и животных для прохода по таким дорогам, но за то они вели прямо к цели. Другая горная цепь составлявшая как бы остов Италии, называлась Аппенинами, или, как ее называли Римляне — Apenninus (в единств. числе; только в Средние века вошло в употребление множественное число Alpes Apenninae). Граница между Альпами и Аппенинами должна быть проведена только условно. Должно принимать, что Аппенины продолжаются до долины р. Роны (Rhodanus), но уже у Страбона граница между двумя горными системами принимается ущелье Savo, — через которое вела дорога Via Julia Augusta Ганнибалом (ныне. Турин). Это ущелье лежит не выше 400 метров над уровнем моря, почему его и приняли за разделъ между Аппенинами и Альпами. Но это деление довольно произвольно, потому что характер гор по обе стороны ущелья совершенно одинаков. Аппенины значительно ниже Альп, и высочайшая вершина их Гран-Сассо не превышает 2900 метр. и не бывает покрыта круглый год снегом. В то время, как

Альпы представляют высокую преграду, защищающую Италию с севера - от всяких холодных ветров и служащую ей естественною племенною границею, Апеннины легко проходимы и не составляют такой резкой границы. Горы эти - известковые, на юге переходящие кое-где в гранитные. Иногда среди известняков встречаются мраморы (Каррарский). Апеннины разделяются на несколько частей, именно на северные, средние (сам. высокие) и южные (много ниже). Самые южные Апеннины, в Калабрии, поднимаются до 300 метр. и на конце полуострова снова повышаются почти до 2000 метров. Вот эта южная высокая часть состоит из гранита и называлась в древности Sila (может быть от Silva). По всей вероятности она составляла некогда остров, соединившийся с полуостровом вследствие понижения уровня моря. Такой же остров составляла, вероятно, и гора Гаргано (mons Garganus) на восточном побережьи (тк. назыв. „пятка Италии"), отделенная от остальной Италии - Апулийской равниной. Вообще Апеннины проходят ближе к восточному берегу полуострова, вследствие чего западное побережье представляет более обширные равнины и здесь возможно было большее скопление населения. Кроме того, западный берег отличается более развитыми заливами и бухтами, нежели восточный, окаймленный на значительном протяжении низкими песчаными косами. Вследствие этого главные центры культурной и политической жизни возникли в Италии к западу от Апеннин, а не к востоку,

въ томъ числѣ и Римъ, подчинивший впо-
слѣдствіи всю Италію и всѣ культурныя стра-
ны древняго міра.

Вулканы. Между горами Италіи есть
вулканическія, именно – Везувій, въ Кампа-
ніи, единственный дѣйствующій вулканъ
на почвѣ Европы. Онъ находится на берегу
Неаполитанскаго залива, который отдѣля-
ется съ юга выступомъ боковой вѣтви Апе-
нинъ. По сѣверному берегу того же залива за-
мѣчаются также проявленія вулканической
дѣятельности, въ видѣ тк. назыв. сольфатаръ
(мѣсто изверженія сѣрнистыхъ паровъ), по-
тухшихъ вулкановъ и т.д. Другіе дѣйствую-
щіе вулканы находятся на островахъ Липар-
скихъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ Сициліи.
Самый замѣчательный изъ этихъ вулка-
новъ – Стромболи (древн. Στρογγύλη). Паръ, выры-
вающіеся изъ жерла этого вулкана, освѣщаютъ
ночью расплавленную внутри вулкана лаву
и образуютъ огненный столбъ, который съ древ-
нихъ поръ служитъ естественнымъ маякомъ
для мореплавателей. Лава въ этомъ вулканѣ
то опускается, то поднимается по жерлу, но
никогда не выливается изъ него. Другой изъ
острововъ, носящій теперь названіе Volcano,
въ древности назывался Θήρα и считался
отстопребываніемъ Цереры. Самый знаме-
нитый вулканъ находится однако въ Сици-
ліи; онъ называется Этна и – второе послѣ
Везувія (до 3400 метр. высоты). По преданію,
онъ извергалъ паръ и лаву уже въ древности,
тогда какъ Везувій не проявлялъ еще тогда
своей вулканической дѣятельности. Первое
извѣстное извержение его произошло въ 79 го-
ду по Р.Х. при императорѣ Титѣ, когда

массы пепла, падавшаго вмѣстѣ съ дождемъ, затопили грязными потоками города Геркуланумъ и Помпею, находившіяся при подошвѣ Везувія и покрыли его толстымъ слоемъ осадковъ. Это изверженіе описано въ письмѣ Плинія Младшаго къ Тациту. Плиній Младшій вмѣстѣ съ своимъ дядей Плиніемъ Старшимъ, адмираломъ Мизенскаго флота, видѣлъ всю эту катастрофу и былъ свидѣтелемъ смерти дяди. Раскопки, производящіяся уже нѣсколько десятковъ лѣтъ въ Помпеѣ, дали богатые матеріалы для познанія быта и культуры римлянъ I в. по Р.Х. Слѣды вулканической дѣятельности встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Италіи, въ Лаціумѣ и Этруріи, или въ видѣ горныхъ озеръ круглой формы, выполняющихъ кратеры древнихъ вулкановъ, какъ напр. Lacus Volsiniensis (нын. Больсена) или въ гроздьяхъ залежахъ стеръ, напр. около древняго Агригента, (нынѣшн. Джиженти) въ Сициліи. Вулканическая дѣятельность проявляется также въ землетрясеніяхъ, которыя бываютъ особенно въ южной Италіи, Сициліи и Калабріи.

Рѣки. Наибольшая рѣка Италіи — По, древн. Padus, которая беретъ начало въ болотахъ у подножія Альповъ, именно у м. Vesulus (нын. Визо) и орошаетъ нынѣшнюю Ломбардскую долину, гдѣ принимаетъ много притоковъ, какъ съ лѣвой стороны, съ Альповъ, такъ и съ правой, съ Апенинъ. Эта Ломбардская долина была въ глубокой древности несомнѣнно, дномъ моря, а озера, которыя расположены теперь у южной подошвы Альпъ — Лаго, Комо, Лаго-Маджіоре и др., были древними морскими заливами — фіордами. Вто-

следствіи наносы, приносимые съ горъ, мало по малу выполнили заливъ и превратили его въ сушу. Форма ломбардской равнины уже съ грубою точностью совершенно правильно сравнивается съ треугольникомъ; наибольшая сторона его совпадаетъ съ Апеннинами, а наименьшая съ берегомъ Адріатическаго моря. Хотя рѣка По не особенно длинна, но она очень многоводна, потому что принимаетъ рядъ притоковъ съ Альпъ, гдѣ лѣтомъ таютъ массы льда (на вершинахъ), и по склонамъ коихъ выпадаютъ обильные осадки (дожди) до 95 с. въ. годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта рѣка несетъ массу продуктовъ разрушенія (песку, камней) ими) приносимыхъ горными ручьями, вслѣдствіе чего при устьѣ ея образовалась громадная дельта, которая ежегодно увеличивается на 70 метровъ, такъ что со временемъ отлагаемые здѣсь наносы должны наполнить собою весь сѣверный конецъ Адріатическаго моря. Эти же осадки, относимые теченіемъ моря къ югу, заносятъ и гавани—по восточному берегу полуострова, такъ что многіе древніе порты уже теперь отстоятъ отъ моря иногда на 7 верстъ. Кромѣ того эта рѣка отъ таянія снѣговъ въ горахъ лѣтомъ и отъ осенніхъ дождей подвергается значительнымъ разливамъ, поднимающимъ уровень рѣки на 3—4½ сажени,—что заставило еще въ древности выводить по берегамъ ея плотины для защиты сосѣднихъ мѣстностей отъ наводненій. Изъ другихъ рѣкъ, которыя впадаютъ въ Средиземное море и берутъ начало въ Апеннинахъ, наиболѣе замѣчательны: Арно (Ним. Arno) и Тиберъ (Tiberis) Тибръ.

Климатъ. Климатъ Италіи подлежитъ

быть назван умеренно-теплым и в самых южных частях – даже субтропическим, но, простираясь на 10 приблизительно градусов широты, Италия представляет некоторую климатическую разницу между севером и югом. Лето наступает на юге раньше, чем на севере и продолжается долее, так что, если в Сицилии пшеница созревает в конце мая, то в верхней Италии – только в конце июня или в начале июля. На севере в Ломбардии зимой бывают морозы до 15° Ц., в средней Италии, в Риме, доходят только до – 6°, а в Сицилии и на берегах южной Италии их вовсе не бывает. Но вследствие того, что Альпы защищают Италию с севера, а Апеннины также задерживают северные и северо-восточные ветры, – это различие между югом и севером на западном побережьи Италии выражено слабее. В Ницце у подножия так называемых приморских Альпов средняя температура года оказывается такая же, как и в Неаполе. Там растет даже один вид пальмы и климат зимой даже более благоприятен чем в Неаполе, так как до последнего через Апеннины достигают все таки холодные северные ветры. Восточная сторона Италии отличается от западной тем, что она получает более осадков (дождей) – особенно у подножия Альпов, тогда как в западной части дожди бывают только осенью и весною, а в Сицилии – только зимой (летом же никогда не бывает дождя по 3-4 месяца). По ясности неба и безоблачности – Сицилия представляет значительное сходство с Аттикой. Некоторые плодовые деревья, напр. масли-

ный, апельсинный, приносящих плоды только в западной Италии.

Относительно вопроса, не изменился ли климат Италии со времен Римлян, можно сказать, что в главных чертах он остался таким же, но в частности могли произойти изменения, зависящие напр. от вырубки лесов. Существует много данных, показывающих, что Апеннины, даже Ломбардская низменность и южная Италия были покрыты некогда лесами, между тем как в настоящее время больших лесов здесь совершенно нет и вообще леса в Италии занимают не более 10% пространства. С другой стороны нужно принять во внимание уменьшение народонаселения, упадок труда и производительности почвы, так напр. во многих местах, где прежде болота были осушены, теперь они возникли вновь, многие местности, прежде культивированные, теперь запущены и т. д.; — все это могло оказать известное влияние на изменение климата, выражающееся, по Нисену, в уменьшении дождей и в более раннем наступании весны. По Катону первые осенние дожди в Риме были в Августе; теперь они начинаются позже. Плиний называет Рим: urbs nimbosa, imo vero tota Italia imbium oriax. Цицерон замечает, что, живя в июне 45 г. до Р.Х. в Арпине (в Лациуме) он несколько недель не мог выйти из дому: ita magnos et assiduos imbres habebamus. Теперь такие дожди здесь не бывают. По Варрону, покос в Средней Италии начинался в июне, теперь уже в начале мая. Пшеница спелась теперь около Рима в начале ноября. В Сицилии —

около 20 ноября; также это было и в древности, но теперь в Сицилии в начале июня, в Средней Италии – в средине июня, в Ломбардии – к концу, в древности же, по Варрону, – жатва была в июле, и в самых теплых местах – в конце июня, так что растительность требовала в древности более времени, нежели теперь. Это должно было зависеть от того, что больше было число холодных дней, в которые растительные силы дремлют. Сохранились известия о выпадавших иногда очень глубоких снегах. Так, в 270 г. до Р.Х. в Риме на форуме лежал снег в продолжение 40 дней. Теперь подобное явление едва-ли мыслимо. Тибр иногда покрывался льдом в течение многих дней. Таким образом, если основываться на этих данных, то можно допустить, что некоторые изменения климата последовали. Изменение могло быть вызвано прежде всего истреблением лесов, обусловливавших большую влажность климата, также и большую продолжительность зимы.

Растительность. Растительность Италии после Римлян потерпела значительные изменения. Уже Греки, заселившие южную Италию, завели сюда виноград и маслину, и сами Римляне вывезли много растений из Азии, как напр. каштаны, миндаль, вишни, абрикосы, персики и др. В последствии в Средние века с открытием Америки и проложением морского пути в Индию появились – сахарный тростник, шелковица, рис, маис (кукуруза), опунция, кактусы и др. Если идти от берега моря по западному побережью внутрь страны, то

сначала встречается растительность субтропическая, попадаются пальмы, въ южной Италіи даже финиковыя, въ Северной — карликовыя, затѣмъ — вѣчно зеленые лавры, мирты, олеандры, вѣчно зеленые дубы и т. д. — вотъ характеръ растительности приморской полосы, за которой слѣдуетъ полоса лѣсовъ, преимущественно буковыхъ и дубовыхъ, которые поднимаются на 1500 метровъ. Далѣе идутъ уже лѣса хвойные, за которыми слѣдуютъ кустарники и альпійскіе луга. Въ древности скотъ обыкновенно на лѣтнее время угонялся на эти луга Апеннинъ или даже Альповъ въ Северной Италіи, а на зиму опять спускался въ равнины. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ развито скотоводство, еще и теперь поступаютъ такимъ же образомъ.

Населеніе. Населеніе Италіи можетъ быть отнесено къ 4 группамъ племенъ, не считая народовъ пришлыхъ, какими были напр. — Греки (которымъ въ Сициліи предшествовали Финикіяне, оставившіе послѣ себя, впрочемъ, мало слѣдовъ), а на сѣверѣ — Кельты, которые заняли всю Ломбардскую низменность и распространились по берегамъ Адріатическаго моря и далѣе къ югу. За исключеніемъ этихъ двухъ пришлыхъ народовъ коренное населеніе Италіи можетъ быть отнесено, какъ сказано, къ 4-мъ группамъ, или, пожалуй, къ пяти, если принять еще Иберовъ, слѣды которыхъ найдены въ Сардиніи и въ Сициліи. Одну группу составляютъ племена Иллирійскія, родственныя народамъ, населяющимъ Балканскій полуостровъ и заселяющія особенно восточное побережье. Къ числу ихъ принадлежали Венеты и древнее населеніе Апуліи и Япигіи.

Вторую группу составляли Лигуры, населявшіе побережье Лигурійскаго залива и распространявшіеся по Аппенинамъ и далѣе къ югу. Третья группа были Этруски, Тирренъ или Тоски. Этотъ народъ, населявшій главнымъ образомъ Среднюю Италію, признавался древними чуждымъ всѣмъ остальнымъ народамъ не только Италіи, но даже всей Европы. Они занимали никогда и Сѣверную Италію, отнятую ими отчасти у Лигуровъ, отчасти у Венетовъ, но, когда нашествіе Кельтовъ вытѣснило его оттуда, они владѣли главнымъ образомъ Средней Италіей, пока власть его не была сломлена Римлянами. Вся остальная Италія была населена четвертой группой племенъ, имѣвшихъ различныя названія, но много общаго между собой въ языкѣ, религіи, культурѣ и бытѣ. Ихъ Греки назвали Οπίκοι, отъ народа Опиковъ или Осковъ, а на сѣверѣ къ Адріатическому морю — Ὀμβρικοί — страною Умбровъ. Главными изъ этихъ народовъ были Умбры, Вольски, Сабины, Оски, Самниты и особенно Латины. Общаго названія для всѣхъ этихъ народовъ не существовало, хотя у нѣкоторыхъ греческихъ писателей оно и встрѣчается въ формѣ Αὔσονες (Ausones).

Части Италіи. Вся Италія можетъ быть раздѣлена въ географическомъ отношеніи на Верхнюю, Среднюю и Южную.

Верхняя Италія начиналась отъ Истріи, обнимала собою всю Ломбардскую низменность, подошву Альповъ и доходила до Средиземнаго моря и до Этруріи.

Истрія. Первою областью на востокѣ Верхней Италіи была Ἰστρία, или Histria, образованная полуостровомъ, выступающимъ въ

Адріатическое море съ сѣвера и заключающимъ въ себѣ продолженіе Иллирійскихъ горъ, такихъ же известковыхъ и жадно впитывающихъ въ себя влагу, со многими замкнутыми безводными долинами и изобилующихъ пещерами. Эти горы древніе называли Carnadius, а въ настоящее время Нѣмцы зовутъ ихъ Karst. На этомъ полуостровѣ жилъ народъ Истры, принадлежавшій къ Иллирійской группѣ племенъ. Благодаря изрѣзанности береговъ своей страны народъ этотъ съ древнихъ поръ былъ мореходнымъ и занимался пиратствомъ, но уже во II в. до Р.Х. былъ подчиненъ Римлянами и совершенно романизировался. Главный городъ здѣсь былъ Пола на самомъ южномъ концѣ полуострова. Здѣсь Римляне основали большую военную гавань съ арсеналомъ. При сѣверномъ концѣ Адріатическаго моря былъ городъ Tergeste — нынѣшній Трієстъ, который, впрочемъ, получилъ свое важное коммерческое значеніе гораздо позже, недавно половины прошлаго столѣтія.

Carni. Такъ называлась сѣверо-восточная часть верхне-италійской равнины, у сѣвернаго конца Адріатическаго моря, занятая Кельтами (Galli Carnei), которые съ 115 г. до Р. Х. были покорены Римлянами. Западная, горная часть этой области, называлась Carantania и Carniola, — названія, сохранившіяся отчасти и теперь (Карнитія). Въ береговой полосѣ Римляне основали сильную колонію — крѣпость Аквилею, находившуюся при одной лагунѣ, сообщавшейся съ моремъ, и при началѣ пути черезъ Alpis Julia. Позже — это былъ главный городъ для Regiones Venetia et Histria и 4-ый во всей Италіи послѣ Рима, Капуи и Медіолана, но

въ V вѣкѣ былъ разрушенъ гуннами и съ тѣхъ поръ утратилъ свое значеніе.

Venetia. Такъ называлась область между восточными Альпами и Адріатическимъ моремъ, обязанная своею почвою, главнымъ образомъ, наносамъ рѣкъ, текущихъ здѣсь съ Альповъ (Бонтію, Гынынъ Изонцо, Медоакусъ (Брента) и др.), сносившимъ внизъ продукты разрушенія горъ. Эти наносы мало по малу наполнили морскія заливы и до настоящаго времени продолжаютъ увеличивать сушу на счетъ моря. Весь берегъ здѣсь усѣянъ лагунами, отдѣленными отъ моря песчаными косами. Лагуны эти, заносясь съ теченіемъ времени, превращаются мало по малу въ болота и наконецъ въ сушу. Обиліе болотъ вызываетъ вредныя испаренія и лихорадки. Народъ, населявшій эту область, Венеды (Ενετοί), - отличался отъ верхне-италійскихъ кельтовъ, съ которыми постоянно враждовалъ. Древніе то считали ихъ иллиріями, то ставили въ связь съ народомъ того же имени, живущимъ на сѣверномъ берегу М. Азіи. Но наконецъ (какъ Страбонъ), выводили его изъ Галліи (гдѣ и теперь еще сохранились названія: Vendée, Vannes и т. п.) Всего вѣроятнѣе, что это была самая сѣверная отрасль иллирійскаго племени, и притомъ наиболѣе культурная, такъ какъ Венеты занимались издавна промышленностью (шерстяныя матеріи, ковры) и торговлею. Они подчинились въ началѣ 3-го вѣка до Р.Х. безъ сопротивленія Риму. Наиболѣе значительный городъ здѣсь былъ Патавій (теперь Падуа) - въ началѣ имперіи былъ 2-й послѣ Рима, хотя не такъ значителенъ, былъ разрушенъ гуннами, но оправился и былъ цвѣтущимъ городомъ до X вѣка, когда его задви-

ла Венеція.

Область по рѣкѣ По называлась Cisalpina (Cic. Liv.) – по имени рѣки Padus (древнѣйшее названіе ея Bodincus), которая принимаетъ рядъ притоковъ съ сѣвера изъ Альпійскихъ озеръ (Ticinus – изъ lacus Verbanus (Lago Maggiore), Adda изъ l. Larius (Lago di Como), Mincius (ten. Mincio) изъ l. Benacus (Lago di Garda) и т.д.) и съ юга и раздѣляется при устьѣ на нѣсколько рукавовъ, изъ коихъ самый главный въ древности былъ южный (Spinetica ostium), потомъ – средній, а съ XII в. сѣверный. До прибытія кельтовъ здѣсь жили этруски, имѣвшіе тутъ также 12 республикъ, какъ и въ средней Италіи. Они основали и большую часть городовъ, названія коихъ были потомъ усвоены и кельтами. Нѣкоторые изъ этихъ городовъ въ восточной приморской части, окруженные болотами и лагунами, – остались независимыми и при кельтахъ. Къ числу ихъ относятся: Мантуа – на островѣ – въ болотистомъ озерѣ, образованномъ р. Mincius; – Адріа, на ostium Spinetici, уже во времена Страбона была отдѣлена наносами отъ моря на 15 верстъ и превратилась изъ города въ село; Hatria или Адріа – бывшая нѣкогда столь знаменитою своею морскою торговлею, что дала названіе всему „Адріатическому" морю; Ravenna, – которая подобно поздней Венеціи была построена на островахъ и сваяхъ, и гдѣ Августъ изъ предосторожности Classis стоялъ большую военную гавань. Благодаря своему крѣпкому положенію Равенна не могла быть взята ни кельтами, ни позже Лонгобардами, а въ 404 г. императоръ Гонорій перенесъ сюда свою столицу, которая удержала это значеніе и при готскихъ королякъ, отъ коихъ перешла во владѣніе Восточной Римской Имперіи

(въ IV столѣтіи) и была столицею такъ называемаго экзархата.

Gallia Cisalpina разбилась на Gallia Cispadana и G. Transpadana.

Gallia Cispadana находилась къ югу отъ Рѣки, между ею и Аппенинами. Она была занята нѣсколькими кельтическими племенами, изъ которыхъ самыми значительными были Сеноны и Бойи. Сеноны проникли далѣе другихъ племенъ на югъ и были покорены ранѣе ихъ, почему ихъ область причислялась къ Умбріи и отбилась отъ Gallia Cispadana. Покоренные римлянами въ началѣ II вѣка, они поддерживали потомъ Ганнибала въ его борьбѣ съ Римомъ и потому были впослѣдствіи жестоко наказаны и снова подчинены римлянами, основавшими здѣсь рядъ колоній, изъ коихъ наиболѣе замѣчательна была Felsina — на мѣстѣ древняго этрусскаго поселенія, называвшаяся у галловъ и у римлянъ Bononia (теперь — Болонья) и крѣпость на По — Placentia (тепер. Пьяченца). Отъ Болоніи до Пьяченцо была проложена дорога — Via Aemilia, которую продолжили затѣмъ до Аріминіи на берегу Адріатическаго моря.

Gallia Transpadana. Въ восточной части ея жило галльское племя Целоманы, — главный городъ ихъ былъ Верона, первоначально заселенный ретами, позже — значительная римская колонія. Въ западной части жили инсубры, проникшіе въ IV в. до Р.Х. чрезъ Альпы, разгромившіе владѣніе этрусковъ и основавшіе городъ Медіоланумъ (тепер. Миланъ), который при Адріанѣ былъ возвышенъ въ званіе колоніи и уже тогда славился, какъ богатый и ученый городъ (Юный Младшій хвалитъ его красноту). Впослѣдствіи императоръ Максиміанъ перенесъ

Древняя Италія.

сюда (303) свою резиденцію и въ теченіе столѣтія – это былъ центръ всей Имперіи. Въ Альпахъ, окружающихъ Транспаданскую Галлію, жили разныя племена реэтовъ; изъ нихъ одно изъ наиболѣе значительныхъ называлось Салассы или Салассіи, (происхожденіе которыхъ, впрочемъ, недостаточно разъяснено). Въ области ихъ были золотыя розсыпи, въ Victimulae, которыя разрабатывались римлянами при посредствѣ узниковъ, которые наконецъ возстали, чтобы свергнуть ненавистное иго, но были жестоко усмирены, причемъ болѣе 35.000 были проданы въ рабство. Усмиривъ возстаніе, римляне основали колонію изъ ветерановъ – Augusta praetoria (нын. Aosta). На сѣверѣ, въ горахъ римлянами была основана колонія Tridentum (нын. Trento, или Трієнтъ).

Лигурія. Область верховьевъ рѣки По и по ея притокуслѣва – Tanarus, равно какъ и вся горная страна южныхъ и приморскихъ Альповъ и сѣверныхъ Апенинъ, называлась Лигуріей, отъ народа Лигуровъ или Лигіевъ. Это была страна большею частью гористая, менѣе плодородная, чѣмъ Галлія и населенная другимъ племенемъ, отличавшимся меньшимъ ростомъ, смуглостью, часто-волнистыми волосами, вообще походившимъ на иберовъ Испаніи. У этого народа не было дворянства, и всѣ были одинаково свободны; народъ вообще отличался трудолюбіемъ, занимался земледѣліемъ, скотоводствомъ, мореходствомъ и славился своею храбростью, ловкостью и независимымъ духомъ. Лигуры были особенно извѣстны какъ искусные пращники; они охотно шли въ чужія войска наемниками, напр. къ Карѳагенянамъ. Съ римлянами они боролись почти восемьдесятъ, покуда наконецъ не были окончательно

подчинены. Городовъ у Лигуровъ было мало, такъ какъ это былъ народъ бродячій, живущій по сёлкамъ. Единственный замѣчательный городъ былъ Taurasia, со времени имперіи - римская колонія Augusta Taurinorum (нын. Torino, Турин) въ области племени Тавриновъ.

Средняя Италія. Этрурія. Средняя часть Италіи отъ верхнихъ Аппенинъ до Тибра представляла умѣренно-холмистую, плодородную страну, входившіе въ предѣлы коей горные отроги отличались богатствомъ рудъ, а берега - удобными бухтами. Населеніе Средней Италіи носило названіе Этрусковъ (въ первоначальной формѣ Tusci, Тускіе - съ перестановкой т и съ предвареніемъ гласной - Etruscus, или - съ выпаденіемъ т - Tuscus, а названіе страны - Etrusia, позже - Etruria и Tuscia. У грековъ (Фук.) Τυρρ-ηνός, позже Τυρρηνός. Сами себя Этруски, по Діонисію Галикарнасскому называли Rasenna. Отъ Tuscia происходитъ (позднѣйшее - Toscana) О происхожденіи Этого народа, отличавшагося отъ сосѣднихъ языкомъ и культурою, древніе было того мнѣнія, что онъ пришелъ съ востока изъ за моря, изъ Лидіи, по Геродоту, - изъ Реталіи, по Гелланику и что онъ родственъ пеласгамъ. На этомъ основаніи нѣкоторые ученые считали Этрусковъ народомъ Семитическимъ, тѣмъ болѣе, что они уже рано прославились своей культурой. Это былъ народъ весьма искусный въ земледѣліи, осушеніи почвы, литейномъ и строительномъ искусствѣ. Отъ него римляне заимствовали устройство дома и храма, религіозныя церемоніи, народныя игры (гладіаторы, конскія бѣга), дуодецимальную систему счета, вмѣсто древнѣйшей децимальной и т. д. Этруски славились своими вазами и живописью (особенно - на вазахъ,

въ родъ греческихъ), научились осушать поля, болота, устраивать дренажъ, проводить клоаки, также строить лучшіе дома и заимствовали планъ храма и многія религіозныя церемоніи (авгуровъ, авспиціи и т.д.) Многія игры древнихъ римлянъ, напримѣръ гладіаторскія конскія бѣга, были впервые введены на почвѣ Италіи этрусками. Этруски славились также, какъ искусные литейщики, и въ ихъ могилахъ, высѣченныхъ въ скалахъ, находятъ очень много издѣлій изъ бронзы, сосудовъ, канделябръ весьма изящной работы. Они также умѣли обрабатывать мраморъ, что свидѣтельствуютъ мраморные горельефы и статуи, находимыя въ ихъ могилахъ, и приготовляли отличныя вазы, на манеръ греческихъ, расписывая ихъ такими красками. Вообще многія черты этрусскаго искусства напоминаютъ древнѣйшее греческое и отчасти финикійско-сирійское; ихъ древнія постройки напоминаютъ даже иногда циклопическія по колоссальности камней, по ихъ искусной кладкѣ. Все это какъ будто говоритъ въ пользу того, что Этруски — Семиты. Но окончательное слово о происхожденіи этого народа нельзя сказать — въ настоящее время, потому что языкъ его, сохранившійся лишь въ нѣкоторыхъ надгробныхъ надписяхъ, мало изученъ. Нѣкоторые ученые полагаютъ даже, что это былъ народъ не Семитическій, а Индо-Европейскій, приближавшійся наиболѣе по языку къ Иллирійскимъ и пришедшій на Аппенинскій полуостровъ съ сѣвера. Наибольшаго могущества Этруски достигли въ VIII вѣкѣ, когда они не имѣли себѣ соперниковъ въ области Тирренскаго моря, вели сношенія съ Грецией и т.д. Возвышеніе Сиракузъ и Карѳагена, занятыя

вторжения кельтов с севера и латинян - с юга потрясли их могущество, а в III в. до Р.Х. они были окончательно покорены римлян и уже в I в. до Р.Х. настолько романизировались, что римское гражданство, хотя в надписях этрусского языка встречается еще и в I в. по Р.Хр. стало обычным.

Северная Этрурия была расположена по течению реки Арно (Arno), на которой недалеко от ее устья (в 3 в.) находился город Пизы (Pisae - теперь Pisa), который вел значительную морскую торговлю, между прочим мраморами и строевым лесом с Апеннин. Теперь от нагорья реки город этот находится в 10 верстах от моря и не имеет значения приморского. Местность по течению Арно в древности изобиловала болотами, которые были осушены большею частью уже в Средние века. Римская военная колония Florentia получила значение после упадка древних этрусских городов, особенно в IV-V вв. по Р.Х. В верхнем течении Арно, - большею частью Apuetium - часто упоминается в войнах Ганнибала и в войнах между Цезарем и Помпеем.

Средняя Этрурия заключала в себе пространство от верхнего течения Тибра до моря, в которое она выдается несколькими полуостровами, на одном из коих был значительный торговый город Populonia. Окружающие его горы были богаты медью, свинцом, серою и т.д. Береговая полоса этой части Этрурии изобиловала болотами. Тосканские maremmi тщательно избегаются путешественниками и теперь, вследствие свирепствующих здесь лихорадок. Но в сре-

мена Этрусков здесь было довольно много-численные города, так что надо думать, что они умели осушать и оздоравливать эту мест-ность. Но уже в конце республики и в начале империи на эту местность жало-вались, как на нехорошую. Так у Цице-рона встречаются выражения: gravis et pes-tilens aer Etruriae, aeris crassitudo и т. п. Внут-три Средней Этрурии были города — Volaterrae, Cortona, Perusia и Volsinii, которые долго сопротивлялись Риму, и в которых после его покорения римляне нашли 2000 статуй.

Южная Этрурия была расположена главным образом в долине Тибра (среднего и нижнего течения) и между ним и морем. Страна большею частью ровная или холмистая со многими следами вулканизма (потух-шими вулканами, кратеры коих заключают в себе иногда озера, отложениями туфа и т. д.) В стране встречаются многие Этрусские кладбища, высеченные в скалах, с надписями, вазами, барельефами и т. д. Глав-ный город этой части был Veii, лежавший в окружности до 40 стадий и находившийся на притоке Тибра, не в очень далеком рас-стоянии отъ Рима. Разрушенный совершенно римлянами, он был возстановлен в пер-вые времена империи — как Municipium Au-gustum Vejens. Область его простиралась до мо-ря и включала значительные соляварни. Изъ другихъ городовъ упомянем Caere, которая нахо-дилась в оживленных сношениях с Грецией и имела собственную казну в Дельфах. На бе-регу ея находились греческая и пунические факто-рии.

Умбрія. Так называлась область, при-

легавшая къ Адріатическому морю и заключавшая въ себѣ часть средняго Апеннина. Она была населена Умбрами, которые были покорены затѣмъ этрусками, а позже - галлами, (Сенонами) заселившими, впрочемъ, лишь береговую, болѣе низменную полосу, которая по покореніи ея римлянами относилась одно время, какъ Ager gallicus - къ области Picenum, но была снова соединена съ остальной Умбріей при Августѣ. Эта область богата гаванями, и Умбры никогда не были мореходнымъ народомъ, равно какъ и живущіе къ югу отъ нихъ Пиценты, область которыхъ называлась

Picenum. только въ одномъ мѣстѣ, гдѣ берегъ образуетъ колѣно и гдѣ выдается небольшой полуостровъ, есть хорошая естественная бухта, и здѣсь была основана греками изъ Сиракузъ колонія Ancon (локоть), позже - Ancona - важная гавань и во время Римлянъ и въ Средніе вѣка.

Sabini. Къ югу отъ Умбріи, между Picenum, Latium и Apulia - была горная страна - (Sabinus ager) Сабиновъ, которые занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ и славились особенно разведеніемъ ословъ и муловъ. Языкъ ихъ, первоначально отличавшійся отъ латинскаго, былъ впослѣдствіи и уже очень рано поглощенъ послѣднимъ. Къ югу и востоку отъ Сабиновъ находились отдѣльныя области горныхъ племенъ: Marsi, Vestini, Aequi и др. Племена эти не мало содѣйствовали возвышенію Рима, такъ какъ давали ему отборныхъ солдатъ. Даже во времена римскихъ императоровъ Ювеналъ и другіе восхищались здоровьемъ и нравственностью этихъ горныхъ

тинцы, оставшихся непроницаемыми для врагов внешнего города.

Latium. Название Latium (не отъ latus- „широкій", а скорѣе отъ latus - „сторона" и olere - „плоскій" т.е. равнина (по Моммсену) употреблялось первоначально въ географическомъ смыслѣ къ области, ограниченной нижнимъ теченіемъ Тибра и ограниченной предгорьями Аппенинъ съ сѣверо-востока и востока. Это - равнина, довольно плодородная, хотя далеко не такъ, какъ Кампанія и Ломбардская низменность, поэтому и менѣе привлекала завоевателей. Береговая полоса лишена удобныхъ гаваней. Къ югу и къ юго-востоку заключаетъ много болотъ (Paludes Pomptinae, Помптійскія болота), порождающихъ лихорадки. Къ сѣверо-востоку почва повышается, становится суше, начинаются холмы, переходящіе въ известковые склоны Аппенинъ. Въ этой области, какъ и въ южной части Этруріи встрѣчается много слѣдовъ вулканической дѣятельности, именно потухшіе вулканы, образующіе нынѣшнія озера Lago Albano и Lago Nemi (къ югу отъ Рима). Страна въ предгорьяхъ была удобна для разведенія фруктовъ и винограда, въ равнинѣ - для земледѣлія, хотя и не вездѣ. Живущій здѣсь народъ, латины, былъ первоначальнымъ ядромъ, около котораго сложилось мало-по-малу міровое римское владычество.

Римъ. Самый знатный городъ Лаціума и всей Италіи, въ теченіе многихъ вѣковъ - и всего культурнаго міра - былъ Римъ, одинъ изъ младшихъ городовъ на древне-латинской почвѣ. Онъ основанъ на Тибрѣ (Tiberis, теперь - Tevere) въ нѣкоторомъ разстояніи моря (около 35 верстъ), гдѣ долина рѣки съуживается, и находящіеся

Здѣсь холмы облегчают защиту отъ нападеній. Холмы эти представляютъ послѣдніе отроги Албанскихъ горъ, идущихъ съ юга по направленію къ Тибру, въ которыи - выше Рима - впадаетъ Anio. Они не высоки, имѣютъ 30-40 метр. (не болѣе 20 саж. въ вышину, только Janiculum, - на правой сторонѣ Тибра - возвышается до 70 метровъ.

Римъ, какъ извѣстно, былъ основанъ на семи холмахъ, причемъ, однако, необходимо имѣть въ виду, что семь холмовъ, на которыхъ былъ построенъ древнѣйшій городъ, не были тождественными съ 7 большими холмами, которые обнимались городомъ позже. Эти 7 большихъ холмовъ, (не считая Janiculum, - на прав. сторонѣ Тибра, который имѣлъ только укрѣпленіе - arx, - и былъ заселенъ гораздо позже), - были слѣдующіе: въ серединѣ, ближе къ Тибру - Mons Capitolinus и Mons Palatinus; первый - меньше прочихъ, въ планѣ нѣсколько изогнутый и заостренный къ сѣверу, гдѣ было небольшое укрѣпленіе. Онъ состоялъ собственно изъ 2-хъ возвышеній, изъ коихъ на сѣверномъ находилась крѣпость, а на южномъ - храмъ Капитолійскаго Юпитера. Между обоими возвышеніями находилось понижение, на которомъ былъ построенъ главный архивъ и казначейство - Aerarium и Tabularium. Южное возвышеніе, спускаясь круто къ югу, составило такъ называемую Тарпейскую скалу (rupes Tarpeia), съ которой сбрасывали преступниковъ. Palatinus имѣлъ (въ планѣ) неправильно четырехугольную форму (сѣдла - Roma quadrata). Онъ былъ заселенъ первоначально по сѣверному своему краю. Здѣсь и въ долинѣ между Palatinus, Capitolinus и Esquilinus находился древнѣйшій городъ. Съ сѣвера и съ сѣверо-востока выступали, какъ отроги Албанскихъ горъ - colles Quirinalis и Viminalis, съ востока

montes – Esquilinus и Caelius; на юге была mons Aventinus. Всего, следовательно, 7 холмов, но первоначально, как мы уже сказали, были заселены из них немногие. В царский период город распирался к северу от Палатина – вдоль так называемой Via nova, через низкий холм Velia, по долине Subura в предместье Esquiliae (от (ex-colere), от которого и многовершинный холм получил название mons Esquilinus или Exquilinus. Кроме того постройки города покрывали Palatinus и северную его часть – Germalus, а в Esquilinus различались, как отдельные части – Fagutal, Oppius и Cispius, затем заселилась и часть холма Caelius. Таким образом в царский период Рим тоже был на 7 холмах – Septimontium – подругу, занимавшим меньшее пространство, а именно: Palatium (южная часть Palatinus), Germalus (сев. его часть), Velia, Fagutal, Oppius, Cispius и Caelius. Позже город распространился также на Aventinus, Quirinalis и Viminalis и захватил также всю равнину между Капитолием и mons Quirinalis с одной стороны и Тибром – с другой, т.н. называемую campus Martius. Пространство между Капитолийским и Палатинским холмами представляло сначала болотистую низменность, куда во время разливов проникали даже воды Тибра (т.н. Velabrum); поэтому при первых царях были предприняты работы по осушению этой местности, была проведена клоака, благодаря которой местность сделалась удобной для заселения. Кроме латинян здесь были еще поселения этрусков и сабинян. При Сервии Тулии город был обведен валом и стеной, которые не только охватили места, занятые постройками, как например холмы Капитолийский, Пала-

тинский или Эсквилинский, но и тѣ, которыя были слабо заселены или даже совершенно безплодны, это было сдѣлано для стратегическихъ цѣлей. Такимъ образомъ городская стѣна обнимала холмы: Капитолійскій, Палатинскій, Авентинскій, Целійскій, Эсквилинскій, Виминальскій и Квириналъскій. Стѣна эта оставалась единственною защитой города во все время республики и въ теченіе времени пришла въ упадокъ, и постройки распространились далеко за предѣлы ея и только во времена позднѣйшія, въ эпоху нашествій варваровъ въ III вѣкѣ было приступлено къ постройкѣ новыхъ стѣнъ, начатыхъ при императорѣ Авреліанѣ и оконченныхъ при Пробѣ въ 276 г. и которыя охватили такое пространство. Martius и часть Janiculum. Сервіевъ же Туллій приписывалось раздѣленіе города на четыре трибы = regiones Suburana, Palatina, Esquilina и Collina, причемъ Capitolium въ счетъ не принимался. Позже съ увеличеніемъ города при Августѣ онъ былъ раздѣленъ на 14 regiones, и во главѣ каждой поставленъ особый сигаторъ, которые всѣ были подчинены префекту (praefectus urbi). Центръ города составляли его forа = площади, рынки и особенно = forum Romanum, въ долинѣ между Палатиномъ и Капитоліемъ, - небольшая площадь, вымощенная каменными плитами, длиною отъ 200 до 250 шаговъ въ длину и отъ 30 до 60 - въ ширину, окруженная крытыми галереями, лавками и храмами, нѣсколько спускающаяся по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку и переходившая въ улицу, называвшуюся Священною = via sacra, по которой храмовъ, на ней воздвигнутыхъ и религіозныхъ процессій, по ней слѣдовавшихъ, къ фо-

рому по склонамъ Палатина была уже уполяги-
тая via nova, рядомъ съ которой находился vicus
Iuscus, - первоначально - поселеніе тусковъ. Торговля
Рима не могла, впрочемъ, сосредоточиться исключитель-
но на форумѣ Romanum, потому къ сѣверу и югу
отъ него были другія площади - fora, (форумъ boari-
um, olitorium, piscatorium и др.), на которыхъ также
производился торгъ. У подножія Капитолія на фору-
мѣ romanum выходили: храмъ Сатурна, одинъ изъ древ-
нѣйшихъ храмовъ Рима, остатки котораго въ ви-
дѣ колонны существуютъ и въ настоящее время и
который служилъ отчасти государственнымъ ар-
хивомъ, и храмъ или арка Януса. У подножія Па-
латина на форумѣ тоже выходили - храмъ и роща
Весты, къ которымъ примыкала - Regia, гдѣ
жилъ верховный жрецъ - Pontifex Maximus со свои-
ми жрецами; къ regia примыкалъ Aedes Casto-
rum (храмъ Кастора и Поллукса). На форумѣ Roma-
num происходили народныя собранія - Comitia Cu-
riata, собранія плебса, тогда какъ патриціи
собирались въ comitiis curiatis особомъ крытомъ
помѣщеніи; на той же площади, къ которой
(такой какъ и къ аудиторіи - tribunal praetoris) вели
нѣсколько ступеней и которое считалось священ-
нымъ (templum). Зданіе это называлось Comitium,
къ нему примыкало помѣщеніе сената - Curia
Hostilia, каѳедра (suggestum позже отъ укра-
шавшихъ ее морскихъ трофеевъ - rostra) съ кото-
рой говорили народу, а также graecostasis - поме-
щеніе для пріема пословъ. При Суллѣ зданіе коми-
ціи сгорѣло, и сенатъ собирался нѣкоторое вре-
мя въ большихъ храмахъ и другихъ зданіяхъ. Но Ав-
густъ возстановилъ его въ большемъ блескѣ подъ
именемъ Curia Iulia, причемъ и rostra была пе-
редвинута на другое мѣсто и получила большіе
размѣры. Съ увеличеніемъ города размѣры Рим-

ского форума перестали быть достаточными для народных собраний, кроме того стало более сказываться неудобство - собираться подъ открытымъ небомъ. Все это повело къ постройкѣ крытыхъ залъ - базиликъ - ;(образцомъ для нихъ послужили греческія базилики, особенно богатая въ Аѳинахъ) и къ устройству новыхъ болѣе обширныхъ форумовъ. Древнѣйшая базилика - B. Porcia была построена на forum Romanum - во 2-мъ вѣкѣ до Р.Х., затѣмъ - Fulvia, Aemilia и др. Августъ, перестроивъ всѣ эти зданія, возвелъ на мѣстѣ Fulvia - великолѣпную базилику - Aemilia Pauli и на противоположной сторонѣ форума - еще болѣе обширную Basilica Julia. Такъ какъ эти зданія, а равно и храмы, которые были здѣсь возведены, напр. храмъ Divi Caesaris, t. Minervae и др. еще болѣе стѣснили forum Romanum, то для устройства новыхъ площадей былъ очищенъ кварталъ къ В. за фор. Romanum - и здѣсь уже Цезарь устроилъ forum Julium съ храмомъ Венеры и съ полной статуей самого Цезаря, (поставленной, впрочемъ, позже, - такъ называем. equus Caesaris). При Августѣ былъ устроенъ forum Augusti, а послѣ него - forum Vespasiani, for. Nervae и наконецъ - forum Trajani - самый обширный съ Basilica Ulpia, съ двумя библіотеками (греч. и римск. рукописи), колонной (columna Trajani - съ барельефами, изображавшими побѣды Траяна и съ его статуей на верху), конной статуей императора храмомъ въ честь его. При Траянѣ и послѣдующихъ императорахъ Римъ, конечно, представлялъ наиболѣе роскошный видъ: цѣлый рядъ обширныхъ площадей, украшенныхъ колоннами, храмовъ, базиликъ и т.д., придавалъ ему такую красоту, которой не могъ похвалиться ни одинъ изъ тогдашнихъ городовъ. Количество населенія древняго Рима не можетъ быть съ точностью

определено. При Августе можно полагать его в полтора миллиона, но позже, в IV в. оно несомненно было больше, судя по тому, что тогда насчитывалось 1790 domus (дворцы знатных с пристройками, садами и т.д.) и 46000 insulae - кварталов с мелкими обширными домами. Что касается отдельных холмов, то о Капитолии мы уже говорили. В средние века на нем был воздвигнут дворец для римского сената (так назыв. Campidoglio, существующий и до настоящего времени. Что касается до Палатина, то он уже при республике сделался аристократическим кварталом, а при императорах здесь был построен ряд дворцов. Раскопки, предпринятые Наполеоном III, открыли здесь основания дворцов Калигулы, Домициана и Септимия Севера. Долиной между Авентинским и Палатинским холмами пользовались еще во времена царей для устройства здесь ристалища, причем зрители сидели на естественных склонах холмов. При Цезаре этот цирк был перестроен, сделаны были места для зрителей, и он получил название Великого Circus Maximus (300 саж. длины) - в отличие от других цирков, которые были устроены на Марсовом поле и даже по ту сторону Тибра. Авентин был во времена республики плебейским кварталом; пространство между этим холмом и Тибром с древних пор было застроено магазинами хлебными и другими, и было местом оживленной торговли (Emporium), потому что сюда причаливали барки из Остии. Что касается холма Эквилинского, то при Нероне квартал этот совершенно выгорел, и Нерон воспользовался этим случаем для сооружения на южном конце холма роскошного дворца - Domus aurea, который, однако, он не успел

окончить и который Титъ передалъ въ Термы (Thermae Titianae) Рима, какъ извѣстно, славился своими термами, которыя были едва-ли не самыми обширными въ немъ зданіями и заключали въ себѣ, помимо бань еще искусственные пруды, обширныя мѣста для прогулокъ и разныя залы для гимнастическихъ и иныхъ упражненій и т.д. Кромѣ Thermae Titianae, славились еще Thermae Antoninae-на Coelius, въ понижении его къ Авентину, Thermae Diocletianae между c. Quirinalis и Viminalis и др. Въ низменности между холмами Палатинскимъ, Эквилинскимъ и Целійскимъ Неронъ хотѣлъ построить атрій для своего колоссальнаго дворца, позже его работали воспользовался Веспасіанъ для устройства громаднаго амфитеатра. Amphitheatrum Flavium съ мѣстами для 87,000 зрителей. Въ средніе вѣка это зданіе получило названіе Coliseo (Колизей) — отъ колосса — громадной статуи Аполлона, находившейся по близости, и которая, вѣроятно, была собственно статуей Нерона. Зданіе Колизея существуетъ и въ настоящее время, хотя часть его стѣнъ и была современемъ растаскана и обрушена. Въ отдаленной части Эквилинскаго холма существовало во время республики кладбище плебса, которымъ впослѣдствіи воспользовался Меценатъ для разведенія здѣсь обширныхъ садовъ, названныхъ по его имени — horti Maecenatis. Подобные же сады знати (H. Pompejani Luculliani и др) находились внѣ города, противъ M. Quirinalis на холмѣ, который въ началѣ среднихъ вѣковъ получилъ названіе mons Pincius — теперь monte Pincio, — мѣсто гулянья лучшаго римскаго общества. Изъ остальныхъ частей города Рима особеннаго вниманія заслуживаетъ Марсово поле — campus Martius. Оно простиралось къ сѣверо-западу отъ Капитолія и представляло

низменность между Тибром и холмами Квиринальским и Капитолийским. Эта низменность была предназначена для военных упражнений, но так как места было слишком довольно, то здесь, в южной части на тк. назыв. Prata Flaminia, собирался народ и народ для обсуждения различных вопросов. Тут были построены: Villa Publica (для послов и военноначальников, не имевших права входа в город) и тк. называемая Septa для народного голосования в тк. называемых comitiis centuriatis. При Цезаре и Августе была построена Septa Julia и зала Divi Hadriani, в которой раздавались народу дощечки при голосовании. Вследствии с окончательным упадком республиканских нравов - эта Septa получила значение базара. На этом же Марсовом поле уже Помпей, Цезарь, Август, а за ними и последующие императоры возвели целый ряд обширных зданий, цирков, театров, храмов и т. п. Во времена Августа Агрипа построил здесь также Пантеон, который принадлежит к числу немногих древних зданий, сохранившихся вполне и поныне. Это — круглое здание с куполом, окруженное колоннадой. На окраине Марсова поля, там, где оно отделяется от города так называемой широкой дорогой - via Lata, Агрипа устроил так называемое поле Агриппы - campus Agrippae, сады и здания для гимнастических упражнений с Portico Polae (по имени его сестры), который интересен в том отношении, что здесь, на стене была изображена большая географическая карта, составленная Агриппой, с показанием дорог. В северном конце Марсова поля Август возвел колоссальный Мавзолей для своего семейства. В нем хоронились все императоры до Адріана, прах которого был положен в новый Мавзолей

воздвигнутый на правой стороне Тибра, пробивъ насыпь, и который существуетъ еще и теперь, какъ замокъ Св. Ангела. Римъ снабжался сначала водою изъ небольшихъ источниковъ, которые вытекали у подошвы его холмовъ, но съ теченіемъ времени, уничтоженіемъ лѣсовъ и т.д. эти источники отчасти высохли, отчасти уменьшились и вообще стали ничтожны для обширнаго населенія города. Пришлось проводить воду издалека, такъ какъ вода Тибра мутна и не годится для питья. Для этого воспользовались притокомъ Тибра Анио, который впадаетъ въ него выше города, а равно и нѣкоторыми другими горными ручьями. Первоначально вода проведена была подъ землею и водопроводъ имѣлъ незначительную длину — лишь 8-10, но впослѣдствіи Римляне стали устраивать водопроводы и надъ землею, на обширныхъ аркахъ и проводили ихъ на 60-70 и болѣе миль. Въ различное время такихъ водопроводовъ было устроено 9 и они снабжали водою всѣ римскія терпы и вообще весь городъ въ такомъ изобиліи, какъ ни одинъ городъ никогда. Въ настоящее время Римъ снабжается только тремя изъ этихъ древнихъ водопроводовъ (разумѣется, — исправленныхъ и улучшенныхъ впослѣдствіи) и все-таки современный Римъ по отношенію къ водоснабженію занимаетъ первое мѣсто въ ряду Европейскихъ столицъ. Новыя стѣны, которыми былъ окруженъ Римъ въ III в. захватили отчасти и арки водопроводовъ, которые съ заложенными камнемъ проѣздами, замѣнили настоящія стѣны — во многихъ пунктахъ.

Agei Romani. Все пространство, которое шло отъ Рима вдоль Тибра до его устья, причислялось къ области города и называлось Agei Romani. При устьѣ Тибра находилась гавань Ostia. Она первоначально стояла у самаго

устья, но так как Тибр несет много осадков, то, отлагая их у берегов, он мало помалу занесь порт и заставил перенести его в искусственную гавань на 2 мили севернее, тк. назыв. порту Августа, которая впоследствии, впрочем, также была занесена осадками.

Latium Vetus, или область Prisci Latini, обнимала кроме Рима сперва еще только равнину между Тибром и Аппенинами, вокруг Албанских гор, где находился сгоревший город нескольких мелких племен Ава-лонга, разрушенный римлянами еще в царский период. Из других городов упомянем еще о Velitrae, на южном склоне албанских гор, Tibur, — на сев.-восточном край латин. равнины, при истоках Anio, где эта река низвергается каскадами, и Praeneste — в предгорьях Аппенин, славившийся своим оракулом Фортуны.

Hernici. Область к востоку от Latium'a по долине р. Tolenus, вдоль которой шла Via Latina, — дорога в Кампанию, и по соседним предгорьям Аппенин, была заселена народом Hernici, родственным Сабинам и другим горным племенам. С V в. народ этот вступил в политическую связь с Римом, почему область его и причислялась к Лациуму.

Volsci. К Лациуму же причислялась область Вольсков, обнимавшая долину реки Liris и южное побережье с болотистым ager Pomptianus. Из городов в этой области можно указать на приморский Antium и в долине Лириса — Fregellae.

Samnium. Область к юго-востоку и востоку от Лациума в Аппенинах была занята отраслью Сабинского племени, пришедшего с севера. Область эта называлась первоначально Safinim, — позже — Samnium, отсюда и самый

народъ получилъ названіе Самнитовъ - Samnites. Южные склоны горъ обладаютъ здѣсь довольно мягкимъ климатомъ и плодородною почвою. Вслѣдствіе многихъ горныхъ цѣпей, идущихъ здѣсь параллельно одна другой, страна подраздѣлена на много замкнутыхъ долинъ, что благопріятствовало развитію кантональнаго духа, распаденію племени на отдѣльные роды, мало сознававшіе свое общее единство. Отдѣльные кантоны держались независимо отъ другихъ, и это облегчило покореніе ихъ Римлянами, хотя, будучи храбрымъ горнымъ народомъ, Самниты почти 50 лѣтъ сопротивлялись римскому владычеству. Во II в. они были однако окончательно покорены и въ области ихъ былъ основанъ цѣлый рядъ римскихъ крѣпостей, изъ которыхъ самая значительная была Beneventum, основанная на мѣстѣ туземнаго города Малуентумъ - важный городъ въ Императорскую эпоху и въ Средніе вѣка.

Campania. Къ югу (и ю.-в.) отъ Лаціума вдоль Тирренскаго моря, отъ г. Massicus на сѣв., до полуострова Surrentum на ю.-в., простиралась т.к. называемая „равнина" - Campania, включавшая въ себѣ весьма плодородную равнину - теченіе рѣки Вольтурна (Volturnus). Берегъ моря въ сѣверной половинѣ Кампаніи - низкій, мало извилистый, болотистый, но далѣе къ югу онъ образуетъ заливъ, который по имени города Кумъ назывался Кумскимъ - Sinus Cumanus, а теперь зовется Неаполитанскимъ. Съ сѣверо-запада и юго-востока заливъ этотъ ограниченъ полуостровами, изъ которыхъ больше значеніе - второй; оба они оканчиваются мысами, первый - ргот. Misenum, второй - ргот. Minervae. Кумскій заливъ подраздѣляется собственно на два, на сѣверный - меньшій, и на другой - большій, который

выдвигается далее къ востоку и на берегу котораго стоитъ вулканъ Везувій. Вулканическая область Везувія совершенно изолирована и окружена низменностями, извѣстными своимъ плодородіемъ. Затѣмъ слѣды вулканической дѣятельности встрѣчаются еще на берегу сѣвернаго, Байскаго залива - въ видѣ потухшихъ вулкановъ, т.н. называемыхъ сольфатаръ и т. д. Эта мѣстность носила названіе Phlegraei colles. Первоначально страну эту населялъ народъ того же корня, какъ и народъ южной Италіи, народъ Оскскій, (языкъ - lingua osca, osca, нѣчто въ родѣ „мужицкаго"). Позже ихъ покорили Этруски, основавшіе рядъ значительныхъ городовъ, но ихъ власть была сломлена Самнитянами. Изъ городовъ Кампаніи особенно важное значеніе имѣлъ Капуа (Capua), основанный Этрусками, славившійся богатствомъ, роскошью, промышленностью и искусствомъ. Равнина отъ этого города до моря носила названіе Ager Campanus, а равнина къ сѣверу отъ р. Volturnus - Ager Falernus, посѣдняя славилась своимъ Фалернскимъ виномъ. Во время второй Пунической войны за свой союзъ съ Ганнибаломъ Капуа была разорена римлянами и отчасти ея сносены. Но она оправилась при Цезарѣ, поселившемъ здѣсь до 20000 римскихъ семействъ. Въ скоромъ времени городъ возвысился до степени 2-го во всей имперіи, и только въ средніе вѣка долженъ былъ уступить въ значеніи Неаполю. Далѣе въ Апеннинахъ былъ городъ Нола, который также славился своею промышленностью. Здѣсь была нѣкогда греческая колонія и греческіе нравы сохранились отчасти и въ императорскую эпоху, когда городъ этотъ былъ столицею Кампаніи. Берега Кампаніи уже въ отдаленную эпоху привлекли къ себѣ греческія колоніи, именно - іонійцевъ - съ Эвеи. Первая колонія была основана на островѣ

Aenaria (теперь Ischia), потомъ противоположному ему берегу материка - городъ Кумы по завоеваніи Самнитами - Cumae, но греческій языкъ и нравы сохранились здѣсь до императорской эпохи. Гавань Кумъ была незначительна и потому впослѣдствіи при Римскомъ владычествѣ воспользовались озеромъ Авернскимъ, находившимся недалеко отъ этого города. Это озеро представляло собою собственно кратеръ потухшаго вулкана, наполненнаго водой, и, тк. какъ оно находилось недалеко отъ моря, то и было соединено съ нимъ каналами и такимъ образомъ былъ устроенъ портъ (Portus Julius), выходившій въ Байскій заливъ. Но этотъ портъ не игралъ важной роли, потому что недалеко, у Мизенскаго мыса, была очень удобная естественная стоянка для флота (Portus Misenus), гдѣ и стоялъ Римскій военный флотъ, какъ это было во время извержения Везувія при Титѣ, когда флотомъ командовалъ Плиній Старшій. Все пространство между Мизенскимъ мысомъ и portus Julius, т.е. весь западный берегъ Байскаго залива, въ концѣ республики и въ началѣ имперіи былъ покрытъ множествомъ виллъ Римской знати, которую манилъ сюда мягкій климатъ и плодородная почва, способствовавшая садоводству. Виллы эти группировались около города Bajae, по имени котораго называлась иногда и заливъ. На противоположномъ берегу Байскаго залива Іонійцы г. Самоса основали колонію Дикеархію, которая впослѣдствіи получила названіе Путеолы (Puteoli, - тек. Pozzuoli — торговый городъ, въ которомъ имѣли представителей торговыя компаніи изъ Тира, Берита, Испаніи, Египта и т.д. На берегу большаго залива - халкидцы и аѳиняне также основали колонію, которая была переселена

потомъ на другое мѣсто и получила прозвище Neapolis. Это было рядомъ съ Тарентомъ, самымъ значительнымъ городомъ южной Италіи, въ которомъ греческій языкъ и нравы сохранились до VII в. по Р.Х. Около него возникли также городки вновь, именно Геркуланумъ, Помпеи и Стабіе (послѣдняя - незначительна) - всѣ расположенныя по берегу залива и всѣ погибшія въ 79 году. Уже въ 63 году, слѣдовательно за 16 лѣтъ до катастрофы, здѣсь было землетрясеніе, какъ бы предвѣщавшее жителямъ ихъ дальнѣйшую судьбу. Память объ этомъ землетрясеніи сохранилась между прочимъ въ одномъ барельефѣ, найденномъ впослѣдствіи въ Помпеяхъ и представляющемъ наклоненный и разрушающійся храмъ. Въ 79-году произошло, какъ извѣстно, страшное извержение Везувія, причемъ масса пепла, выброшеннаго изъ вулкана, падая на землю съ проливнымъ дождемъ, образовала грязные потоки, которые затопили и занесли илонъ означенные города. Масса выброшеннаго пепла образовала грозныя тучи, совершенно застилавшія свѣтъ солнца и вызвавшія глубокую тьму среди дня. Эти тучи вызвали большое скопленіе электричества и разразились страшнымъ ливнемъ, который, смѣшавшись съ массою пепла, залилъ всѣ окрестности вулкана. Собственно лава не дошла до Помпей, поэтому раскопки на мѣстѣ этого города были возможны, и при терпѣніи и извѣстномъ навыкѣ, увѣнчались богатыми результатами. Открыты были стѣны множества зданій, храмовъ, театровъ и т.д. съ сохранившимися на нихъ фресками, съ погребенными подъ слоемъ пепла статуями, металлическими издѣліями и другими вещами, позволившими составить болѣе наглядное понятіе о римской жизни въ I в. по Р.Х.

Нижняя Италія. Апулія или Япигія.

Такъ называлась страна къ югу отъ Самніума, вдоль берега Адріатическаго моря. Это-равнина, орошенная многими ручьями, образующими при устьяхъ лагуны, и по извѣстковой почвѣ не особенно плодородная. Поясъ лагунъ прерывается выступомъ мыса Гаргана, бывшимъ островомъ моря. Населеніе этой области-Япиги или Апулы (Apuli)-иллирійскаго корня, рано подвергшись греческому вліянію и достигши значительной культуры. Здѣшніе города-Аргирипа и др. славились литейнымъ искусствомъ и производствомъ вазъ. Но это былъ народъ не воинственный, легко подчинившійся римлянамъ. Юго-восточный полуостровъ назывался Калабріей (Calabria или Messapia берега его также низменны и лишены гаваней, исключая Брундизіи, единственной значительной естественной гавани Адріатическаго моря, сохранившей и теперь значеніе, какъ Бриндизи-портъ, откуда отходятъ пароходы въ Египетъ, Индію и т.д. У Тарентскаго залива была знаменитая греческая колонія Тарентъ (Τάρας, Τάραντος,-основанная дорійцами изъ Лаконіи, славившаяся производствомъ шерстяныхъ тканей и пурпура, и торговлею хлѣбомъ, масломъ, виномъ. Въ цвѣтущую пору городъ этотъ обладалъ 30,000-ой арміей, состоявшей большею частью изъ Наемниковъ. Переходъ къ Ганнибалу рѣшилъ судьбу этого города: римляне разграбили его и продали въ рабство болѣе 30,000 лучшихъ гражданъ. Позже онъ былъ возстановленъ, какъ Colonia Neptunia и снова пріобрѣлъ торговое значеніе, но далеко не такое, какъ прежде.

Великая Греція. Вся южная часть Италіи за Кампаніей вдоль Средиземнаго моря съ юго-западнымъ конечнымъ полуостровомъ носила названіе Великой Греціи-отъ множества богатыхъ, находившихся здѣсь греческихъ колоній (ἡ μεγάλη

*Ellas, Magna Graecia (ic, Graecia major, Livi). Изъ городовъ этихъ колоній слѣдуетъ указать – у Тарентскаго залива – Metapontum; на восточномъ берегу юго-западнаго полуострова Croton и Sybaris, изъ коихъ вторая была разрушена первою; Въ Мессинскомъ проливѣ – Rhegion; на сторонѣ къ Тирренскому морю: Poseidonia и Thurii. Позже юго-западный конецъ Италіи подраздѣлился на Lucania и Bruttii; послѣднее названіе относилось къ узкой части выдающагося напротивъ Сициліи полуострова.

Сицилія. Островъ Сицилія покрытъ горами, составляющими продолженіе горъ Бѣла – на юго-западномъ концѣ Италіи. Эти горы спускаются круто къ сѣверному берегу острова; на другихъ частяхъ они менѣе высоки и большею частію состоятъ изъ известняковъ, какъ и Апенины. Наибольшая обширная равнина острова – на востокѣ; она орошается рѣкою Симетомъ. Среди этой равнины, у восточнаго берега острова, возвышается вулканъ Этна, самая высокая гора острова (3300 метр.), – второе Везувій. Эта гора уже въ древности была извѣстна за огнедышащую, хотя ея извержения тогда были, повидимому, реже и слабѣе, чѣмъ позже. Климатъ Сициліи – теплый, на южномъ берегу почти африканскій, такъ что здѣсь растутъ даже финиковыя пальмы. Сѣверная часть по климату болѣе имѣетъ сходства съ Италіей, гдѣ здѣсь никогда не бываетъ снѣга.

Первобытное населеніе Сициліи составляли народы – Sicani – на западѣ и Siculi – на востокѣ. Затѣмъ сюда явились въ качествѣ колонистовъ Греки – въ восточной части и Карѳагеняне – въ западной. Изъ колоній, основанныхъ Греками, важнѣйшая была – Сиракузы, колонія дорянъ изъ Коринѳа, основанная на восточномъ берегу. Этотъ городъ былъ основанъ прежде всего на островѣ

Ортигія, отнятомъ у финикіянъ, а затѣмъ распространился и на материкъ. Благодаря удобному крѣпкому положенію, городъ разросся и впослѣдствіи былъ укрѣпленъ высокими стѣнами, такъ что не могъ быть взятъ ни карѳагенянами, ни Афинянами, и только Римляне одолѣли его, и то послѣ двухлѣтней осады голодомъ. Сиракузы пріобрѣли важное значеніе въ исторіи Сициліи при царѣ Діонисіѣ, когда они отразили Карѳагенянъ и овладѣли всей восточной частью острова. Дорійне же основали на южномъ берегу колонію Гелу (Gela) и Агригентъ (Agrigentum). Агригентъ сдѣлался важнымъ торговымъ городомъ, благодаря торговлѣ винами и сѣрой съ Африкой. Изъ колоній въ сѣверной части укажемъ Messana (теп. Messina) - и въ западной, карѳагенской половинѣ — Panormus (теперь - Палермо).

Испанія.

Массивный Пиринейскій полуостровъ наименѣе разчлененъ изъ всѣхъ южныхъ полуострововъ Европы. Въ то-же время — это самая возвышенная часть Европы въ томъ отношеніи, что вся внутренняя часть этого полуострова представляетъ плоскогорье. Лучшія естественныя гавани полуострова обращены къ океану, но извѣстно, что плаваніе по океану даже въ Средніе вѣка явилось поздно, а въ древности было совершенно неразвито. Пиринейскій полуостровъ отдѣляется отъ остальной Европы Пиринейскими горами, болѣе низкими, чѣмъ Альпы, но трудно проходимыми. Другія горныя цѣпи проходятъ также въ направленіи съ востока на западъ, или съ сѣверо-востока на юго-западъ, и въ этомъ же-

направленіи текутъ и рѣки полуострова въ океанъ, или въ Средиземное море. Изъ этихъ рѣкъ большинство сохранило свои древнія названія, лишь съ нѣкоторыми измѣненіями; такъ напримѣръ, рѣка Ibēris (Ибръ), впадающая въ Средиземное море, теперь зовется Эбро, рѣка Anas, впадающая въ океанъ, теперь извѣстна подъ именемъ Гвади-Ана (Гвадіана), Durius - Дуро. Исключеніе составляетъ Гвадалквивиръ, который въ древности назывался Baetis, а нынѣшнее свое названіе получилъ отъ Арабовъ (Wadi-al-kebir - большая рѣка). По климату Испанія въ южной своей части сходна съ Африкой. Относительно орошенія весьма большое количество дождя падаетъ въ западной части и около Пиринеевъ, остальная же часть полуострова получаетъ мало дождя, да и то - зимой, а лѣтомъ здѣсь - полная засуха. Слѣдовательно, - тутъ происходитъ нѣчто въ родѣ того, что-въ Малой Азіи, Сиріи, Греціи, и южной Италіи. До внутренняго плоскогорья пары почти не доносятся и тамъ поэтому засухи весьма продолжительны. Особенною сухостью отличаются страны по теченію рѣки Эбро, такъ что здѣшняя мѣстность представляетъ степь, мѣстами переходящую въ пустыню. Вслѣдствіе того, что Западная и южная части Испаніи болѣе орошаются, - здѣсь - болѣе рѣкъ и болѣе населенія. Народъ, который населилъ Испанію, Греки называли Иберами, остатки которыхъ и теперь живутъ въ Пиринеяхъ и называются Басками. Этотъ народъ сохранилъ до сихъ поръ въ чистотѣ свой языкъ, не имѣющій ничего общаго съ остальными языками Европы. Эти Иберы прежде всего подверглись вліянію Кельтовъ, пришедшихъ съ сѣвера, поэтому многіе писатели называли потомковъ первоначальныхъ Иберовъ - Кельтиберами, и самую страну, или-по крайней мѣрѣ - значительную часть страны-Кель-

тикой. Финикіяне, которые здѣсь за 15 вѣковъ до Р.Х. основали свои поселенія, были извѣстны только отдѣльныя народности; при устьѣ Бетиса, теперь - Гвадалквивира, они основали колонію, извѣстную подъ именемъ Гадиръ, или Гадесъ, а самую страну они назвали Тарши́шъ, греч. Θαρσεῖς, подъ какимъ она извѣстна и въ Библіи - корабли Тарсійскіе. Впослѣдствіи у Греческихъ и Римскихъ географовъ здѣсь является народъ Турдетаны, - названіе, которое, вѣроятно, стоитъ въ связи съ Тарсисъ. Греки, которые проникли въ Испанію изъ Массиліи до рѣки Ибера, назвали народъ, здѣсь живущій, по имени этой рѣки, а можетъ быть и народъ этотъ самъ называлъ себя такъ - Иберы, и потомъ это названіе распространилось на весь полуостровъ, за исключеніемъ Тартесса.

Когда же Греки познакомились съ Кельтами, названіе Иберіи осталось только за южной частью, а остальная стала называться Кельтикой.

Испанія подверглась прежде всего нашествію Карѳагенянъ. Полководцы ихъ - Гамилькаръ, Ганнибалъ и другіе успѣли подчинить значительную часть ея. Но уже въ то время, когда Ганнибалъ велъ войну въ Италіи, Сципіонъ въ 212 году занялъ южную часть Испаніи, и затѣмъ, римское вліяніе, римское владычество продолжали распространяться до времени Августа, когда вся Испанія была подчинена Имперіи.

Обычное дѣленіе Испаніи на области было таково: область по рѣкѣ Бетису называлась Бетикой. Это самая плодородная часть Испаніи и самая населенная. Затѣмъ - область по западному берегу называлась Лузитаніей. Вся остальная часть Испаніи называлась Испаніей Терраконской - Hispania Tarraconensis, по имени главной римской колоніи - Тарракона - Tarraco. Впрочемъ, самый сѣверо-восточный

Конецъ Испаніи - горная страна, былъ извѣстенъ подъ именемъ Астуріи, или Галиціи, которое сохранилось и теперь. Главные города находились или по берегу Средиземнаго моря, или по теченію рѣкъ впадающихъ въ него, по большей части вдали отъ устья. Мы упоминали уже о городѣ Тарраконѣ, лежавшемъ недалеко отъ устья Ибера. Южные былъ другой важный городъ - Новый Карѳагенъ - Nova Carthago, - нынѣшняя Картагена. Въ тѣснинѣ можно указать на городъ Гадиръ (Тѣ Гадеиръ), лат. Gades (plur.alis), - древнѣйшій городъ Испаніи. Основанный финикіянами, онъ былъ ихъ главною колоніей, сохранилъ свое значеніе и впослѣдствіи, даже во времена римской имперіи былъ не только значительнѣйшимъ торговымъ городомъ Испаніи, но даже превышалъ численностью Массилію (теперь - Кадиксъ). Въ Лузитаніи при устьѣ рѣки Тага находился городъ Олизиппо, нынѣшній Лиссабонъ. Но это былъ небольшой городъ, и главное римское поселеніе было гораздо далѣе, это именно Augusta Emerita - на рѣкѣ Анасѣ. Въ области Турдетановъ - Hispalis или Hispal (арабы называли Ischbilia, отсюда - Севилья), недалеко отсюда - римская колонія Italica родина знаменитыхъ императоровъ - Траяна и Адріана.

Замѣченныя опечатки

Страницу	Строку	Напечатано:	Должно быть:
18.	3	рефлективные	т. е. орлиные
25.	25	передъ именемъ Гвитти нужно еще вставить имя „Гейгеръ",	
30.	6.	полосами. Это	полосами низменностью. Это
32.	34.	(Sin)	(Çin)
42.	4.	Ширада	Шираза
51.	27.	не	на.
59.	11.	отъ него	отъ нея
63.	16.	Kelenae	Kelaenae
—	18.	Лукъ	Ликъ
64.	34.	(тритоновыя)	(страхитовыя)
66.	2.	Magnesia ad Sipylo	Магнезія на Сипилѣ
82.	35.	Шат-эль-Хаго	Шат-эль-Лаго
88.	12.	Кедръ	Косръ
—	17 и 25.	Небопалассаръ	Навопалассаръ
95.	29.	Кущитовъ	Кушитовъ
103.	6.	Вегоса	Вегоса
—	18.	Коулѣура	Коуп Сугѣ
108.	18.	Картоуръ	Кардоаръ
112 и 115	27 и 13.	Збуритовъ	Эбузитовъ
112.	34.	(Ювѣ Авагіи	Ювѣ (Авагіи
113.	25.	Послѣ словъ: „верхней Галилеи" нужно добавить: „Послѣ паденія Израильскаго царства чужеродныя племена проникли и южнѣе-въ области Завулона и Иссахара, соотвѣтствовавшія нижней Галилеѣ."	
113.	31.	Шомитовъ	Шомроновъ
114.	36.	Назазера	Назарета
120.	17.	Лепѣусъ	Лепѣусъ
121.	31.	Примѣчаніе къ этому мѣсту смотри на слѣдующей страницѣ.	
129	6.	Сарансуелъ	Сарансуелъ
135.	1.	Оса	Оса

142	33	обычаю	обычаю
146	18-19	Герметейскія	Геранейскія
166	34	природъ	приходъ
175	8	Агапена	Агапенора
178	7	Турисъ	Тирисъ
181	34	и Партеноне	Партеноне
192	1	Средняя Грецію	Съверная Грецію
205	25	Грекоѣ	Грекоѣ (т.е. Ѣвгоу)
206	7	Аязоны	Аязоны
214	15	Корновъ	Карновъ
—	28	послѣ словъ „походовъ въ Дакію" слѣдуетъ еще вставить „позднѣе главной годъ Pannonia II."	
—	31.	Pannonia II	Pannonia I
222	18.	Стрюмбола	Стрюмболи
223	35	Лаго, Коно,	Лаго-Коно,
228	35	Янгіи	Янгіи
231	7	Medocecus	Medoacus
232	41	Spineticus ostium	Spineticum ostium
235	41.	Со словъ „заимствовали" до слова „научились" (на 236 стран. первая строка) должно уничтожить и читать такъ: „римляне научились осу...	
238	8	aer ... aeris	aër ... aëris
247	8	Antoniianae	Antoniniianae
249	11	Ando	Anio
250	31.	Vregetiae	Vregettae
252	29	Нолна	Нола
254	36	Янгія	Янгія
255	7	Янгіи	Янгіи

23. ДЕР 1947